

ПЕРЕПИСКА
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР
С ПРЕЗИДЕНТАМИ США
И ПРЕМЬЕР-МИНИСТРАМИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ
ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
1941—1945 гг.

ТОМ ПЕРВЫЙ

ПЕРЕПИСКА С У. ЧЕРЧИЛЛЕМ И К. ЭТТЛИ
(ИЮЛЬ 1941 г. — НОЯБРЬ 1945 г.)

КОМИССИЯ
ПО ИЗДАНИЮ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ
ПРИ МИД СССР:

д-р эконом. наук *А. А. ГРОМЫКО* (Председатель Комиссии),
чл.-корр. Ак. наук СССР *В. М. ХВОСТОВ* (Заместитель
Председателя), канд. истор. наук *И. Н. ЗЕМСКОВ* (Ученый
Секретарь), доц. *Г. А. БЕЛОВ*, чл.-корр. Ак. наук СССР
Е. М. ЖУКОВ, канд. истор. наук *Г. М. МАЙОРОВ*,
д-р истор. наук *А. А. НОВОСЕЛЬСКИЙ*, *Б. Ф. ПОЦЦЕРОВ*,
доц. *М. А. СИВОЛОБОВ*, д-р истор. наук *П. Н. ТРЕТЬЯКОВ*,
М. А. ХАРЛАМОВ.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В настоящем издании публикуется переписка Председателя Совета Министров СССР И. В. Сталина с Президентом США Ф. Рузвельтом, Президентом США Г. Трумэнном, с Премьер-Министром Великобритании У. Черчиллем и Премьер-Министром Великобритании К. Эттли в годы Великой Отечественной войны и в первые месяцы после победы — до конца 1945 г.

За пределами Советского Союза в разное время были опубликованы тенденциозно подобранные части вышеназванной переписки, в результате чего позиция СССР в годы войны изображалась в искаженном виде.

Цель настоящей публикации — содействовать установлению исторической правды.

Настоящее издание содержит полные тексты всех имеющих в Советском Союзе документов переписки И. В. Сталина с Ф. Рузвельтом, Г. Трумэнном, У. Черчиллем и К. Эттли за указанный период. Отдельные послания, цитируемые или упоминаемые в зарубежной литературе, отсутствуют в данной публикации, поскольку их текстов в советских архивах не обнаружено. При розыске текстов этих посланий было установлено, что некоторые из них (как, например, послание Ф. Рузвельта, переданное И. В. Сталину послом США в СССР Стэндли 23 апреля 1942 г.¹, послание Г. Трумэна И. В. Сталину от июня 1945 г.²) были переданы в устной форме соответствующими иностранными представителями во время их бесед с И. В. Сталиным. Относительно послания Ф. Рузвельта

¹ Это послание упоминается в издании: «Postwar Foreign Policy Preparation 1939—1945», Washington 1949, p. 199—200.

² Упоминается в книге: *Byrnes, Speaking Frankly*, London 1947, p. 64. Точной даты этого послания Бирнс не указывает.

И. В. Сталину от июля 1941 г.¹ и послания Ф. Рузвельта И. В. Сталину, отправленного, по утверждению Хэлла, в период между февралем и апрелем 1942 г.², в советских архивах не обнаружено никаких сведений, которые подтверждали бы, что эти послания в какой бы то ни было форме были переданы И. В. Сталину или вообще поступили в Советский Союз; это относится также и к посланию У. Черчилля И. В. Сталину от 23 июня 1945 г.³, которое, по утверждению У. Черчилля, было ответом на послание И. В. Сталина от 21 июня 1945 г. (см. том I настоящего издания, стр. 375, док. № 493); в советских архивах имеется ответ У. Черчилля иного содержания (см. том I, стр. 377, док. № 497) на упомянутое послание И. В. Сталина. Послание Ф. Рузвельта И. В. Сталину от 13 октября 1941 г., упоминаемое Р. Шервудом⁴, было направлено Ф. Рузвельтом У. Черчиллю в копии для сведения, которая в октябре 1941 г. была передана английским министром Бивербруком советскому полпреду в Лондоне; однако каких-либо данных, подтверждающих передачу этого послания непосредственно американскими представителями советским, в архивах также не обнаружено.

В первый том настоящего издания включены документы переписки с У. Черчиллем и К. Эттли, а во второй том — документы переписки с Ф. Рузвельтом и Г. Трумэнном, поскольку переписка с Ф. Рузвельтом началась хронологически позже, чем переписка с У. Черчиллем.

* * *

Публикуемая в настоящем издании переписка между главами правительств велась преимущественно путем обмена шифрованными телеграммами через посольства Советского Союза в Вашингтоне и Лондоне, а также через посольства США и Великобритании в Москве. Телеграммы расшифровывались в посольствах, и тексты посланий передавались адресату, как правило, на языке подлинника. Отдельные послания доставлялись по назначению дипломатической почтой или ответственными представителями соответствующих держав.

Порядковые номера, под которыми послания помещены в настоящем издании, проставлены редакцией издания.

¹ Приводится в книге: *Robert E. Sherwood, The White House Papers of Harry L. Hopkins*, v. I, London, p. 321—322. Точной даты этого послания Шервуд не указывает.

² Упомянется в книге: «*The Memoirs of Cordell Hull*», v. II, New York 1948, p. 1170. Точной даты послания Хэлл не указывает.

³ Приводится в книге: *Winston S. Churchill, The Second World War*, v. VI, London 1954, p. 488—489.

⁴ *Robert E. Sherwood, The White House Papers of Harry L. Hopkins*, v. I, London, p. 399.

Звездочка при заголовке некоторых посланий означает, что данный документ заголовка не имеет и что публикуемый заголовок принадлежит редакции.

Даты подписания посланий в тех случаях, когда они проставлены на документе, воспроизводятся под текстом с левой стороны. В тех случаях, когда эти даты не проставлены, указываются даты отправления или даты получения посланий.

Издание снабжено краткими примечаниями справочного характера.

№ 1

Получено 8 июля 1941 года.

ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ г-ну СТАЛИНУ

Мы все здесь очень рады тому, что русские армии оказывают такое сильное, смелое и мужественное сопротивление совершенно неспровоцированному и безжалостному вторжению нацистов. Храбрость и упорство советских солдат и народа вызывают всеобщее восхищение. Мы сделаем все, чтобы помочь Вам, поскольку это позволят время, географические условия и наши растущие ресурсы. Чем дольше будет продолжаться война, тем большую помощь мы сможем предоставить. Английские воздушные силы производят как днем, так и ночью большие налеты на все оккупированные Германией территории и на саму Германию в пределах досягаемости. Около 400 самолетов совершали вчера дневные налеты по ту сторону моря. В субботу вечером более 200 тяжелых бомбардировщиков совершили налет на германские города. Некоторые из них несли бомбы по три тонны весом, а прошлой ночью в операциях участвовало около 250 тяжелых бомбардировщиков. Так будет и впредь. Мы надеемся таким путем заставить Гитлера вернуть часть своих военно-воздушных сил на запад и постепенно ослабить бремя лежащее на Вашей стране. Кроме того, по моему желанию Адмиралтейство подготовило серьезную операцию, которую оно предпримет в ближайшем будущем в Арктике, после чего, надеюсь, будет установлен контакт между британскими и русскими военно-морскими силами. Тем временем в операциях на норвежских берегах мы перехватили различные транспортные пароходы, направлявшиеся на север против Вашей страны.

Мы приветствуем прибытие русской военной миссии с целью согласования будущих планов.

Нам нужно лишь продолжать прилагать все усилия, чтобы вышибить дух из злодеев.

№ 2

Получено 10 июля 1941 года.

ВЕСЬМА КОНФИДЕНЦИАЛЬНО

ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ г-ну СТАЛИНУ

Тотчас же по получении от сэра Стаффорда Криппса донесения о его беседе с Вами и о сделанном при этом предложении об англо-советской согласованной декларации, включающей два пункта, а именно:

а) взаимопомощь без точного обозначения ее размеров или характера и

б) обязательство каждой стороны не заключать сепаратного мира,

мною было созвано заседание британского Военного кабинета с участием Премьера доминиона Новая Зеландия г-на Фрезера, находящегося в настоящее время в Лондоне. Как Вы поймете, нам будет необходимо запросить мнение доминионов — Канады, Австралии и Южной Африки. Мне хотелось бы, однако, тем временем заверить Вас, что мы всецело одобряем предложение, сделанное Вами о согласованной англо-советской декларации. Мы считаем, что подписание декларации должно было бы состояться тотчас же по получении ответов от правительств доминионов и что немедленно вслед за этим следовало бы предать ее гласности¹.

№ 3

ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ СТАЛИНА г-ну ЧЕРЧИЛЛЮ

Разрешите поблагодарить Вас за оба личных послания.

Ваши послания положили начало соглашению между нашими правительствами. Теперь, как Вы выразились с полным основанием, Советский Союз и Великобритания стали боевыми союзниками в борьбе с гитлеровской Германией. Не сомневаюсь, что у наших государств найдется достаточно сил, чтобы, несмотря на все трудности, разбить нашего общего врага.

Может быть, не лишне будет сообщить Вам, что положение советских войск на фронте продолжает оставаться напряженным. Результаты неожиданного разрыва Гитлером пакта о ненападении и внезапного нападения на Советский Союз, создавшие для немецких войск выгодное положение, все еще сказываются на положении советских войск. Можно представить, что

положение немецких войск было бы во много раз выгоднее, если бы советским войскам пришлось принять удар немецких войск не в районе Кишинева, Львова, Бреста, Белостока, Каунаса и Выборга, а в районе Одессы, Каменец-Подольска, Минска и окрестностей Ленинграда.

Мне кажется, далее, что военное положение Советского Союза, равно как и Великобритании, было бы значительно улучшено, если бы был создан фронт против Гитлера на Западе (Северная Франция) и на Севере (Арктика).

Фронт на севере Франции не только мог бы оттянуть силы Гитлера с Востока, но и сделал бы невозможным вторжение Гитлера в Англию. Создание такого фронта было бы популярным как в армии Великобритании, так и среди всего населения Южной Англии. Я представляю трудность создания такого фронта, но мне кажется, что, несмотря на трудности, его следовало бы создать не только ради нашего общего дела, но и ради интересов самой Англии. Легче всего создать такой фронт именно теперь, когда силы Гитлера отвлечены на Восток и когда Гитлер еще не успел закрепить за собой занятые на Востоке позиции.

Еще легче создать фронт на Севере. Здесь потребуются только действия английских морских и воздушных сил без высадки войскового десанта, без высадки артиллерии. В этой операции примут участие советские сухопутные, морские и авиационные силы. Мы бы приветствовали, если бы Великобритания могла перебросить сюда около одной легкой дивизии или больше норвежских добровольцев, которых можно было бы перебросить в Северную Норвегию для повстанческих действий против немцев.

18 июля 1941 года.

№ 4

Получено 21 июля 1941 года.

ТЕКСТ ЛИЧНОГО И СЕКРЕТНОГО ПОСЛАНИЯ ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ г-ну СТАЛИНУ

Я был весьма рад получить Ваше послание и узнать из многих источников о доблестной борьбе и многочисленных сильных контратаках, при помощи которых русские военные силы защищают свою родную землю. Я вполне понимаю военные преимущества, которые Вам удалось приобрести тем, что Вы вынудили врага развернуть силы и вступить в боевые действия на выдвинутых вперед западных границах, чем была частично ослаблена сила его первоначального удара.

Все разумное и эффективное, что мы можем сделать для помощи Вам, будет сделано. Я прошу Вас, однако, иметь в виду ограничения, налагаемые на нас нашими ресурсами и нашим географическим положением. С первого дня германского нападения на Россию мы рассматривали возможность наступления на оккупированную Францию и на Нидерланды. Начальники штабов не видят возможности сделать что-либо в таких размерах, чтобы это могло принести Вам хотя бы самую малую пользу. Только в одной Франции немцы располагают сорока дивизиями, и все побережье более года укреплялось с чисто германским усердием и ошестинилось орудиями, колючей проволокой, укрепленными огневыми точками и береговыми минами. Единственный участок, где мы могли бы иметь хотя бы временное превосходство в воздухе и обеспечить прикрытием самолетами-истребителями, — это участок от Дюнкерка до Булони. Здесь имеется сплошная цепь укреплений, причем десятки тяжелых орудий господствуют над подходами с моря, многие из них могут вести огонь через пролив. Ночное время длится менее пяти часов, причем даже в этот период вся местность освещается прожекторами. Предпринять десант большими силами означало бы потерпеть кровопролитное поражение, а небольшие набег повели бы лишь к неудачам и причинили бы гораздо больше вреда, чем пользы, нам обоим. Все кончилось бы так, что им не пришлось бы перебрасывать ни одной из частей с Ваших фронтов, или это кончилось бы раньше, чем они могли бы это сделать.

Вы должны иметь в виду, что более года мы вели борьбу совершенно одни и что, хотя наши ресурсы растут и отныне будут расти быстро, наши силы напряжены до крайности как в метрополии, так и на Среднем Востоке, на суше и в воздухе, а также что в связи с битвой за Атлантику, от исхода которой зависит наша жизнь, и в связи с проводкой всех наших конвоев², за которыми охотятся подводные лодки и самолеты «Фокке-Вульф», наши военно-морские силы, хотя они и велики, напряжены до крайнего предела.

Однако если говорить о какой-либо помощи, которую мы могли бы оказать быстро, то нам следует обратить наши взоры на Север. Военно-морской штаб в течение прошедших трех недель подготавливал операцию, которую должны провести самолеты, базирующиеся на авианосцы, против германских судов в Северной Норвегии и Финляндии, надеясь таким образом лишить врага возможности перевозить войска морем для нападения на Ваш фланг в Арктике. Мы обратились к Вашему Генеральному Штабу с просьбой удержать русские суда от плавания в известном районе между 28 июля и 2 августа, когда мы надеемся нанести удар. Во-вторых, мы направляем теперь же некоторое число крейсеров и эсминцев к Шпицбергену, откуда они будут иметь возможность совершать нападения на неприа-

тельские пароходы сообща с Вашими военно-морскими силами. В-третьих, мы посылаем подводные лодки для перехвата германских транспортов вдоль арктического побережья, хотя при постоянном дневном свете такие операции особенно опасны. В-четвертых, мы посылаем минный заградитель с различными грузами в Архангельск. Это самое большое, что мы в силах сделать в настоящее время. Я хотел бы, чтобы можно было сделать больше. Умоляю Вас сохранить это в строжайшей тайне до того момента, когда мы сообщим Вам, что огласка не принесет вреда.

Норвежской легкой дивизии не существует, и было бы невозможно при постоянном дневном свете, не обеспечив заранее достаточного прикрытия со стороны самолетов-истребителей, высадить войска, будь то британские или русские, на занятую немцами территорию. Мы познали горечь неудач в Намсосе³ в прошлом году и на Крите в этом году⁴, пытаюсь осуществить подобные операции.

Мы также изучаем в качестве дальнейшего шага возможность базирования на Мурманск нескольких эскадрилий британских самолетов-истребителей. Для этого понадобилась бы на первых порах партия зенитных орудий, кроме наземного личного состава и оборудования, а вслед за тем прибыли бы самолеты, причем некоторые из них могли бы подняться с авианосцев, а другие доставлялись бы в ящиках. Когда они обоснуются, наша эскадра из Шпицбергена могла бы, возможно, прибыть в Мурманск. Мы уверены, что, как только станет известно о присутствии наших военно-морских сил на Севере, немцы немедленно прибегнут к своему неизменному методу противопоставления нашим вооруженным силам крупных сил пикирующих бомбардировщиков, и поэтому необходимо действовать постепенно. На все это, однако, потребуется несколько недель.

Прошу предложить не колеблясь что-либо другое, о чем Вам придет мысль. Мы же в свою очередь будем тщательно искать другие способы нанести удар по нашему общему врагу.

№ 5

Получено 26 июля 1941 года.

ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ г-ну СТАЛИНУ

Я очень рад сообщить Вам, что Военный кабинет, несмотря на то, что это серьезно уменьшит наши ресурсы истребителей, единодушно решил послать в возможно короткий срок в Россию двести истребителей «Томагавк». 140 из этих самолетов будут

отправлены в Архангельск отсюда, а 60 — из числа заказанных нами в Соединенных Штатах. Подробности, связанные со снабжением запасными частями и с американским обслуживающим персоналом, необходимым для сборки машин, еще должны быть согласованы с Правительством Соединенных Штатов.

От двух до трех миллионов пар ботинок скоро будут готовы здесь к отправке. Мы также принимаем меры к поставке в течение этого года большого количества каучука, олова, шерсти и шерстяной одежды, джута, свинца и шеллака. Все другие Ваши запросы на сырье подвергаются тщательному рассмотрению. В случаях, когда мы не располагаем запасами, или в случаях, когда здешние запасы оказываются ограниченными, мы обсуждаем вопрос с США. Детали, конечно, будут сообщены через обычные официальные органы.

Мы наблюдаем с восхищением и волнением за всей замечательной борьбой Ваших армий. Все сведения, имеющиеся в нашем распоряжении, указывают на тяжелые потери и тревогу противника. Наши воздушные налеты на Германию будут продолжаться с возрастающей мощностью.

№ 6

Получено 28 июля 1941 года.

ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ г-ну СТАЛИНУ

Что касается Вашей просьбы о поставке каучука, то мы отправим грузы отсюда или из США наилучшим и наиболее быстрым путем. Просим точно сообщить, какого сорта должен быть каучук и каким путем Вы желаете его получить. Уже отданы предварительные распоряжения.

Г-н Гарри Гопкинс эти дни был со мной. На прошлой неделе он просил Президента разрешить ему посетить Москву. Я должен Вам сказать, что этот человек пламенно предан демократии и горит желанием победить Гитлера. Недавно, когда я попросил его о четверти миллиона винтовок, они прибыли тотчас же. Он ближайший личный представитель Президента. Президент ныне снабдил его полными инструкциями, и он покидает мой дом сегодня с тем, чтобы направиться к Вам. Вы будете извещены о его прибытии через надлежащие каналы. Вы можете отнестись к нему с полнейшим доверием: он Ваш друг и наш друг. Он поможет Вам в подготовке будущей победы и налаживании снабжения России на длительный период. Вы могли

бы также свободно побеседовать с ним о политике, стратегии и о Японии.

Великолепное сопротивление русских армий в защите родной земли объединяет всех нас. Предстоящей зимой Германии придется испытать ужасную бомбардировку. Еще никто не испытал того, что им предстоит.

Военно-морские операции, упомянутые в моей прошлой телеграмме на Ваше имя, ныне осуществляются.

Искренне благодарю Вас за понимание, с которым Вы, будучи всецело занятым Вашей великой борьбой, относитесь к нашим трудностям, которые мешают нам сделать больше. Мы сделаем все, что в наших силах.

№ 7

Получено 1 августа 1941 года.

ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ г-ну СТАЛИНУ

После моего личного вмешательства сделаны все необходимые приготовления для отправки отсюда десяти тысяч тонн каучука в один из Ваших северных портов. Ввиду крайней срочности Ваших требований мы принимаем на себя риск уменьшения на это количество наших запасов в метрополии, которые далеко не велики и на пополнение которых потребуется время.

Британские пароходы, которые повезут этот каучук и некоторые другие материалы, закончат погрузку в течение одной недели или максимум через десять дней и отправятся в один из Ваших северных портов, как только Адмиралтейство сможет сформировать конвой².

Это новое количество в 10 000 тонн является дополнительным к 10 000 тонн каучука, уже выделенным Вам из Малайи. Из этого последнего количества 2651 тонна уже отправлена 20 июля на пароходе «Волга» из Порт-Суэттенэм во Владивосток. Пароход «Арктика» также вышел из Малайи, имея на борту 2500 тонн. Пароход «Максим Горький», вышедший из Шанхая 25 июля, и пароход «Красный партизан», отплытие которого из Гонконга назначено на 1 августа, должны прибыть в Малайю в первых числах августа и забрать дополнительный груз каучука, что вместе с отправленным на первых двух пароходах составит 10 000 тонн в дополнение к 10 000 тонн, упомянутым в первом абзаце.

Получено 15 августа 1941 года.

У. ЧЕРЧИЛЛЬ и Ф. РУЗВЕЛЬТ И. В. СТАЛИНУ *

Мы воспользовались случаем, который представился при обсуждении отчета г-на Гарри Гопкинса по его возвращении из Москвы⁵, для того чтобы вместе обсудить вопрос о том, как наши две страны могут наилучшим образом помочь Вашей стране в том великолепном отпоре, который Вы оказываете нацистскому нападению. Мы в настоящее время работаем совместно над тем, чтобы снабдить Вас максимальным количеством тех материалов, в которых Вы больше всего нуждаетесь. Многие суда с грузом уже покинули наши берега, другие отплывают в ближайшем будущем.

Мы должны теперь обратить наше внимание на рассмотрение политики, рассчитанной на более длительное время, ибо предстоит еще пройти большой и трудный путь до того, как будет достигнута та полная победа, без которой наши усилия и жертвы были бы напрасными.

Война идет на многих фронтах, и, до того как она окончится, могут возникнуть еще новые боевые фронты. Наши ресурсы хотя и огромны, тем не менее они ограничены, и речь должна идти о том, где и когда эти ресурсы могут быть наилучшим образом использованы в целях максимального содействия нашим общим усилиям. Это относится равным образом как к военному снаряжению, так и к сырью.

Потребности и нужды Ваших и наших вооруженных сил могут быть определены лишь в свете полной осведомленности о многих фактах, которые должны быть учтены в принимаемых нами решениях. Для того чтобы мы все смогли принять быстрые решения по вопросу о распределении наших общих ресурсов, мы предлагаем подготовить совещание в Москве, на которое мы послали бы высокопоставленных представителей, которые могли бы обсудить эти вопросы непосредственно с Вами. Если предложение о таком совещании встретит Ваше одобрение, то мы хотим поставить Вас в известность, что впредь до принятия этим совещанием решений мы будем продолжать по возможности быстрее отправлять Вам снабжение и материалы.

Мы полностью сознаем, сколь важно для поражения гитлеризма мужественное и стойкое сопротивление Советского Союза, и поэтому мы считаем, что в этом деле планирования программы распределения наших общих ресурсов на будущее мы должны действовать при любых обстоятельствах быстро и без промедления.

Франклин Д. РУЗВЕЛЬТ
Уинстон С. ЧЕРЧИЛЛЬ

Получено 30 августа 1941 года.

ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА г-ну СТАЛИНУ

Я стремился найти какой-либо путь для оказания помощи Вашей стране в ее великолепном сопротивлении впредь до осуществления рассчитанных на более длительный период мероприятий, по поводу которых мы ведем переговоры с Соединенными Штатами Америки и которые послужат предметом Московского совещания. Г-н Майский заявил, что испытывается сильная нужда в самолетах-истребителях ввиду Ваших тяжелых потерь. Мы ускоряем отправку 200 самолетов «Томагавк», о которых я телеграфировал в своем последнем послании. Наши две эскадрильи в составе 40 «Харрикейнов» должны прибыть в Мурманск около 6 сентября. Вы понимаете, я уверен, что самолеты-истребители составляют основу обороны метрополии. Кроме того, мы стремимся достичь преобладания в воздухе в Ливии, а также снабдить Турцию, с тем чтобы привлечь ее на нашу сторону. Тем не менее я мог бы отправить еще 200 «Харрикейнов», что составило бы в общей сложности 440 истребителей, если бы Ваши пилоты могли эффективно их использовать. Речь идет о самолетах «Харрикейн», вооруженных восемью — двенадцатью пулеметами. Мы нашли, что эти самолеты весьма смертоносны в действии. Мы могли бы послать в Архангельск 100 штук теперь и вскоре вслед за тем две партии по 50 штук вместе с механиками, инструкторами, запасными частями и оборудованием. Тем временем могли бы быть приняты меры, чтобы начать ознакомление Ваших пилотов и механиков с новыми моделями, если Вы их прикомандируете к нашим эскадрильям в Мурманске. Если Вы сочтете, что это принесет пользу, соответственные распоряжения будут даны отсюда; исчерпывающая объяснительная записка по техническим вопросам передается по телеграфу через нашу авиационную миссию.

Известие о том, что персы решили прекратить сопротивление, весьма приятно. При всей важности защиты нефтяных источников целью нашего вступления в Персию было в еще большей степени стремление установить еще один сквозной путь к Вам, который не может быть перерезан. Имея это в виду, мы должны реконструировать железную дорогу от Персидского залива до Каспийского моря и обеспечить ее бесперебойную работу, используя дополнительное железнодорожное оборудование, доставляемое из Индии. Министр Иностранных Дел передал г-ну Майскому для представления Вам примерные условия, на которых мы хотели бы заключить соглашение с Персидским Правительством с тем, чтобы иметь дело с дружественным

народом и не быть вынужденными тратить несколько дивизий только на охрану железной дороги. Продовольствие посылается из Индии, и если персы подчинятся, то мы возобновим платежи за нефть, причитающиеся в настоящее время Шаху. Мы приказали нашему авангарду продвигаться вперед с тем, чтобы наши силы встретились с Вашими в месте, которое будет установлено командующими где-либо между Хамаданом и Казвином. Было бы хорошо, чтобы весь мир знал, что британские и советские вооруженные силы действительно подали друг другу руки. По нашему мнению, было бы лучше, чтобы ни мы, ни Вы не вступали в Тегеран в настоящее время ⁶, ибо нам нужен лишь сквозной путь. Мы устраиваем крупный базисный склад в Басре и надеемся построить там хорошо оборудованный тепловодный порт для приема грузов из Америки, которые таким путем наверняка достигнут районов Каспийского моря и Волги.

Не могу не выразить вновь восхищения британского народа великолепной борьбой русских армий и русского народа против нацистских преступников. На генерала Макфарлана произвело чрезвычайно большое впечатление все, что он видел на фронте. Нам предстоят очень тяжелые дни, но и Гитлер не проведет приятной зимы при нашей все более увеличивающейся бомбардировке с воздуха. Мне доставило удовольствие весьма твердое предупреждение, сделанное Японией Вашим Превосходительством относительно товаров, прибывающих через Владивосток⁷. Президент Рузвельт при встрече со мной ⁸ был как будто расположен к тому, чтобы занять твердую позицию в случае дальнейших агрессивных действий со стороны Японии, будь то на юге или в северо-западной части Тихого океана, и я поспешил заявить, что он может рассчитывать на нашу поддержку в случае войны. Мне очень хотелось бы оказать большую поддержку генералу Чан Кай-ши, чем мы были в силах оказать до сих пор. Мы не хотим войны с Японией, и я уверен, что ее можно предотвратить тем, что мы поставим этих людей, которых разделяют разногласия и которые далеко не уверены в самих себе, перед перспективой образования самой мощной коалиции.

№ 10

Отправлено 3 сентября 1941 года.

ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ ПРЕМЬЕРА СТАЛИНА ПРЕМЬЕРУ г-ну ЧЕРЧИЛЛЮ

Приношу благодарность за обещание, кроме обещанных раньше 200 самолетов-истребителей, продать Советскому Союзу еще 200 истребителей. Не сомневаюсь, что советским летчикам удастся освоить их и пустить в дело.

Должен, однако, сказать, что эти самолеты, которые, как видно, могут быть пущены в дело не скоро и не сразу, а в разное время и отдельными группами, не смогут внести серьезных изменений на восточном фронте. Они не смогут внести серьезных изменений не только вследствие больших масштабов войны, требующих непрерывной подачи большого количества самолетов, но главным образом потому, что за последние три недели положение советских войск значительно ухудшилось в таких важных районах, как Украина и Ленинград.

Дело в том, что относительная стабилизация на фронте, которой удалось добиться недели три назад, в последние недели потерпела крушение вследствие переброски на восточный фронт свежих 30—34 немецких пехотных дивизий и громадного количества танков и самолетов, а также вследствие большой активизации 20 финских дивизий и 26 румынских дивизий. Немцы считают опасность на Западе блефом и безнаказанно перебрасывают с Запада все свои силы на Восток, будучи убеждены, что никакого второго фронта на Западе нет и не будет. Немцы считают вполне возможным бить своих противников поодиночке: сначала русских, потом англичан.

В итоге мы потеряли больше половины Украины и, кроме того, враг оказался у ворот Ленинграда.

Эти обстоятельства привели к тому, что мы потеряли Криворожский железорудный бассейн и ряд металлургических заводов на Украине, эвакуировали один алюминиевый завод на Днестре и другой алюминиевый завод в Тихвине, один моторный и два самолетных завода на Украине, два моторных и два самолетных завода в Ленинграде, причем эти заводы могут быть приведены в действие на новых местах не ранее как через семь-восемь месяцев.

Все это привело к ослаблению нашей обороноспособности и поставило Советский Союз перед смертельной угрозой.

Здесь уместен вопрос: каким образом выйти из этого более чем неблагоприятного положения?

Я думаю, что существует лишь один путь выхода из такого положения: создать уже в этом году второй фронт где-либо на Балканах или во Франции, могущий оттянуть с восточного фронта 30—40 немецких дивизий, и одновременно обеспечить Советскому Союзу 30 тысяч тонн алюминия к началу октября с. г. и *ежемесячную* минимальную помощь в количестве 400 самолетов и 500 танков (малых или средних).

Без этих двух видов помощи Советский Союз либо потерпит поражение, либо будет ослаблен до того, что потеряет надолго способность оказывать помощь своим союзникам своими активными действиями на фронте борьбы с гитлеризмом.

Я понимаю, что настоящее послание доставит Вашему Превосходительству огорчение. Но что делать? Опыт научил меня смотреть в глаза действительности, как бы она ни была

неприятной, и не бояться высказать правду, как бы она ни была нежелательной.

Дело с Ираном, действительно, вышло неплохо. Совместные действия британских и советских войск предрешили дело. Так будет и впредь, поскольку наши войска будут выступать совместно. Но Иран только эпизод. Судьба войны будет решаться, конечно, не в Иране.

Советский Союз, так же как и Англия, не хочет войны с Японией. Советский Союз не считает возможным нарушать договоры, в том числе и договор с Японией о нейтралитете. Но, если Япония нарушит этот договор и нападет на Советский Союз, она встретит должный отпор со стороны советских войск.

Наконец, разрешите принести благодарность за выраженное Вами чувство восхищения действиями советских войск, ведущих кровопролитную войну с разбойничьими ордами гитлеровцев за наше общее освободительное дело.

№ 11

Получено 6 сентября 1941 года.

У. ЧЕРЧИЛЛЬ И. В. СТАЛИНУ *

1. Я сразу же отвечаю в духе Вашего послания. Хотя мы не остановились бы ни перед какими усилиями, в настоящее время нет никакой возможности осуществить такую британскую акцию на Западе (кроме акции в воздухе), которая позволила бы до зимы отвлечь германские силы с восточного фронта. Нет также никакой возможности создать второй фронт на Балканах без помощи Турции. Я хочу, если Ваше Превосходительство того пожелает, изложить Вам все те основания, которые привели начальников штабов к такому заключению. Эти основания уже были обсуждены сегодня с Вашим Послом на особом совещании, в котором приняли участие я и начальники штабов. Акция, ведущая лишь к дорогостоящей неудаче, — как бы похвальны ни были ее мотивы — может быть полезна только Гитлеру.

2. Информация, имеющаяся в моем распоряжении, создает у меня впечатление, что германское вторжение уже миновало высшую точку своего напряжения, ибо зима принесет Вашим героическим армиям передышку (это, однако, мое личное мнение).

3. По вопросу о снабжении. Мы прекрасно сознаем тяжелые потери, понесенные русской промышленностью, и приложим

все усилия к тому, чтобы Вам помочь. Я телеграфирую Президенту Рузвельту с целью ускорить прибытие сюда, в Лондон, миссии Гарримана, и мы попытаемся еще до Московской конференции сообщить Вам о количестве самолетов и танков, которые мы совместно обещаем Вам посылать ежемесячно вместе с поставками резины, алюминия, сукна и прочего. Со своей стороны мы готовы посылать Вам из британской продукции половину того ежемесячного количества самолетов и танков, которые Вы просите. Мы надеемся, что США будут удовлетворять вторую половину Ваших потребностей. Мы приложим все усилия к тому, чтобы начать Вам отправку снабжения немедленно.

4. Мы уже отдали приказы о снабжении персидской железной дороги подвижным составом, с тем чтобы поднять ее нынешнюю пропускную способность с двух поездов в каждую сторону в сутки до ее полной пропускной способности, а именно до 12 поездов в каждую сторону в сутки. Это будет достигнуто к весне 1942 года, до какого срока пропускная способность будет постепенно увеличиваться. Паровозы и вагоны из Англии будут посылаться вокруг мыса Доброй Надежды после переоборудования их на нефтяное топливо. Вдоль железной дороги будет развита система водоснабжения. Первые 48 паровозов и 400 вагонов вот-вот должны быть отправлены.

5. Мы готовы выработать с Вами совместные планы. Будут ли британские армии достаточно сильны для того, чтобы осуществить вторжение на европейский континент в 1942 году, зависит от событий, которые трудно предвидеть. По всей вероятности, можно будет оказать Вам содействие на Крайнем Севере, когда там наступит полярная ночь. Мы надеемся довести наши армии на Среднем Востоке до трех четвертей миллиона человек к концу этого года и затем до миллиона к лету 1942 года. Как только германо-итальянские силы будут уничтожены в Ливии, эти войска смогут включиться в фронт на Вашем южном фланге и, как можно надеяться, повлиять на Турцию в смысле соблюдения ею по крайней мере честного нейтралитета. Тем временем мы будем продолжать бомбардировать Германию с воздуха с возрастающей силой, будем также держать моря открытыми и бороться за свою жизнь.

6. В первом абзаце Вашего послания Вы употребили слово «продать». Мы не смотрим на дело с этой точки зрения и никогда не думали об уплате. Было бы лучше, если бы всякая помощь, оказанная Вам нами, покоилась на той же самой базе товарищества, на какой построен американский закон о займе-аренде⁹, то есть без формальных денежных расчетов. Мы охотно готовы оказать в полную меру наших сил всяческое давление на Финляндию, включая немедленное официальное уведомление ее, что мы объявим ей войну, если она пойдет дальше своих старых границ. Мы просим также США предпринять все возможные шаги, чтобы повлиять на Финляндию.

Отправлено 13 сентября 1941 года.

ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ ПРЕМЬЕРА г-на СТАЛИНА
ПРЕМЬЕРУ г-ну ЧЕРЧИЛЛЮ

Я изложил в своем последнем послании мнение Правительства СССР о создании второго фронта, как основного средства улучшения нашего общего дела. В ответ на Ваше послание, где Вы вновь подчеркиваете невозможность создания в данный момент второго фронта, я могу лишь повторить, что отсутствие второго фронта льет воду на мельницу наших общих врагов.

Я не сомневаюсь, что Английское Правительство желает победы Советскому Союзу и ищет путей для достижения этой цели. Если создание второго фронта на Западе в данный момент, по мнению Английского Правительства, представляется невозможным, то, может быть, можно было бы найти другое средство активной военной помощи Советскому Союзу против общего врага? Мне кажется, что Англия могла бы без риска высадить 25—30 дивизий в Архангельск или перевести их через Иран в южные районы СССР для военного сотрудничества с советскими войсками на территории СССР по примеру того, как это имело место в прошлую войну во Франции. Это была бы большая помощь. Мне кажется, что такая помощь была бы серьезным ударом по гитлеровской агрессии.

Приношу благодарность за обещание ежемесячной помощи со стороны Англии алюминием, самолетами и танками.

Я могу лишь приветствовать, что Английское Правительство думает оказать эту помощь не в порядке купли-продажи самолетов, алюминия и танков, а в порядке товарищеского сотрудничества.

Надеюсь, что Английское Правительство получит немало случаев убедиться в том, что Правительство СССР умеет достойным образом оценить помощь своего союзника.

Два слова о записке Посла Великобритании в Москве г-на Криппса, переданной В. М. Молотову 12 сентября 1941 года. В этой записке сказано: «В случае, если Советское Правительство будет вынуждено уничтожить свои военно-морские суда в Ленинграде, чтобы предотвратить переход этих судов в руки неприятеля, Правительство Его Величества признает требование Советского Правительства после войны об участии Правительства Его Величества в замене уничтоженных таким образом судов».

Советское Правительство понимает и ценит готовность Английского Правительства возместить частично ущерб, который

будет нанесен Советскому Союзу в случае уничтожения советских кораблей в Ленинграде. Не может быть сомнения, что в случае необходимости советские корабли в Ленинграде действительно будут уничтожены советскими людьми. Но за этот ущерб несет ответственность не Англия, а Германия. Я думаю поэтому, что ущерб должен быть возмещен после войны за счет Германии.

№ 13

Получено 19 сентября 1941 года.

ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ г-ну СТАЛИНУ

1. Очень благодарен за Ваше послание. Миссия Гарримана прибыла в полном составе и занята работой с утра до вечера с лордом Бивербруком и его сотрудниками. Целью является изучение всего вопроса о ресурсах с тем, чтобы можно было выработать сообща с Вами конкретную программу месячных поставок по всем имеющимся маршрутам и тем самым оказать Вам по возможности помощь в возмещении ущерба, причиненного Вашей военной промышленности. По идее Президента Рузвельта этот первый план должен охватить период до конца июня, но мы, естественно, будем продолжать оказывать Вам помощь до достижения победы. Я надеюсь, что совещание может открыться в Москве 25-го сего месяца, но это не должно предаваться гласности до тех пор, пока все участники не придут благополучно к месту назначения. О маршрутах и средствах передвижения будет сообщено позже.

2. Я придаю большое значение вопросу об открытии сквозного пути от Персидского залива до Каспия не только по железной дороге, но и по автомобильной магистрали, к постройке которой мы надеемся привлечь американцев с их энергией и организационными способностями. Лорд Бивербрук сможет объяснить весь план снабжения и перевозок: он находится в самых дружественных отношениях с г-ном Гарриманом.

3. Все возможные театры войны, на которых мы бы могли осуществить возможное сотрудничество с Вами, были подвергнуты рассмотрению со стороны штабов. Наиболее благоприятные возможности представляются, несомненно, на обоих флангах — на северном и южном. Если бы мы могли действовать с успехом в Норвегии, то это оказало бы сильное влияние на позицию Швеции, но в настоящее время мы не располагаем ни военными силами, ни судовым тоннажем для осуществления этого проекта. Что касается Юга, то значение Турции чрезвычайно

велико: если можно заручиться помощью Турции, то в нашем распоряжении окажется добавочная мощная армия. Турция хотела бы присоединиться к нам, но боится, и не без основания. Возможно, что, обещая ей помощь значительными британскими вооруженными силами и поставку технических средств, в которых Турция испытывает недостаток, можно оказать на нее решающее влияние. Мы изучим с Вами любую другую форму действенной поддержки, ибо единственная цель заключается в том, чтобы привести в действие против общего врага максимальные силы.

4. Я вполне согласен, что возмещение ущерба русскому флоту должно последовать в первую очередь за счет Германии. Победа, несомненно, предоставит в наше распоряжение крупные германские и итальянские военные суда, и, по нашему мнению, таковые явились бы наиболее подходящими для возмещения потерь русского флота.

№ 14

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ ГОСПОДИНУ ИОСИФУ СТАЛИНУ

Уважаемый Премьер Сталин,

Британская и американская миссии уже выехали, и это письмо будет вручено Вам лордом Бивербруком. Лорд Бивербрук пользуется полнейшим доверием кабинета и является одним из моих самых старых и близких друзей. Он установил самые тесные отношения с г-ном Гарриманом, который является замечательным американцем, преданным всем своим сердцем победе общего дела. Они изложат Вам всё, что нам удалось выработать в результате весьма тщательной консультации между Великобританией и Соединенными Штатами.

Президент Рузвельт решил, что наши предложения должны в первую очередь касаться месячных квот материалов, которые мы отправим Вам в течение девяти месяцев в период от октября 1941 года до июня 1942 года включительно. Вы имеете право знать точно, что мы можем поставлять из месяца в месяц, чтобы Вы могли наиболее выгодно распределить Ваши резервы.

Американские предложения ограничены пока концом июня 1942 года, но я не сомневаюсь, что впоследствии обе страны смогут поставить значительно большее количество, и Вы можете быть уверены, что мы приложим все усилия, чтобы компенсировать, насколько возможно, тяжелые потери, которые потерпела Ваша военная промышленность в результате нацистского

вторжения. Я не хочу предвосхищать того, что лорд Бивербрук должен будет сказать по этому вопросу.

Вы увидите, что до конца июня 1942 года поставки идут почти полностью за счет британской продукции или продукции, которую Соединенные Штаты предоставят нам в качестве наших собственных закупок или согласно закону о передаче займы или в аренду⁹. Соединенные Штаты были исполнены решимости предоставить нам фактически все свои экспортные излишки, и для них нелегко обеспечить в течение этого времени новые эффективные источники снабжения. Я надеюсь, что производство Соединенных Штатов получит дальнейший значительный импульс и что к 1943 году мощная промышленность Америки полностью развернется в соответствии с нуждами войны. Что касается нашего участия, то мы не только значительно увеличим свой вклад из нашей существующей, заранее спланированной продукции, но также попытаемся добиться от нашего народа дальнейших усилий для удовлетворения наших общих потребностей. Вы, однако, согласитесь, что наша армия и ее снабжение, которое было спланировано, составляют, может быть, только одну пятую или одну шестую Вашей или германской армий. Наш первый долг и потребность заключаются в том, чтобы держать моря открытыми, а наш второй долг — достигнуть решительного превосходства в воздухе. Это основные требования, предъявляемые к людским ресурсам, составляющим на Британских островах 44 000 000. Мы никогда не можем надеяться иметь армию или военную промышленность, которые можно было бы сравнить с армией и военной промышленностью великих континентальных военных держав. Тем не менее мы сделаем все возможное, чтобы помочь Вам.

Генерал Исмей, который является моим личным представителем в Комитете начальников штабов и полностью осведомлен о всей нашей военной политике, уполномочен изучить с Вами командующими любые планы практического сотрудничества, о которых может возникнуть мысль.

Если мы сможем очистить от врага наш западный фланг в Ливии, мы будем иметь значительные силы, как воздушные, так и сухопутные, для совместных действий на южном фланге русского фронта.

Мне кажется, что если бы удалось побудить Турцию к сопротивлению германским требованиям о пропуске войск или, еще лучше, если бы она вступила в войну на нашей стороне, то это было бы наиболее быстрой и эффективной помощью нам. Я уверен, что Вы придадите этому должное значение.

Я всегда разделял Ваши симпатии к китайскому народу в его борьбе за защиту своей родной земли от японской агрессии. Разумеется, мы не хотим добавлять Японию к числу наших врагов, но позиция Соединенных Штатов, как она выяснилась из моего совещания с Президентом Рузвельтом, уже заставила

Японское Правительство придерживаться более трезвых взглядов. Я поспешил заявить от имени Правительства Его Величества, что если Соединенные Штаты будут втянуты в войну с Японией, то Великобритания немедленно выступит на их стороне. Я думаю, что все наши три страны должны, насколько возможно, продолжать оказывать помощь Китаю и что эта помощь может принять значительные размеры, не вызывая объявления войны со стороны Японии.

Нет сомнения, что нашим народам предстоит длительный период борьбы и страданий, но я питаю большие надежды на то, что Соединенные Штаты вступят в войну в качестве воюющей стороны, и если так, то я уверен, что нам надо будет только проявить выдержку для того, чтобы победить.

Я надеюсь, что в ходе войны огромные массы народов Британской Империи, Советского Союза, Соединенных Штатов и Китая, которые вместе составляют две трети всего человечества, выступят против своих врагов; и я уверен, что путь, по которому они пойдут, приведет к победе.

Шлю искренние пожелания успехов русским армиям и уничтожения нацистских тиранов.

Верьте мне,
искренне Ваш
Уинстон ЧЕРЧИЛЬ

21 сентября 1941 года.

№ 15

ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ г-ну СТАЛИНУ

Я очень хотел бы наладить окончательно наш союз с Персией и достичь тесного, эффективного, практического сотрудничества с Вашими вооруженными силами в Персии. В Персии имеются признаки серьезных беспорядков среди племен и резкого падения авторитета персидских властей. Распространение таких беспорядков означало бы, что мы были бы вынуждены тратить наши войска на усмирение этих людей, а это в свою очередь означало бы загрузку автомобильных и железнодорожных путей сообщения переброской тех же самых войск и перевозкой их снабжения, тогда как нам необходимо освободить путь и улучшить его по возможности, с тем чтобы обеспечить

провоз снабжения в Вашу страну. Мы должны стремиться к тому, чтобы заставить персов самих поддерживать у себя порядок, пока мы заняты ведением войны. Решительное указание со стороны Вашего Превосходительства в этом смысле ускорит имеющееся уже благоприятное развитие наших дел на этом второстепенном театре войны.

1 октября 1941 года.

№ 16

И. В. СТАЛИН У. ЧЕРЧИЛЛЮ *

Уважаемый Премьер Черчилль,

Приезд в Москву британской и американской миссий и особенно личное возглавление этих миссий лордом Бивербруком и г. Гарриманом имели весьма благоприятное значение. Что касается лорда Бивербрука, то он, действительно, сделал все для того, чтобы рассмотрение, а по возможности и решение уже в Москве самых неотложных вопросов, обсуждавшихся на Московской конференции трех держав¹⁰, происходило быстро и эффективно. То же самое я должен сказать и о г. Гарримане. За все это я приношу Вам и г. Рузвельту, пославшим в Москву столь авторитетных представителей, искреннюю благодарность Советского Правительства.

Не скрою от Вас, что наши теперешние потребности военного снабжения ввиду ряда неблагоприятных обстоятельств на нашем фронте и вызванной этим эвакуацией новой группы предприятий не исчерпываются согласованными на конференции решениями, не говоря уже о том, что ряд вопросов отложен до окончательного рассмотрения и решения в Лондоне и Вашингтоне, но и сделанная Московской конференцией работа обширна и значительна. Надеюсь, что Британское и Американское Правительства сделают все возможное, чтобы в будущем увеличить месячные квоты, а также чтобы уже теперь при малейшей возможности ускорить намеченные поставки, поскольку предзимние месяцы гитлеровцы постараются использовать для максимального нажима на СССР.

В отношении Турции, как и в отношении Китая, я согласен с высказанными Вами соображениями. Надеюсь, что Британское Правительство в данный момент проявляет необходимую активность в обоих этих направлениях, что особенно важно сейчас, когда соответствующие возможности СССР, естественно, ограничены.

Что же касается перспектив нашего общего дела борьбы против разбойничьего гнезда гитлеровцев, засевших в центре Европы, то я также выражаю уверенность, что, несмотря на все трудности, мы решим дело разгрома Гитлера в интересах наших свободолюбивых народов.

С искренним уважением

И. СТАЛИН

3 октября 1941 года.

№ 17

ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ
г-ну СТАЛИНУ

Я был рад узнать от лорда Бивербрука об успехе трехсторонней конференции, состоявшейся в Москве. «Bis dat qui cito dat»¹¹. Мы намерены обеспечить непрерывный цикл конвоев², которые будут отправляться с промежутками в десять дней. Следующие грузы находятся уже в пути и придут в Архангельск 12 октября: 20 тяжелых танков, 193 истребителя (предоктябрьской квоты). Следующие грузы отправляются 12 октября и намечены к доставке 29-го: 140 тяжелых танков, 100 самолетов типа «Харрикейн», 200 транспортеров для пулеметов типа «Брен», 200 противотанковых ружей с патронами, 50 пушек калибром в 42 мм со снарядами. Следующие грузы отправляются 22-го: 200 истребителей, 120 тяжелых танков. Из этого следует, что вся октябрьская квота самолетов и 280 танков придут в Россию к 6 ноября. Октябрьская квота транспортеров для пулеметов типа «Брен», противотанковых ружей и пушек калибром в 42 мм для танков придут в октябре. 20 танков были погружены для провоза через Персию и 15 будут немедленно отправлены из Канады через Владивосток.

Таким образом, общее число отправленных танков составит 315, то есть на 19 штук меньше нашей полной квоты. Это количество будет восполнено в ноябре. Вышеупомянутая программа не включает снабжения из Соединенных Штатов.

При организации этого регулярного цикла конвоев мы рассчитываем, что Архангельск будет принимать главную часть поставок. Я предполагаю, что эта часть работы уже производится.

6 октября 1941 года.

ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ г-на УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ
г-ну СТАЛИНУ

Благодарю Вас за Ваше письмо от 3 октября.

Я непрерывно следил за ускорением поставок в Архангельск, о которых я сообщил Вам в моей телеграмме от 6 октября. Ваша просьба о 3000 грузовиков будет немедленно удовлетворена из наших армейских запасов, но поставки не должны мешать потоку танков и самолетов. Мы просим г-на Гарримана позаботиться о более крупной программе поставок из Соединенных Штатов, рассчитанной на длительный период.

По вопросу о Персии. Наши интересы там заключаются лишь в следующем: во-первых, создание барьера против германского проникновения на Восток; и, во-вторых, устройство сквозного пути для поставок к Каспийскому бассейну. Если Вам желательно отозвать имеющиеся там пять или шесть русских дивизий с тем, чтобы использовать их на боевом фронте, мы примем на себя полную ответственность по поддержанию порядка и содержанию в исправности и улучшению путей снабжения. Я обещаю именем Британии, что мы не будем стремиться к каким-либо выгодам для себя за счет каких-либо справедливых русских интересов как во время войны, так и по ее окончании. Во всяком случае, подписание трехстороннего договора¹² срочно необходимо во избежание нарастания внутренних беспорядков, что повлекло бы опасность прекращения движения грузов по путям снабжения. Генерал Уэйвелл будет в Тифлисе 16 октября и обсудит с Вашими генералами любые вопросы, которые Вы, может быть, уполномочите их решить с ним.

Словами не выразить наших чувств по поводу Вашей колоссальной героической борьбы — мы надеемся скоро засвидетельствовать это делами.

12 октября 1941 года.

№ 19

Получено 7 ноября 1941 года.

ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ЧЕРЧИЛЛЯ
ПРЕМЬЕРУ СТАЛИНУ

Чтобы внести в дела ясность и составить планы на будущее, я готов командировать генерала Уэйвелла, главнокомандующего в Индии, Персии и Ираке, для встречи с Вами в Москве, Куйбышеве, Тифлисе или в любом другом месте, где Вы будете

находиться. Кроме этого, генерал Пэйджет, наш новый главнокомандующий, назначенный на Дальний Восток, прибудет вместе с генералом Уэйвеллом. Генерал Пэйджет руководил делами здесь, и он знаком с новейшими и авторитетными взглядами нашего верховного командования. Эти два офицера смогут точно обрисовать Вам наше положение, наши возможности и то, что мы считаем благоразумным. Они могут прибыть к Вам приблизительно через две недели. Хотите ли Вы встретиться с ними?

Мы сообщали Вам в моем послании от 6 сентября, что мы готовы объявить войну Финляндии. Прошу Вас, однако, обсудить, будет ли действительно целесообразно объявление Великобританией войны Финляндии, Венгрии и Румынии в настоящий момент. Это было бы лишь формальностью, ибо наша широкая блокада уже действует против них. Мои соображения говорят против этого потому, что, во-первых, у Финляндии много друзей в Соединенных Штатах, и было бы более благоразумным принять во внимание этот факт. Во-вторых, что касается Румынии и Венгрии, то эти страны полны наших друзей; Гитлер подавил их и воспользовался ими как слепым орудием. Но если счастье обратится против этого головореза, то они легко смогут снова перейти на нашу сторону. Объявление войны Великобританией оттолкнуло бы их и вызвало бы впечатление, как будто Гитлер является главой грандиозного европейского союза, сплоченно противостоящего нам. Прошу не подумать, что мы сомневаемся в пользе этого шага из-за недостатка рвения или товарищеского отношения. Наши доминионы, за исключением Австралии, против этого. Тем не менее, если Вы сочтете, что это было бы действительной помощью для Вас и имело бы смысл, я снова поставлю этот вопрос перед кабинетом.

Я надеюсь, что наши поставки вывозятся из Архангельска с такой же быстротой, как они туда поступают. Небольшой грузопоток начинает теперь также идти через Персию. Мы будем перекачивать наши поставки по обоим путям, напрягая до предела все свои усилия. Прошу Вас обеспечить, чтобы наши техники, следующие с танками и самолетами, имели бы полную возможность передать это вооружение Вашим людям при наилучших условиях. В настоящее время наша миссия в Куйбышеве оторвана от этих дел. Она хочет лишь помочь. Мы отправляем это вооружение с риском для себя, и мы весьма желали бы, чтобы оно использовалось самым лучшим образом. Вероятно, необходимо Ваше распоряжение.

Я не в состоянии сообщить Вам о наших ближайших военных планах более того, что Вы в состоянии сообщить мне о Ваших, но прошу Вас быть уверенным, что мы не будем бездействовать.

С целью удержать Японию в спокойном состоянии мы отправляем в Индийский океан свой новейший линейный корабль

«Принц Уэльский», который может настигнуть и уничтожить любой японский корабль, и создаем там мощную эскадру линейных кораблей. Я настоятельно прошу Президента Рузвельта увеличить свое давление на японцев и держать их в страхе с тем, чтобы не был блокирован владивостокский маршрут.

Я не стану тратить слов на комплименты, ибо Вы уже знаете от лорда Бивербрука и г-на Гарримана то, что мы думаем о Вашей борьбе. Будьте уверенным в нашей неустанной поддержке.

Я был бы рад получить непосредственно от Вас сообщение о том, что Вы получили эту телеграмму.

№ 20

Отправлено 8 ноября 1941 года.

ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ ПРЕМЬЕРА СТАЛИНА ПРЕМЬЕРУ ЧЕРЧИЛЛЮ

Ваше послание я получил 7 ноября.

1. Я согласен с Вами, что нужно внести ясность, которой сейчас не существует во взаимоотношениях между СССР и Великобританией. Эта неясность есть следствие двух обстоятельств: первое — не существует определенной договоренности между нашими странами о целях войны и о планах организации дела мира после войны; и второе — не существует договора между СССР и Великобританией о военной взаимопомощи в Европе против Гитлера. Пока не будет договоренности по этим двум главным вопросам, не только не будет ясности в англо-советских взаимоотношениях, но, если говорить совершенно откровенно, не обеспечено и взаимное доверие. Конечно, имеющаяся договоренность по вопросу о военном снабжении Советского Союза имеет большое положительное значение, но это не решает дела и далеко не исчерпывает вопроса о взаимоотношениях между нашими странами.

Если генерал Уэйвелл и генерал Пэйджет, о которых говорится в Вашем послании, придут в Москву для заключения соглашений по указанным основным вопросам, то, разумеется, я готов с ними встретиться и рассмотреть эти вопросы. Если же миссия названных генералов ограничивается делом информации и рассмотрения второстепенных вопросов, то я не вижу необходимости отрывая генералов от их дел и сам не смогу выделить время для таких бесед.

2. Относительно объявления войны Финляндии, Венгрии и Румынии со стороны Великобритании создается, мне кажется, нетерпимое положение. Советское Правительство поставило этот вопрос перед Правительством Великобритании в секретном дипломатическом порядке. Неожиданно для СССР весь

этот вопрос, начиная от обращения Советского Правительства к Правительству Великобритании вплоть до рассмотрения этого вопроса Правительством США, вынесен в печать и обсуждается в печати, дружественной и вражеской, вкривь и вкось. И после всего этого Правительство Великобритании заявляет о своем отрицательном отношении к нашему предложению. Для чего все это делается? Неужели для того, чтобы продемонстрировать разлад между СССР и Великобританией?

3. Можете не сомневаться, что нами принимаются все меры к тому, чтобы поступающее из Англии в Архангельск вооружение своевременно доставлялось по месту назначения. То же будет сделано и в отношении Ирана. Нельзя, однако, не сказать, хотя это и мелочь, что танки, артиллерия и авиация приходят в плохой упаковке, отдельные части артиллерии приходят в разных кораблях, а самолеты настолько плохо упакованы, что мы получаем их в разбитом виде.

№ 21

Получено 22 ноября 1941 года.

У. ЧЕРЧИЛЛЬ И. В. СТАЛИНУ *

Весьма благодарен Вам за Ваше только что полученное послание. В самом начале войны я вступил с Президентом Рузвельтом в личную переписку, которая привела к установлению между нами весьма основательного взаимопонимания и часто помогала решать дела быстро. Моим единственным желанием является сотрудничество с Вами на таких же условиях дружбы и доверия.

О Финляндии: я был вполне готов посоветовать кабинету обсудить вопрос об объявлении войны Финляндии, когда послал Вам телеграмму от 5 сентября. В результате полученных позже сведений у меня сложилось мнение, что можно оказать большую помощь России и общему делу, если можно будет добиться от финнов прекращения военных действий и остановить их на месте или отправить по домам, чем если бы мы посадили их на скамью подсудимых вместе с виновниками — державами оси путем формального объявления войны и заставили бы их сражаться до конца. Однако если они не прекратят войны в течение ближайших пятнадцати дней и Вы все еще будете желать объявления нами войны, то мы непременно сделаем это. Я согласен с Вами, что разглашение этого вопроса было совершенно неправильным. Мы отнюдь не были виновны в этом.

Если наше наступление в Ливии приведет, как мы надеемся, к уничтожению германских и итальянских армий там, то окажется возможным произвести широкое рассмотрение про-

блем войны в целом с большей свободой, нежели это удавалось Правительству Его Величества до сего времени.

С этой целью мы готовы командировать в ближайшем будущем Министра Иностранных Дел Идена, с которым Вы знакомы. Он направится через Средиземное море для встречи с Вами в Москве или в другом месте. Его будут сопровождать высокопоставленные военные и другие эксперты, и он сможет обсудить любой вопрос, касающийся войны, включая посылку войск не только на Кавказ, но и на линию фронта Ваших армий на Юге. Ни наши судовые ресурсы, ни наши коммуникации не позволяют ввести в действие значительные силы, и даже при этом Вам придется выбирать между войсками и поставками через Персию.

Я вижу, что Вы желаете также обсудить послевоенную организацию мира. Наше намерение состоит в том, чтобы вести войну в союзе и в постоянной консультации с Вами при максимальном напряжении наших сил и сколько бы она ни продлилась. Когда война будет выиграна, в чем я уверен, мы ожидаем, что Советская Россия, Великобритания и США встретятся за столом конференции победы как три главных участника и как те, чьими действиями будет уничтожен нацизм. Естественно, первая задача будет состоять в том, чтобы помешать Германии и в особенности Пруссии напасть на нас в третий раз. Тот факт, что Россия является коммунистическим государством и что Британия и США не являются такими государствами и не намерены ими быть, не является каким-либо препятствием для составления нами хорошего плана обеспечения нашей взаимной безопасности и наших законных интересов. Министр Иностранных Дел сможет обсудить с Вами все эти вопросы.

Вполне возможно, что оборона Москвы и Ленинграда, так же как и блестящее сопротивление, оказываемое захватчику на всем русском фронте, нанесет смертельные раны внутренней структуре нацистского режима. Но мы не должны рассчитывать на такой очень счастливый исход, а должны просто продолжать наносить им удары изо всех сил.

№ 22

Отправлено 23 ноября 1941 года.

ПОСЛАНИЕ ПРЕМЬЕРА СТАЛИНА ПРЕМЬЕРУ ЧЕРЧИЛЛЮ

Благодарю Вас за послание.

Выраженное в Вашем послании желание сотрудничать со мной путем личной переписки на основе содружества и доверия я искренне приветствую и надеюсь, что это будет во многом содействовать успеху нашего общего дела.

Что касается Финляндии, то СССР, по крайней мере на первое время, ничего другого и не предлагал, как прекращение военных действий и фактический выход Финляндии из войны. Если же Финляндия не сделает и этого в указанный Вами короткий срок, то я считаю объявление Великобританией состояния войны с Финляндией целесообразным и необходимым. В противном случае может создаться впечатление, что в вопросе о войне против Гитлера и его наиболее рьяных соучастников у нас нет единства и соучастники агрессии Гитлера могут безнаказанно творить свое гнусное дело. Насчет Венгрии и Румынии, по-видимому, можно подождать.

Ваше предложение направить в ближайшее время в СССР Министра Иностранных Дел г. Идена я всемерно поддерживаю. Обсуждение вместе с ним и принятие соглашения о совместных действиях советских и английских войск на нашем фронте и осуществление этого дела в срочном порядке имели бы большое положительное значение. Совершенно правильно, что обсуждение и принятие плана послевоенной организации мира должно исходить из того, чтобы помешать Германии и прежде всего Пруссии снова нарушить мир и ввергнуть снова народы в кровавую бойню.

Я согласен с Вами также в том, что различие в характере государственного строя СССР, с одной стороны, и Великобритании и США, с другой стороны, не должно и не может мешать нам в благоприятном решении коренных вопросов об обеспечении нашей взаимной безопасности и законных интересов. Я надеюсь, что, если есть в этой области какие-либо недомолвки и сомнения, они будут рассеяны в результате переговоров с г. Иденом.

Прошу принять мое поздравление по случаю успешно начавшегося наступления великобританских войск в Ливии.

Борьба советских войск с войсками Гитлера продолжает оставаться весьма напряженной. Но, несмотря на все трудности, сопротивление наших войск растет и будет расти. Наша воля к победе над врагом непоколебима.

№ 23

ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ
г-ну УИНСТОНУ ЧЕРЧИЛЛЮ

Сердечно поздравляю Вас с днем рождения. От души желаю Вам сил и здоровья, столь необходимых для победы над врагом человечества — гитлеризмом. Шлю Вам наилучшие пожелания.

СТАЛИН

30 ноября 1941 года.

№ 24

Получено 5 декабря 1941 года.

У. ЧЕРЧИЛЛЬ И. В. СТАЛИНУ *

Искренне благодарю Вас за Ваше в высшей степени любезное и дружеское поздравление по случаю моего дня рождения. Позвольте мне воспользоваться случаем и сказать Вам, с каким восхищением весь британский народ следит за стойкой обороной Ленинграда и Москвы храбрыми русскими армиями и как все мы рады по поводу Вашей блестящей победы в Ростове-на-Дону.

№ 25

Получено 16 декабря 1941 года.

У. ЧЕРЧИЛЛЬ И. В. СТАЛИНУ *

Нахожусь в пути на свидание с Президентом Рузвельтом для обсуждения наших общих планов. Из Вашингтона телеграфирую Вам полную информацию о положении дел. Установлю контакт с Литвиновым, предполагая, что Вы этого желаете.

Невозможно описать то чувство облегчения, с которым я каждый день узнаю о Ваших замечательных победах на русском фронте. Я никогда еще не чувствовал себя столь уверенным в исходе войны.

№ 26

Получено 21 декабря 1941 года.

У. ЧЕРЧИЛЛЬ И. В. СТАЛИНУ *

Я посылаю Вам искренние добрые пожелания по случаю Вашего дня рождения и надеюсь, что грядущие годы позволят Вам принести России победу, мир и безопасность после столь большой бури.

№ 27

Отправлено 27 декабря 1941 года.

И. В. СТАЛИН У. ЧЕРЧИЛЛЮ *

Весьма благодарен Вам за Ваши добрые пожелания по случаю моего дня рождения. Пользуюсь случаем, чтобы передать Вам и дружественной английской армии искреннее поздравление в связи с новыми победами в Ливии.

№ 28

Получено 5 января 1942 года.

У. ЧЕРЧИЛЛЬ И. В. СТАЛИНУ *

Я был весьма озабочен, прочитав в американской прессе статью, напечатанную в «Правде» от 31 декабря¹³, так как предполагается, что такие статьи получают одобрение Русского Правительства. Я полагаю, что Вы разрешите мне указать Вам на очень большую опасность, которая может возникнуть в Соединенных Штатах в результате продолжения подобной критики. С первого же дня нацистского нападения на Вашу страну я трудился, чтобы получить всю возможную поддержку для Советской России в Соединенных Штатах, и поэтому я позволю себе послать Вам эти сугубо личные и сугубо дружественные замечания.

№ 29

Отправлено 8 января 1942 года.

И. В. СТАЛИН У. ЧЕРЧИЛЛЮ *

Благодарю за послание и проявляемую Вами заботу о хорошем развитии советско-американских отношений. Статья в «Правде», на которую Вы ссылаетесь, отнюдь не имеет официального характера и, конечно, не направлена на какие-либо другие цели, кроме общих для наших стран интересов борьбы с агрессией. Со своей стороны Советское Правительство делает и, конечно, будет делать все возможное для дальнейшего укрепления советско-американских отношений.

Получено 15 января 1942 года.

У. ЧЕРЧИЛЛЬ И. В. СТАЛИНУ *

Я был очень рад получить Вашу любезную телеграмму, которая поступила ко мне через г-на Литвинова 9 января. Здешние газеты полны восхищения русскими армиями. Разрешите мне также выразить свое восхищение великими победами, которые явились заслуженной наградой руководству и русским вооруженным силам за их преданность. В своих беседах здесь я подчеркиваю крайнюю важность пунктуального выполнения поставок в Россию в обещанном объеме.

Я шлю Вам всяческие добрые пожелания по случаю Нового года.

№ 31

Отправлено 16 января 1942 года.

И. В. СТАЛИН У. ЧЕРЧИЛЛЮ *

Получил Ваше послание от 15 января.

Искренне благодарю за Ваши добрые пожелания по случаю Нового года и успехов Красной Армии. Приветствую Вас и армию Великобритании по случаю серьезных успехов в Северной Африке

№ 32

Получено 11 февраля 1942 года.

У. ЧЕРЧИЛЛЬ И. В. СТАЛИНУ *

Нет слов, чтобы выразить восхищение, которое все мы испытываем от продолжающихся блестящих успехов Ваших армий в борьбе против германского захватчика. Но я не могу удержаться от того, чтобы не послать Вам еще слово благодарности и поздравления по поводу всего того, что делает Россия для общего дела.

№ 33

Отправлено 14 февраля 1942 года.

И. В. СТАЛИН У. ЧЕРЧИЛЛЮ *

Благодарю Вас за поздравление по поводу успехов Красной Армии. Несмотря на трудности на советско-германском фронте, как и на других фронтах, я не сомневаюсь ни минуты, что мощный союз СССР, Великобритании и США сломит врага и одержит полную победу.

№ 34

Получено 24 февраля 1942 года.

У. ЧЕРЧИЛЛЬ И. В. СТАЛИНУ *

24-я годовщина со дня основания Красной Армии празднуется сегодня, после восьми месяцев боев, покрывших величайшей славой ее командиров и рядовых и запечатлевших навеки ее деяния в истории.

По этому торжественному поводу я передаю Вам, Председателю Комитета Обороны Союза Советских Социалистических Республик, и всему составу советских вооруженных сил выражение того восхищения и благодарности, с которым народы Британской Империи следили за их подвигами, и нашей уверенности в победоносном окончании борьбы, которую мы совместно ведем против общего врага.

№ 35

Получено 12 марта 1942 года.

У. ЧЕРЧИЛЛЬ И. В. СТАЛИНУ *

1. Я отправил Президенту Рузвельту послание, убеждая его одобрить подписание между нами соглашения относительно границ России по окончании войны¹⁴.

2. Я дал специальные указания о том, чтобы обещанные нами поставки никоим образом не прерывались и не поступали с опозданием.

3. Теперь, когда погода улучшается, мы возобновляем как в дневное, так и в ночное время свое мощное наступление на

Германию с воздуха. Мы продолжаем изучать другие меры для того, чтобы снять с Вашей страны некоторую часть бремени.

4. Продолжающееся продвижение русских армий и ужасные потери врага, о которых известно, естественно, являются источником величайшего ободрения для нас в период испытаний.

№ 36

Отправлено 14 марта 1942 года.

И. В. СТАЛИН У. ЧЕРЧИЛЛЮ *

Очень благодарен Вам за Ваше послание, переданное в Куйбышеве 12 марта.

Приношу Вам признательность Советского Правительства за сообщения о принятых Вами мерах по обеспечению поставок для СССР и по усилению воздушного наступления на Германию.

Выражаю твердую уверенность в том, что совместные усилия наших войск, несмотря на отдельные неудачи, в конечном счете сломят силы нашего общего врага и что 1942 год будет решающим в повороте событий на фронте борьбы с гитлеризмом.

Что касается первого пункта Вашего послания — о границах СССР, то я думаю, что придется еще обменяться мнениями о тексте соответствующего договора в случае, если он будет принят обеими сторонами для подписания.

№ 37

Получено 21 марта 1942 года.

У. ЧЕРЧИЛЛЬ И. В. СТАЛИНУ *

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО

1. Выражаю Вам большую благодарность за Ваш ответ на мою последнюю телеграмму. Лорд Бивербрук выехал в Вашингтон, где он в переговорах с Президентом поможет урегулировать вопрос о договоре в соответствии с обменом мнениями между нами и между нашими правительствами.

2. Посол Майский был у меня на завтраке на прошлой неделе и упоминал о некоторых признаках того, что немцы при попытке своего весеннего наступления могут использовать газы

против Вашей страны. Посоветовавшись с моими коллегами и начальниками штабов, я хочу заверить Вас в том, что Правительство Его Величества будет рассматривать всякое использование ядовитых газов как оружия против России точно так же, как если бы это оружие было направлено против нас самих. Я создал колоссальные запасы газовых бомб для сбрасывания с самолетов, и мы не преминем использовать эти бомбы для сбрасывания на все подходящие объекты в Западной Германии, начиная с того момента, когда Ваши армии и народ подвергнутся нападению подобными средствами.

3. Представляется необходимым рассмотреть вопрос о том, следовало ли бы нам в соответствующий момент выступить с публичным предупреждением о том, что таково наше решение. Подобное предупреждение могло бы удержать немцев от добавления нового ужаса к тем многим, в которые они уже ввергли мир. Прошу Вас сообщить мне, что Вы думаете по этому поводу, а также оправдывают ли признаки подготовки немцами газовой войны это предупреждение.

4. Вопрос не имеет особой спешности, но, прежде чем я приму меры, которые могут навлечь на наших граждан эту новую форму нападения, я должен, конечно, иметь в своем распоряжении достаточно времени для приведения в полную готовность всех наших противохимических средств.

5. Я надеюсь, что Вы предоставите нашему новому Послу¹⁵ возможность лично вручить это послание и лично переговорить с Вами. Он приехал, как Вам известно, от генерала Чан Кай-ши, с которым он поддерживал тесный личный контакт в течение последних четырех лет. По моему мнению, он пользовался со стороны генерала высоким уважением и доверием. Я надеюсь и верю, что он также заслужит Ваше доверие. Он в течение многих лет является моим личным другом.

№ 38

И. В. СТАЛИН У. ЧЕРЧИЛЛЮ *

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО

Благодарю Вас за послание, переданное мне на днях г. Керром. Я имел беседу с г. Керром, и у меня создалось убеждение, что наша совместная работа будет протекать в атмосфере полного взаимного доверия.

Выражаю Вам признательность Советского Правительства за заверение, что Правительство Великобритании будет рассматривать всякое использование немцами ядовитых газов против СССР так же, как если бы это оружие было направлено

против Великобритании, и что британские военно-воздушные силы не преминут немедленно использовать имеющиеся в Англии большие запасы газовых бомб для сбрасывания на подходящие объекты Германии.

По нашим данным, не только немцы, но и финны могут начать применение ядовитых газов против СССР. Я бы хотел, чтобы сказанное в Вашем послании о Германии насчет ответных газовых атак против Германии было распространено также на Финляндию на случай, если последняя нападет на СССР с применением ядовитых газов.

Я думаю, что было бы вполне целесообразно, если бы Британское Правительство выступило в ближайшее время с публичным предупреждением о том, что Англия будет рассматривать применение ядовитых газов против СССР со стороны Германии или Финляндии так же, как если бы это нападение было произведено против самой Англии, и что Англия ответила бы на это применением газов против Германии.

Понятно, что, если Британское Правительство пожелает, СССР готов в свою очередь сделать аналогичное предупреждение Германии, имея в виду возможное газовое нападение Германии на Англию.

Правительство СССР считает, что выступление Британского Правительства с указанным выше предупреждением Германии следовало бы произвести не позже конца апреля или начала мая.

Советское Правительство было бы весьма благодарно, если бы Британское Правительство могло помочь СССР получить в Англии некоторые недостающие химические средства обороны, а также средства ответного химического удара, имея в виду возможность химического нападения Германии на СССР. Если с Вашей стороны не будет возражений, я мог бы в ближайшее же время направить в Англию специальное лицо по этому делу.

29 марта 1942 года.

№ 39

Получено 10 апреля 1942 года.

У. ЧЕРЧИЛЛЬ И. В. СТАЛИНУ *

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО

Отвечаю на Ваше послание от 29 марта.

1. В начале мая я сделаю заявление, в котором нацисты будут предупреждены о применении нами ядовитых газов в ответ на аналогичные атаки на Вашу страну. Предупреждение, конечно, будет в одинаковой степени касаться и Финляндии, и она

также будет упомянута, хотя я не вижу, как мы до нее доберемся.

2. Пожалуйста, направьте Вашего специалиста по вопросам противохимической обороны и контрнападения для точного объяснения того, какие материалы Советскому Правительству необходимо получить из Англии. Мы тогда сделаем все от нас зависящее, чтобы удовлетворить его пожелания.

3. Конечно, если необходимо, то мы до получения сообщения от этого специалиста сможем предоставить Вам первым ближайшим парходом по крайней мере тысячу тонн иприта и тысячу тонн хлора. Опрыскивание ипритом представляет бóльшую опасность для войск в открытом поле, чем для жителей в городах.

№ 40

И. В. СТАЛИН У. ЧЕРЧИЛЛЮ *

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО

1. Благодарю Вас за выраженную Вами готовность обратиться в начале мая к Германии и Финляндии с предупреждением относительно применения Англией ядовитых газов в случае, если Германия и Финляндия прибегнут к этому оружию в войне против СССР.

Выражаю Вам признательность за готовность поставить 1000 тонн иприта и 1000 тонн хлора. Но так как СССР ощущает более острую нужду в других химических продуктах, то Советское Правительство желало бы вместо указанных выше продуктов получить 1000 тонн гипохлорида кальция и 1000 тонн хлорамина или, в случае невозможности поставки этих продуктов, 2000 тонн жидкого хлора в баллонах.

Советское Правительство намерено командировать в Лондон Заместителя Народного Комиссара Химической Промышленности Андрея Георгиевича Касаткина в качестве своего эксперта по вопросам химической защиты и контрнападения.

2. На днях Советское Правительство получило от г. Идена проекты двух договоров между СССР и Англией, существенно отличающиеся в некоторых пунктах от текста договоров, фигурировавших во время пребывания г. Идена в Москве¹⁶. Ввиду того что это обстоятельство ведет к новым разногласиям, которые трудно исчерпать в порядке переписки, Советское Правительство решило, несмотря на все трудности, направить в Лондон В. М. Молотова для исчерпания путем личных переговоров всех вопросов, тормозящих подписание договоров. Это тем более необходимо, что вопрос о создании второго фронта в Европе, поставленный в последнем послании Президента США

г. Рузвельта на мое имя с приглашением В. М. Молотова в Вашингтон для обсуждения этого вопроса, требует предварительного обмена мнений между представителями наших правительств.

Примите мой привет и пожелание успеха в борьбе с врагами Великобритании.

И. СТАЛИН

22 апреля 1942 года.

№ 41

Получено 25 апреля 1942 года.

У. ЧЕРЧИЛЛЬ И. В. СТАЛИНУ *

Весьма Вам благодарен за Ваше послание от 23 апреля¹⁷. Мы, конечно, будем приветствовать визит г-на Молотова, с которым, я уверен, мы сможем проделать много полезной работы. Я очень рад, что Вы находите возможным разрешить этот визит, который, я уверен, будет весьма ценным.

№ 42

Получено 27 апреля 1942 года.

У. ЧЕРЧИЛЛЬ И. В. СТАЛИНУ *

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО

Большое спасибо за Ваше послание от 22 апреля. Правительство Его Величества, конечно, будет радо принять г-на Касаткина и сделает все от него зависящее, чтобы удовлетворить Ваши требования после беседы с ним.

№ 43

И. В. СТАЛИН У. ЧЕРЧИЛЛЮ *

СЕКРЕТНО

У меня просьба к Вам. В настоящее время скопилось в Исландии и на подходе из Америки в Исландию до 90 пароходов с важными военными грузами для СССР. Мне стало известно, что отправка этих пароходов задерживается на длительный

срок по причине трудностей организации конвоя² английскими морскими силами.

Я отдаю себе отчет в действительных трудностях этого дела и знаю о жертвах, которые понесла в этом деле Англия.

Тем не менее я считаю возможным обратиться к Вам с просьбой сделать все возможное для обеспечения доставки этих грузов в СССР в течение мая месяца, когда это нам особенно нужно для фронта.

Примите мой искренний привет и пожелания успеха.

И. СТАЛИН

6 мая 1942 года.

№ 44

Получено 11 мая 1942 года.

У. ЧЕРЧИЛЛЬ И. В. СТАЛИНУ *

Я получил Вашу телеграмму от 6 мая и благодарю Вас за Ваше послание и приветствия. Мы решили пробить путь к Вам с максимальным количеством военных материалов. Вследствие наличия «Тирпица» и других вражеских надводных кораблей в Тронхейме проход каждого конвоя² стал серьезной морской операцией. Мы будем продолжать делать все, что в наших силах.

Несомненно, Ваши морские советники уже указали Вам на опасности, которым подвергаются конвои от нападения вражеских надводных сил, подводных лодок и с воздуха с различных находящихся во вражеских руках баз, расположенных вдоль всего пути следования конвоя.

Из-за неблагоприятных условий погоды масштабы нападений, которые немцы пока в состоянии осуществлять, значительно меньше, чем те, которых мы можем с достаточным основанием ожидать в будущем.

Мы бросаем все наши пригодные ресурсы для разрешения этой проблемы, ослабив с риском для себя наши эскорты конвоев в Атлантике для этой цели, и как Вам, несомненно, известно, мы потерпели тяжелые морские потери при проведении этих операций.

Я уверен, что Вы не будете возражать против моей полной откровенности и против того, что я обратил особое внимание на необходимость увеличения помощи, оказываемой военноморскими и военно-воздушными силами СССР в обеспечении безопасного прохода конвоев.

Для получения Вами значительной части материалов, кото-

рые грузятся на пароходы в Соединенном Королевстве и в США, важно, чтобы военно-морские и военно-воздушные силы СССР ясно понимали, что они должны быть в значительной мере ответственными за конвои, будь то прибывающие или возвращающиеся, в районе к востоку от меридиана 28° восточной долготы в водах, которые находятся за пределами видимости мурманского побережья.

От вооруженных сил СССР требуются следующие виды дальнейшей помощи:

а) усиленная и более решительная помощь со стороны надводных сил СССР;

б) предоставление бомбардировщиков с радиусом действия, достаточным для того, чтобы подвергать сильным бомбардировкам во время прохождения конвоев в зонах Нордкапа аэродромы, используемые немцами;

в) выделение истребителей дальнего действия для прикрытия конвоев в той части пути, когда они приближаются к Вашим берегам;

д) авиационные и судовые патрули против подводных лодок.

Когда я завтра вечером (в воскресенье) буду выступать по радио, я намерен сделать заявление, предупреждающее немцев о том, что, если они начнут химическую войну против русских армий, мы, конечно, сразу же отплатим Германии тем же.

№ 45

Отправлено 12 мая 1942 года.

И. В. СТАЛИН У. ЧЕРЧИЛЛЮ *

Я получил Ваше послание 11 мая и приношу Вам благодарность за обещание принять меры по максимальной доставке военных материалов в СССР. Мы вполне понимаем, какие серьезные трудности приходится преодолевать Великобритании и какие тяжелые морские потери Вам приходится нести, осуществляя эту большую задачу.

Что касается Вашего предложения относительно принятия более крупных мер со стороны воздушных и морских сил СССР для охраны транспортов на указанном Вами участке, то можете не сомневаться, что все возможное с нашей стороны будет незамедлительно предпринято. При этом, однако, надо учесть, что наши морские силы, как Вам известно, весьма ограничены, а воздушные силы в своем громадном большинстве поглощены работой на фронте.

Примите мой искренний привет.

И. СТАЛИН

Получено 20 мая 1942 года.

У. ЧЕРЧИЛЛЬ И. В. СТАЛИНУ *

Конвой ², состоящий из тридцати пяти пароходов, отбыл вчера с указаниями пробить себе дорогу к Вам. Располагая приблизительно сотней бомбардировщиков, немцы подстерегают эти пароходы и охранение. Наши советники считают, что в случае если нам опять не будет благоприятствовать погода, затрудняющая действия немецких воздушных сил, то нам следует ожидать, что большая часть пароходов и военные материалы, находящиеся на них, будут потеряны.

Как я отметил в своей телеграмме от 9 мая ¹⁸, очень многое зависит от степени, в какой Ваши бомбардировщики дальнего действия могут бомбардировать между 22 и 29 мая аэродромы противника, включая и находящийся в Бардуфоссе. Я знаю, что Вы сделаете все, что окажется в Ваших силах.

Если счастье не будет сопутствовать нам и конвой потерпит весьма большие потери, то единственное, что мы можем сделать,— это задержать дальнейшую отправку конвоев до тех пор, пока мы не будем располагать большим морским пространством, когда лед отступит в июле к северу.

Получено 24 мая 1942 года.

У. ЧЕРЧИЛЛЬ И. В. СТАЛИНУ *

Приезд г-на Молотова в Лондон доставил нам большое удовольствие, и мы имели с ним плодотворные беседы как по военным, так и по политическим вопросам. Мы дали ему полный и точный отчет о наших планах и ресурсах. Что касается договора ¹⁹, то г-н Молотов объяснит Вам затруднения, которые вызываются главным образом тем, что мы не можем нарушить наших обязательств, данных ранее Польше, и должны принимать во внимание общественное мнение нашей собственной страны и Соединенных Штатов.

Я уверен, что если бы г-н Молотов мог вернуться из Америки через Англию, то это было бы крайне полезно для общего дела. Мы тогда смогли бы продолжить наши переговоры, которые, как я надеюсь, поведут к развитию тесного военного сотрудничества между нашими тремя странами. К тому же я смогу тогда снабдить его самыми последними сведениями о наших военных планах.

Я надеюсь, наконец, что мы тогда смогли бы также продвигнуть еще дальше политические переговоры. По всем этим соображениям я весьма надеюсь, что Вы согласитесь на то, чтобы г-н Молотов вновь посетил нас на обратном пути домой.

№ 48

Отправлено 24 мая 1942 года.

И. В. СТАЛИН У. ЧЕРЧИЛЛЮ *

Я получил переданное в Куйбышеве 20 мая Ваше послание, в котором Вы сообщаете, что в настоящее время тридцать пять пароходов с военными грузами для СССР находятся на пути в советские порты. Благодарю Вас за сообщение и предпринятые Вами меры по отправке пароходов. Со своей стороны наши воздушные и морские силы предпримут все возможное в целях охраны этого транспорта на том участке пути, о котором Вы сообщили мне в своем послании от 9 мая сего года¹⁸.

№ 49

Отправлено 24 мая 1942 года.

И. В. СТАЛИН У. ЧЕРЧИЛЛЮ *

Ваше последнее послание получил 24 мая. Вячеслав Молотов, как и я, считаем, что было бы целесообразно на обратном пути из США остановиться в Лондоне для завершения переговоров с представителями Великобританского Правительства по интересующим наши страны вопросам.

№ 50

Получено 27 мая 1942 года.

У. ЧЕРЧИЛЛЬ И. В. СТАЛИНУ *

Мы очень признательны Вам за то, что Вы пошли так далеко нам навстречу в наших затруднениях в связи с договором²⁰. Я уверен, что в Соединенных Штатах это получит соответствующее вознаграждение и что отныне наши три великие державы смогут идти вперед в ногу и вместе, что бы нас ни ожидало.

Встреча с г-ном Молотовым доставила мне большое удовольствие, и мы сделали многое в смысле устранения преград

между нашими двумя странами. Я весьма рад, что он возвращается этим путем, ибо нас ждет еще хорошая работа, которую надо будет проделать.

С продвижением конвоя² пока все обстоит благополучно, но теперь он находится в самой опасной части пути. Большое спасибо за меры, которые Вы принимаете, чтобы содействовать его прибытию.

Так как мы взаимно обязались быть союзниками и друзьями в течение двадцати лет, то я пользуюсь этим случаем, чтобы направить Вам свои искренние добрые пожелания и высказать свою уверенность в том, что победа будет за нами.

№ 51

Отправлено 28 мая 1942 года.

И. В. СТАЛИН У. ЧЕРЧИЛЛЮ *

Я Вам очень признателен за дружеские чувства и добрые пожелания, выраженные Вами по поводу подписания нами нового договора²⁰.

Я уверен, что этот договор будет иметь большое значение для дальнейшего укрепления дружественных отношений между Советским Союзом и Великобританией, а также между нашими странами и Соединенными Штатами и обеспечит тесное сотрудничество наших стран после победоносного окончания войны.

Я также надеюсь, что Ваша встреча с Молотовым при его возвращении из Соединенных Штатов даст возможность выполнить работу, оставшуюся еще не выполненной.

Что касается мер охраны конвоя², то можете не сомневаться, что с нашей стороны в этом отношении делается и будет делаться впредь все, что только возможно.

Прошу Вас принять мои искренние добрые пожелания и выражение твердой уверенности в нашей общей полной победе.

№ 52

Получено 17 июня 1942 года.

ПОСЛАНИЕ ДЛЯ ПРЕМЬЕРА СТАЛИНА ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ

Мы сообщали Вам о различных признаках того, что немцы укрепляют север Норвегии и Финляндии и отправляют туда суда для вторжения.

Это может служить предзнаменованием нападения на Мурманск с базированием тяжелых надводных кораблей на Крайнем Севере с намерением отрезать линии нашего снабжения. Пожалуйста, сообщите мне о том, что Вы думаете о совместных с нами операциях в указанных районах, и в особенности о том; желательны ли Вам шесть эскадрилий Королевских Воздушных Сил, о чем я упоминал в моей памятной записке г-ну Молотову.

№ 53

Отправлено 20 июня 1942 года.

ПОСЛАНИЕ ДЛЯ ПРЕМЬЕРА г. ЧЕРЧИЛЛЯ ОТ И. В. СТАЛИНА

Получил Ваше послание с предупреждением о намерении немцев организовать вторжение из Северной Норвегии и Финляндии.

Я вполне разделяю Ваше мнение о желательности наших совместных операций в этих районах, но желательно знать, предполагается ли участие в этих операциях морских и сухопутных сил Великобритании и в каком количестве.

Я очень благодарен Вам за обещание послать шесть эскадрилий в район Мурманска. Нельзя ли знать, когда они придут.

№ 54

Получено 21 июня 1942 года.

У. ЧЕРЧИЛЛЬ И. В. СТАЛИНУ *

В связи со вступлением Советского Союза во второй год войны я, как Премьер-Министр Великобритании, которая через несколько месяцев вступит в четвертый год войны, посылаю Вам, руководителю великих союзных советских народов, вновь выражения нашего восхищения блестящей оборонительной борьбой, которую вели Ваши вооруженные силы, отряды партизан и рабочих в течение истекшего года, и выражение нашей твердой уверенности в том, что за этими победами последуют такие же и еще более значительные победы в предстоящие месяцы. Боевой союз наших двух стран и наших других союзников, к которым теперь присоединились Соединенные Штаты Америки со своими обширными ресурсами, наверняка поставит наших врагов на колени. Вы можете рассчитывать на нас в том,

что мы поможем Вам всеми средствами, имеющимися в нашем распоряжении.

В течение года, который прошел с тех пор, как Гитлер без предупреждения напал на Вашу страну, дружественные отношения между нашими двумя странами и народами все больше и больше укреплялись. Мы думали не только о настоящем, но и о будущем, и наш договор о союзе в войне против гитлеровской Германии и о сотрудничестве, подписанный во время недавнего визита Молотова в Великобританию, столь же искренне приветствовался британским народом, как он приветствовался, насколько мне известно, советским народом. Этот договор является порукой тому, что мы разобьем наших врагов и после окончания войны построим прочный мир для всех свободолюбивых народов.

№ 55

Получено 10 июля 1942 года.

У. ЧЕРЧИЛЛЬ И. В. СТАЛИНУ *

Я только что узнал от Президента Рузвельта о том, что Вы дали согласие на отправку нашим вооруженным силам в Египте 40 бомбардировщиков «Бостон», прибывших в Басру по пути к Вам.

В нынешнее время было трудно обращаться к Вам с такой просьбой, и я весьма обязан Вам за Ваш быстрый и великодушный ответ. Они направляются прямо в бой, где наши самолеты наносят тяжелый урон противнику.

№ 56

Получено 18 июля 1942 года.

У. ЧЕРЧИЛЛЬ И. В. СТАЛИНУ *

Мы начали отправлять в Северную Россию небольшие конвои² судов в августе 1941 года, и до декабря немцы не предпринимали каких-либо шагов для того, чтобы помешать им. С февраля 1942 года размер конвоев был увеличен, и тогда немцы перебросили в Северную Норвегию значительные силы подводных лодок и большое количество самолетов и начали предпринимать решительные нападения на конвой. В результате предоставления конвоям возможно более сильного охранения в виде эсминцев и специальных судов для борьбы с подводными лодками конвой проходили с различными, но допустимыми по-

терями. Ясно, что немцы были недовольны результатами, достигнутыми при помощи одних только самолетов и подводных лодок, так как они начали использовать свои надводные силы против конвоев. Однако, к нашему счастью, вначале они использовали свои тяжелые надводные корабли к западу от острова Медвежий, а свои подводные лодки к востоку от него.

Благодаря этому флот метрополии был в состоянии предотвращать нападения со стороны надводных сил противника. Перед отправкой майского конвоя Адмиралтейство предостерегало нас, что потери будут очень тяжелыми в случае, если, как это ожидалось, немцы используют свои надводные корабли к востоку от острова Медвежий. Мы решили отправить конвой. Нападения надводных кораблей не произошло, и конвой прошел, потеряв одну шестую часть своего состава, главным образом в результате нападений с воздуха. Однако в случае с последним конвоем под номером Р. Q. 17 немцы, наконец, использовали свои силы таким способом, которого мы всегда опасались. Они сконцентрировали свои подводные лодки к западу от острова Медвежий, а свои надводные корабли держали в резерве для нападения к востоку от острова Медвежий. Окончательная судьба конвоя Р. Q. 17 еще не ясна. В настоящий момент в Архангельск прибыли только четыре парохода, а шесть других находятся в гаванях Новой Земли. Последние, однако, могут по отдельности подвергнуться нападению с воздуха. Поэтому в лучшем случае уцелеет только одна треть.

Я должен объяснить опасности и трудности этих операций с конвоями, когда эскадра противника базируется на Крайнем Севере. Мы не считаем правильным рисковать нашим флотом метрополии к востоку от острова Медвежий или там, где он может подвергнуться нападению немецких самолетов, базирующихся на побережье. Если один или два из наших весьма немногочисленных мощных судов погибли бы или хотя бы были серьезно повреждены, в то время как «Тирпиц» и сопровождающие его корабли, к которым скоро должен присоединиться «Шарнгорст», остались бы в действии, то все господство в Атлантике было бы потеряно. Помимо того, что это отразилось бы на поставках нам продовольствия, за счет которых мы существуем, это подорвало бы наши военные усилия и прежде всего помешало бы отправке через океан больших конвоев судов с американскими войсками, ежемесячно доставляемые контингенты которых скоро достигнут приблизительно 80 000 человек, и сделало бы невозможным создание действительно сильного второго фронта в 1943 году.

Мои военно-морские советники сообщают мне, что если бы они располагали германскими надводными, подводными и воздушными силами при данных обстоятельствах, то они гарантировали бы полное уничтожение любого конвоя, направляющегося в Северную Россию. До сих пор у них нет никакой надежды

на то, что конвоям, которые попытались бы пройти при постоянном дневном свете, повезло бы больше, чем Р. Q. 17. Поэтому с очень большим сожалением мы пришли к заключению, что попытка направить следующий конвой Р. Q. 18 не принесла бы Вам пользы и нанесла бы только невозместимый ущерб общему делу. В то же самое время я заверяю Вас в том, что если мы сможем изыскать меры, которые позволят не без оснований надеяться на то, что по крайней мере значительная часть судов конвоев достигнет Вашей страны, то мы немедленно возобновим их отправку. Задача заключается в том, чтобы сделать Баренцево море таким же опасным для немецких военных судов, каким они его делают для нас. Это то, к чему мы должны стремиться при помощи наших совместных ресурсов. Я хотел бы направить в скором времени офицера старшего ранга в Северную Россию для совещания с Вашими офицерами и выработки плана.

Тем временем мы готовы направить немедленно в Персидский залив некоторые из тех судов, которые должны были отплыть с конвоем Р. Q. Отбор судов был бы произведен совместно с советскими представителями в Лондоне с тем, чтобы согласовать с ними очередность грузов. Если предпочтение будет отдано истребителям (типов «Харрикейн» и «Аэрокобра»), можете ли Вы использовать и обслуживать их на Южном фронте? Мы могли бы производить сборку их в Басре. Мы надеемся увеличить пропускную способность трансиранских магистралей с тем, чтобы достичь 75 000 тонн в месяц к октябрю, и принимаем меры к дальнейшему ее увеличению. Мы просим Правительство Соединенных Штатов помочь нам путем ускорения поставок подвижного состава и грузовиков. С увеличившимся объемом перевозок можно было бы немедленно справиться, если бы Вы согласились на использование американских грузовиков, предназначенных для СССР, сборка которых в настоящее время производится на побережье Персидского залива, для перевозки грузов по шоссейной дороге между заливом и Каспием. Для того чтобы обеспечить полное использование пропускной способности, мы согласны увеличить количество грузов, которые должны прибыть в сентябре, до 95 000 тонн и до 100 000 тонн — в октябре, исключая грузовики и самолеты.

Телеграмма от 20 июня, направленная Вами мне, касалась совместных операций на Севере. Препятствия, существующие в настоящее время на пути посылки дальнейших конвоев, в равной мере делают невозможной отправку сухопутных и воздушных сил для операций в Северной Норвегии. Однако наши офицеры должны немедленно совместно рассмотреть, какие совместные операции могут оказаться возможными в октябре или после октября, когда будет достаточно темно. Было бы хорошо, если бы Вы могли направить сюда Ваших офицеров. Но если это невозможно, то наши офицеры приедут к Вам.

В дополнение к совместным операциям на Севере мы рассматриваем вопрос о том, как помочь Вам на Вашем южном фланге. Если мы сможем отбросить Роммеля, то мы могли бы осенью послать мощные воздушные силы для операций на левом фланге Вашего фронта. Трудности снабжения этих сил по трансиранскому маршруту без сокращения поставок Вам, разумеется, будут значительными, но я надеюсь в ближайшем будущем представить Вам детальные предложения. Мы должны сначала разбить Роммеля. Бои идут сейчас напряженные.

Разрешите мне еще раз выразить благодарность за 40 «Бостонов». Немцы непрестанно направляют в Африку все больше людей и самолетов, однако к генералу Окинлеку подходят большие подкрепления, и предстоящее прибытие мощных английских и американских соединений тяжелых бомбардировщиков должно обеспечить безопасность в восточной части Средиземного моря и блокировать порты снабжения Роммеля — Тобрук и Бенгази.

Я уверен, что было бы в наших общих интересах, Премьер Сталин, если бы три польские дивизии²¹, которые Вы так любезно предложили, объединились со своими соотечественниками в Палестине, где мы можем их полностью вооружить. Они будут играть очень важную роль в будущей борьбе, так же как и в сохранении у турок бодрого духа в результате ощущения ими растущей численности сил на Юге. Я надеюсь, что предложенный Вами проект, который мы высоко ценим, не будет претворен в жизнь из-за того, что поляки захотят отправить вместе с войсками значительное число своих женщин и детей, которые в основном существуют на пайки польских солдат. Питание этих иждивенцев будет значительным бременем для нас. Мы думаем, что стоит принять это бремя в целях создания упомянутой польской армии, которая будет добросовестно использована к нашей общей выгоде. Мы сами испытываем острый недостаток продовольствия в районе Леванта, но продовольствия достаточно в Индии, лишь бы мы смогли доставить его в Левант.

Если мы не получим поляков, то мы должны будем заменить их за счет сил, подготавливаемых ныне в большом масштабе для англо-американского массового вторжения на континент. Эти приготовления уже заставили немцев перебросить две группы тяжелых бомбардировщиков из Южной России во Францию. Поверьте мне, нет ничего полезного и разумного, чего бы мы и американцы не сделали для того, чтобы помочь Вам в Вашей великолепной борьбе. Президент и я непрестанно ищем средства для преодоления чрезвычайных трудностей, которые ставят нам географические условия, моря и воздушные силы противника.

Я показал эту телеграмму Президенту.

Отправлено 23 июля 1942 года.

ПОСЛАНИЕ ПРЕМЬЕРА СТАЛИНА ПРЕМЬЕРУ ЧЕРЧИЛЛЮ

Получил Ваше послание от 18 июля.

Из послания видно, что, во-первых, Правительство Великобритании отказывается продолжать снабжение Советского Союза военными материалами по северному пути и, во-вторых, несмотря на известное согласованное Англо-Советское коммюнике²² о принятии неотложных мер по организации второго фронта в 1942 году, Правительство Великобритании откладывает это дело на 1943 год.

Наши военно-морские специалисты считают доводы английских морских специалистов о необходимости прекращения подвоза военных материалов в северные порты СССР несостоятельными. Они убеждены, что при доброй воле и готовности выполнить взятые на себя обязательства подвоз мог бы осуществляться регулярно с большими потерями для немцев. Приказ Английского Адмиралтейства 17-му конвою покинуть транспортные порты и вернуться в Англию, а транспортным судам рассыпаться и добираться в одиночку до советских портов без эскорта наши специалисты считают непонятным и необъяснимым. Я, конечно, не считаю, что регулярный подвоз в северные советские порты возможен без риска и потерь. Но в обстановке войны ни одно большое дело не может быть осуществлено без риска и потерь. Вам, конечно, известно, что Советский Союз несет несравненно более серьезные потери. Во всяком случае, я никак не мог предположить, что Правительство Великобритании откажет нам в подвозе военных материалов именно теперь, когда Советский Союз особенно нуждается в подвозе военных материалов в момент серьезного напряжения на советско-германском фронте. Понятно, что подвоз через персидские порты ни в какой мере не окупит той потери, которая будет иметь место при отказе от подвоза северным путем.

Что касается второго вопроса, а именно вопроса об организации второго фронта в Европе, то я боюсь, что этот вопрос начинает принимать несерьезный характер. Исходя из создавшегося положения на советско-германском фронте, я должен заявить самым категорическим образом, что Советское Правительство не может примириться с откладыванием организации второго фронта в Европе на 1943 год.

Надеюсь, что Вы не будете в обиде на то, что я счел нужным откровенно и честно высказать свое мнение и мнение моих коллег по вопросам, затронутым в Вашем послании.

И. СТАЛИН

ПРЕМЬЕР-МИНИСТР ПРЕМЬЕРУ СТАЛИНУ

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

1. Мы принимаем предварительные подготовительные меры (смотрите мое следующее послание) для отправки большого конвоя² в Архангельск в первой неделе сентября.

2. Я хотел бы, чтобы Вы пригласили меня встретиться с Вами лично в Астрахани, на Кавказе или в каком-либо другом подходящем месте. Мы могли бы совместно обсудить вопросы, связанные с войной, и в дружеском контакте принять совместные решения. Я мог бы сообщить Вам планы наступательных операций в 1942 г., согласованные мною с Президентом Рузвельтом. Я привез бы с собой моего начальника Имперского генерального штаба.

3. Я немедленно вылетаю в Каир. Как Вы легко можете себе представить, у меня там имеются серьезные дела. Оттуда я мог бы, если Вы этого пожелаете, сообщить Вам подходящую дату для нашей встречи, которая, поскольку дело касается меня, могла бы состояться между 10 и 13 августа, если, конечно, все будет благополучно.

4. Военный кабинет одобрил мои предложения.

31 июля 1942 года.

№ 59

Получено 31 июля 1942 года.

ПРЕМЬЕР-МИНИСТР ПРЕМЬЕРУ СТАЛИНУ

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО

В дополнение к моему предшествующему посланию. Мы принимаем предварительные меры к отправке конвоя² в 40 судов в первую неделю сентября. Я должен, однако, прямо сказать, что, если угроза с воздуха для германских надводных судов в Баренцевом море не будет столь сильна, чтобы удержать их от операций против конвоя, у нас мало шансов, как показал опыт конвоя № 17, провести благополучно даже и треть судов. Как Вам, конечно, известно, это положение обсуждалось с Майским, и, насколько я понимаю, последний сообщил Вам, что мы считаем необходимым минимум защиты с воздуха.

ПРЕМЬЕРУ ЧЕРЧИЛЛЮ ОТ ПРЕМЬЕРА СТАЛИНА

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Получил оба Ваши послания от 31 июля.

Настоящим от имени Советского Правительства приглашаю Вас прибыть в СССР для встречи с членами Правительства.

Я был бы весьма признателен Вам, если бы Вы смогли прибыть в СССР для совместного рассмотрения неотложных вопросов войны против Гитлера, угроза со стороны которого в отношении Англии, США и СССР теперь достигла особой силы.

Я думаю, что наиболее подходящим местом нашей встречи была бы Москва, откуда мне, членам Правительства и руководителям Генштаба невозможно отлучиться в настоящий момент напряженной борьбы с немцами.

Присутствие начальника Имперского генерального штаба было бы очень желательно.

Дату встречи я просил бы Вас определить, как Вам будет удобно, в зависимости от того, как Вам удастся закончить дела в Каире, заранее зная, что с моей стороны возражений насчет даты не будет.

Выражаю Вам признательность за согласие направить очередной конвой² с военными поставками в СССР в начале сентября. Нами, при всей трудности отвлечения авиации с фронта, будут приняты все возможные меры для усиления воздушной защиты транспортов и конвоя.

31 июля 1942 года.

№ 61

Получено 1 августа 1942 года.

У. ЧЕРЧИЛЛЬ И. В. СТАЛИНУ *

Я, конечно, прибуду в Москву и сообщу о дне моего прибытия из Каира.

№ 62

Получено 5 августа 1942 года.

У. ЧЕРЧИЛЛЬ И. В. СТАЛИНУ *

Предполагаем отправиться отсюда в один из ближайших дней. Прибытие в Москву — на следующий день, при остановке в пути в Тегеране.

Конкретные мероприятия должны быть частично проведены нашими военно-воздушными органами в Тегеране по согласованию с Вашими. Надеюсь, что Вы найдете возможным предписать последним оказать всемерную помощь своим содействию.

Пока что я не имею возможности прибавить что-либо к сделанному Вам уже сообщению относительно даты.

№ 63

Отправлено 6 августа 1942 года.

И. В. СТАЛИН У. ЧЕРЧИЛЛЮ *

Ваше послание от 5 августа получил. Даны все необходимые указания советским военно-воздушным представителям в Тегеране в соответствии с Вашими пожеланиями.

№ 64

ДЛЯ ПРЕМЬЕРА СТАЛИНА
ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ

Конвой² на Мальту

1. Самые последние сообщения говорят о том, что мы понесли следующие потери:

а) потоплены:

авианосец «Игл»,

5 транспортов;

б) наскочили на мину или торпедированы,
но состояние неизвестно:

3 крейсера — «Нигерия», «Кения», «Каир»;

с) повреждены:

авианосец «Индомитэбл» — в результате воздушного нападения,

эсминец «Форсайт» — в результате торпедирования.

2. Потери противника, согласно полученным сообщениям, следующие:

две подводные лодки протаранены и потоплены, и одна подводная лодка почти наверняка потоплена в результате воздушного нападения (еще одна подводная лодка потоплена в Атлантическом океане 3 августа и одна — 10 августа в Средиземном море).

3. Противник сконцентрировал большое количество авиации, и считают, что наши истребители, действуя с авианосцев, работали очень хорошо и одержали крупную победу.

4. Сегодня утром (в четверг) может произойти сражение с крейсерами противника. Противник располагает также линейным кораблем в открытом море.

5. Как мы предполагали, этот конвой, направлявшийся к указанному важному форпосту в Средиземном море, должен был проложить себе путь с боями, преодолевая весьма сильное сопротивление, и какая его часть достигнет места назначения, пока неизвестно.

Налеты авиации

В ночь с 11 на 12 августа мы выслали в общей сложности 427 бомбардировщиков; 220 бомбардировщиков направились на Майнц, где были отмечены очень большие пожары, а 154 — на Гавр. Остальные самолеты минировали море и т. д.

Потери составили 16 бомбардировщиков, и 3 бомбардировщика разбились на обратном пути.

У. Ч. ²³

13 августа 1942 года.

№ 65

И. В. СТАЛИН У. ЧЕРЧИЛЛЮ *

МЕМОРАНДУМ

В результате обмена мнений в Москве, имевшего место 12 августа с. г., я установил, что Премьер-Министр Великобритании г. Черчилль считает невозможной организацию второго фронта в Европе в 1942 году.

Как известно, организация второго фронта в Европе в 1942 году была предрешена во время посещения Молотовым Лондона и она была отражена в согласованном англо-советском коммюнике, опубликованном 12 июня с. г.

Известно также, что организация второго фронта в Европе имела своей целью отвлечение немецких сил с восточного фронта на Запад, создание на Западе серьезной базы сопротивления немецко-фашистским силам и облегчение таким образом положения советских войск на советско-германском фронте в 1942 году.

Вполне понятно, что Советское Командование строило план своих летних и осенних операций в расчете на создание второго фронта в Европе в 1942 году.

Легко понять, что отказ Правительства Великобритании от создания второго фронта в 1942 году в Европе наносит моральный удар всей советской общественности, рассчитывающей на

создание второго фронта, осложняет положение Красной Армии на фронте и наносит ущерб планам Советского Командования.

Я уже не говорю о том, что затруднения для Красной Армии, создающиеся в результате отказа от создания второго фронта в 1942 году, несомненно, должны будут ухудшить военное положение Англии и всех остальных союзников.

Мне и моим коллегам кажется, что 1942 год представляет наиболее благоприятные условия для создания второго фронта в Европе, так как почти все силы немецких войск, и притом лучшие силы, отвлечены на восточный фронт, а в Европе оставлено незначительное количество сил, и притом худших сил. Неизвестно, будет ли представлять 1943 год такие же благоприятные условия для создания второго фронта, как 1942 год. Мы считаем поэтому, что именно в 1942 году возможно и следует создать второй фронт в Европе. Но мне, к сожалению, не удалось убедить в этом господина Премьер-Министра Великобритании, а г. Гарриман, представитель Президента США при переговорах в Москве, целиком поддержал господина Премьер-Министра.

И. СТАЛИН

13 августа 1942 года.

№ 66

У. ЧЕРЧИЛЛЬ И. В. СТАЛИНУ *

СТРОГО СЕКРЕТНО

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА

В ответ на меморандум Премьера Сталина от 13 августа Премьер-Министр Великобритании заявляет:

1. Самым лучшим видом второго фронта в 1942 году, единственно возможной значительной по масштабу операцией со стороны Атлантического океана является «Факел»²⁴. Если эта операция сможет быть осуществлена в октябре, она окажет больше помощи России, чем всякий иной план. Эта операция подготавливает также путь на 1943 год и обладает четырьмя преимуществами, о которых упоминал Премьер Сталин в беседе 12 августа. Британское Правительство и Правительство Соединенных Штатов приняли решение об этом, и все приготовления идут самым ускоренным темпом.

2. По сравнению с «Факелом» нападение шести или восьми англо-американских дивизий на полуостров Шербур и на острова Канала²⁵ было бы рискованной и бесплодной операцией. Немцы располагают на Западе достаточным количеством войск,

чтобы блокировать нас на этом узком полуострове при помощи укрепленных линий, и они сконцентрировали бы в этом месте все свои военно-воздушные силы, имеющиеся у них на Западе. По мнению всех британских военно-морских, военных и воздушных органов, операция могла бы окончиться лишь катастрофой. Если бы даже удалось создать предмостное укрепление, то это не отвлекло бы ни одной дивизии из России. Это было бы также гораздо более кровоточащей раной для нас, чем для противника, и на это были бы расточительно и бесцельно израсходованы опытные кадры и десантные средства, необходимые для настоящих операций в 1943 году. Такова наша окончательная точка зрения. Начальник Имперского генерального штаба обсудит детали с русскими командующими в любой степени, которая может быть желательной.

3. Ни Великобритания, ни Соединенные Штаты не нарушили никакого обещания. Я обращаю внимание на пункт 5 моего меморандума, врученного г-ну Молотову 10 июня 1942 года²⁶; в котором отчетливо сказано: «Поэтому мы не можем дать никакого обещания». Этот меморандум явился результатом длительных переговоров, в которых было исчерпывающим образом разъяснено, что существуют весьма малые шансы на принятие подобного плана. Некоторые из бесед, в которых были даны эти разъяснения, записаны.

4. Однако все разговоры относительно англо-американского вторжения во Францию в этом году ввели противника в заблуждение и сковали его значительные военно-воздушные и сухопутные силы на французском побережье Канала. Общим интересам, в особенности русским интересам, был бы нанесен ущерб, если бы возникли какие-либо публичные споры, при которых Британское Правительство было бы вынуждено раскрыть народу убийственный аргумент, которым, по его мнению, оно располагает против операции «Кузнечный молот»²⁷. Были бы значительно обескуражены русские армии, которые были обнадужены по этому поводу, и противник смог бы свободно оттянуть дальнейшие силы с Запада. Самым разумным методом было бы использовать «Кузнечный молот» в качестве прикрытия для «Факела» и провозгласить «Факел», когда он начнется, как второй фронт. Это то, что мы намереваемся сделать.

5. Мы не можем согласиться с тем, что переговоры с г-ном Молотовым о втором фронте, поскольку они были ограничены как устными, так и письменными оговорками, дали бы какое-либо основание для изменения стратегических планов русского верховного командования.

6. Мы вновь подтверждаем нашу решимость оказывать нашим русским союзникам помощь всеми возможными средствами.

У. Ч.²⁸

14 августа 1942 года.

У. ЧЕРЧИЛЛЬ И. В. СТАЛИНУ *

Уважаемый Премьер Сталин,

1. Ниже следует сообщение о результате битвы за конвой² на Мальту. Только три торговых парохода из четырнадцати достигли Мальты. Еще два буксируются и, возможно, достигнут места назначения. Три, находящиеся там, доставили снабжение на период от двух до трех месяцев. Таким образом, крепость, которая имеет большое значение для положения на всем Средиземном море, может держаться до тех пор, пока не произойдут неизбежное сражение в Западной пустыне Египта и «Факел»²⁴.

2. За это мы дорого заплатили. Авианосец «Игл» потоплен, а авианосец «Индомитэбл» серьезно поврежден тремя бомбами и тремя близкими разрывами; два хороших крейсера потоплены, один поврежден, а участь другого неизвестна; один эсминец потоплен вместе с девятью или, возможно, одиннадцатью быстроходными пароходами, и, таким образом, уцелели немногие. «Родней» также был слегка поврежден близким разрывом бомбы.

3. Я придерживаюсь той точки зрения, что эту цену стоило уплатить. Другой стороной было то печальное обстоятельство, что военные корабли действовали среди всех этих самолетов противника, базирующихся на суше. Мы потопили три подводные лодки и, очевидно, нанесли серьезный ущерб нападающим воздушным силам. Итальянский крейсер и линкор не рискнули совершить нападение на остатки конвоя, когда он попал под зонтик воздушной обороны Мальты. Противник, без сомнения, распишет это как большую победу на море, и это так и было бы, если бы не стратегическое значение Мальты в разрезе будущих планов.

Искренне Ваш

Уинстон ЧЕРЧИЛЛЬ

Москва, 14 августа 1942 года.

№ 68

Получено 17 августа 1942 года.

ПОСЛАНИЕ ОТ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА г-на ЧЕРЧИЛЛЯ
ПРЕМЬЕРУ СТАЛИНУ

По прибытии в Тегеран после быстрого и спокойного перелета я пользуюсь случаем поблагодарить Вас за Ваше товарищеское отношение и гостеприимство. Я очень доволен тем, что побывал в Москве: во-первых, потому, что моим долгом было

высказаться, и, во-вторых, потому, что я уверен в том, что наша встреча принесет пользу нашему делу. Пожалуйста, передайте мой привет г-ну Молотову.

№ 69

Получено 31 августа 1942 года.

У. ЧЕРЧИЛЛЬ И. В. СТАЛИНУ *

Роммель начал наступление, к которому мы готовились. Теперь может произойти значительное сражение.

№ 70

Получено 7 сентября 1942 года.

**ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА г-на ЧЕРЧИЛЛЯ
ПРЕМЬЕРУ СТАЛИНУ**

1. Конвой² P. Q. 18 в составе 40 пароходов вышел. Так как мы не можем посылать наши тяжелые корабли в сферу действия авиации противника, базирующейся на побережье, мы выделяем мощные ударные силы из эсминцев, которые будут использованы против надводных кораблей противника, если они атакуют нас к востоку от острова Медвежий. Мы также включаем в сопровождение конвоя для защиты его от нападения с воздуха только что построенный вспомогательный авианосец. Далее мы ставим сильную завесу из подводных лодок между конвоем и германскими базами. Однако риск нападения германских надводных кораблей по-прежнему остается серьезным. Эту опасность можно эффективно отразить лишь путем выделения для действий в Баренцевом море ударной авиации такой силы, чтобы немцы рисковали своими тяжелыми кораблями не менее, чем мы рискуем нашими в этом районе. Для разведывательных целей мы выделяем 8 летающих лодок «Каталина» и 3 разведывательных аэрофотоосъемочных подразделения «Спитфайеров»²⁸, которые будут оперировать из Северной России. С целью увеличения масштаба воздушного нападения мы отправили 32 самолета-торпедоносца, которые по пути понесли потери, хотя мы надеемся, что по крайней мере 24 из них будут

пригодными для операций. Указанные самолеты совместно с предоставляемыми Вами, как нам известно, 19 бомбардировщиками и самолетами-торпедоносцами, 42 истребителями короткого радиуса действия и 43 истребителями дальнего радиуса действия, я еще раз повторяю, будут недостаточны для того, чтобы оказать окончательное сдерживающее воздействие на противника. В чем мы нуждаемся — это в большом количестве бомбардировщиков дальнего действия. Мы полностью понимаем, что громадное давление, которое Вы испытываете на главном фронте борьбы, затрудняет предоставление большого количества русских армейских бомбардировщиков дальнего действия. Но мы должны подчеркнуть большое значение этого конвоя, в котором принимают участие 77 военных судов, которым во время операций придется использовать 15 тысяч тонн горючего. Если Вы можете временно перебросить дополнительное количество бомбардировщиков дальнего действия на Север, то прошу это сделать. Это крайне необходимо в наших общих интересах.

2. Наступление Роммеля в Египте получило сильный отпор, и я возлагаю большие надежды на то, что мы сможем добиться там благоприятного исхода в течение нынешнего месяца.

3. Операция «Факел»²⁴, хотя и отложена на 3 недели сверх того самого раннего срока, о котором я Вам говорил, готовится полным ходом.

4. Я ожидаю ответа Президента на определенные предложения, которые я ему сделал относительно использования контингента англо-американских военно-воздушных сил для действий на Вашем южном фланге зимой. Он в принципе согласен, и я ожидаю получить от него подробные планы. Я затем снова телеграфирую Вам. Между тем я надеюсь, что составление планов в отношении аэродромов и коммуникаций может продолжаться в том порядке, с которым с Вашего одобрения согласились Ваши офицеры, когда я был в Москве. Для этой цели мы хотим сначала командировать штабных офицеров из Египта в Москву, как только Вы будете готовы к тому, чтобы мы это сделали.

5. С огромным восхищением мы следим за продолжающимся великолепным сопротивлением русских армий. Германские потери, конечно, велики, и приближается зима. В своем выступлении в Палате общин во вторник я дам в приемлемой, как я надеюсь, для Вас форме отчет о моей поездке в Москву, о которой я сохраняю самые приятные воспоминания.

6. Пожалуйста, передайте мои добрые пожелания г-ну Молотову и поблагодарите его за поздравления по случаю моего благополучного возвращения. Да поможет бог преуспению всех наших предприятий.

Отправлено 8 сентября 1942 года.

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ
ПОСЛАНИЕ ПРЕМЬЕРА СТАЛИНА
ПРЕМЬЕРУ ЧЕРЧИЛЛЮ

Ваше послание получил 7 сентября. Я понимаю всю важность благополучного прибытия конвоя² Р. Q. 18 в Советский Союз и необходимость принятия мер по его защите. Как нам ни трудно выделить дополнительное количество дальних бомбардировщиков для этого дела в данный момент, мы решили это сделать. Сегодня дано распоряжение дополнительно выделить дальние бомбардировщики для указанной Вами цели.

Желаю Вам успеха в осуществлении операции против Ромеля в Египте, а также полного успеха в осуществлении операции «Факел»²⁴.

Получено 13 сентября 1942 года.

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА г-на УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ
ПРЕМЬЕРУ СТАЛИНУ

1. Я весьма обязан Вам за 48 бомбардировщиков дальнего действия, 10 самолетов-торпедоносцев и 200 истребителей, включая 47 истребителей дальнего действия, которые, как я теперь узнал, Вы посылаете, чтобы помочь провести Р. Q. 18²⁹.

2. Я полагаю, что, может быть, Вы желали бы знать вес бомб, сброшенных Королевскими Воздушными Силами на Германию с 1 июля с. г. Общее количество с 1 июля по 6 сентября составляет 11 500 тонн. Тоннаж, сброшенный на более важные цели, составлял: Дуисбург — 2500 тонн, Дюссельдорф — 1250 тонн, Саарбрюккен — 1150 тонн, Бремен и Гамбург — по 1000 тонн на каждый, Оснабрюк — 700 тонн, Кассель, Вильгельмсгафен, Майнц и Франкфурт — всего около 500 тонн; Нюрнберг получил 300 тонн и многие другие объекты — меньший тоннаж. В числе сброшенных бомб было 6 бомб весом по 8 тысяч фунтов и 1400 бомб весом по 4 тысячи фунтов. Мы обнаружили, что при применении в этих бомбах мгновенно действующего взрывателя они взрываются весьма эффективно, так что парашюты не требуются.

Получено 23 сентября 1942 года.

**ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА г-на УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ
ПРЕМЬЕРУ СТАЛИНУ**

Мы произвели следующую оценку германского производства боевых самолетов, которая, по мнению Министерства Авиации, заслуживает доверия. Эта оценка, может быть, представляет для Вас интерес, и я хотел бы узнать, если Вы сочтете возможным об этом сообщить, насколько она совпадает с Вашей собственной оценкой производства противника.

Следующие данные представляют собой упомянутую оценку.

**ГЕРМАНСКОЕ ПРОИЗВОДСТВО САМОЛЕТОВ (боевых типов)
на 1 сентября 1942 года**

Тип	Сборочный завод	Среднее производство в месяц
<i>Бомбардировщики дальнего действия</i>		
«Юнкерс-88»	А.Т.С., Лейпциг	30
«Юнкерс-88»	Арадо, Бранденбург, Нойендорф	30
«Юнкерс-88»	Арадо, Ратехов	25 ?
«Юнкерс-88»	Хейнкель, Ораниенбург	15
«Юнкерс-88»	Хеншель, Шонфельд	35
«Юнкерс-88»	Юнкерс (Дессау и Бернберг)	75
«Юнкерс-88»	Зибель, Халле	25
«Юнкерс-88»	Не опознан	15
	Всего «Юнкерс-88»	250
«Хейнкель-111»	Хейнкель (Росток и Ораниенбург)	100
DO-217	Дорнье, Альмансвейлер	30
DO-217	Дорнье, Оберпфафенхофен	30
DO-217	Дорнье, Виссмар	25
	Всего DO-217	85
HE-177	Хейнкель (Росток и Ораниенбург)	15
FW-200	Фокке Вульф, Бремен	5 ?
	Всего бомбардировщиков дальнего действия	455
<i>Пикирующие бомбардировщики</i>		
«Юнкерс-87»	Вессер, Бремен и Лемвердер	80
HS-129	Хеншель, Шлезвиг—Гольштейн	20
	Всего пикирующих бомбардировщиков	100

Тип	Сборочный завод	Среднее производство в месяц
<i>Одномоторные истребители</i>		
ME-109	Аго, Опшерслебен	55
ME-109	Эрла, Лейпциг	85
ME-109	Физелер, Кассель (полагают, что переходит на производство FW-190)	40
ME-109	Мессершмитт, Регенсбург	45
ME-109	Винер Нейштадтер, Винер Нейштадт	85
	Всего ME-109	310
FW-190	Фокке Вульф, Бремен	50
FW-190	Арадо, Варнемюнде	40 ?
FW-190	Физелер, Кассель	10 ?
	Всего FW-190	100
	Всего одномоторных истребителей	410
<i>Двухмоторные истребители</i>		
ME-110 и 210	Готар, Гота	10
ME-110 и 210	Мессершмитт, Аугсбург	80
ME-110 и 210	Миаг, Брунсвик (Брауншвейг)	25
	Всего двухмоторных истребителей	115
<i>Армейские разведывательные</i>		
HS-126	Хеншель, Шонфельд	40
FW-189	Фокке Вульф, Бремен	15
BV-141	Блом и Фосс, Гамбург	10
«Юнкерс-86» (P-1 и P-2)	Юнкерс, Дессау	5
	Всего армейских разведывательных	70
<i>Береговые</i>		
AR-196	Арадо, Варнемюнде	15
BV-138	Блом и Фосс, Гамбург	20
DO-24	Дорнье, Манцель	5
DO-24	Авиоланда, Палендрахт	5
	Всего DO-24	10
	Всего береговых	45
	Разные типы и неопознанное производство	55
	Всего боевых самолетов	1250

СТРОГО СЕКРЕТНОЕ И ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ
 ОТ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА г-на УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ
 г-ну СТАЛИНУ

1. Из того же самого источника, который был использован мною для того, чтобы предупредить Вас о предстоящем нападении на Россию полтора года тому назад ³⁰, я получил следующую информацию. Я полагаю, что этот источник заслуживает абсолютного доверия. Пожалуйста, пусть это будет только для Вашего сведения.

Начало:

«Немцы уже назначили адмирала, которому будут поручены военно-морские операции на Каспийском море. Они избрали Махач-Кала в качестве своей главной военно-морской базы. Около 20 судов, включая итальянские подводные лодки, итальянские торпедные катера и тральщики, должны быть доставлены по железной дороге из Мариуполя на Каспий, как только будет открыта линия. Ввиду замерзания Азовского моря подводные лодки будут погружены до окончания строительства железнодорожной линии».

Конец.

2. Несомненно, Вы уже подготовлены к нападению такого рода. Мне кажется, что тем большее значение приобретает план, о котором я говорил Вам, усиления нами с американской помощью Ваших военно-воздушных сил на каспийском и кавказском театрах двадцатью британскими и американскими эскадрильями. После нашей встречи я не прекращал работы над этим, и я надеюсь, что приблизительно через неделю получу от Президента окончательное одобрение и смогу сделать Вам определенное совместное предложение.

3. Что касается 154 «Аэрокобр» ³¹, которые были сняты с P. Q. 19 ²⁹, то я лично разрешил это по настоятельной просьбе генерала Маршалла — американского главнокомандующего. Это были американские машины, предназначавшиеся для нас и нами предназначенные для Вас. Требование американцев было настоятельным и определенным и было связано с «Факелом» ²⁴. Генерал Маршалл обязался немедленно возместить их другими самолетами по маршруту через Аляску.

В течение ближайших 10 дней я сообщу Вам о дальнейшем по телеграфу.

30 сентября 1942 года.

ОТ ПРЕМЬЕРА СТАЛИНА ПРЕМЬЕРУ ЧЕРЧИЛЛЮ

1. Должен Вам сообщить, что наше положение в районе Сталинграда изменилось к худшему с первых чисел сентября. У немцев оказались большие резервы авиации, которые сосредоточили они в районе Сталинграда и добились двойного превосходства в воздухе. У нас не хватило истребительных самолетов для прикрытия наземных войск. Даже самые храбрые войска оказываются беспомощными, когда они не прикрыты с воздуха. Нам особенно нужны «Спитфайеры»²⁸ и «Аэрокобры»³¹. Обо всем этом я подробно рассказал господину Уилки.

2. Транспорты с вооружением прибыли в Архангельск и разгружаются. Это большая помощь. Однако ввиду недостатка тоннажа мы могли бы временно отказаться от некоторых видов помощи и тем сократить потребность в тоннаже при условии, что будет усилена помощь истребительной авиацией. Мы могли бы временно отказаться от своих заявок на танки и артиллерийское вооружение, если бы Англия и США вместе могли поставлять нам 800 истребителей ежемесячно, из них примерно 300 штук — Англия и 500 штук — США. Такая помощь была бы более эффективной, и она улучшила бы положение на фронте.

3. Сообщения Вашей разведки о том, что Германия производит ежемесячно не более 1300 боевых самолетов, не подтверждаются нашими данными. По нашим данным, германские авиационные заводы вместе с заводами в оккупированных странах по изготовлению деталей самолетов производят ежемесячно не менее 2500 боевых самолетов.

3 октября 1942 года.

Получено 9 октября 1942 года.

**СТРОГО СЕКРЕТНОЕ И ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА г-на УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ
ПРЕМЬЕРУ СТАЛИНУ**

В дополнение к первому абзацу моего послания от 30 сентября сообщаю, что, как показывают мои последние сведения, осуществление германских планов отправки судов на Каспийское море по железной дороге приостановлено.

Получено 9 октября 1942 года.

**СТРОГО СЕКРЕТНОЕ И ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА г-на УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ
ПРЕМЬЕРУ СТАЛИНУ**

1. Мы начнем наступление в Египте в конце этого месяца, а «Факел»²⁴ начнется в начале ноября. Эти операции должны будут или

а) заставить немцев перебросить воздушные и сухопутные силы для противодействия нашему наступлению, или

б) вынудить их примириться с новым положением, сложившимся в результате наших успехов, которое затем вследствие угрозы нападения на Сицилию и на юг Европы приведет к отвлечению их сил.

2. Наше наступление в Египте будет предпринято большими силами. «Факел» будет крупной операцией, в которой, помимо военно-морского флота Соединенных Штатов, будут участвовать 240 британских военных кораблей и более полумиллиона человек. Все это неотвратно движется вперед.

3. Президент и я желаем, чтобы на Ваш южный фланг были отправлены англо-американские силы и чтобы они действовали под стратегическим контролем Советского Верховного Командования. Эти силы будут иметь следующий состав: британские — 9 истребительных эскадрилий, 5 бомбардировочных эскадрилий; Соединенных Штатов — одна группа тяжелых бомбардировщиков и одна транспортная группа. Мы отдали распоряжение о формировании и дислокации этих сил с тем, чтобы они были готовы к боям в начале нового года. Большая часть этих сил прибудет из Египта, как только она будет высвобождена там из боев, которые, как мы полагаем, будут для нас успешными.

4. В письме, которое г-н Майский передал мне 5 октября, Вы просили о значительном увеличении поставок истребительной авиации для России со стороны Англии и Соединенных Штатов. Мы отправим, по возможности в ближайшее время, по маршруту через Персидский залив 150 «Спитфайеров»²⁸, и дополнительно будут посланы запасные части, эквивалентные 50 самолетам. Эти самолеты будут отправлены, как только они будут получены, в качестве специального подкрепления, которое мы не сможем предоставить вторично. Это специальное подкрепление предоставляется, помимо и сверх протокола о по-

ставках ³², по северному маршруту, поскольку этим маршрутом можно пользоваться. Президент Рузвельт сообщит отдельной телеграммой относительно доли Соединенных Штатов.

5. Я испытал большое облегчение по поводу того, что столь значительная часть последнего конвоя ² благополучно прибыла в Архангельск. Этот успех был достигнут только благодаря тому, что в этой операции было использовано не менее 77 военных кораблей. Военно-морская защита будет невозможной до завершения наших предстоящих операций. Когда эскортные суда, необходимые для «Факела», будут высвобождены, то они снова смогут быть предоставлены для северных вод.

6. Однако мы тем временем намерены сделать все возможное, чтобы отправлять Вам поставки по северному пути посредством посылки отдельных судов вместо эскортируемых конвоев. Приняты меры к отправке судов из Исландии между 28 октября и 8 ноября в безлунный период. Готовятся 10 наших судов дополнительно к тому, что отправят американцы. Суда будут следовать в отдельности с интервалами приблизительно в 200 миль, а в отдельных случаях с более значительными интервалами и будут полагаться на маневрирование и рассредоточение.

7. Мы надеемся возобновить поток поставок конвоями под сильным эскортом с января 1943 года.

8. Конечно, нам и Вам значительно помогло бы, если бы немцев можно было лишить возможности использовать аэродромы в Северной Норвегии. Если бы Ваши штабы смогли составить хороший план, то Президент и я немедленно рассмотрели бы возможность участия в его осуществлении до предела наших возможностей.

№ 78

Отправлено 13 октября 1942 года.

ОТВЕТ ПРЕМЬЕРА СТАЛИНА НА ПОСЛАНИЕ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ЧЕРЧИЛЛЯ

Ваше послание от 9 октября получил. Благодарю.

И. СТАЛИН

Получено 19 октября 1942 года.

СТРОГО СЕКРЕТНОЕ И ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА г-на УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ
г-ну СТАЛИНУ

Мне следовало бы дополнительно сообщить Вам, что каждый из 150 «Спитфайеров»²³ вооружен двумя пушками и четырьмя пулеметами.

Получено 5 ноября 1942 года.

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА г-на УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ
г-ну СТАЛИНУ

1. Я обещал информировать Вас, когда наша армия в Египте одержит решающую победу над Роммелем. Теперь генерал Александер сообщает, что фронт противника прорван и что противник отступает в западном направлении в большом беспорядке. Помимо войск на главном театре сражения, имеются еще шесть итальянских и две германские дивизии в пустыне южнее наших войск, наступающих вдоль берега. Это соединение имеет в своем распоряжении весьма незначительные средства механического транспорта и снабжения, и возможно, что в течение ближайших дней противнику будет нанесен весьма тяжелый урон. Кроме того, единственный путь для отступления Роммеля идет вдоль прибрежной дороги, которая теперь забита войсками и транспортом и которая подвергается постоянным нападениям наших значительно превосходящих военно-воздушных сил.

2. Строго секретно. Только для Вас лично. «Факел»²⁴ развернется в самое ближайшее время в весьма значительном масштабе. Я полагаю, что политические трудности, по поводу которых Вы высказали беспокойство, разрешены удовлетворительно. Военная сторона операции развивается точно по плану.

3. Я очень хочу приступить как можно скорее к переброске на Ваш южный фланг двадцати британских и американских эскадрилий. Президент Рузвельт полностью согласен, и теперь нет опасности какой-либо катастрофы в Египте. Однако, прежде чем что-либо может быть сделано, необходимо, чтобы

наши и Ваши офицеры детально договорились относительно посадочных площадок и т. п. Пожалуйста, сообщите мне по возможности скорее, как бы Вы желали организовать эти совещания. Количество эскадрилий, предполагаемых к отправке, было сообщено в моей телеграмме от 9 октября, в соответствии с чем мы проводим те приготовления, которые можно провести до того, как мы договоримся с Вами.

4. Позвольте мне выразить Вам, Премьер Сталин, и г-ну Молотову наши поздравления по случаю прославленной навеки обороны Сталинграда и по поводу решительного поражения второй кампании Гитлера против России. Я был бы рад узнать от Вас, как Ваши дела на Кавказе.

5. Всяческие добрые пожелания в связи с Вашим праздником.

№ 81

Отправлено 8 ноября 1942 года.

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ ПРЕМЬЕРА СТАЛИНА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ЧЕРЧИЛЛЮ

Ваше послание получил 5 ноября.

Поздравляю Вас с успешным развитием военных действий в Египте и выражаю уверенность, что теперь удастся довести до конца разгром банд Роммеля и его итальянских союзников.

Мы все здесь надеемся на Ваши успехи в осуществлении «Факела»²⁴.

Выражаю признательность за Ваше сообщение о том, что Вы и Президент Рузвельт решили послать на наш Южный фронт 20 британских и американских эскадрилий в ближайшее время. Быстрая присылка 20 эскадрилий будет очень ценным подспорьем. Что касается необходимых в связи с этим делом совещаний и разработки конкретных мер представителями английской, американской и нашей авиации, то соответствующие встречи лучше всего устроить сначала в Москве, а затем, если потребуется, и непосредственно на Кавказе. Мне уже известно, что со стороны США для этой цели направляется генерал Е. Е. Эдлер. Жду сообщений о том, кто назначается со стороны Великобритании.

Положение на нашем Кавказском фронте несколько ухудшилось в сравнении с положением в октябре. Немцам удалось захватить гор. Нальчик и подойти к Владикавказу, где идут сейчас большие бои. Наша слабость здесь в недостатке истребительной авиации.

Выражаю благодарность за Ваши пожелания в связи с годовщиной СССР.

№ 82

Получено 8 ноября 1942 года.

У. ЧЕРЧИЛЛЬ И. В. СТАЛИНУ *

Я только что получил от генерала Александра следующее донесение:

Установленное число пленных в настоящее время составляет 20 000 человек; захвачено танков — 350; орудий — 400; средств механического транспорта — несколько тысяч. Наши передовые мобильные силы находятся к югу от Мерса-Матрух. Восьмая армия продвигается.

№ 83

Получено 8 ноября 1942 года.

У. ЧЕРЧИЛЛЬ И. В. СТАЛИНУ *

Без сомнения, Вам известно, что, когда Гитлер потеряет надежду взять Баку, он будет пытаться разрушить его путем воздушных атак.

Прошу Вас верить моему сообщению.

№ 84

ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ ПРЕМЬЕРА СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ЧЕРЧИЛЛЮ

Нас очень радуют Ваши успехи в Ливии и успешное начало операции «Факел»²⁴. Желаю полного успеха.

Благодарю за предупреждение насчет Баку. Нами принимаются меры отпора.

9 ноября 1942 года.

№ 85

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА г-на УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ
ПРЕМЬЕРУ СТАЛИНУ

1. Весьма благодарен за Ваши послания от 8 и 10 ноября, которые я получил.

2. Я назначил маршала авиации Дрэммонда в качестве представителя Великобритании для штабных переговоров

между советскими, американскими и британскими представителями по поводу предварительных мероприятий для использования 20 британских и американских эскадрилий на Вашем Южном фронте. Маршалу авиации Дрэммонду приказано немедленно выехать из Каира в Москву с небольшой группой штабных офицеров.

3. Наши операции как в Египте, так и во Французской Северной Африке увенчались значительным успехом. Мы уже проникли глубоко в Киренаику. Тобрук только что взят. Так называемая бронетанковая армия теперь низведена до весьма небольшой, подвергающейся сильному нажиму группы, насчитывающей едва 20 танков, и мы ее преследуем по пятам. Мне представляется почти несомненным, что Бенгази будет скоро занят и что противник попытается отступить в Триполитанию, удерживая линию у Агэйла. Он уже эвакуирует склады из Бенгази и пытается создать новые импровизированные небольшие базы в заливе Сирта.

4. «Факел»²⁴ пылает хорошо, и генерал Эйзенхауэр и наши командующие твердо надеются на завоевание полного контроля над Французской Северной Африкой и на создание превосходящих военно-воздушных сил на тунисском выступе. До сих пор все большие конвои² с войсками прошли или проходят благополучно через океан и из Великобритании. Мы надеемся создать сильную антигерманскую французскую армию в Северной Африке под командованием генерала Жиро.

5. Политическая реакция в Испании и Португалии была в высшей степени удовлетворительной, и опасность того, что порт Гибралтара и аэродром будут приведены в негодность, пока перестала причинять беспокойство. Германское вторжение во Францию Виши³³, которое мы, а также Вы предвидели в наших переговорах,— к лучшему. Яд парализующего влияния Виши на французскую нацию ослабеет, и весь народ скоро научится ненавидеть немцев так же сильно, как их ненавидят в оккупированной зоне. Будущее тулонского флота³⁴ неясно. Немцы не почувствовали себя достаточно сильными, чтобы потребовать его передачи, и, как сообщают, они намерены не занимать Тулон. Адмирал Дарлан, который находится в нашей власти, приказал флоту отплыть в порты Западной Африки. Однако сомнительно, будет ли выполнен этот приказ.

6. Значительное изменение положения произошло вдоль всего африканского побережья, и это можно использовать. Если мы сможем открыть путь для военного транспорта через Средиземное море, проблема нашего судоходства будет значительно облегчена и мы войдем с Турцией в контакт более тесный, чем это до сих пор было возможно. Я поддерживаю контакт с Президентом Рузвельтом, который весьма обрадован успехом американцев. Нужно будет через несколько дней снова рассмотреть все положение с целью предпринять дальнейшие

очень сильные действия. Я сообщу Вам в ближайшее время, каковы наши планы на будущее. Я уверен, что Вы знаете, насколько сильно мы желаем снять с Вас часть чрезмерного бремени, которое Вы стойко несли в течение последних суровых месяцев. Тем временем я исхожу из предположения, что Вы по-прежнему уверены в том, что в течение зимних месяцев через Кавказский хребет не пройдут.

13 ноября 1942 года.

№ 86

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ ПРЕМЬЕРА СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г. ЧЕРЧИЛЛЮ

Благодарю Вас за Ваше послание от 13 ноября. Мы все здесь очень обрадованы Вашими успехами в Ливии и успехами англо-американских войск во Французской Африке. Разрешите от души поздравить Вас с победой и пожелать Вам дальнейших успехов.

В последние дни удалось приостановить продвижение немцев под Владикавказом и стабилизировать положение. Владикавказ в наших руках и, как мне кажется, останется у нас. Принимаем все возможные меры для удержания наших позиций на Северном Кавказе.

В ближайшее время думаем начать зимнюю кампанию. Когда именно удастся начать, это зависит от погоды, которая не в нашей власти. О ходе операций буду осведомлять Вас регулярно.

14 ноября 1942 года.

№ 87

Отправлено 20 ноября 1942 года.

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ПРЕМЬЕРА СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г. ЧЕРЧИЛЛЮ

Начались наступательные операции в районе Сталинграда, в южном и северо-западном секторах. Первый этап наступательных операций имеет целью захват железнодорожной линии

Сталинград — Лихая и расстройство коммуникаций сталинградской группы немецких войск. В северо-западном секторе фронт немецких войск прорван на протяжении 22 километров, в южном секторе — на протяжении 12 километров. Операция идет неплохо.

№ 88

СТРОГО СЕКРЕТНОЕ И ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА г-на УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ ПРЕМЬЕРУ СТАЛИНУ

1. Мне доставило величайшее удовольствие получение Ваших горячих и сердечных поздравлений. Я считаю, что наши проникнутые правдивостью личные отношения весьма важны для выполнения наших обязанностей перед огромными массами людей, жизнь которых поставлена на карту.

2. Хотя Президент не может, к великому сожалению, предоставить мне взаймы 12 американских эсминцев, о которых я просил, мне удалось в настоящее время принять меры для отправки конвоя² в составе свыше 30 судов из Исландии 22 декабря. Адмиралтейство согласует операции с Вашими офицерами, как это делалось и прежде. В результате «Факела»²⁴ немцы перебросили основные силы авиации из Северной Норвегии в Южную Европу. С другой стороны, наземные силы немцев в Норвегии по-прежнему на чеку.

Пока Адмиралтейство довольно движением конвоя Q. P., которому помогла плохая погода и который в настоящее время находится под защитой наших крейсеров, отправленных для его встречи.

3. Я сообщил Президенту Рузвельту некоторые предварительные соображения относительно Турции и обнаружил, что он независимо от меня пришел к почти аналогичным выводам. Мне кажется, что мы все должны были бы сделать новое энергичное усилие, чтобы заставить Турцию вступить весной в войну на нашей стороне. Для этой цели я хотел бы, чтобы Соединенные Штаты присоединились к англо-советской гарантии территориальной целостности и статута Турции. Это поставило бы наши три силы в общий сомкнутый строй, а турки весьма считаются с американцами. Во-вторых, мы уже отправляем в Турцию значительные поставки оружия, включая 200 танков со Среднего Востока. В течение зимы по сухопутному маршруту или морем вдоль побережья Леванта я буду продолжать отправку в Турцию поставок вооружения совместно, если это будет разрешено, со специалистами в гражданской одежде для

целей обучения и обслуживания. В-третьих, я надеюсь в начале весны собрать значительную армию в Сирии из состава наших 8-й, 9-й и 10-й армий с тем, чтобы оказать помощь Турции на тот случай, если она подвергнется угрозе или будет готова присоединиться к нам. Очевидно, что Ваши операции на Кавказе или к северу от него могут также оказать большое влияние. Если бы мы могли вовлечь Турцию в войну, мы могли бы не только приступить к операциям, цель которых состоит в том, чтобы открыть судоходный путь к Вашему левому флангу на Черном море, но мы могли бы также усиленно бомбить с турецких баз румынские нефтяные источники, которые имеют такое жизненно важное значение для держав оси ввиду успешной защиты Вами главных нефтяных ресурсов на Кавказе. Преимущество вступления в Турцию состоит в том, что оно произойдет главным образом по суше и может явиться дополнением к наступательной акции в центральной части Средиземного моря, которая займет наши морские силы и значительную часть нашей воздушной мощи.

4. Я согласился с предложением Президента Рузвельта о том, чтобы каждый из нас отправил в недалеком будущем, если это приемлемо для Вас, двух британских офицеров высокого ранга и двух американцев в Москву для составления планов на 1943 год в этой части. Пожалуйста, сообщите мне, согласны ли Вы с этим.

5. Я надеюсь, что Вы, Премьер Сталин, понимаете, что тоннаж является нашим лимитирующим фактором. Для того чтобы осуществить «Факел», нам пришлось настолько сократить наши трансатлантические эскорты, что первая половина ноября была пока нашим самым плохим месяцем. Мы и американцы предусмотрели, с одной стороны, потери в 700 тысяч тонн ежемесячно и, с другой стороны, — улучшение нашего баланса. В течение года наши средние потери были не столь тяжелыми, как эта цифра, но в течение этих первых двух недель ноября дело обстояло хуже. Для Вас, располагающих столь большим количеством суши, может оказаться трудным представить себе, что мы можем жить и вести борьбу только в зависимости от состояния наших морских коммуникаций.

6. Не беспокойтесь по поводу мошенника Дарлана. Мы бросили во Французскую Северную Африку большую англо-американскую армию и прочно овладеваем этой территорией. Благодаря отсутствию сопротивления со стороны французской армии, а теперь благодаря ее возрастающей поддержке мы идем, возможно, на 15 дней впереди плана. Крайне важно овладеть тунисским выступом и военно-морской базой Бизерты в самый ближайший момент. Авангардные части нашей 1-й армии, вероятно, начнут свое наступление немедленно. Как только мы закрепимся там с преобладающими военно-воздушными силами, мы сможем донести войну до Муссолини и его фашистской

банды с такой интенсивностью, которая еще пока что невозможна.

7. В то же самое время путем создания сильных англо-американской армии и военно-воздушных сил в Великобритании и путем проведения постоянных приготовлений вдоль нашего юго-восточного и южного побережья мы будем сковывать немцев в районе Па-де-Кале и так далее, и мы готовы воспользоваться любой благоприятной возможностью, а наши бомбардировщики будут все время громить Германию с возрастающей силой. Таким образом, веревка затянется на шее обреченного виновника.

8. К нам поступают славные вести о Вашем наступлении. Мы следим за наступлением, затаив дыхание. Всяческие добрые пожелания.

24 ноября 1942 года.

№ 89

Отправлено 27 ноября 1942 года.

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ПРЕМЬЕРА СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну ЧЕРЧИЛЛЮ

Благодарю за Ваше послание, которое я получил 25 ноября. Я всецело разделяю Ваше мнение о большом значении развития наших личных отношений.

Выражаю Вам признательность за меры, принимаемые Вами к отправке нового крупного конвоя² в Архангельск. Мне понятно, что в настоящее время это представляет для Вас особые трудности, особенно ввиду значительных морских операций английского флота в Средиземном море.

Я разделяю Ваше мнение и мнение Президента Рузвельта о желательности сделать все возможное, чтобы Турция весной вступила в войну на нашей стороне. Конечно, это имело бы большое значение для ускорения разгрома Гитлера и его сообщников.

Что касается Дарлана, то мне кажется, что американцы умело использовали его для облегчения дела оккупации Северной и Западной Африки. Военная дипломатия должна уметь использовать для военных целей не только Дарланов, но и черта с его бабушкой.

Я с большим вниманием прочитал Ваше сообщение о том, что Вы вместе с американцами не ослабляете проведения приготовлений вдоль вашего юго-восточного и южного побережья

для того, чтобы сковывать немцев в Па-де-Кале и так далее, и что Вы готовы воспользоваться любой благоприятной возможностью. Надеюсь, что это не означает отказа от Вашего обещания в Москве устроить второй фронт в Западной Европе весной 1943 года.

С предложением Президента Рузвельта и Вашим пожеланием устроить в Москве совещание представителей трех штабов для составления соответствующих планов войны в 1943 году я согласен. Мы готовы встретить Ваших и американских представителей, когда Вы этого пожелаете.

В Сталинградской операции пока мы имеем успехи между прочим потому, что нам помогают снегопад и туманы, которые мешают немецкой авиации развернуть свои силы.

Мы думаем на днях предпринять активные операции на Центральном фронте, чтобы сковать здесь силы противника и не дать ему возможности перебросить часть сил на юг.

№ 90

Отправлено 29 ноября 1942 года.

ГОСПОДИНУ УИНСТОНУ ЧЕРЧИЛЛЮ

В день Вашего рождения шлю Вам наилучшие пожелания крепкого здоровья и успехов в Ваших боевых делах во имя победы нашего общего дела.

И. СТАЛИН

№ 91

Получено 1 декабря 1942 года.

И. В. СТАЛИНУ,
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ

Кремль, Москва.

Я весьма признателен Вам за Ваше любезное послание по случаю дня моего рождения. Это послание было первым, которое я получил, и оно доставило мне огромное удовольствие.

Уинстон ЧЕРЧИЛЛЬ

Получено 4 декабря 1942 года.

СТРОГО СЕКРЕТНОЕ И ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА г-на УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ
ПРЕМЬЕРУ СТАЛИНУ

Президент сообщает мне, что он предлагает нам втроем встретиться в январе где-нибудь в Северной Африке.

Это гораздо лучше, чем исландский проект, о котором мы говорили в Москве. Вы смогли бы прибыть в любой желаемый пункт через три дня, я — через два дня и Президент — приблизительно через такое же время, что и Вы. Я твердо надеюсь, что Вы согласитесь. Мы должны решить в самый ближайший момент вопрос о наилучшем способе нападения на Германию в Европе всеми возможными силами в 1943 году. Это могут лишь решить между собой главы правительств и государств совместно со своими высококвалифицированными авторитетами, которые будут у них под рукой. Только путем подобной встречи можно распределить все бремя войны в соответствии с возможностями и имеющимися силами.

Отправлено 6 декабря 1942 года.

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ПРЕМЬЕРА СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ЧЕРЧИЛЛЮ

Ваше послание от 4 декабря получил. Приветствую идею встречи руководителей правительств трех государств для установления общей линии военной стратегии. Но, к большому моему сожалению, я не смогу уехать из Советского Союза. Должен сказать, что время теперь такое горячее, что даже на один день мне нельзя отлучиться. Теперь как раз развертываются серьезные военные операции нашей зимней кампании, и в январе они не будут ослаблены. Более вероятно, что будет наоборот.

Жду от Вас ответа на мое предыдущее послание в части, касающейся открытия второго фронта в Западной Европе весной 1943 года.

Как под Сталинградом, так и на Центральном фронте бои развиваются. Под Сталинградом мы держим в окружении большую группу немецких войск и надеемся довести до конца их ликвидацию.

№ 94

СТРОГО СЕКРЕТНОЕ И ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА г-на УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ
ПРЕМЬЕРУ СТАЛИНУ

В Вашем послании от 27 ноября в последней фразе 5-го абзаца, а также в Вашем послании от 6 декабря Вы особо спрашиваете о втором фронте в 1943 году. Я не в состоянии ответить на этот вопрос иначе как совместно с Президентом Соединенных Штатов. Именно по этой причине я столь сильно желал встречи нас троих. Мы оба понимаем весьма серьезные военные доводы, которые мешают Вам покинуть Россию в то время, как Вы проводите Ваши большие операции. Я все время поддерживаю связь с Президентом, чтобы знать, что можно сделать.

12 декабря 1942 года.

№ 95

Получено 20 декабря 1942 года.

ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА
г-на УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ ПРЕМЬЕРУ СТАЛИНУ

Прошу принять мои наилучшие пожелания и горячий личный привет по случаю дня Вашего рождения.

Мы все с восхищением следим за великолепными наступательными операциями, которые проводит Красная Армия.

№ 96

Отправлено 21 декабря 1942 года.

ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ ПРЕМЬЕРА СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ЧЕРЧИЛЛЮ

Искренне благодарю Вас за поздравления и добрые пожелания.

ЛИЧНОЕ И СТРОГО СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА г-на У. ЧЕРЧИЛЛЯ
ПРЕМЬЕРУ СТАЛИНУ

1. Мы глубоко ободрены растущими размерами Ваших побед на юге. Они подтверждают все, что Вы говорили мне в Москве. Результаты, действительно, могут быть далеко идущими.

2. На тунисском выступе державы оси удерживают свое предмостное укрепление, которое нам почти удалось захватить при первом натиске. Дело выглядит теперь так, что бои здесь будут продолжаться в течение января и февраля. Я надеюсь, что армия генерала Александера овладеет Триполи в начале февраля. Весьма вероятно, что Роммель отступит в направлении тунисского выступа со своими силами, которые достигают приблизительно 70 тысяч германских войск и такого же количества итальянцев. Две трети всех войск состоят из административно-снабжениеческих частей. Война на африканском побережье обходится противнику очень дорого ввиду тяжелых потерь, которые он несет при перевозках и в портах. Мы сделаем все возможное для скорейшего окончания этой операции.

3. Декабрьский конвой² Р. Q. пока следует благополучно вопреки всем ожиданиям. Я сейчас принял меры, чтобы отправить полный конвой из 30 или более судов в январе, хотя вопрос о том, будут ли эти суда следовать в одном конвое или в двух, еще не решен Адмиралтейством.

4. Сообщаю только для Вас, что я вскоре собираюсь посетить Президента Рузвельта, чтобы урегулировать наши планы на 1943 год. Моя самая главная цель состоит в том, чтобы англичане и американцы вступили в бои с противником в самых больших количествах и в самое ближайшее время. Недостаток тоннажа носит крайне острый характер. Я сообщу Вам о том, что произойдет.

30 декабря 1942 года.

Отправлено 5 января 1943 года.

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ПРЕМЬЕРА СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ЧЕРЧИЛЛЮ

Оба Ваши послания получил. Благодарю за извещение о предстоящей беседе между Вами и Президентом. Буду признателен за сообщение о результатах этой беседы.

**СТРОГО СЕКРЕТНОЕ И ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ ПРЕМЬЕР МИНИСТРА г-на УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ
ПРЕМЬЕРУ СТАЛИНУ**

1. Декабрьский конвой² уже успешно проведен с боями, и Вы, вероятно, получили подробные сведения об успешном сражении, которое было проведено нашими легкими силами против превосходящих сил противника.

2. Адмиралтейство намеревалось отправить январский конвой двумя частями по 15 судов в каждой с отплытием первой части конвоя приблизительно 17 января, а второй части—позднее в этом же месяце. Поскольку из опыта с последним конвоем видно, что противник стремится помешать следованию дальнейших конвоев путем применения надводных сил, будет необходимо немедленно усилить наши эскорты сверх пределов, которые были первоначально предусмотрены на январь. Еще более значительное усиление будет необходимо для следующих конвоев в связи с возрастающей долготой дня.

3. Поэтому мы должны были пересмотреть наши мероприятия. Вместо отправки январского конвоя двумя частями мы отправляем 17 января 19 судов (включая два танкера) вместо 15, как первоначально предусматривалось. После этого, приблизительно 11 февраля, будет отправлен полный конвой в составе 28—30 судов. Вслед за тем мы сделаем все возможное, чтобы отправить приблизительно 10 марта конвой из 30 судов. Но это будет зависеть от помощи американцев нам эскортными судами. Если они не смогут предоставить эту помощь, то этот конвой сможет отплыть не ранее 19 марта.

11 января 1943 года.

№ 100

Отправлено 16 января 1943 года.

**ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ПРЕМЬЕРА СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ЧЕРЧИЛЛЮ**

Ваше послание от 11 января с. г. получил. Благодарю за сообщение.

Операции наших войск на фронтах против немцев идут пока неплохо. Доканчиваем ликвидацию окруженной группы немецких войск под Сталинградом.

№ 101

ЛИЧНОЕ И СТРОГО СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА г-на УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ
г-ну СТАЛИНУ

Мы сбросили на Берлин прошлой ночью 142 тонны фугасных и 218 тонн зажигательных бомб.

17 января 1943 года.

№ 102

ЛИЧНОЕ И СТРОГО СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА г-на УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ
г-ну СТАЛИНУ

Во время налета прошлой ночью мы сбросили на Берлин 117 тонн фугасных и 211 тонн зажигательных бомб.

18 января 1943 года.

№ 103

Отправлено 19 января 1943 года.

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ПРЕМЬЕРА СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ЧЕРЧИЛЛЮ

Благодарю за сообщение об успешной бомбардировке Берлина в ночь на 17 января. Желаю дальнейших успехов британской авиации, особенно в области бомбардировки Берлина.

№ 104

Получено 27 января 1943 года.

ОТ ПРЕЗИДЕНТА РУЗВЕЛЬТА
И ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ЧЕРЧИЛЛЯ
ПРЕМЬЕРУ СТАЛИНУ

1. Мы совещались с нашими военными советниками и приняли решения об операциях, которые должны быть предприняты американскими и британскими вооруженными силами в течение первых девяти месяцев 1943 года. Мы хотим немедленно

по сообщить Вам о наших намерениях. Мы полагаем, что эти операции, вместе с Вашим мощным наступлением, могут наверное заставить Германию встать на колени в 1943 году. Нужно приложить все усилия, чтобы достигнуть этой цели.

2. Мы не сомневаемся, что правильная стратегия для нас состоит в том, чтобы сосредоточить свои силы на задаче поражения Германии с целью одержания скорой и решающей победы на европейском театре. В то же самое время мы должны поддерживать достаточное давление на Японию, чтобы сохранить инициативу на Тихом океане и на Дальнем Востоке, поддержать Китай и воспрепятствовать японцам распространить свою агрессию на другие театры, как например на Ваши приморские провинции.

3. Наше основное желание состоит в том, чтобы отвлечь значительные германские сухопутные и военно-воздушные силы с русского фронта и направить в Россию максимальный поток снабжения. Мы не пожалеем никаких усилий, чтобы отправлять Вам материальную помощь в любом случае, всеми возможными путями.

4. Наше ближайшее намерение состоит в том, чтобы очистить Северную Африку от сил держав оси и создать военно-морские и военно-воздушные базы, чтобы:

1) открыть надежный путь через Средиземное море для военного транспорта и

2) начать интенсивную бомбардировку важных объектов держав оси в Южной Европе.

5. Мы приняли решение предпринять широкие комбинированные операции сухопутных и военно-морских сил в Средиземном море по возможности в ближайшее время. Подготовка к этим операциям проводится в настоящее время, и она сопряжена со значительной концентрацией сил, включая десантные средства и суда, в Египте и в портах Северной Африки. Кроме того, мы намерены сконцентрировать в пределах Соединенного Королевства значительные американские сухопутные и военно-воздушные силы. Эти силы совместно с британскими вооруженными силами в Соединенном Королевстве подготовятся к тому, чтобы снова вступить на континент Европы, как только это будет осуществимо. Эти концентрации наверняка будут известны нашим противникам, но они не будут знать, где, когда и какими силами мы предполагаем нанести удар. Поэтому они будут вынуждены рассредоточить как сухопутные, так и военно-воздушные силы на всем протяжении побережья Франции, Голландии, Корсики, Сардинии, Сицилии, Леванта, Италии, Югославии, Греции, Крита и Додеканезских островов.

6. В Европе мы увеличим быстрыми темпами бомбардировочное наступление союзников из Соединенного Королевства против Германии, и к середине лета сила этого наступления по сравнению с нынешним должна удвоиться. Наш нынешний

опыт показал, что дневные бомбардировки имеют своим результатом уничтожение или повреждение большого количества германских истребителей. Мы полагаем, что увеличение количества дневных и ночных налетов и общего веса сброшенных бомб приведет к весьма значительному материальному и моральному ущербу в Германии и быстро истощит германскую истребительную авиацию. Как Вы знаете, мы уже сковываем более половины германских военно-воздушных сил в Западной Европе и на Средиземном море. Мы не сомневаемся, что наше усиленное и разнообразное бомбардировочное наступление, вместе с другими операциями, которые мы предпринимаем, приведет к дальнейшему отвлечению германских воздушных и других сил с русского фронта.

7. Наше намерение на Тихом океане состоит в том, чтобы изгнать японцев из Рабаула в течение ближайших нескольких месяцев и затем развить успех в общем направлении на Японию. Мы также намерены увеличить масштаб наших операций в Бирме с тем, чтобы снова открыть этот путь для снабжения Китая. Мы намерены немедленно увеличить наши военно-воздушные силы в Китае. Мы, однако, не позволим, чтобы наше наступление против Японии отрицательно повлияло на нашу способность воспользоваться любой возможностью, которая может представиться для нанесения Германии решительного поражения в 1943 году.

8. Наша основная цель состоит в том, чтобы обрушить на Германию и Италию на суше, на море и в воздухе максимальное количество вооруженных сил, которое можно физически применить.

№ 105

СТРОГО СЕКРЕТНОЕ И ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА г-на УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ ПРЕМЬЕРУ СТАЛИНУ

Между Президентом Рузвельтом и мной было условлено, чтобы я предложил Президенту Турции встречу со мной для того, чтобы принять меры к лучшему и более быстрому снаряжению турецкой армии, имея в виду возможные события в будущем. Президент Турции ответил, что он сердечно приветствует этот план увеличения «общей оборонительной безопасности» Турции и что он готов, если я этого желаю, чтобы наша встреча была бы предана гласности в соответствующее время после того, как она состоится.

Вы уже знаете мою точку зрения по этому вопросу из телеграмм, которыми мы обменялись, и Вы можете быть уверены, что я буду быстро и немедленно Вас информировать.

Пожалуйста, примите вновь выражение моего восхищения продолжающимися изумительными подвигами советских армий.

27 января 1943 года.

№ 106

СТРОГО СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА г-на УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ
г-ну СТАЛИНУ

Я был бы обязан Вам, если бы Вы не опровергали никаких слухов, которые могли бы дойти до Вас о том, что я снова выезжаю в Москву, потому что считается важным, чтобы мои действительные передвижения, о которых я Вам сообщил, оставались в секрете в течение нескольких дней.

Со всяческими добрыми пожеланиями.

29 января 1943 года.

№ 107

Отправлено 30 января 1943 года.

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ПРЕМЬЕРА СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г. ЧЕРЧИЛЛЮ
И ПРЕЗИДЕНТУ г. РУЗВЕЛЬТУ

Ваше дружеское совместное послание получил 27 января. Благодарю за информацию о принятых в Касабланке решениях насчет операций, которые должны быть предприняты американскими и британскими вооруженными силами в течение первых девяти месяцев 1943 года. Понимая принятые Вами решения в отношении Германии как задачу ее разгрома путем открытия второго фронта в Европе в 1943 году, я был бы Вам признателен за сообщение о конкретно намеченных операциях в этой области и намечаемых сроках их осуществления.

Что касается Советского Союза, то я могу Вас заверить, что вооруженные силы СССР сделают все от них зависящее для

продолжения наступления против Германии и ее союзников на советско-германском фронте. Мы думаем закончить нашу зимнюю кампанию, если обстоятельства позволят, в первой половине февраля сего года. Войска наши устали, они нуждаются в отдыхе, и едва ли им удастся продолжать наступление за пределами этого срока.

№ 108

Отправлено 31 января 1943 года.

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ ПРЕМЬЕРА СТАЛИНА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г. ЧЕРЧИЛЛЮ

Ваше послание о предстоящей встрече с Президентом Турции получил. Буду Вам благодарен за информацию о результатах встречи, важное значение которой мне понятно.

Ваше пожелание о неопровержении слухов относительно Вашей поездки, разумеется, будет выполнено.

№ 109

СТРОГО СЕКРЕТНОЕ И ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА г-на УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ г-ну СТАЛИНУ

1. Благодарю Вас за Вашу телеграмму о Турции. Я встретился со всеми главными турками в Адане 30 января и имел с ними длительные и самые дружеские беседы³⁵. Нет сомнений в том, что они значительно пошли нам обоим навстречу, а также в том, что их собственная информация из Германии убеждает их в плохом положении там. Первая задача состоит в том, чтобы снабдить их современным оружием, которого мы пока могли выделить лишь небольшое количество. Я сделал все возможное, чтобы отправлять все, что они могут перевезти по Таврской железной дороге, которая является единственной подходящей дорогой, а также дать им взаймы несколько пароходов для перевозки более значительного количества снабжения из Египта. Я даю им также некоторое количество германского вооружения, захваченного нами в пустыне. Мы создаем в Анкаре смешанную англо-турецкую военную комиссию для того, чтобы улучшить коммуникации для перевозки военных материалов. Мы составляем совместные планы оказания им помощи, если

они подвергнутся нападению со стороны Германии или Болгарии.

2. Я не просил о каком-либо точном политическом обязательстве или обещании относительно их вступления в войну на нашей стороне, но, по моему мнению, они сделают это до конца этого года. Вероятно, до этого путем широкого толкования нейтралитета, подобно тому, как это делали Соединенные Штаты до вступления в войну, они разрешат нам воспользоваться их аэродромами для заправки самолетов горючим в целях осуществления налетов британских и американских бомбардировщиков на нефтяные источники Плоешти, которые имеют жизненно важное значение для Германии, в особенности теперь, когда Ваши армии вернули Майкоп. Я повторяю, что я не просил и не получил определенного политического обязательства и сообщил им, что они могут так и заявить. Тем не менее их встреча со мной, их позиция в целом и совместное коммюнике, текст которого я направляю Вам по телеграфу, вовлекают их более открыто, чем раньше, в антигитлеровскую систему, и именно так это будет воспринято всем миром.

3. Они, конечно, озабочены тем положением, в котором они окажутся после войны, ввиду большой силы Советского Союза. Я сообщил им, что, на основании моего опыта, Союз Советских Социалистических Республик никогда не нарушал ни обязательств, ни договоров, что сейчас для них настало время заключить выгодное соглашение и что самое надежное место для Турции — это место возле победителей, как воюющей страны, за столом мирной конференции. Все это я сказал, исходя из наших общих интересов, в соответствии с нашим союзом, и я надеюсь, что Вы это одобрите. Я уверен, что они откликнулись бы на любой дружеский жест со стороны Союза Советских Социалистических Республик. Я был бы весьма рад получить Ваше искреннее мнение по всем этим вопросам. Я установил очень тесные личные отношения с ними, в особенности с Президентом Иненю.

4. В Вашей недавней телеграмме, которую Вы послали Президенту Рузвельту, Вы спрашивали относительно замедления операций союзников в Северной Африке. Что касается британской 8-й армии, то с тех пор мы заняли Триполи и Зуара и надеемся в скором времени вступить значительными силами в Тунис и изгнать противника с позиций Марета и Габеса. Очищение и восстановление порта в Триполи идет полным ходом. Но в настоящее время линии наших коммуникаций простираются до Бенгази и отчасти даже до Каира, имея протяженность до 1600 миль. Наша 1-я армия, подкреплённая значительными соединениями американских вооруженных сил, подтягивает свои тылы и, как только это будет возможно, перейдет в наступление совместно с 8-й армией. Дождливая погода является серьезным фактором, так же как и коммуникации, которые, как железнодорожные, так и шоссейные, весьма немногочисленны и

протяженность которых составляет 500 миль. Однако я надеюсь, что противник будет полностью уничтожен или изгнан с африканского побережья к концу апреля, а возможно, и раньше. Согласно моей собственной оценке, основывающейся на достоверной информации, 5-я германская танковая армия в Тунисе имеет 80 000 немцев и вместе с ними от 25 000 до 30 000 итальянцев, состоящих на довольствии. Роммель располагает 150 000 немцев и итальянцев, состоящих на довольствии, из которых, возможно, лишь 40 000 составляют боевые части, но они плохо вооружены. Уничтожение этих сил является нашей непосредственной задачей.

5. Я отвечу Вам позже на Ваши совершенно справедливые вопросы, направленные мне и Президенту, относительно конкретных операций, о которых принято решение в Касабланке.

6. Примите, пожалуйста, мои поздравления по случаю капитуляции фельдмаршала Паулюса и по случаю конца 6-й германской армии. Это, действительно, изумительная победа.

1 февраля 1943 года,

№ 110

ЛИЧНОЕ И СТРОГО СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА г-на УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ
г-ну СТАЛИНУ

Меня просят сообщить, были ли Вы заранее информированы об англо-турецкой встрече. Я полагаю, мне следовало бы ответить: «Да, Премьер Сталин был полностью информирован». В альтернативном случае Вы могли бы сделать заявление в Москве. В последнем случае Вы можете не консультироваться со мной, так как я уверен, что все, что бы Вы ни сказали, будет полезно.

2 февраля 1943 года.

№ 111

Отправлено 6 февраля 1943 года.

ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ ПРЕМЬЕРА СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г. УИНСТОНУ ЧЕРЧИЛЛЮ

2 и 3 февраля я получил Ваши послания по турецкому вопросу. Благодарю Вас за информацию, которую Вы дали по вопросу о переговорах с турецкими руководителями в Адане.

1. По поводу Вашего заявления о том, что турки откликну-

лись бы на любой дружеский жест со стороны Советского Союза, я считаю уместным напомнить, что с нашей стороны по отношению к Турции как за несколько месяцев до начала советско-германской войны, так и после начала этой войны был сделан ряд заявлений, дружественный характер которых известен Британскому Правительству. Турки не реагировали на эти шаги, опасаясь, видимо, разгневать немцев. Можно предположить, что предлагаемый Вами жест встретит со стороны турок такой же прием.

Международное положение Турции остается довольно щекотливым. С одной стороны, Турция связана с СССР договором о дружбе и нейтралитете и с Великобританией — договором о взаимопомощи для сопротивления агрессии, а с другой стороны, она связана с Германией договором о дружбе, заключенным за три дня до нападения Германии на СССР. Мне не известно, как Турция думает в теперешних условиях совместить выполнение своих обязательств перед СССР и Великобританией с ее обязательствами перед Германией. Впрочем, если турки хотят сделать свои отношения с СССР более дружественными и тесными, пусть заявят об этом. Советский Союз в этом случае готов пойти навстречу туркам.

2. С моей стороны, разумеется, не будет возражений против Вашего заявления, что по вопросу об англо-турецкой встрече я получал от Вас информацию, хотя я не могу ее назвать полной.

3. Желаю всяческих успехов в предстоящем наступлении 1-й и 8-й британских армий и американских войск в Северной Африке и скорого изгнания германо-итальянских войск с африканского побережья.

4. Примите мою благодарность за дружеское поздравление по случаю сдачи фельдмаршала Паулюса и успешного завершения ликвидации окруженных под Сталинградом вражеских войск.

№ 112

Получено 12 февраля 1943 года.

СТРОГО СЕКРЕТНОЕ И ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА г-на УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ
г-ну СТАЛИНУ

Ваше послание от 30 января. Я совещался теперь с Президентом, и вопрос был передан в штабы стран по ту и другую сторону океана. Я уполномочен дать следующий наш совместный ответ:

а) В Восточном Тунисе находится четверть миллиона немцев и итальянцев. Мы надеемся уничтожить или изгнать их отсюда в течение апреля, если не раньше.

б) Когда это будет сделано, мы намерены в июле или раньше, если окажется возможным, захватить Сицилию с целью очистить Средиземное море, способствовать краху Италии с вытекающими отсюда последствиями в отношении Греции и Югославии и измотать германские военно-воздушные силы. За этим непосредственно должна последовать операция в восточной части Средиземного моря, вероятно против Додеканезских островов.

в) Эта операция потребует использования всего тоннажа и всех десантных средств, которые мы сможем собрать на Средиземном море, а также всех войск, которые мы сможем подготовить для десантных операций к этому времени, и масштаб операции будет порядка трех или четырех сот тысяч человек. Мы будем развивать до пределов любой успех, как только будут развернуты порты и базы высадки десантов.

г) Мы также энергично ведем приготовления, до пределов наших ресурсов, к операции форсирования Канала³⁶ в августе, в которой будут участвовать британские части и части Соединенных Штатов. Тоннаж и наступательные десантные средства здесь будут также лимитирующими факторами. Если операция будет отложена вследствие погоды или по другим причинам, то она будет подготовлена с участием более крупных сил на сентябрь. Сроки этого наступления должны, конечно, зависеть от состояния оборонительных возможностей, которыми будут располагать в это время немцы по ту сторону Канала.

д) Обе операции будут происходить при поддержке весьма крупных военно-воздушных сил Соединенных Штатов и Великобритании, причем в операции по форсированию Канала будут участвовать все военно-воздушные силы британской метрополии. Все эти операции потребуют крайнего напряжения судовых ресурсов Великобритании и Соединенных Штатов.

е) Президент и я дали указания нашему Объединенному Штабу³⁷ о необходимости предельной быстроты и об усилении атак до крайних пределов человеческих и материальных возможностей.

9 февраля 1943 года.

№ 113

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА г-на УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ
г-ну СТАЛИНУ

Цепь необыкновенных побед, звеном в которой является освобождение Ростова-на-Дону, известие о чем было получено сегодня ночью, лишает меня возможности найти слова, чтобы

выразить Вам восхищение и признательность, которые мы чувствуем по отношению к русскому оружию. Моим наиболее искренним желанием является сделать как можно больше, чтобы помочь Вам.

14 февраля 1943 года.

№ 114

СТРОГО СЕКРЕТНОЕ И ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ ПРЕМЬЕРА СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г. ЧЕРЧИЛЛЮ

12 февраля я получил Ваше послание о предстоящих англо-американских военных операциях.

1. Благодарю Вас за дополнительную информацию о решениях, принятых в Касабланке. Вместе с тем не могу не высказать некоторых соображений по поводу Вашего послания, которое, как Вы сообщаете, является общим ответом, выражающим также мнение Президента.

Из Вашего сообщения видно, что ранее намечавшиеся Вами на февраль сроки окончания военных операций в Тунисе теперь откладываются на апрель. Не надо много доказывать, как нежелательна эта оттяжка операций против немцев и итальянцев. Именно в данный момент, когда советским войскам еще удастся поддерживать свое широкое наступление, активность англо-американских войск в Северной Африке настоятельно необходима. Одновременность нажима на Гитлера с нашего фронта и с вашей стороны в Тунисе имела бы большое положительное значение для нашего общего дела и создала бы весьма серьезные затруднения для Гитлера и Муссолини. Тогда ускорились бы и намечаемые Вами операции в Сицилии и в восточной части Средиземного моря.

Что касается открытия второго фронта в Европе, в частности во Франции, то оно, как видно из Вашего сообщения, намечается только на август — сентябрь. Мне кажется, однако, что нынешняя ситуация требует того, чтобы эти сроки были максимально сокращены и чтобы второй фронт на Западе был открыт значительно раньше указанного срока. Для того чтобы не дать врагу оправиться, по-моему, весьма важно, чтобы удар с Запада не откладывался на вторую половину года, а был бы нанесен еще весной или в начале лета.

По имеющимся у нас достоверным сведениям, немцы за период времени с конца декабря, когда действия англо-американских сил в Тунисе почему-то приостановились, перебросили из Франции, Бельгии, Голландии и самой Германии на советско-

германский фронт 27 дивизий, в том числе 5 танковых дивизий. Таким образом, вместо помощи Советскому Союзу путем отвлечения германских сил с советско-германского фронта получился облегчение для Гитлера, который ввиду ослабления англо-американских операций в Тунисе получил возможность перебросить дополнительные свои войска против русских.

Все это говорит за то, что, чем раньше мы совместно используем создавшиеся в гитлеровском стане затруднения на фронте, тем больше оснований рассчитывать на разгром Гитлера в скором времени. Если не учесть всего этого сейчас и не использовать нынешний момент в наших общих интересах, то может случиться так, что, получив передышку и собрав силы, немцы смогут оправиться. Для нас с Вами ясно, что не следовало бы допустить подобный нежелательный просчет.

2. Я счел необходимым послать настоящий ответ также и г. Рузвельту.

3. Благодарю Вас за Ваше теплое поздравление по случаю освобождения Ростова. Наши войска сегодня овладели городом Харьковом.

16 февраля 1943 года.

№ 115

ЛИЧНОЕ И СТРОГО СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА г-на УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ г-ну СТАЛИНУ

1. Я сообщил туркам о Вашем дружественном послании.

Турецкое Правительство теперь уполномочило меня сообщить Вам, что оно с большим удовольствием готово приступить к обмену мнениями с Вами через соответствующих Послов. Я полагаю, что турки имели соответствующий контакт с Вашим Послом в Анкаре.

2. Турецкий Министр Иностранных Дел сообщил нашему Послу, что обмен мнениями, как он считает, должен начаться по возможности скорее и предпочтительно в Москве. Он предлагает, чтобы при этом отправным пунктом была Аданская конференция³⁵, включая упоминавшийся мною вопрос о воздушных базах для налетов на Плоешти и т. д., и чтобы, если это желательно, было предусмотрено опубликование в должное время какого-либо совместного коммюнике.

3. Сэр А. Кларк Керр везет Вам от меня более полную информацию о переговорах в Адане. К сожалению, он на неделю задержался из-за плохой погоды.

4. Прошу известить меня, если имеется какой-либо вопрос, который я должен был бы перед ними поставить от своего имени, а не как исходящий от Вас.

17 февраля 1943 года

№ 116

ЛИЧНОЕ И СТРОГО СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА г-на УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ
г-ну СТАЛИНУ

Весьма сожалею, что я не смог ответить на Вашу последнюю телеграмму. Был подготовлен проект ответа, но температура у меня поднялась настолько высоко, что я счел за лучшее на время отложить его. Я надеюсь дополнительно информировать Вас через несколько дней об общей обстановке. Тем временем то, что Вы делаете, просто не поддается описанию. С битвой в Тунисе все в порядке. Противник выдохся, и теперь он будет зажат в тиски.

Со всяческими добрыми пожеланиями.

25 февраля 1943 года.

№ 117

Отправлено 2 марта 1943 года.

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ПРЕМЬЕРА СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г. УИНСТОНУ ЧЕРЧИЛЛЮ

Я получил Ваше послание от 17 февраля по вопросу о желании Турецкого Правительства приступить к обмену мнений с Советским Правительством. 24 февраля я получил от Вас также переданные г. Керром три документа: 1. Конспект заявлений, которые Премьер-Министр сделал Президенту Исмету и турецкой делегации на конференции в Адане, 2. Согласованные выводы англо-турецкой конференции, состоявшейся в Адане 30—31 января 1943 г., и 3. Записка о послевоенной безопасности ^{зв.}

Благодарю Вас за эту информацию.

Считаю нужным информировать Вас, что 13 февраля Турецкий Министр Иностранных Дел заявил Советскому Послу в Анкаре о желании Турецкого Правительства начать переговоры с

Советским Союзом относительно улучшения советско-турецких отношений. Советское Правительство ответило через своего Посла в Анкаре, что оно приветствует желание Турецкого Правительства улучшить советско-турецкие отношения, и выразило готовность приступить к переговорам. В настоящее время ожидается возвращение в Москву Турецкого Посла, с которым и предполагается начать переговоры.

Пользуюсь случаем, чтобы искренне пожелать Вам полного выздоровления и скорейшего восстановления сил.

№ 118

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА г-на УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ
г-ну СТАЛИНУ

Прошлой ночью Королевские Воздушные Силы сбросили свыше 700 тонн бомб на Берлин. Налет был весьма успешным. Из 302 четырехмоторных бомбардировщиков мы потеряли 19.

2 марта 1943 года.

№ 119

Отправлено 3 марта 1943 года.

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ПРЕМЬЕРА СТАЛИНА
ПРЕМЬЕРУ г. УИНСТОНУ ЧЕРЧИЛЛЮ

Приветствую британские воздушные силы, успешно бомбившие вчера Берлин. Сожалею, что советские воздушные силы, поглощенные борьбой с немцами на фронте, не могут пока принять участие в бомбардировках Берлина.

№ 120

СТРОГО СЕКРЕТНОЕ И ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА г-на УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ
г-ну СТАЛИНУ

1. Ввиду того, что погода не позволила совершить налет на Берлин, мы сбросили прошлой ночью 800 тонн на Гамбург, достигнув хороших результатов. Этот налет был особенно сильным, если принять во внимание то небольшое количество вре-

мени, в течение которого были сброшены бомбы. В течение следующих нескольких месяцев мы неуклонно будем увеличивать вес сбрасываемых во время налетов бомб, а также число налетов, и я надеюсь, что испытания нацистов будут весьма жестокими и сделают их в отношении войны менее пылкими, чем они были до сих пор. Помимо создания затруднений для их производства мы заставляем их отвлекать все больше и больше ресурсов на зенитные батареи и на другие оборонительные мероприятия.

2. Примите мои самые горячие поздравления по случаю освобождения Ржева. Из нашего разговора в августе мне известно, какое большое значение Вы придаете освобождению этого пункта.

3. Я советуюсь с Президентом Рузвельтом об ответе на Вашу телеграмму от шестнадцатого, и я надеюсь в скором времени направить Вам наш совместный ответ.

4 марта 1943 года.

№ 121

Отправлено 6 марта 1943 года.

СТРОГО СЕКРЕТНОЕ И ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г. У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Ваше послание с сообщением об успешной бомбардировке Гамбурга получил. Приветствую британские воздушные силы и Ваши намерения усилить бомбардировки Германии.

Благодарю Вас за поздравление по поводу взятия нашими войсками Ржева. Сегодня наши войска взяли город Гжатск.

Буду ждать Вашего и г. Рузвельта ответа на мое послание от 16 февраля.

№ 122

ПОСЛАНИЕ ОТ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА г-на УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ г-ну СТАЛИНУ

468 тонн фугасных и 518 тонн зажигательных (всего 986 тонн) бомб было сброшено прошлой ночью на Эссен при хороших условиях в течение короткого промежутка времени на площади примерно в две квадратные мили.

6 марта 1943 года.

ЛИЧНОЕ И СТРОГО СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА г-на УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ
МАРШАЛУ СТАЛИНУ

1. Г-н Рузвельт прислал мне копию своего ответа на Ваше послание от 16 февраля. Я чувствую себя достаточно хорошо, чтобы ответить лично.

2. Наша первая задача состоит в том, чтобы очистить Северную Африку от войск держав оси посредством операции, условное наименование которой будет сообщено в моем послании, немедленно следующем за этим. Мы надеемся, что это будет сделано к концу апреля, и к этому времени мы свяжем в боях около одной четверти миллиона войск держав оси.

3. Тем временем энергично проводятся все приготовления для выполнения операции, носящей новое условное обозначение «Эскимос» (см. мое послание, следующее немедленно за этим), в июне, на месяц раньше, чем мы запланировали в Касабланке.

4. Изучаются также планы операций в восточной части Средиземного моря, например:

а) захват Крита или Додеканезских островов или обоих вместе и

б) десант в Греции.

Выбор срока для этих операций в значительной степени определится результатом «Эскимоса» и наличием необходимого количества тоннажа и десантных средств. Помощь Турции и использование турецких аэродромов, конечно, представляли бы огромную ценность. В соответствующий момент я потребую предоставления этого.

5. В декабре англо-американцы отказались от попытки захватить Тунис и Бизерту с ходу из-за силы противника, предстоящего сезона дождей, уже наступившей сырости и того факта, что коммуникации растягивались на 500 миль из Алжира и 160 миль из Бона по плохим дорогам и одноколейным французским железным дорогам, передвижение по которым требует целой недели. Доставка снабжения для армии была возможна лишь морем в небольшом размере вследствие интенсивности атак противника с воздуха и частых нападений подводных лодок. Таким образом, было невозможно накопить ни горючего, ни другого довольствия в находящихся вблизи фронта районах. На практике оказалось возможным лишь поддерживать снабжение войск, уже находившихся там. То же самое было справедливым в отношении снабжения по воздуху, так как импровизированные аэродромы превратились в трясины. Когда мы

прекратили там наступление, в Тунисе было 40 тысяч немцев, не считая итальянцев и Роммеля, который все еще находился в Триполи. Количество германских сил в Северном Тунисе в настоящее время более чем в два раза превышает эту цифру, и они подбрасывают сюда кого только могут на транспортных самолетах и эсминцах. В конце прошлого месяца были некоторые серьезные местные неудачи, но в настоящее время положение восстановлено. Мы надеемся, что задержка, вызванная этими неудачами, будет исправлена более ранним наступлением армии Монтгомери, которая должна будет состоять из шести дивизий (приблизительно 200 тысяч человек) и которая начнет свои операции из Триполи с достаточным количеством вооружения против позиции Марета до конца марта. Уже 6 марта армия Монтгомери отразила с тяжелыми потерями для противника превентивное наступление Роммеля. Британские и американские армии в северном секторе Туниса будут координировать свои действия с операциями Монтгомери.

6. Я полагал, что Вы пожелаете ознакомиться с этими деталями, хотя масштабы этих операций невелики по сравнению с громадными операциями, которыми Вы руководите.

7. Британские штабы считают, что примерно половина всех дивизий, которые были отправлены на советско-германский фронт из Франции, Люксембурга, Бельгии и Голландии с ноября прошлого года, уже была заменена, главным образом дивизиями из России и Германии и отчасти новыми дивизиями, сформированными во Франции. Они считают, что в настоящее время во Франции, Люксембурге, Голландии и Бельгии имеется тридцать дивизий.

8. Я очень хочу, чтобы Вы точно знали, в порядке строго секретной информации для Вас, каковы наши военные ресурсы для наступления на Европу через Средиземное море или Канал³⁶. Подавляющая часть британской армии находится в Северной Африке, на Среднем Востоке и в Индии, и нет никакой физической возможности перебросить ее морем назад на Британские острова. К концу апреля мы будем иметь в Северном Тунисе пять британских дивизий, или приблизительно 200 тысяч человек, помимо армии генерала Монтгомери в составе около шести дивизий, и мы перебрасываем две специально подготовленные британские дивизии из Ирана, отправляем одну дивизию отсюда с целью усиления наших вооруженных сил там для «Эскимоса», доводя общую численность войск до четырнадцати дивизий. На Среднем Востоке мы имеем четыре мотомеханизированные британские дивизии, две польские дивизии, одну дивизию свободных французов и одну греческую дивизию. В Гибралтаре, на Мальте и на Кипре расквартированы войска, эквивалентные четырем обычным пехотным дивизиям. Не считая гарнизонов и войск пограничной охраны, в Индии сформированы и формируются десять или двенадцать дивизий для

отвоевания Бирмы после периода дождей и восстановления связи с Китаем (см. условное обозначение этой операции в послании, немедленно следующем за этим). Таким образом, мы имеем под британским командованием разбросанными на линии от Гибралтара до Калькутты протяженностью около 6300 миль тридцать восемь дивизий, включая сильные бронетанковые соединения и значительную часть нашей авиации. Всем этим силам на 1943 год поставлены определенные задачи, предусматривающие активные действия.

9. Общая численность британской дивизии, включая корпусные и армейские части, а также войска, обслуживающие тылы, может быть определена примерно в 40 тысяч человек. В Соединенном Королевстве остаются примерно девятнадцать сформированных дивизий, четыре дивизии внутренней обороны и четыре дивизии для пополнения; шестнадцать из вышеперечисленных дивизий готовятся к операции по форсированию Канала в августе. Вы должны помнить, что общая численность нашего населения составляет 46 000 000 человек и что основные его силы заняты в военно-морском и торговом флотах, без которых мы не могли бы существовать. Затем следуют наши весьма значительные воздушные силы численностью около 1200 тысяч человек и потребности производства вооружения, сельского хозяйства и противовоздушной обороны. Таким образом, уже в течение некоторого времени все мужчины и женщины страны полностью использовались и используются.

10. Соединенные Штаты намеревались отправить в июле прошлого года в Соединенное Королевство для вторжения во Францию двадцать семь дивизий, общей численностью от 40 до 50 тысяч человек каждая. С тех пор они отправили семь дивизий для операции «Факел»²⁴, и туда будет отправлено еще три дивизии. В Англии в настоящее время имеется лишь одна американская дивизия, и по крайней мере в течение двух месяцев других войск больше не ожидается. К августу они надеются иметь в палиции четыре дивизии, помимо значительных сил авиации. Это не является ослаблением американских усилий. Причина того, почему так не оправдались надежды прошлого года на выполнение этого, заключается не в том, что нет войск, а в том, что в нашем распоряжении нет тоннажа и эскортных средств. По существу не имеется никаких перспектив перебросить в Соединенное Королевство в течение указанного периода что-либо еще помимо того, о чем я упомянул.

11. Бомбардировочное наступление из Соединенного Королевства неуклонно развивалось и развивается. В течение февраля на Германию и оккупированные Германией территории было сброшено свыше 10 тысяч тонн бомб, а 4 тысячи тонн бомб упали на Германию с начала марта. Штаб нашей авиации считает, что из 4500 германских боевых самолетов первой линии 1780 самолетов находятся в настоящее время на русском фронте, а

остальные сосредоточены против нас в Германии, а также на западном и средиземноморском фронтах. Помимо этого, имеются итальянские военно-воздушные силы в количестве 1385 самолетов первой линии, подавляющая масса которых предназначена для действий против нас.

12. В отношении наступления по ту сторону Канала я и Президент серьезно желаем, чтобы наши войска участвовали в Европе в общем сражении, которое Вы ведете с такой изумительной доблестью. Но, чтобы поддержать операции в Северной Африке, на Тихом океане и в Индии и доставлять снабжение в Россию, программа ввоза в Соединенное Королевство была урезана до предела, и мы расходovali и расходуем наши резервы. Однако в том случае, если противник достаточно ослабеет, мы готовимся ударить раньше августа, и с этой целью еженедельно вносятся соответствующие изменения в планы. Если он не ослабеет, то преждевременное наступление с худшими по качеству и недостаточными по количеству силами привело бы лишь к кровопролитной неудаче, мести нацистов по отношению к местному населению, если бы оно восстало, и к большому торжеству противника. Действительное положение можно будет оценить лишь ближе к соответствующему моменту, и, когда я заявляю для Вашего личного сведения о наших намерениях там, меня не следует понимать так, что я ограничиваю нашу свободу в принятии решений.

11 марта 1943 года.

№ 124

**ЛИЧНОЕ И СТРОГО СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА г-на УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ
МАРШАЛУ СТАЛИНУ**

В связи с моим предыдущим посланием:

- 1) Условное обозначение операции, о которой упоминается в пункте 2, — «Вулкан».
- 2) Операция, о которой упоминается в пункте 3, направлена против Сицилии.
- 3) Условное название операции, упоминаемой в пункте 8, — «Анаким».

11 марта 1943 года.

ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА
г-на УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ СТАЛИНУ

Я только что видел прекрасный фильм о победах Красной Армии под Сталинградом и о взятии в плен Паулюса и получил большое удовольствие от этого фильма. Фронтовые кинооператоры, прикомандированные к нашей 8-й армии, создали летопись ее победы в пустыне. Я поручил перевести комментарий на русский язык, и я посылаю Вам экземпляр этого фильма в надежде, что Вы найдете время посмотреть его.

Я уверен, что офицеры и бойцы 8-й армии будут гордиться, если они узнают, что летопись их победоносной борьбы будет просмотрена их союзниками — вооруженными силами и пародами Советского Союза.

11 марта 1943 года.

ЛИЧНОЕ И СТРОГО СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА г-на УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ
МАРШАЛУ СТАЛИНУ

1. Что касается моего последнего послания, то я очень хочу, чтобы его пункты 8, 9 и 10 рассматривались в качестве отдельного послания по вопросу о военных операциях, адресованного соответственно с этим Вам, как Маршалу и Главнокомандующему. Пусть эти пункты останутся между нами.

2. Прошлой ночью мы предприняли еще один налет на Эссен силой в 400 самолетов, потеряв 23 самолета. Но, согласно донесениям, достигнуты хорошие результаты. Этот налет последовал почти тотчас же за налетами на Штутгарт, Мюнхен, Нюрнберг и Эссен. Нет сомнения в том, что эти все более и более частые и усиливающиеся налеты оказывают свое действие на моральное состояние немцев, и я ожидаю, что Гитлер будет вынужден распорядиться о сильнейшем возмездии, на какое только он будет способен. Он держит значительные силы бомбардировочной авиации на Западе для использования их в прибрежных районах в случае нашей высадки. Одна из наших целей состоит в том, чтобы заставить его ввести эти силы в действие против Великобритании, где мы устроим ему теплый прием, а также в том, чтобы очистить путь для будущих операций.

3. Сердечно поздравляю Вас по поводу Вязьмы, и я искренне надеюсь на окончательный успех под Харьковом.

13 марта 1943 года.

Отправлено 15 марта 1943 года.

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г. У. ЧЕРЧИЛЛЮ

12 марта Американский Посол г. Стэндли передал г. Молотову следующее поручение Правительства США.

Правительство США предлагает, чтобы оно выступило в качестве посредника между СССР и Финляндией с целью выяснения возможности сепаратного мира между ними. На вопрос г. Молотова, известно ли Американскому Правительству, что Финляндия хочет мира и какова ее действительная позиция по этому вопросу, г. Стэндли сказал, что он об этом ничего не может сказать.

Как известно, Англо-Советский Договор от 26 мая 1942 года предусматривает, чтобы наши страны не вели переговоров о заключении сепаратного мира ни с Германией, ни с ее союзниками, иначе как по взаимному согласию. Я исхожу из этого, как из непреложного положения.

В силу этого я счел долгом, во-первых, информировать Вас об американском предложении и, во-вторых, запросить Ваше мнение по этому вопросу.

У меня нет оснований считать, что Финляндия действительно хочет мира, что она уже решила порвать с Германией и готова предложить приемлемые условия. Она, должно быть, еще не вырвалась из лап Гитлера, если вообще она хочет вырваться. Нынешние правители Финляндии, подписавшие мирный договор с Советским Союзом, а потом порвавшие его и напавшие в союзе с Германией на Советский Союз, едва ли способны порвать с Гитлером.

Тем не менее ввиду предложения Правительства США я счел своим долгом сообщить Вам об изложенном.

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г. У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Ваши послания от 6 и 13 марта с сообщениями об успешных бомбардировках Эссена, Штутгарта, Мюнхена и Нюрнберга получил. От всей души приветствую британскую авиацию, развивающую бомбардировочные удары по германским промышленным центрам.

Ваше пожелание рассматривать параграфы 8, 9 и 10 Вашего послания от 11 марта как специальное военное сообщение будет исполнено.

Благодарю за поздравление по поводу взятия Вязьмы. К сожалению, сегодня пришлось нам эвакуировать Харьков.

Как только получим Ваш фильм о 8-й армии, о котором Вы сообщаете в особом послании от 11 марта, не премину ознакомиться с ним и дадим возможность широко ознакомиться с этим фильмом нашей армии и населению. Я понимаю, как это будет ценно для дела нашего боевого содружества. Разрешите прислать Вам лично наш советский фильм «Сталинград».

15 марта 1943 года.

№ 129

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ Г. У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Получил Ваш ответ на мое послание от 16 февраля.

Из Вашего сообщения видно, что англо-американские операции в Северной Африке не только не ускоряются, но откладываются уже на конец апреля. И даже этот срок указывается не совсем определенно. Таким образом, в самый напряженный период боев против гитлеровских войск, в период февраль — март, англо-американское наступление в Северной Африке не только не форсировалось, но и вообще не проводилось, а намеченные Вами же для него сроки отложены. Тем временем Германия уже успела перебросить с Запада против советских войск 36 дивизий, из них 6 дивизий танковых. Легко понять, какие затруднения это создало для Советской Армии и как это облегчило положение немцев на советско-германском фронте.

При всей важности операции «Эскимос»³⁰, она, конечно, не заменит собою второго фронта во Франции, но я, разумеется, всячески приветствую намечаемое Вами ускорение этой операции.

По-прежнему я считаю главным вопросом — ускорение открытия второго фронта во Франции. Как Вы помните, Вами допускалось открытие второго фронта еще в 1942 году и во всяком случае не позже как весной этого года. Для этого были достаточно серьезные мотивы. Понятно поэтому, что в предыдущем послании я подчеркивал необходимость осуществления удара с Запада не позже чем весной или в начале лета этого года.

После того как советские войска провели всю зиму в напряженнейших боях и продолжают их еще сейчас, а Гитлер проводит новые крупные мероприятия по восстановлению и увеличению своей армии к весенним и летним операциям против СССР, нам особенно важно, чтобы удар с Запада больше не откладывался, чтобы этот удар был нанесен весной или в начале лета.

Я ознакомился с Вашими аргументами, изложенными в пп. 8, 9 и 10, характеризующими трудности англо-американских операций в Европе. Я признаю эти трудности. И тем не менее я считаю нужным со всей настойчивостью предупредить, с точки зрения интересов нашего общего дела, о серьезной опасности дальнейшего промедления с открытием второго фронта во Франции. Поэтому неопределенность Ваших заявлений относительно намеченного англо-американского наступления по ту сторону Канала ³⁶ вызывает у меня тревогу, о которой я не могу умолчать.

15 марта 1943 года.

№ 130

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА г-на УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ
МАРШАЛУ СТАЛИНУ

1. Благодарю Вас за Вашу телеграмму от 15 марта относительно обращения к Вам американцев по вопросу о Финляндии.

2. Вы сами лучше сможете судить о том, какое большое военное значение в борьбе против немцев на Вашем фронте имел бы вывод Финляндии из войны. Я предполагаю, что в результате этого высвободилось бы для использования в другом месте более значительное число советских дивизий, чем германских дивизий. Кроме того, отложение Финляндии от оси могло бы оказать значительное воздействие на других сателлитов Гитлера.

3. Исключение наиболее явных прогерманских министров Финляндии из нового правительства, кажется, представляет собой уступку общественному мнению и, кажется, свидетельствует о желании продемонстрировать независимость от германского контроля. Таким образом, возможно, что это является подготовительной стадией к переориентации финской политики, когда будет признано, что для этого наступило время. Хотя моя собственная информация, которая не является очень полной, сводится к тому, что финны, вероятно, еще не созрели для переговоров, я все же считаю, что события на Вашем фронте в течение ближайших нескольких месяцев решат этот вопрос

для них. Я полагаю, что они зависят от снабжения зерном, которое немцы обещали поставить в период между настоящим временем и маем месяцем. После того как будут получены эти поставки, Финляндия сможет, вероятно, существовать без германских поставок продовольствия до конца года.

4. Вообще говоря, я полагал бы, что финны чрезвычайно пожелали бы выйти из войны, как только убедились бы, что Германии суждено потерпеть поражение. Если это так, то мне кажется, что в общем могло бы быть непреждевременным, если бы Вы запросили Правительство Соединенных Штатов, знали оно или могло бы оно выяснить, не раскрывая Вашей заинтересованности, какие условия готовы были бы принять финны. Но Вы сами лучше всего сможете судить о правильной тактике.

20 марта 1943 года.

№ 131

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ОПЕРАТИВНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА г-на УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ И. В. СТАЛИНУ

1. Наше главное сражение в Тунисе в настоящее время в полном разгаре. Американское наступление с запада началось 17 марта. В ночь на 20 марта 8-я армия атаковала укрепления Марета и в настоящее время развивает наступление через них в северо-западном направлении. В то же самое время Новозеландский Армейский Корпус сильными бронетанковыми частями обходным маршем протяженностью свыше 150 миль достиг позиций в тылу противника приблизительно в 30 милях к западу от Габеса. Этот корпус также доносит о продвижении в направлении перешейка у Габеса, который является его целью. Внутри замыкающегося круга мы имеем около 70 000 немцев и 50 000 итальянцев, но пока слишком рано строить предположения о том, что случится. Вы сами сможете судить по карте об имеющихся возможностях. Я буду держать Вас в курсе событий.

2. Десять дней тумана на аэродромах Англии задержали наше воздушное наступление. Оно начнется снова с еще большей силой, как только улучшится погода. Я посылаю Вам несколько фотографий, показывающих результаты разрушений, в частности в Эссене. Я полагаю, что эти фотографии Вам столь же понравятся, как они понравились мне.

23 марта 1943 года.

Отправлено 27 марта 1943 года.

**ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г. У. ЧЕРЧИЛЛЮ**

Ваше сообщение о происходящем в Тунисе главном сражении получил. Желаю английским и американским войскам полного и скорого успеха. Надеюсь, что теперь Вам удастся сломить и разгромить врага, изгнав его окончательно из Туниса.

Надеюсь также, что воздушное наступление на Германию будет неуклонно усиливаться. За присылку снимков разрушений в Эссене буду Вам благодарен.

**МАРШАЛУ И. В. СТАЛИНУ,
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ
И НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ОБОРОНЫ**

Уважаемый Маршал Сталин,

Я назначил генерал-лейтенанта Г. ле К. Мартеля, кавалера ордена Бани 3-й степени, ордена За боевые заслуги, креста За военные заслуги, Главой Британской Военной Миссии в Советском Союзе.

Генерал Мартель является генералом высокого ранга, занимавшим высокие посты в британской армии, командовавшим дивизией во Франции до Дюнкерка и недавно командовавшим Королевскими Бронетанковыми Силами. Я специально избрал его на этот пост, поскольку я считаю, что он имеет те качества, как военные, так и личные, которые понравятся Вам и советским военным властям и обеспечат успех его миссии. Посылая в Советский Союз выдающегося офицера с замечательным послужным списком, я подчеркиваю большую важность, которую я придаю тесному сотрудничеству между нашими странами, и предоставляю в Ваше распоряжение одного из моих лучших офицеров, которому я прошу Вас оказать полное доверие. Он уже в 1936 году имел возможность видеть Красную Армию во время маневров и сейчас надеется возобновить знакомство с ней в суровом испытании войны. Я надеюсь, что Вы дадите необходимые указания о предоставлении ему возможности располагать всеми необходимыми условиями для достижения этой цели.

Искренне Ваш

Уинстон ЧЕРЧИЛЛЬ

27 марта 1943 года.

**ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА г-на УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ
МАРШАЛУ СТАЛИНУ**

1. Прошлой ночью 395 тяжелых бомбардировщиков сбросили 1050 тонн на Берлин в течение пятидесяти минут. Над целью небо было ясным, и налет был весьма успешным. Это самое лучшее, что пока получил Берлин. Наши потери только 9 самолетов.

2. После заминки битва в Тунисе снова приняла благоприятный оборот, и я только что получил сообщение, что наши бронетанковые войска после охватывающего движения находятся в двух милях от Эль-Гамма.

3. Вчера вечером я видел фильм «Сталинград». Он прямо-таки грандиозен и произведет самое волнующее впечатление на наш народ.

28 марта 1943 года.

**ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г. У. ЧЕРЧИЛЛЮ**

Получил Ваше послание от 28 марта.

Приветствую британские воздушные силы с новым большим и успешным налетом на Берлин.

Надеюсь, что улучшившееся положение в Тунисе британские бронетанковые войска полностью используют и не дадут передышки противнику.

Вчера я смотрел вместе с коллегами присланный Вами фильм «Победа в пустыне», который производит очень большое впечатление. Фильм великолепно изображает, как Англия ведет бой, и метко разоблачает тех подлецов — они имеются и в нашей стране, — которые утверждают, что Англия будто бы не воюет, а только наблюдает за войной со стороны. Буду с нетерпением ждать такого же Вашего фильма о победе в Тунисе.

Фильм «Победа в пустыне» будет широко распространен по всем нашим армиям на фронте и среди широких слоев населения страны.

29 марта 1943 года.

ЛИЧНОЕ И СТРОГО СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
 ОТ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА г-на УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ
 МАРШАЛУ И. В. СТАЛИНУ

1. Немцы сконцентрировали в Нарвике мощный линейный флот в составе «Тирпица», «Шарнгорста», «Лютцова», одного крейсера с 6-дюймовыми орудиями и восьми эсминцев. Таким образом, опасность для конвоев² в Россию, которую я описывал в моем послании Вам от 19 июля прошлого года, возрождена в еще более угрожающей форме. Я сообщал Вам тогда, что мы не считаем правильным рисковать нашим флотом метрополии в Баренцевом море, где он мог бы подвергнуться нападению германских самолетов, базирующихся на побережье, и подводных лодок, не имея достаточной защиты как против самолетов, так и против подводных лодок, и я пояснял, что если бы были потеряны или даже серьезно повреждены один или два из наших самых современных линейных кораблей, в то время как «Тирпиц» и другие крупные единицы германского линейного флота оставались бы в действии, то все господство в Атлантическом океане подверглось бы угрозе со страшными последствиями для нашего общего дела.

2. Поэтому Президент Рузвельт и я с величайшей неохотой пришли к выводу о невозможности обеспечить соответствующую защиту следующего конвоя в Россию и о том, что без такой защиты не имеется ни малейших шансов на то, что какие-либо из кораблей достигнут Вашей страны ввиду известных германских приготовлений для их уничтожения. Поэтому были отданы распоряжения о том, чтобы отложить отправку мартовского конвоя.

3. Президент Рузвельт и я весьма разочарованы тем, что оказывается необходимым отложить мартовский конвой. Если бы не концентрация германских сил, то наше твердое намерение состояло бы в том, чтобы отправить Вам конвой в марте и еще один в начале мая в составе тридцати судов каждый. В то же самое время мы считаем совершенно правильным немедленно известить Вас, что после начала мая не будет возможным продолжать отправку конвоев северным маршрутом, поскольку, начиная с этого времени, каждое отдельное эскортное судно потребует на Средиземном море для поддержки наших наступательных операций, вследствие чего останется лишь минимум для обеспечения наших жизненных путей на Атлантическом океане. На Атлантическом океане в течение прошлых трех недель мы понесли тяжелые и почти беспрецедентные потери. Предполагая, что «Эскимос»³⁹ пойдет хорошо, мы надеемся возобновить конвои в начале сентября

при условии, если это позволит диспозиция основных германских кораблей и если обстановка в Северной Атлантике будет такой, что даст нам возможность обеспечить необходимые эскорты и силы прикрытия.

4. Мы делаем все возможное для увеличения потока снабжения южным путем. В течение последних шести месяцев цифра ежемесячных поставок была более чем удвоена. Мы имеем основание надеяться, что увеличение будет прогрессировать и что цифры на август достигнут 240 тысяч тонн. Если это будет достигнуто, то размеры ежемесячных поставок увеличатся за 12 месяцев в восемь раз. Далее, Соединенные Штаты существенно увеличат поставки через Владивосток. Это в некоторой степени смягчит как Ваше, так и наше чувство досады по поводу перерыва в отправке северных конвоев.

30 марта 1943 года.

№ 137

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА г-на УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ И. В. СТАЛИНУ

Прошлой ночью мы снова послали 370 машин и сбросили 700 тонн на Берлин. Первые донесения говорят о превосходных результатах.

30 марта 1943 года.

№ 138

Отправлено 2 апреля 1943 года.

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г. У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Получил Ваше послание от 30 марта с сообщением о том, что нужда заставляет Вас и г. Рузвельта отменить посылку конвоев² в СССР до сентября. Я понимаю этот неожиданный акт, как катастрофическое сокращение поставок военного сырья и вооружения Советскому Союзу со стороны Великобритании и США, так как путь через Великий океан ограничен

тоннажем и мало надежен, а южный путь имеет небольшую пропускную способность, ввиду чего оба эти пути не могут компенсировать прекращения подвоза по северному пути. Понятно, что это обстоятельство не может не отразиться на положении советских войск.

№ 139

ЛИЧНОЕ И СТРОГО СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА г-на УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ И. В. СТАЛИНУ

1. Я признаю все то, что Вы сказали в Вашей телеграмме относительно конвоев². Я заверяю Вас, что сделаю все, что в моих силах, чтобы принять все возможные меры к улучшению положения. Я глубоко сознаю гигантское бремя, которое несут русские армии, а также их непревзойденный вклад в общее дело.

2. В субботу мы послали на Эссен 348 тяжелых бомбардировщиков, сбросивших 900 тонн бомб для того, чтобы увеличить ущерб, нанесенный заводам Круппа, которые снова подверглись эффективным ударам, и чтобы разрушить юго-западную часть города, мало пострадавшую в предыдущие налеты. Пройшей ночью 507 самолетов, из которых все, за исключением 166, были тяжелыми бомбардировщиками, сбросили 1400 тонн на Киль. Это один из самых крупных залпов, который мы когда-либо производили. Облачность была более значительной, чем мы ожидали, но мы надеемся, что налет был успешным. Американские дневные налеты летающих крепостей становятся в высшей степени эффективными. Вчера они нанесли удар по заводам Рено около Парижа, которые начали снова оживать. Помимо бомбардировки, которую они производят с большой высоты с замечательной точностью при дневном свете, они вызывают истребителей противника на бой, в которых большое количество их уничтожается тяжелым оружием летающих крепостей. В этих трех операциях было потеряно четыре американских и приблизительно тридцать три британских бомбардировщика. Я должен теперь подчеркнуть, что мы будем из месяца в месяц усиливать бомбардировку Германии и что мы в состоянии находить цели с гораздо большей точностью.

3. На нынешней неделе начнется генеральное сражение в Тунисе. Британские 8-я и 1-я армии, а также американские и французские вооруженные силы — все вступят в бой согласно плану. Противник готовится к отступлению на свое последнее предместное укрепление. Он уже начал производить разруше-

ния и вывоз береговых батарей из Сфакса. Под давлением, которому он снова подвергнется, противник, по-видимому, отступит, может быть быстро, на линию, которую он укрепляет от Энфидавилла в Хаммаметском заливе. Эта новая позиция прикнет к обращенному на запад главному фронту, который он в настоящее время держит в Тунисе и северный фланг которого упирается в Средиземное море приблизительно в 30 милях от Бизерты. Мы также наносим удары по этому северному флангу. Я буду Вас информировать о том, как мы продвигаемся, и о том, сможем ли мы отрезать сколь-нибудь значительную часть так называемой «армии Роммеля», прежде чем она сможет достичь последнего предместного укрепления.

4. Гитлер с его обычным упрямством отправляет в Тунис дивизию «Герман Геринг» и 99-ю германскую дивизию главным образом воздушным транспортом в составе по крайней мере 100 крупных машин. Головные эшелоны обеих этих дивизий уже прибыли. Поэтому мы должны ожидать упорной обороны тунисского выступа силами в составе приблизительно четверти миллиона человек за вычетом потерь, которые они понесут в пути. Наши силы обладают значительным превосходством как в численном отношении, так и в вооружении. Мы уничтожаем значительную часть судов, на которых отправляются горючее, боеприпасы, транспортные средства и пр. Когда мы захватим южные аэродромы, мы будем в состоянии начать очень крупные непрерывные воздушные налеты на порты, и мы производим все приготовления для того, чтобы избежать нового Дюнкерка. Это в особенности важно для «Эскимоса»³⁹. Примерно через месяц после того, как мы овладеем Бизертой и Тунисом, мы надеемся получить возможность проводить транспорты через Средиземное море и таким образом укоротить путь в Египет и в Персидский залив.

6 апреля 1943 года.

№ 140

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА г-на УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ
МАРШАЛУ И. В. СТАЛИНУ

Верховное Командование в Северной Африке только что дошло мне, что армия генерала Монтгомери прорвала линию Акарит, захватив врасплох и подавив противника, и что все господствующие позиции этой линии находятся теперь в его руках. В настоящее время генерал Монтгомери выводит свои

бронетанковые силы через прорыв на более открытую местность, лежащую позади. После шести часов боев уже насчитывалось две тысячи пленных, и количество их увеличивается. Тяжелые бои продолжаются, и наши атаки в направлении Кайруана, о которых я сообщал Вам в моем предыдущем послании, развиваются удовлетворительно.

Я знаю, что Вы очень любите хорошие вести. Преследование продолжается.

6 апреля 1943 года.

№ 141

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА г-на УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ И. В. СТАЛИНУ

Противник бежит в северном направлении, преследуемый по пятам бронетанковыми силами Монтгомери. Пока захвачено шесть тысяч пленных.

7 апреля 1943 года.

№ 142

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г. У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Получил оба Ваши послания от 6 апреля, а также сегодняшнее о важном продвижении Ваших войск в Тунисе. Поздравляю с серьезным успехом. Надеюсь, что на этот раз англо-американские войска окончательно сломят и разобьют Роммеля и другие гитлеровские банды в Тунисе. Это будет иметь крупнейшее значение для всего дела нашей общей борьбы.

Приветствую развитие дела бомбежки Эссена, Берлина, Кюля и других промышленных центров Германии. Каждый удар Вашей авиации по жизненным центрам немцев встречает живейший отклик в сердцах многих миллионов людей в нашей стране.

7 апреля 1943 года.

СТРОГО СЕКРЕТНОЕ И ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ
 ОТ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА г-на УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ
 МАРШАЛУ И. В. СТАЛИНУ

1. В двух отмененных конвоях² JW 54 и JW 55 находилось 375 Ваших «Харрикейнов»⁴⁰, а также 285 Ваших «Аэрокобр»³¹ и «Китигауков»⁴⁰. Последние являются частью американской квоты. Мы работаем день и ночь над составлением плана отправки Вам всех этих самолетов по возможности скорее другими путями.

2. «Аэрокобры» и «Китигауки» могут быть отправлены через Гибралтар и Северную Африку в Абадан. «Харрикейны» не обладают достаточным радиусом действия для перелета в Гибралтар, и поэтому их придется, возможно, отправить морем в Такоради или Касабланку, собрать там, тропикализировать и перебросить своим ходом в Тегеран, где мы сможем их детропикализировать. В альтернативном случае, если Тунис будет в скором времени завоеван, мы, возможно, будем в состоянии отправить некоторое количество «Харрикейнов» морским путем через Средиземное море и собрать их в Египте или Басре. Каждая из этих альтернатив связана со своими трудностями. Транспортировка большого количества запасных частей к самолетам также представляет серьезную проблему. Тем не менее мы преодолеем эти трудности.

3. Мне пришла мысль, что, быть может, Вы пожелаете получить для Ваших операций против германских бронетанковых сил на русском фронте несколько наших «Харрикейнов», вооруженных 40-миллиметровыми пушками. Во время недавних боев в Тунисе эти самолеты с успехом действовали против танков Роммеля. Одна эскадрилья в составе 16 самолетов уничтожила 19 танков в течение четырех дней. Самолет известен под названием «Харрикейн IID», и он вооружен двумя 40-миллиметровыми пушками с 16 снарядами на пушку и двумя пулеметами калибра 0,303 дюйма с 303 патронами на пулемет. В других отношениях он не отличается от «Харрикейнов IIC», за исключением того, что он тяжелее на 430 фунтов и скорость его приблизительно меньше на 20 миль в час. Я мог бы послать Вам максимум 60 самолетов этого типа. Сообщите мне, желаете ли Вы их получить. Их, вероятно, пришлось бы отправить через Такоради, и они могли бы быть включены в составляемый план поставок «Харрикейнов», «Аэрокобр» и «Китигауков», находившихся в конвоях.

4. С одобрения Президента г-н Гарриман сотрудничает с нами в составлении этого плана. На следующей неделе я надеюсь сообщить Вам наши конкретные предложения. Я при-

нял твердое решение, чтобы Вы получили самолеты так скоро, как только окажется в человеческих силах доставить их Вам.

10 апреля 1943 года.

№ 144

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА г-на УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ
МАРШАЛУ И. В. СТАЛИНУ

1. Все нацистско-фашистские войска отступают на линию Энфидавилла, о которой я Вам сообщал. Наши бронетанковые силы прорвались с запада к Кайруану. 8-я армия продвигается в северном направлении, и мы готовимся нанести сильный удар 1-й армией. Прилагаются большие усилия, чтобы нанести противнику тяжелые потери при попытке бежать морем. Я надеюсь вскоре получить из Африки хорошие вести для Вас. В сетях еще имеется свыше 200 000 человек противника, включая раненых, и мы захватили пока 25 000 пленных, не считая убитых, количество которых можно оценить от 5 000 до 10 000 человек.

2. *Воздух.* Мы послали 378 самолетов на Дуисбург и повторно еще 100 самолетов следующей ночью. Прошлой ночью 502 самолета были посланы на Франкфурт. Мы нанесли тяжелый удар по обоим этим городам, но нам мешала сильная облачность. Я надеюсь, что Вы получили небольшой фильм о разрушениях, а также фотографии. Я регулярно буду посылать Вам эти фильмы, так как они могут доставить удовольствие Вашим солдатам, которые видели так много разрушенных русских городов.

3. Я стараюсь принять меры для того, чтобы провести несколько быстроходных судов через Средиземное море, как только оно будет открыто, для перевозки Ваших первоочередных грузов в Персидский залив. В число этих грузов войдут некоторые специально отобранные лекарства и медицинское оборудование, купленные за счет фонда моей жены⁴¹, который в скором времени достигнет 3 миллионов фунтов стерлингов и который был создан добровольными пожертвованиями как бедных, так и богатых. Этот фонд является одним из доказательств теплого отношения британского народа к русскому народу.

11 апреля 1943 года.

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
 ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
 ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г. У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Получил Ваши послания от 10 и 11 апреля.

Быстрое развитие наступления британских и американских войск в Тунисе является важным успехом в войне с Гитлером и Муссолини. Желаю Вам добить врага и захватить побольше пленных и трофеев.

Нас радует, что Вы не даете передышки Гитлеру. К Вашим сильным и успешным бомбардировкам крупных германских городов мы добавляем теперь наши воздушные налеты на германские промышленные центры в Восточной Пруссии. Я благодарен Вам за фильм, показывающий результаты бомбардировки Эссена. Как этот фильм, так и другие фильмы, которые Вы обещаете прислать, будут широко показаны нашему населению и армии.

Намечаемые Вами поставки самолетов-истребителей, снимаемых с отмененных конвоев², для нас весьма ценны. Я также признателен Вам за предложение послать нам 60 самолетов «Харрикейн IID» с пушкой 40 мм. Такие самолеты очень нужны, особенно против тяжелых танков. Надеюсь, что Ваши и г-на Гарримана усилия по составлению плана и по обеспечению отправки самолетов в СССР увенчаются быстрым успехом.

Наш народ высоко ценит теплые чувства и симпатии к нему британского народа, которые выразились в создании упомянутого Вами фонда медицинской помощи Советскому Союзу. Прошу передать благодарность за активную деятельность в этой области Вашей супруге, руководительнице этого фонда.

Сегодня я принял генерал-лейтенанта Мартеля, который вручил мне Ваше письмо. Конечно, генералу Мартелю будет оказано всяческое содействие для ознакомления с Красной Армией и ее боевым опытом.

12 апреля 1943 года.

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
 ОТ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА г-на УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ
 МАРШАЛУ И. В. СТАЛИНУ

1. Недавно в телеграмме, адресованной мне, Вы сказали: «Приветствую развитие дела бомбежки Эссена, Берлина и других промышленных центров Германии. Каждый удар Вашей авиации по жизненным центрам немцев встречает живейший отклик в сердцах многих миллионов людей в нашей стране».

Главнокомандующий нашей бомбардировочной авиацией очень хочет передать это своим эскадрильям, которые действительно были бы весьма довольны этими словами. Разрешите ли Вы это сделать? Возможно, что это проникнет в прессу. Я лично не вижу, чтобы это могло иметь какие-либо иные результаты, кроме хороших. Что Вы скажете об этом?

2. На этой неделе мы нанесли три хороших удара, а именно: по Специи, Штутгарту и прошлой ночью как по заводам компании Шкода в Пильзене, так и по Маннгейму. В первом налете 174 самолета сбросили 460 тонн бомб, но вследствие тумана и дыма нанесли больше ущерба городу Специя, чем судам, находившимся в порту. Второй удар — по Штутгарту — увенчался блестящим успехом. В налете приняло участие 462 бомбардировщика, сбросивших 750 тонн. Прошлой ночью мы послали 598 самолетов на бомбардировку упомянутых двух целей, и при этом было сброшено около 850 тонн. Полученные пока донесения о размерах ущерба, нанесенного заводам Шкода, говорят о хороших результатах, хотя фотографии еще не поступили. Налет на заводы Шкода был особенно важным потому, что туда вследствие ущерба, нанесенного Эссену, с заводов Круппа были переведены рабочие и переданы важные заказы. В этих трех налетах мы потеряли 81 бомбардировщик, из которых 64 были тяжелыми бомбардировщиками, и приблизительно 500 человек высококвалифицированного личного состава воздушных сил. Я повторяю свое заверение, что налеты будут продолжаться в течение лета во все увеличивающемся масштабе. Мы очень рады, что Вы также со своей стороны наносите удары по военным заводам нацистов.

3. В настоящее время в Туписе необходим короткий перерыв, во время которого генерал Александер перегруппирует свои войска на севере, в то время как генерал Монтгомери подтянет ту массу артиллерии, которую он обычно применяет в своих сражениях. Но очень скоро начнется крупнейшее сражение из тех, которые мы до сих пор проводили в нынешней войне, и, раз начавшись, оно не прекратится до тех пор, пока Африка не будет очищена от войск держав оси.

17 апреля 1943 года.

№ 147

ЛИЧНОЕ И СТРОГО СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА г-на УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ
МАРШАЛУ И. В. СТАЛИНУ

Из Испании до нас доходят слухи о намерении немцев применить газы на русском фронте, и я предполагаю, что Вы также располагаете некоторыми сведениями такого же рода. То же самое также имело место в прошлом году приблизительно в

это же время. Сообщите мне, желаете ли Вы, чтобы я вновь повторил заявление, которое я сделал в прошлом году, о том, что на любое химическое нападение на Вашу страну мы немедленно ответим химическим нападением на Германию с воздуха в самых широких масштабах. Мы вполне способны выполнить любую угрозу, с которой мы выступили бы.

19 апреля 1943 года.

№ 148

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Получил Ваше послание, в котором Вы просите моего согласия на передачу английским бомбардировочным эскадрильям моего приветствия по поводу бомбежки Эссена, Берлина и других промышленных центров Германии. Конечно, я не возражаю против Вашего предложения и предоставляю этот вопрос на Ваше усмотрение. Я рад, что Вы намерены продолжать бомбежки германских городов во все усиливающемся масштабе.

События в Тунисе развиваются, как видно, благоприятно. Желаю Вам полной победы.

Ваши сведения о намерениях немцев применить газы на нашем фронте подтверждаются также сведениями, поступающими к нам. Разумеется, я всецело поддерживаю Ваше предложение, чтобы Вы выступили с предупреждением Гитлеру и его союзникам и пригрозили бы им мощным химическим нападением в случае их газового нападения на нашем фронте. Советские войска в свою очередь подготовятся к отпору.

19 апреля 1943 года.

№ 149

ЛИЧНОЕ И СТРОГО СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА г-на УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ
МАРШАЛУ И. В. СТАЛИНУ

Сражение в Тунисе началось. Генерал Александер сообщает мне, что восьмая армия перейдет в наступление сегодня ночью (с 19-го на 20-е) и другие армии вступят в бой последовательно, согласно общему плану наступления. В этих опера-

циях будут участвовать крупные силы, включая британские первую и восьмую армии вместе с ограниченным количеством сил Соединенных Штатов. Все эти силы были переброшены и снабжаются через колоссальные морские пространства. Имеется намерение довести дело до конца по возможности путем оказания непрерывного давления.

Между тунисским выступом и Сицилией произошло крупное сражение в воздухе, в котором германский транспортный воздушный флот понес весьма тяжелые потери.

20 апреля 1943 года.

№ 150

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Поведение Польского Правительства в отношении СССР в последнее время Советское Правительство считает совершенно ненормальным, нарушающим все правила и нормы во взаимоотношениях двух союзных государств.

Враждебная Советскому Союзу клеветническая кампания, начатая немецкими фашистами по поводу ими же убитых польских офицеров в районе Смоленска, на оккупированной германскими войсками территории, была сразу же подхвачена правительством г. Сикорского и всячески разжигается польской официальной печатью. Правительство г. Сикорского не только не дало отпора подлой фашистской клевете на СССР, но даже не сочло нужным обратиться к Советскому Правительству с какими-либо вопросами или за разъяснениями по этому поводу.

Гитлеровские власти, совершив чудовищное преступление над польскими офицерами, разыгрывают следственную комедию, в инсценировке которой они использовали некоторые подобранные ими же самими польские профашистские элементы из оккупированной Польши, где все находится под пятой Гитлера и где честный поляк не может открыто сказать своего слова.

Для «расследования» привлечен как правительством г. Сикорского, так и гитлеровским правительством Международным Красным Крест, который вынужден в обстановке террористического режима с его виселицами и массовым истреблением мирного населения принять участие в этой следственной комедии, режиссером которой является Гитлер. Понятно, что такое «расследование», осуществляемое к тому же за спиной

Советского Правительства, не может вызвать доверия у сколько-нибудь честных людей.

То обстоятельство, что враждебная кампания против Советского Союза начата одновременно в немецкой и польской печати и ведется в одном и том же плане, — это обстоятельство не оставляет сомнения в том, что между врагом союзников — Гитлером и правительством г. Сикорского имеется контакт иговор в проведении этой враждебной кампании.

В то время как народы Советского Союза, обливаясь кровью в тяжелой борьбе с гитлеровской Германией, напрягают все свои силы для разгрома общего врага свободолюбивых демократических стран, правительство г. Сикорского в угоду тирании Гитлера наносит вероломный удар Советскому Союзу.

Все эти обстоятельства вынуждают Советское Правительство признать, что нынешнее правительство Польши, скатившись на путь сговора с гитлеровским правительством, прекратило на деле союзные отношения с СССР и стало на позицию враждебных отношений к Советскому Союзу.

На основании всего этого Советское Правительство пришло к выводу о необходимости прервать отношения с этим правительством.

Я считаю нужным информировать Вас об изложенном и надеюсь, что Британское Правительство поймет необходимость этого вынужденного шага Советского Правительства.

21 апреля 1943 года.

№ 151

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА г-на УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ
МАРШАЛУ И. В. СТАЛИНУ

1. Посол Майский вчера вечером вручил мне Ваше послание. Мы, конечно, будем энергично противиться какому-либо «расследованию» Международным Красным Крестом или каким-либо другим органом на любой территории, находящейся под властью немцев. Подобное расследование было бы обманом, а его выводы были бы получены путем запугивания. Г-н Иден сегодня встречается с Сикорским и будет с возможно большей настойчивостью просить его отказаться от всякой моральной поддержки какого-либо расследования под покровительством нацистов. Мы также никогда не одобрили бы каких-либо переговоров с немцами или какого-либо рода контакта с ними, и мы будем настаивать на этом перед нашими польскими союзниками.

2. Я протелеграфирую Вам о том, как Сикорский реагировал на вышеизложенные соображения. Его положение весьма трудное. Будучи далеким от прогерманских настроений или от сговора с немцами, он находится под угрозой свержения его поляками, которые считают, что он недостаточно защищал свой народ от Советов. Если он уйдет, мы получим кого-либо похуже. Поэтому я надеюсь, что Ваше решение «прервать» отношения следует понимать скорее в смысле последнего предупреждения, нежели в смысле разрыва, а также что оно не будет предано гласности во всяком случае до тех пор, пока не будут испробованы все другие планы. Публичное же сообщение о разрыве принесло бы величайший возможный вред в Соединенных Штатах, где поляки многочисленны и влиятельны.

3. Вчера я составил проект телеграммы на Ваше имя с просьбой рассмотреть вопрос о разрешении выехать в Иран дополнительному количеству поляков и их иждивенцев. Это ослабило бы растущее недовольство в польской армии, сформированной там, и дало бы мне возможность повлиять на Польское Правительство в том направлении, чтобы оно действовало в соответствии с нашими общими интересами и против общего врага. Я отложил посылку этой телеграммы вследствие получения Вашей телеграммы, в надежде, что положение может проясниться.

24 апреля 1943 года.

№ 152

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Получил Ваше послание насчет польских дел. Благодарю Вас за участие, которое Вы приняли в этом деле. Однако должен Вам сообщить, что дело перерыва отношений с Польским Правительством является уже делом решенным, и сегодня В. М. Молотову пришлось вручить ноту о перерыве отношений с Польским Правительством. Этого требовали все мои коллеги, так как польская официальная печать ни на минуту не прекращает враждебную кампанию, а, наоборот, усиливает ее с каждым днем. Я был вынужден также считаться с общественным мнением Советского Союза, которое возмущено до глубины души неблагодарностью и вероломством Польского Правительства.

Что касается вопроса о публикации советского документа о перерыве отношений с Польским Правительством, то, к сожалению, никак невозможно обойтись без публикации.

25 апреля 1943 года.

**ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА г-на УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ
МАРШАЛУ И. В. СТАЛИНУ**

Г-н Иден встретился с генералом Сикорским вчера вечером. Сикорский заявил, что, совершенно не приурочивая своего обращения к Красному Кресту к обращению немцев, его Правительство взяло на себя инициативу, не зная того, какой линии будут придерживаться немцы. В действительности немцы начали действовать после того, как услышали польское заявление по радио. Сикорский также сообщил г-ну Идену, что его Правительство одновременно обратилось к г-ну Богомолу по этому вопросу. Сикорский подчеркнул, что до этого он несколько раз ставил данный вопрос о пропавших офицерах перед Советским Правительством и один раз лично перед Вами. По его указаниям польский министр информации энергично выступал по радио против германской пропаганды, и это вызвало раздраженный ответ немцев. В результате энергичного представления г-на Идена Сикорский обязался не настаивать на просьбе о расследовании Красным Крестом, и он соответственно информирует органы Красного Креста в Берне. Он также удержит польскую прессу от полемики. В связи с этим я изучаю возможность заставить замолчать те польские газеты в Англии, которые нападали на Советское Правительство, а также одновременно нападали на Сикорского за попытку сотрудничать с Советским Правительством.

Имея в виду взятое Сикорским обязательство, я хотел бы сейчас просить Вас оставить мысль о каком-либо перерыве отношений.

Я дополнительно обдумал этот вопрос, и я более чем когда-либо убежден в том, что в случае если произойдет разрыв между Советским и Польским Правительствами, то это может помочь только нашим врагам. Германская пропаганда создала эту историю именно для того, чтобы вызвать трещину в рядах Объединенных Наций и придать некоторую видимость реальности ее новым попыткам убедить мир в том, что интересы Европы и малых наций защищаются Германией от великих вне-европейских держав, а именно от Союза Советских Социалистических Республик, Соединенных Штатов и Британской Империи.

Я знаю генерала Сикорского хорошо, и я убежден в том, что не могло существовать ни контакта, ни договоренности между ним или его Правительством и нашим общим врагом, против которого он ведет поляков в жестоким и непреклонном сопротивлении. Его обращение к Международному Красному Кре-

сту было явно ошибкой, хотя я убежден в том, что оно не было сделано в сговоре с немцами.

Теперь, когда мы, я надеюсь, выяснили вопрос, поднятый в Вашей телеграмме мне, я хочу вернуться к предложениям, содержащимся в проекте моей телеграммы, о котором я упоминал в моем послании от 24 апреля. Поэтому в скором времени я направлю Вам это ранее написанное послание в его первоначальной редакции. Если бы мы оба смогли сделать так, чтобы решить вопрос о выезде этих поляков из Советского Союза, то Сикорскому было бы легче полностью оставить позицию, которую его заставило принять мнение его общественности. Я надеюсь, что Вы поможете мне осуществить это.

25 апреля 1943 года.

№ 154

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА г-на УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ И. В. СТАЛИНУ

1. Я не могу воздержаться от выражения своего разочарования по поводу того, что Вы сочли необходимым предпринять акцию разрыва отношений с поляками, не дав мне времени сообщить Вам о результатах моего обращения к генералу Сикорскому, о котором я телеграфировал Вам 24 апреля. Я надеялся, что в духе нашего договора, подписанного в прошлом году, мы будем всегда консультироваться друг с другом по таким важным вопросам, в особенности, когда они затрагивают соединенную мощь Объединенных Наций.

2. Г-н Иден и я указывали Польскому Правительству на то, что никакое возобновление ни отношений дружбы, ни сотрудничества с Советами невозможно в то время, когда оно выступает против Советского Правительства с обвинениями оскорбительного характера и таким образом создает видимость того, что оно поддерживает злобную нацистскую пропаганду. Тем более никто из нас не может терпеть расследование Международным Красным Крестом под покровительством нацистов и под воздействием запугивания со стороны нацистов. Я рад сообщить Вам, что Польское Правительство согласилось с нашим взглядом и что оно хочет лояльно работать совместно с Вами. Его просьба в настоящее время состоит в том, чтобы иждивенцы военнослужащих польской армии, находящихся в Иране, и польские военнослужащие, находящиеся в Советском Союзе, были отправлены из Советского Союза для присоединения к вооруженным силам, которым уже было разрешено

выехать в Иран. Это, конечно, является вопросом, который можно терпеливо обсудить. Мы полагаем, что просьба является приемлемой, если она будет сделана в соответствующей форме и в надлежащий момент, и я вполне уверен, что и Президент думает так же. Мы серьезно надеемся, что, помня о трудностях, в которые мы все ввергнуты жестокой нацистской агрессией, Вы рассмотрите этот вопрос в духе сотрудничества.

3. Британский кабинет исполнен решимости навести должную дисциплину в польской прессе в Великобритании. Жалкие скандалисты, нападающие на Сикорского, могут говорить вещи, которые германское радио громко повторяет на весь мир, и это наносит ущерб всем нам. Это должно быть прекращено и будет прекращено.

4. Пока это дело было триумфом Геббельса. Теперь он усердно внушает мысль о том, что СССР будет организовывать польское правительство на русской земле и что СССР будет иметь дело лишь с этим правительством. Мы, конечно, не были бы в состоянии признать такое правительство и продолжили бы наши отношения с Сикорским, который является самым полезным человеком, которого Вы или мы могли бы найти для целей нашего общего дела. Я рассчитываю, что такой же будет и американская точка зрения.

5. Я лично считаю, что они получили удар и что после любого периода времени, который будет сочтен удобным, отношения, установленные 30 июля 1941 года, должны быть восстановлены. Это больше всего не понравится Гитлеру, а то, что больше всего ему не нравится, нам разумно делать.

6. Наш долг перед армиями, которые в настоящее время ведут бои и которые вскоре будут вести еще более тяжелые бои, поддерживать хорошее положение в тылу. Я и мои коллеги твердо надеемся на более тесное сотрудничество и понимание между СССР, Соединенными Штатами, Британским Содружеством Наций и Империей не только в усиливающейся военной борьбе, но и после войны. Какая другая надежда помимо этой может существовать для измученного мира?

30 апреля 1943 года.

№ 155

**ЛИЧНОЕ И СТРОГО СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА г-на УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ
МАРШАЛУ И. В. СТАЛИНУ**

1. Я только что прочел с весьма большим удовлетворением и восхищением Вашу великолепную речь в день 1 Мая, и я особенно высоко оцениваю упоминание Вами единого удара союзников, и Вы можете действительно рассчитывать на то, что

я сделаю все, что в моих силах, чтобы «сломать хребет фашистскому зверю».

2. Хотя фотографии показывают, что разрушена одна треть Эссена, противник прилагает большие усилия, чтобы продолжать работу на своих жизненно важных заводах Круппа подобно тому, как это вы делали в Сталинграде. Поэтому мы дали противнику еще одну дозу в 800 тонн. На прошлой неделе мы также дали Дуисбургу 1450 тонн. Это была самая крупная доза, которую мы до сих пор сбрасывали в течение одного налета. Штеттин получил 782 тонны и Росток — 117. Мы провели весьма крупные, но дорогостоящие операции по минированию Балтийского моря, в которых приняли участие 226 самолетов. Все это произошло после того, как я писал Вам в последний раз. Это минирование полезно во многих отношениях: добрая часть уже напряженных ресурсов тоннажа противника постоянно становится нашей добычей и, во-вторых, мы вынуждаем его строить большое количество минных тральщиков и заставляем его отвлекать свои силы в других направлениях. Когда погода неблагоприятна для бомбардировки наземных объектов, мы находим выход в минировании. В течение двух последних ночей мы находились в полной готовности для выполнения еще одной крупной операции в Руре, но нам мешает погода. Во время налета на Пильзен мы не нанесли концентрированного удара по заводам Шкода, но эта цель не будет забыта, когда повторятся исключительные условия, которые одни лишь позволяют осуществлять такую операцию.

3. На тунисском выступе сражение продолжается с большим ожесточением и со значительными потерями с обеих сторон. Со времени нашего вступления в Тунис мы захватили около 40 000 пленных; кроме того, противник потерял 35 000 убитыми и ранеными. Потери 1-й армии составили около 23 000 и 8-й армии — около 10 000. Общие потери союзников составляют приблизительно 50 000 человек, $\frac{2}{3}$ из которых являются англичанами. Сражение будет продолжаться по всему фронту с крайней интенсивностью, и генерал Александер перегруппировывает свои войска для нанесения в скором времени сильного удара. В настоящее время окружено до 200 000 человек войск противника. Однако он неуклонно посылает подкрепления, но в течение последних нескольких дней наши военно-воздушные силы, которые становятся все более сильными и подтягивают свои базы, нанесли ему большие потери. Было потоплено так много эсминцев и транспортов, включая несколько транспортов, перевозивших немецкие подкрепления, что все перевозки были временно приостановлены. Если будет невозможно немедленно возобновить перевозки, то положение противника в отношении снабжения будет весьма серьезным. Его шансы на бегство морем в каком-либо количестве также неблагоприятны. Особый характер местности, в виде плоских степей,

над которыми господствуют зубчатые, вертикально возвышающиеся шпили, каждый из которых является крепостью, способствует обороне противника и задерживает наше продвижение. Однако я надеюсь, что до конца этого месяца получу хорошие вести для Вас. Тем временем вся кампания весьма дорого обходится противнику ввиду дополнительных потерь, которые он несет при перевозках.

2 мая 1943 года.

№ 156

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

1. Посылая Вам мое послание 21 апреля о перерыве отношений с польским правительством, я исходил из того, что начатая еще 15 апреля поляками известная антисоветская кампания в печати, усугубленная сперва заявлением польского министерства национальной обороны, а затем заявлением польского правительства 17 апреля, не встретила чьего-либо противодействия в Лондоне, причем Советское Правительство не было предупреждено о готовящейся антисоветской кампании со стороны поляков, хотя трудно представить, чтобы Британское Правительство не было информировано о проектировавшейся кампании. Я думаю, что с точки зрения духа нашего договора было бы вполне естественно удержать одного из союзников от нанесения удара другому союзнику, особенно когда такой удар оказывает прямую помощь нашему общему врагу. Во всяком случае, я так понимаю обязанности союзника. Тем не менее я считал нужным информировать Вас о точке зрения Советского Правительства по вопросу о польско-советских отношениях. Поскольку поляки продолжали все больше раздувать клеветническую антисоветскую кампанию, не встречая противодействия в Лондоне, нельзя было ожидать, что терпение Советского Правительства может быть безграничным.

Вы сообщаете о том, что наведете должную дисциплину в польской прессе. Я выражаю Вам благодарность за это, но я сомневаюсь, чтобы так легко было привести к дисциплине нынешнее польское правительство, его окружение из прогитлеровских крикунов и его разнузданную прессу. Несмотря на Ваше сообщение о готовности польского правительства лояльно работать с Советским Правительством, я сомневаюсь, чтобы оно могло сдержать свое слово. В окружении польского пра-

вительства имеется такая масса прогитлеровских элементов, а Сикорский до того беспомощен перед ними и запуган ими, что нет никакой уверенности, что Сикорский сумеет сохранить лояльность в отношениях с Советским Союзом, если даже предположить, что он действительно хочет быть лояльным.

Что касается пущенных гитлеровцами слухов, что будто бы в СССР создается новое польское правительство, то вряд ли эти выдумки нуждаются в опровержении. Наш Посол уже говорил Вам об этом. Это не исключает того, чтобы Великобритания, СССР и США приняли меры к улучшению состава нынешнего польского правительства с точки зрения укрепления единого фронта союзников против Гитлера. И чем скорее это будет сделано, тем лучше. Г-н Иден по возвращении из США в своей беседе с Майским сообщил, что сторонники Президента Рузвельта в США считают нынешнее польское правительство не имеющим благоприятных перспектив и сомневаются, чтобы оно имело шансы вернуться в Польшу и стать у власти, хотя они хотели бы персонально сохранить Сикорского. Мне кажется, что насчет перспектив нынешнего польского правительства американцы близки к истине.

Что же касается польских подданных в СССР, количество которых невелико, и семей польских солдат, эвакуировавшихся в Иран, то Советское Правительство и раньше не ставило препятствий к их выезду из СССР.

2. Получил Ваше послание о последних событиях в Тунисе. Благодарю Вас за сообщение. Я рад успехам англо-американских войск и желаю им еще больших успехов.

4 мая 1943 года.

№ 157

Отправлено 8 мая 1943 года.

ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ЧЕРЧИЛЛЮ

Лондон.

Поздравляю Вас и доблестные британские и американские войска с блестящей победой, приведшей к освобождению Бизерты и Туниса от гитлеровской тирании. Желаю Вам дальнейших успехов.

И. СТАЛИН

ЛИЧНОЕ И СТРОГО СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА г-на УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ
МАРШАЛУ И. В. СТАЛИНУ

Лично и строго секретно, только для Ваших глаз.

1. Я нахожусь в средней части Атлантики по пути в Вашингтон, чтобы решить вопрос о дальнейшем ударе в Европе после «Эскимоса»³⁹, а также, чтобы отговорить от чрезмерного уклона в сторону Тихого океана, и затем, чтобы обсудить проблему Индийского океана и организацию там наступления против Японии. Если ничего не случится, моя следующая телеграмма будет отправлена из Вашингтона.

2. До Вас, вероятно, дошли хорошие вести о Тунисе и Бизерте, где британские и американские войска энергично движутся к окончательной цели.

3. Я весьма обрадован Вашими успехами под Новороссийском и захватом Крымской.

4. В военно-морской конвойной² операции шестого мы потеряли тринадцать торговых судов, которые были потоплены, но мы уничтожили пять подводных лодок, а пять других получили повреждения или, вероятно, были уничтожены. По нашим подсчетам, мы уничтожили в апреле по крайней мере шестнадцать подводных лодок, в то время как было выпущено около двадцати новых.

5. Налет на Дортмунд пятисот девяноста самолетов был одним из самых крупных и самых успешных.

10 мая 1943 года.

ЛИЧНОЕ И СТРОГО СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА г-на УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ
МАРШАЛУ И. В. СТАЛИНУ

Я весьма обязан Вам за Ваше послание по польскому вопросу.

Поляки не говорили нам о том, что они собираются делать, и мы, следовательно, не могли предупредить их об опасности образа действий, которому они намеревались следовать.

Польская пресса, а также и все другие публикации на иностранных языках будут в дальнейшем поставлены под контроль.

Я согласен с тем, что можно улучшить состав Польского Правительства, хотя было бы весьма трудно найти кого-либо получше. Я так же, как и Вы, думаю, что Сикорский и некоторые другие во всяком случае должны быть оставлены в Правительстве. Если бы Сикорский должен был перестроить свое Правительство под иностранным давлением, он был бы, вероятно, отвергнут и выброшен, а мы никого бы не получили, кто был бы столь же хорош на его месте. Поэтому он, вероятно, не сможет произвести перемены немедленно, но я всеми способами постараюсь убедить его действовать в этом направлении по возможности скорее. Я буду обсуждать это с Президентом Рузвельтом.

Из Вашего сообщения я вижу, что политика Советского Правительства не состоит в том, чтобы чинить препятствия выезду польских подданных, находящихся в Союзе Советских Социалистических Республик, или семей польских военнослужащих, и я снесусь с Вами в дальнейшем по этому вопросу через Посла.

Весьма благодарен за Ваше послание по случаю занятия Туниса и Бизерты. Вопрос теперь заключается в том, сколько нам удастся захватить в плен.

12 мая 1943 года.

№ 160

ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА г-на УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ И. В. СТАЛИНУ

В своем послании, датированном 10 апреля, я сообщал Вам, что мы составляем планы отправки Вам «Харрикейнов»⁴⁰, «Аэрокобр»³¹ и «Китигауков»⁴⁰, снятых с конвоев² JW 54 и JW 55.

Теперь я могу Вам сообщить некоторые сведения о мерах, которые нами приняты.

Количество «Харрикейнов» составляет в настоящее время 435, включая 60 «Харрикейнов IID». 235 «Харрикейнов» будут отправлены в Гибралтар морским путем, где они будут собраны и переброшены своим ходом в Басру (а не в Тегеран, как предполагалось ранее) для принятия их там Вашими представителями. Мы надеемся, что эти «Харрикейны» начнут поступать в Басру в течение первой половины июня.

Остальные 200 «Харрикейнов», включая 60 «Харрикейнов IID», будут отправлены через Средиземное море и будут переданы в Басре. Я говорил ранее о том, что «Харрикейны IID», вероятно, будут идти через Такоради, но теперь решено отправ-

лять их в Басру, так как мы не смогли, не снимая пушек, которые пришлось бы затем отправлять в Тегеран, оборудовать их дополнительными баками, необходимыми для перелета через Африку.

Г-н Гарриман принимает меры для отправки 285 «Аэробр» и «Китигауков» через Средиземное море и Красное море в Абадан, где они будут собраны.

14 мая 1943 года.

№ 161

МАРШАЛУ И. В. СТАЛИНУ,
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ
И НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ОБОРОНЫ

Уважаемый Маршал Сталин,

Я пишу Вам это письмо, чтобы представить Вам маршала авиации сэра Джона Бабингтона, который теперь принимает на себя должность главы секции Королевских Воздушных Сил при Миссии № 30.

Сэр Джон Бабингтон в последнее время командовал нашим техническим учебным авиационным корпусом. Он имеет большой и самый разносторонний опыт во всех областях современной воздушной войны, и я уверен, что это назначение поможет укрепить еще больше уже существующее замечательное взаимопонимание, которое было установлено между военно-воздушными силами СССР и Великобритании.

Искренне Ваш

Уинстон ЧЕРЧИЛЬ

9 июня 1943 года.

№ 162

Отправлено 11 июня 1943 года.

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г. ЧЕРЧИЛЛЮ

Посылаю Вам текст моего личного послания в ответ на послание г. Президента о решениях, принятых Вами и г. Рузвельтом в мае сего года по вопросам стратегии.

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕЗИДЕНТУ г. РУЗВЕЛЬТУ

Ваше послание, в котором Вы сообщаете о принятых Вами и г. Черчиллем некоторых решениях по вопросам стратегии, получил 4 июня. Благодарю за сообщение.

Как видно из Вашего сообщения, эти решения находятся в противоречии с теми решениями, которые были приняты Вами и г. Черчиллем в начале этого года, о сроках открытия второго фронта в Западной Европе.

Вы, конечно, помните, что в Вашем совместном с г. Черчиллем послании от 26 января сего года сообщалось о принятом тогда решении отвлечь значительные германские сухопутные и военно-воздушные силы с русского фронта и заставить Германию встать на колени в 1943 году.

После этого г. Черчилль от своего и Вашего имени сообщил 12 февраля уточненные сроки англо-американской операции в Тунисе и Средиземном море, а также на западном берегу Европы. В этом сообщении говорилось, что Великобританией и Соединенными Штатами энергично ведутся приготовления к операции форсирования Канала³⁶ в августе 1943 года и что если этому помешает погода или другие причины, то эта операция будет подготовлена с участием более крупных сил на сентябрь 1943 года.

Теперь, в мае 1943 года, Вами вместе с г. Черчиллем принимается решение, откладывающее англо-американское вторжение в Западную Европу на весну 1944 года. То есть — открытие второго фронта в Западной Европе, уже отложенное с 1942 года на 1943 год, вновь откладывается, на этот раз на весну 1944 года.

Это Ваше решение создает исключительные трудности для Советского Союза, уже два года ведущего войну с главными силами Германии и ее сателлитов с крайним напряжением всех своих сил, и предоставляет советскую армию, сражающуюся не только за свою страну, но и за своих союзников, своим собственным силам, почти в единоборстве с еще очень сильным и опасным врагом.

Нужно ли говорить о том, какое тяжелое и отрицательное впечатление в Советском Союзе — в народе и в армии — произведет это новое откладывание второго фронта и оставление нашей армии, принесшей столько жертв, без ожидавшейся серьезной поддержки со стороны англо-американских армий.

Что касается Советского Правительства, то оно не находит возможным присоединиться к такому решению, принятому к тому же без его участия и без попытки совместно обсудить этот важнейший вопрос и могущему иметь тяжелые последствия для дальнейшего хода войны.

ЛИЧНОЕ И СТРОГО СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА г-на УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ
МАРШАЛУ И. В. СТАЛИНУ

1. Я получил копию Вашей телеграммы, отправленной Президенту приблизительно 11 июня. Я полностью понимаю Ваше разочарование, но я уверен, что мы предпринимаем действия, которые являются не только правильными, но и единственно физически возможными в данных обстоятельствах. Россия не получила бы помощи, если бы мы бросили сотню тысяч человек через Канал³⁶ в гибельное наступление, каким оно, по моему мнению, наверняка было бы, если бы мы попытались при теперешних условиях и со слишком слабыми силами развить какой-либо успех, которого можно было бы достичь очень тяжелой ценой. По моему мнению и по мнению всех моих специальных военных советников, мы были бы, если бы нам даже удалось высадиться на берег, отброшены, так как немцы уже имеют во Франции силы, превосходящие любые силы, которые мы могли бы выставить там в этом году, причем они могут посылать подкрепления по главным параллельным железным дорогам Европы гораздо скорее, чем это могли бы сделать мы, высаживая десанты прямо на берег или в каких-либо разрушенных портах Канала, которые мы могли бы захватить. Я не могу представить себе, каким образом крупное британское поражение и кровопролитие помогло бы советским армиям. Однако если бы подумали, что все это мы навлекли на себя вопреки совету наших военных специалистов и под давлением с Вашей стороны, то это могло бы вызвать у нас в стране крайне дурные настроения. Вы помните, что я всегда ясно заявлял в своих телеграммах, которые я посылал Вам, что я никогда не позволил бы предпринять какое-либо наступление через Канал, которое, по моему мнению, привело бы лишь к бесполезному кровопролитию.

2. Лучший путь нашей помощи Вам — выигрывать сражения, а не терпеть поражения. Это мы сделали в Тунисе, куда через Атлантику и на расстояние 10 000 миль вокруг мыса Доброй Надежды протянулась длинная рука британской морской мощи и морской мощи Соединенных Штатов и помогла нам уничтожить крупные сухопутные и военно-воздушные силы держав оси. Непосредственно вытекающая отсюда угроза всей оборонительной системе держав оси на Средиземном море уже вынудила немцев усилить сухопутными и воздушными силами Италию, острова Средиземного моря, Балканы и Южную Францию. Я искренне и исходя из здравого смысла надеюсь, что мы сможем выбить Италию из войны в этом году и, сде-

лав это, мы оттянем с Вашего фронта гораздо больше немцев, чем при помощи какого-либо другого доступного средства. Наступление, срок которого теперь недалек, полностью загрузит пропускную способность каждого порта, находящегося под нашим контролем на Средиземном море от Гибралтара до Порт-Саида включительно. После того как Италия будет выведена из войны силой, немцам придется оккупировать Ривьеру, создать новый фронт либо на Альпах, либо на По и прежде всего обеспечить замену 32 итальянских дивизий, находящихся в настоящее время на Балканах. Тогда настанет момент для приглашения Турции принять участие в войне в активной или пассивной форме. Тогда можно будет проводить решающую бомбардировку румынских нефтяных источников в больших размерах. Мы уже сковываем на западе и на юге Европы большую часть германских военно-воздушных сил, и наше превосходство будет непрерывно возрастать. Из общего количества оперативных сил первой линии, составляющих 4800—4900 самолетов, Германия, согласно нашей информации, имеет сейчас на русском фронте около 2000 самолетов по сравнению с 2500 самолетов, которые она имела там в это время в прошлом году. Мы также разрушаем значительную часть городов и центров военной промышленности Германии, что может, весьма вероятно, иметь решающие последствия, поскольку это будет ослаблять сопротивление немцев на всех фронтах. Предстоящей осенью это большое воздушное наступление должно бы принести солидный доход. Если продолжится благоприятная тенденция войны против подводных лодок, имевшая место в течение последних нескольких месяцев, то это ускорит и увеличит переброску в Европу вооруженных сил Соединенных Штатов, которая энергично осуществляется с предельным использованием наличного тоннажа. Никто больше, чем я, не воздавал должного огромному вкладу, сделанному Советским Правительством в общую победу, и я благодарю Вас также за выраженное Вами недавно признание усилий Ваших обоих западных союзников. Я твердо убежден, что мы еще до конца этого года сообщим Вам результаты, которые дадут Вам существенное облегчение и удовлетворение.

3. Я никогда не просил у Вас подробной информации относительно сил и расположения русских армий потому, что Вы несли и по-прежнему несете основное бремя на суше. Однако я был бы рад узнать, как Вы оцениваете положение и ближайшие перспективы на русском фронте, а также Ваше мнение о том, является ли германское наступление неминуемым в ближайшее время. Уже наступила середина июня, а наступление не начато. Мы имеем некоторые основания думать, что неожиданно быстрое поражение вооруженных сил держав оси в Северной Африке расстроило германскую стратегию и

что возникшая отсюда угроза Южной Европе была важным фактором, заставившим Гитлера поколебаться и отложить свои планы крупного наступления против России этим летом. Несомненно, что еще преждевременно выносить определенное суждение обо всем этом. Но мы были бы весьма рады услышать, что Вы думаете об этом.

4. В конце Вашего послания Вы выражаете неудовольствие, что мы не посоветовались с Россией при принятии наших недавних решений. Я вполне понимаю причины, которые помешали Вам встретиться с Президентом и со мной в Хартуме, куда мы должны были бы выехать в январе, и я уверен, что Вы поступили правильно, не покинув ни на одну неделю руководства Вашей громадной и победоносной кампанией. Тем не менее необходимость и польза встречи весьма велики. Я могу лишь сказать, что я отправлюсь при любом риске в любое место, о котором Вы и Президент можете договориться. Я и мои советники полагаем, что Скапа-Флоу, наш основной военно-морской порт на севере Шотландии, был бы наиболее удобным, наиболее безопасным и, если желательно соблюсти секретность, вероятно, наиболее секретным местом. Я снова предложил это Президенту. И, если бы Вы могли прибыть туда воздухом в любое время этим летом, Вы могли бы быть уверены в том, что были бы приняты все меры, чтобы удовлетворить Ваши желания, и Вам был бы оказан самый сердечный прием со стороны Ваших британских и американских товарищей.

19 июня 1943 года.

№ 164

ЛИЧНОЕ И СТРОГО СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА г-на УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ И. В. СТАЛИНУ

1. Я с тревогой узнал через господина Молотова о том, что Вы предполагаете признать Французский Национальный Комитет Освобождения, недавно созданный в Алжире. Невероятно, чтобы Британское Правительство и тем более Правительство Соединенных Штатов признали этот Комитет в скором времени, и они это сделают лишь после того, как получат достаточные доказательства, что его характер и деятельность будут удовлетворительными в отношении интересов дела союзников.

2. Со времени своего прибытия в Алжир генерал де Голль вел борьбу за обладание эффективным контролем над фран-

цузской армией. Командование не может быть уверено в том, что он будет делать, или в его дружественных чувствах по отношению к нам, если он добьется власти. Президент Рузвельт и я совершенно согласны с тем, что де Голль может подвергнуть опасности базы и коммуникации армий, которые должны участвовать в «Эскимосе»³⁰. Мы не можем этим рисковать, так как это касалось бы жизни наших солдат и помешало бы ведению войны.

3. Первоначально в Комитете было семь членов, но число их теперь увеличено до четырнадцати, и мы не можем быть уверены в его образе действий. Поэтому генерал Эйзенхауэр от имени как Правительства Соединенных Штатов, так и Британского Правительства довел до сведения Комитета, что генерал Жиро должен остаться главнокомандующим французской армией и осуществлять эффективную власть над ее характером и организацией. Несомненно, это вызовет дискуссию в Палате общин так же, как и в Соединенных Штатах, и Президенту и мне придется привести причины, а их много, которыми объясняется принятый нами образ действий. Если бы Советское Правительство уже признало Комитет, то простое изложение этих причин и дача разъяснений выявили бы разногласия во мнениях между Советским Правительством и западными союзниками, что было бы достойно крайнего сожаления.

4. Мы очень хотим найти французский орган власти, вокруг которого сплотятся все французы, и мы по-прежнему надеемся, что этот орган власти может возникнуть в результате переговоров, происходящих в настоящее время в Алжире. Нам кажется, что еще слишком рано выносить сейчас решение по этому поводу.

23 июня 1943 года.

№ 165

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Ваше послание от 19 июня получил.

Мне вполне понятна сложность организации англо-американского вторжения в Западную Европу, в частности организации переброски войск через Канал³⁰. Эта сложность была также видна из Ваших сообщений.

Из Ваших сообщений прошлого и этого года я вынес уверенность, что Вы и Президент отдавали себе полный отчет

в трудностях организации такой операции и что соответствующая подготовка этого вторжения Вами совместно с Президентом ведется с полным учетом этих трудностей и со всем необходимым напряжением сил и средств. Еще в прошлом году Вы сообщили, что вторжение в Европу английских и американских войск в большом масштабе будет произведено в 1943 году. В Вашем меморандуме, переданном В. М. Молотову 10 июня 1942 года, Вы писали:

«Наконец, и это является наиболее важным из всего, мы концентрируем наши максимальные усилия на организации и подготовке вторжения на континент Европы английских и американских войск в большом масштабе в 1943 году. Мы не устанавливаем никаких пределов для размеров и целей этой кампании, которая вначале будет выполнена английскими и американскими войсками в количестве свыше 1 миллиона человек при соответствующей авиационной поддержке».

В начале нынешнего года Вы от своего имени и от имени Президента дважды сообщали о Ваших решениях по вопросу о вторжении англо-американских войск в Западную Европу с целью «отвлечь значительные германские сухопутные и военно-воздушные силы с русского фронта». При этом Вы ставили задачей поставить Германию на колени уже в 1943 году и определяли срок вторжения не позже сентября месяца.

В Вашем послании от 26 января сего года Вы писали:

«Мы совещались с нашими военными советниками и приняли решения об операциях, которые должны быть предприняты американскими и британскими вооруженными силами в течение первых девяти месяцев 1943 года. Мы хотим немедленно сообщить Вам о наших намерениях. Мы полагаем, что эти операции, вместе с Вашим мощным наступлением, могут наверное заставить Германию встать на колени в 1943 году».

В следующем Вашем послании, полученном мною 12 февраля сего года, Вы, уточняя принятые Вами и Президентом сроки вторжения в Западную Европу, писали:

«Мы также энергично ведем приготовления, до пределов наших ресурсов, к операции форсирования Канала в августе, в которой будут участвовать британские части и части Соединенных Штатов. Тоннаж и наступательные десантные средства здесь будут также лимитирующими факторами. Если операция будет отложена вследствие погоды или по другим причинам, то она будет подготовлена с участием более крупных сил на сентябрь».

В феврале, когда Вы писали об этих Ваших планах и сроках вторжения в Западную Европу, трудности этой операции были более значительными, чем теперь. С тех пор немцы потерпели не одно поражение: они были отброшены на юге нашими войсками и потерпели здесь немалый урон; они были разбиты и изгнаны из Северной Африки англо-американскими войсками; в подводной войне немцы также попали в более трудное положение, чем когда-либо раньше, а превосходство англо-американских сил значительно возросло; известно также, что американцы и англичане достигли господства своей авиации в Европе, а военный и транспортный морской флот возросли в своей мощи.

Таким образом, условия для открытия второго фронта в Западной Европе на протяжении 1943 года не только не ухудшились, а, напротив, значительно улучшились.

После всего этого Советское Правительство не могло предполагать, что Британское и Американское Правительства изменят принятое в начале этого года решение о вторжении в Западную Европу в этом году. Напротив, Советское Правительство имело все основания считать, что это англо-американское решение будет реализовано, что должная подготовка ведется и второй фронт в Западной Европе будет, наконец, открыт в 1943 году.

Поэтому, когда Вы теперь пишете, что «Россия не получила бы помощи, если бы мы бросили сотню тысяч человек через Канал в гибельное наступление», то мне остается напомнить Вам о следующем. Во-первых, о Вашем же собственном меморандуме от июня месяца прошлого года, когда Вы заявляли о подготовке к вторжению не одной сотни тысяч человек, а о количестве англо-американских войск свыше 1 миллиона человек уже в начале операции. Во-вторых, о Вашем февральском послании, в котором говорилось о больших подготовительных мероприятиях к вторжению в Западную Европу в августе — сентябре этого года, чем, очевидно, предусматривалась операция отнюдь не с одной сотней тысяч человек, а с достаточным количеством войск.

Когда же Вы теперь заявляете: «Я не могу представить себе, каким образом крупное британское поражение и кровопролитие помогло бы советским армиям», то не ясно ли, что такого рода заявление в отношении Советского Союза не имеет под собой никакой почвы и находится в прямом противоречии с указанными выше другими Вашими ответственными решениями о проводимых широких и энергичных англо-американских мероприятиях по организации вторжения в этом году, от которых и должен зависеть полный успех этой операции.

Я уже не распространяюсь о том, что это Ваше ответственное решение об отмене предыдущих Ваших решений насчет вторжения в Западную Европу принято Вами и Президентом

без участия Советского Правительства и без какой-либо попытки пригласить его представителей на совещание в Вашингтоне, хотя Вы не можете не знать, что в войне с Германией роль Советского Союза и его заинтересованность в вопросах второго фронта достаточно велики.

Нечего и говорить, что Советское Правительство не может примириться с подобным игнорированием коренных интересов Советского Союза в войне против общего врага.

Вы пишете мне, что Вы полностью понимаете мое разочарование. Должен Вам заявить, что дело идет здесь не просто о разочаровании Советского Правительства, а о сохранении его доверия к союзникам, подвергаемого тяжелым испытаниям. Нельзя забывать того, что речь идет о сохранении миллионов жизней в оккупированных районах Западной Европы и России и о сокращении колоссальных жертв советских армий, в сравнении с которыми жертвы англо-американских войск составляют небольшую величину.

24 июня 1943 года.

№ 166

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г. УИНСТОНУ ЧЕРЧИЛЛЮ

Я получил Ваше послание от 23 июня сего года, в котором Вы указываете, что Правительства Великобритании и Соединенных Штатов Америки в данное время намерены воздержаться от признания уже созданного Французского Комитета Национального Освобождения. В обоснование этой своей позиции Вы ссылаетесь на то, что командование не может быть уверено в том, какие действия может предпринять генерал де Голль, и не уверено также в его дружественных чувствах к союзникам.

Правительство Великобритании, как нам казалось, до сих пор поддерживало генерала де Голля, и это представлялось вполне естественным, так как с момента капитуляции Франции генерал де Голль возглавлял французские антигитлеровские силы и руководил борьбой французских патриотов, объединенных вокруг Сражающейся Франции. Последующее развитие событий в Северной Африке с ноября прошлого года и участие в проводившихся англо-американскими войсками операциях французских вооруженных сил, возглавлявшихся генералами Жиро и де Голлем, создало условия для их объединения. Это объединение считалось целесообразным всеми союзниками, и в данном вопросе не возникало никакого сомне-

ния. Признание созданного объединенного органа в лице Французского Комитета Национального Освобождения должно было явиться следствием тех стремлений и усилий, которые были проявлены в этом деле. Тем более что после того, как Французский Национальный Комитет в лице Жиро и де Голля официально обратился к союзникам с просьбой признать этот Комитет, Советскому Правительству казалось, что общественному мнению французов был бы непонятен отказ в признании.

Советское Правительство не располагает в настоящее время информацией, которая могла бы подтвердить нынешнюю позицию Британского Правительства относительно Французского Комитета Национального Освобождения и, в частности, относительно генерала де Голля.

Поскольку, однако, Британское Правительство просит отложить признание Французского Комитета и дало через своего Посла заверение, что без консультации с Советским Правительством не будет предпринято никаких шагов в этом деле, Советское Правительство готово пойти навстречу Британскому Правительству.

Я надеюсь, что Вы учтете заинтересованность Советского Союза во французских делах и не откажете Советскому Правительству в своевременной информации, необходимой для принятия соответствующих решений.

26 июня 1943 года.

№ 167

ЛИЧНОЕ И СТРОГО СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА г-на УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ И. В. СТАЛИНУ

1. Я с огорчением получил Ваше послание от 24-го. Информация, которую я Вам давал в отношении наших будущих намерений, базировалась на каждой стадии на письменных консультативных заключениях британских и американских штабов, причем я всегда был искренен в своих отношениях с Вами. Хотя до 22 июня 1941 года мы, британцы, оставались одни, смотря в лицо худшему, что могла сделать нам нацистская Германия, я немедленно начал оказывать помощь Советской России, насколько это позволяли наши ограниченные средства, с того момента, как она сама подверглась нападению Гитлера. Я убежден, что я сделал все, что было в человеческих силах, для оказания помощи Вам. Поэтому упреки, которые Вы теперь бросаете Вашим западным союзникам, не трогают меня. Мне было бы также нетрудно, если не считать ущерба нашим военным интересам, изложить мои доводы британскому парламенту и нации.

2. Взгляды наших штабов, которые я разделял на каждой стадии, все время менялись под влиянием событий. Во-первых, несмотря на то что был полностью использован весь тоннаж, было невозможно перевезти американскую армию в Британию в соответствии с программой, намеченной в июне 1942 года. В то время имелась надежда, что в апреле 1943 года в Великобритании будут находиться двадцать семь американских дивизий, в действительности же теперь, в июне 1943 года, имеется лишь одна и к августу будет лишь пять. Это объясняется потребностями войны против Японии, недостатком тоннажа и прежде всего расширением кампании в Северной Африке, в которую были втянуты огромные силы нацистов. Кроме того, десантные суда, которые в январе этого года мы намеревались выделить для наступления через Канал³⁶, не все были построены до сегодняшнего дня, а наличные десантные суда втянуты в предстоящую теперь большую операцию на Средиземном море. Неуверенность противника насчет того, где будет нанесен удар и какова будет его сила, по мнению моих надежных советников, уже привела к отсрочке третьего наступления Гитлера на Россию, к которому, казалось, велись большие приготовления шесть недель тому назад. Может даже оказаться, что Ваша страна не подвергнется сильному наступлению этим летом. Если бы это было так, то это решительно подтвердило бы то, что Вы однажды назвали «военной целесообразностью» нашей средиземноморской стратегии. Однако в этих делах мы должны подождать развертывания событий.

3. Таким образом, дело не только в том, что, с одной стороны, трудности наступления через Канал все время казались нам более значительными и что не было ресурсов, но и в том, что для нас открылись возможности для проведения более многообещающей и плодотворной политики на другом театре, и наше право и долг действовать в соответствии с нашими убеждениями, сообщая Вам на каждой стадии об изменениях в наших взглядах, вызванных колоссальным масштабом войны.

27 июня 1943 года.

№ 168

ЛИЧНОЕ И СТРОГО СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА г-на УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ
МАРШАЛУ И. В. СТАЛИНУ

1. Операция «Эскимос»³⁹ должна начаться в самое ближайшее время. Она включает в себя переброску через море полу-миллиона человек, для чего будет использовано 1600 крупных и 1200 специальных десантных судов. Противник располагает

на территории «Эскимоса» силами в 300 000 человек. Многое зависит от первого удара. Я уведомлю Вас о том, как идет сражение, как только я буду располагать достаточной информацией.

2. Тем временем в течение 70 дней мы наверняка потопили 50 подводных лодок.

3. Я надеюсь, что все идет хорошо на Вашем фронте. Германские сообщения кажутся путаными и отражают замешательство.

8 июля 1943 года.

№ 169

ЛИЧНОЕ И СТРОГО СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА г-на УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ И. В. СТАЛИНУ

Обе армии, английская и американская, как будто высаживаются на берег благополучно. Погода улучшается.

10 июля 1943 года.

№ 170

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Я только что вернулся с фронта и успел уже познакомиться с посланием Британского Правительства от 7 августа⁴².

1. Я согласен с тем, что встреча глав трех правительств безусловно желательна. Такую встречу следует осуществить при первой же возможности, согласовав место и время этой встречи с Президентом.

Вместе с тем я должен сказать, что при данной обстановке на советско-германском фронте я, к сожалению, лишен возможности отлучиться и оторваться от фронта даже на одну неделю. Хотя мы имеем в последнее время на фронте некоторые успехи, от советских войск и советского командования требуется именно теперь исключительное напряжение сил и особая бдительность в отношении к вероятным новым действиям противника. В связи с этим мне приходится чаще чем обычно

венно выезжать в войска, на те или иные участки нашего фронта. При таком положении я не могу в данное время направиться для встречи с Вами и Президентом в Скапа-Флоу или в другой отдаленный пункт.

Тем не менее, чтобы не откладывать выяснения вопросов, интересующих наши страны, целесообразно было бы организовать встречу ответственных представителей наших государств, причем о месте и времени такой встречи можно было бы договориться в ближайшее время.

Кроме того, следует заранее условиться о круге вопросов, подлежащих обсуждению, и о тех проектах предложений, которые должны быть приняты. Без этого встреча едва ли даст какие-либо ощутительные результаты.

2. Пользуюсь случаем, чтобы поздравить Британское Правительство и англо-американские войска по случаю весьма успешных операций в Сицилии, которые уже привели к падению Муссолини и к краху его банды.

9 августа 1943 года.

№ 171

ЛИЧНОЕ И СТРОГО СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА г-на УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ И. В. СТАЛИНУ

1. Ваша телеграмма от 9 августа дает мне возможность выразить Вам свои искренние поздравления с недавними весьма значительными победами, одержанными русскими армиями под Орлом и Белгородом, открывающими путь к Вашему дальнейшему наступлению в направлении Брянска и Харькова. Поражения германской армии на этом фронте являются вехами на пути к нашей окончательной победе.

2. Я прибыл в Квебекскую крепость и сегодня днем выезжаю для встречи с Президентом в его частной резиденции. Тем временем штабы будут совещаться здесь. Президент и я присоединимся к ним в конце недели. Я покажу Президенту Вашу телеграмму относительно встречи наших ответственных представителей в ближайшем будущем, которая, конечно, представляется весьма желательной. Я полностью понимаю, что Вы не можете оставить фронт в этот критический период, когда Вы заняты руководством победоносным движением Ваших армий.

3. Благодарю Вас за поздравления по случаю наших успехов в Сицилии, которые мы совместно постараемся полностью развить без ущерба для «Оверлорда»⁴³. Конечно, наши дела гораздо лучше на всех участках, чем они были, когда мы встретились в Москве ровно год тому назад.

4. Я посылаю Вам маленький стереоскопический аппарат с большим количеством фотографических диапозитивов, показывающих ущерб, причиненный нашими бомбардировками германским городам. Они дают гораздо более живое представление, чем то, которое можно получить по фотографиям. Я надеюсь, что Вы найдете полчаса, чтобы посмотреть на них. Так нам точно известно, что 80% домов в Гамбурге разрушено. Наступление длинных ночей является сейчас лишь вопросом ближайшего времени, и Берлин будет подвергнут еще большему разрушению. Это зависит лишь от погоды. Это разрушение будет продолжаться в течение нескольких ночей и дней и будет наиболее жестоким из всех известных до сих пор.

5. Наконец, в области подводной войны мы в течение мая, июня и июля месяцев уничтожили почти по одной подводной лодке в день, в то время как наши потери были гораздо меньше, чем мы рассчитывали. Наш чистый выигрыш в новом тоне даже является весьма значительным. Все это облегчит создание против немцев крупных англо-американских фронтов, которые, как я согласен с Вами, необходимы для сокращения сроков войны.

12 августа 1943 года.

№ 172

СТРОГО СЕКРЕТНОЕ И ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ ПРЕЗИДЕНТА РУЗВЕЛЬТА И ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА
г-на УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ
МАРШАЛУ И. В. СТАЛИНУ

15 августа Британский Посол в Мадриде сообщил, что от Бадольо прибыл генерал Кастельяно⁴⁴ с рекомендательным письмом от Британского Посланника в Ватикане. Генерал заявил, что он уполномочен Бадольо сообщить, что Италия готова безоговорочно капитулировать при условии, что она сможет присоединиться к союзникам. Впоследствии британский представитель в Ватикане получил от маршала Бадольо письменное заявление о том, что он должным образом уполномочил генерала Кастельяно. Таким образом, это как будто является твердым предложением.

Мы не намерены вступать в какую-либо сделку с правительством Бадольо для того, чтобы побудить Италию перейти на другую сторону; однако следствием этого было бы получение ряда преимуществ, и это значительно ускорило бы ход кампании. Мы начнем наше вторжение на материк Италии,

вероятно, до конца этого месяца, а неделю спустя мы предпримем наше развернутое наступление «Аваланш»⁴⁵. Весьма вероятно, что правительство Бадольо не продержится так долго. Немцы располагают вне Рима одной или более бронетанковыми дивизиями, и, как только они догадаются о том, что правительство Бадольо обманывает их, они будут вполне в состоянии свергнуть его и создать квислинговское правительство из фашистских элементов во главе, например, с Фариначчи. Или же Бадольо может потерпеть крах, и вся Италия погрузится в состояние хаоса.

Учитывая такую обстановку, Начальники Объединенного Штаба³⁷ подготовили, а Президент и Премьер-Министр одобрили в качестве меры военной дипломатии следующие инструкции, которые были посланы генералу Эйзенхауэру в качестве руководства к действию:

«С одобрения Президента и Премьер-Министра Начальники Объединенного Штаба приказывают Вам немедленно командировать в Лиссабон двух штабных офицеров: одного американского и одного британского. По прибытии туда они должны обратиться к Британскому Послу. Они должны иметь при себе согласованные условия перемирия, которые уже были Вам посланы. Британский Посол в Лиссабоне, действуя по имеющимся у него инструкциям, организует встречу с генералом Кастельяно. Ваши штабные офицеры будут присутствовать при этой встрече.

При этой встрече генералу Кастельяно будет сделано сообщение на основе нижеследующего:

1. (а) Безоговорочная капитуляция Италии принимается на условиях, указанных в документе, который должен быть ему передан. (Ему должны быть затем вручены условия перемирия для Италии, уже согласованные и ранее Вам посланные. Ему должно быть сообщено, что эти условия *не* включают политических, экономических или финансовых условий, которые будут переданы позже другими путями.)⁴⁶

(б) Эти условия *не* предусматривают активной помощи Италии в борьбе с немцами. Степень, в которой условия будут изменены в пользу Италии, будет зависеть от того, насколько Итальянское Правительство и народ действительно помогут Объединенным Нациям против Германии в течение остающегося периода войны. Однако Объединенные Нации заявляют без оговорок, что где бы итальянские войска или итальянцы ни боролись с немцами, где бы они ни разрушали германскую собственность, ни затрудняли бы передвижение немцев, они получают всю возможную поддержку войск Объединенных Наций. Тем временем при условии, что информация о противнике будет предоставляться немедленно и регулярно, осуществляемые союзника-

ми бомбардировки по возможности будут направлены на объекты, имеющие значение для передвижения и операций германских войск.

(с) Военные действия между Объединенными Нациями и Италией будут прекращены в день и час, которые должны быть сообщены генералом Эйзенхауэром.

(Примечание. Генерал Эйзенхауэр должен сделать это сообщение за несколько часов до того, как войска союзников крупными силами высадятся в Италии.)

(d) Итальянское Правительство должно взять на себя обязательство провозгласить перемирие немедленно после того, как оно будет объявлено генералом Эйзенхауэром, и приказать своим войскам и народу с этого часа сотрудничать с союзниками и оказывать сопротивление немцам.

(Примечание. Как видно из вышеприведенного п. 2 (с)⁴⁷, Итальянскому Правительству будет дан срок несколько часов.)

(e) Итальянское Правительство должно в момент объявления перемирия отдать распоряжение о том, чтобы все военнопленные Объединенных Наций, которые подвергаются опасности быть захваченными немцами, были немедленно освобождены.

(f) Итальянское Правительство должно в момент объявления перемирия отдать распоряжение о том, чтобы итальянский военный флот и возможно большее количество торговых судов вышли в море для следования в порты союзников. Как можно большее число военных самолетов должно вылететь на базы союзников. Все суда или самолеты, подвергающиеся опасности захвата, должны быть уничтожены.

2. Генералу Кастельяно должно быть сообщено, что между тем Бадольо может сделать многое таким образом, чтобы немцам не было известно о том, что подготавливается. Определение точного характера и объема его действий должно быть предоставлено на его усмотрение. Но ему следует посоветовать придерживаться следующей общей линии:

(a) Всеобщее пассивное сопротивление по всей стране, если распоряжение об этом может быть передано местным властям так, что оно не станет известно немцам.

(b) Мелкие диверсионные акты по всей стране, в частности на коммуникациях и аэродромах, используемых немцами.

(с) Охрана союзных военнопленных. Если немцы прибегнут к весьма сильному давлению с целью добиться их выдачи, то они должны быть освобождены.

(d) Ни одно итальянское военное судно не должно попасть в руки немцев. Должны быть приняты меры, обеспечивающие возможность отыскания всех этих судов в

названные генералом Эйзенхауэром порты немедленно после того, как он отдаст об этом распоряжение. Итальянские подводные лодки не должны быть отозваны с патрульных операций, так как это открыло бы противнику наши совместные намерения.

(е) Ни одно торговое судно не должно попасть в руки немцев. Торговые суда, находящиеся в северных портах, должны по возможности быть отправлены в порты, расположенные к югу от линии Венеция — Ливорно. В крайнем случае они должны быть потоплены. Все суда должны быть готовы к отплытию в порты, названные генералом Эйзенхауэром.

(f) Немцам не должно быть разрешено взять в свои руки береговую оборону Италии.

(g) В соответствующий момент должны быть приведены в исполнение инструкции итальянским войскам на Балканах о том, чтобы они следовали к побережью для отправки их Объединенными Нациями в Италию.

3. Представители генерала Эйзенхауэра совместно с генералом Кастельяно должны организовать надежный канал связи между генералом Эйзенхауэром и итальянским штабом».

(Этим заканчивается послание генералу Эйзенхауэру.)

Переходя к другому вопросу, сообщаем, что в соответствии с решениями, принятыми в «Трайдене»⁴⁸, Правительство Его Величества вступило в переговоры с Португалией для того, чтобы получить от нее в «спасательном поясе»⁴⁹ возможности для проведения военно-морских и военно-воздушных операций. В связи с этим Посол Его Величества в Лиссабоне сослался на англо-португальский союзный договор, который действует непрерывно в течение 600 лет, и пригласил Португалию предоставить указанные возможности. Доктор Салазар, конечно, был охвачен страхом перед германскими бомбардировками, которые немцы могли бы предпринять из мести, а также страхом перед возможными враждебными действиями испанцев. Поэтому мы выделили для него зенитную артиллерию и истребительную авиацию, которые сейчас находятся в пути, а также сообщили доктору Салазару, что в случае, если Испания нападет на Португалию, мы немедленно объявим Испании войну и окажем такую помощь, какая будет в наших силах. Мы, однако, не заключили какой-либо конкретной военной конвенции, предусматривающей предоставление каких-либо войск, так как мы не верим в вероятность ни того, ни другого. Доктор Салазар теперь согласился на использование в начале октября англичанами в сотрудничестве с португальцами «спасательного пояса». Как только мы укрепимся там, а доктор Салазар освободится от своих опасений, мы будем настаивать на

распространении этих возможностей на суда и самолеты Соединенных Штатов.

Обладание «спасательным поясом» имеет большое значение для ведения морской войны. Подводные лодки покинули Северную Атлантику, где конвои² курсируют с середины мая без потерь, и сконцентрировались на южном маршруте. Использование «спасательного пояса» будет крайне полезно для нападения на них с воздуха. Кроме того, имеется возможность переброски тяжелых бомбардировщиков Соединенных Штатов в Европу и Африку, что весьма желательно. Все вышеизложенное носит особо строго секретный оперативный характер.

19 августа 1943 года.

№ 173

ДЛЯ МАРШАЛА СТАЛИНА
ОТ ПРЕЗИДЕНТА РУЗВЕЛЬТА
И ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ЧЕРЧИЛЛЯ

Г-н Черчилль и я находимся здесь⁵⁰ в сопровождении наших сотрудников и будем совещаться, возможно, в течение десяти дней. Мы снова желаем обратить Ваше внимание на важность встречи всех нас троих. В то же время мы полностью понимаем те веские причины, которые заставляют Вас находиться вблизи боевых фронтов, фронтов, где Ваше личное присутствие столь содействовало победам.

По нашему мнению, ни Астрахань, ни Архангельск не подходят. Однако мы вполне готовы отправиться с соответствующими офицерами в Фербенкс на Аляске. Там совместно с Вами мы сможем подвергнуть изучению всю обстановку в целом.

Сейчас мы переживаем решающий момент войны, период, представляющий единственную в своем роде возможность для встречи. Мы оба, г-н Черчилль и я, искренне надеемся, что Вы еще раз рассмотрите эту возможность.

Если мы не сможем прийти к соглашению по поводу этой очень важной встречи между тремя главами наших правительств, Черчилль и я согласны с Вами в том, что в ближайшем будущем мы должны устроить встречу представителей, ведающих иностранными делами. Принятие окончательных решений должно, конечно, быть предоставлено нашим соответственным правительствам таким образом, чтобы подобная встреча носила бы исследовательский характер.

В 38 дней генерал Эйзенхауэр и генерал Александер завершили завоевание Сицилии.

Количество защитников со стороны держав оси достигало в общей сложности 405 000 человек: 315 000 итальянцев и 90 000 немцев. Мы наступали 13 американскими и британскими дивизиями, потеряв примерно 18 000 убитыми и ранеными. Войска держав оси потеряли 30 000 убитыми и ранеными: 23 000 немцев и 7000 итальянцев, которые были подобраны и подсчитаны. Захвачено 130 000 пленных.

Итальянские войска в Сицилии были ликвидированы, за исключением небольшой части их, бежавшей в сельские местности в гражданской одежде. Захвачено огромное количество трофеев: пушек, самолетов и всякого рода вооружения, разбросанного повсюду, включая более чем 1000 самолетов, захваченных на различных аэродромах.

Как Вам уже ранее сообщалось, мы скоро предпримем мощное наступление на итальянский континент.

ЧЕРЧИЛЛЬ

РУЗВЕЛЬТ

19 августа 1943 года.

№ 174

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕЗИДЕНТУ г-ну Ф. Д. РУЗВЕЛЬТУ
И ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

1. Получил Ваше послание о переговорах с итальянцами и о новых условиях перемирия с Италией. Благодарю Вас за информацию.

Г-н Иден сообщал Соболеву, что Москва полностью информирована о переговорах с Италией. Я должен, однако, сказать, что заявление г. Идена не соответствует действительности, так как я получил Ваше послание с большими пропусками и без заключительных абзацев⁵¹. Следует ввиду этого сказать, что Советское Правительство не информировано о переговорах англо-американцев с итальянцами. Г-н Керр уверяет, что в скором времени он получит полный текст Вашего послания, но прошло уже три дня, а Посол Керр еще не дал полного текста послания. Мне непонятно, как могла случиться такая задержка при передаче информации по столь важному делу.

2. Я считаю, что назрело время для того, чтобы создать военно-политическую комиссию из представителей трех стран — США, Великобритании и СССР — для рассмотрения вопросов о

переговорах с различными правительствами, отпадающими от Германии. До сих пор дело обстояло так, что США и Англия стовариваются, а СССР получал информацию о результатах сговора двух держав в качестве третьего пассивного наблюдателя. Должен Вам сказать, что терпеть дальше такое положение невозможно. Я предлагаю эту комиссию создать и определить ее местопребывание на первое время в Сицилии.

3. Жду получения полного текста Вашего послания о переговорах с Италией.

22 августа 1943 года.

№ 175

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ И ПРЕЗИДЕНТУ г-ну Ф. Д. РУЗВЕЛЬТУ

1. Получил Ваше совместное послание от 19 августа.

Я всецело разделяю Ваше мнение и мнение г. Рузвельта о важности встречи нас троих. Вместе с тем я очень прошу понять мое положение в момент, когда наши армии с исключительным напряжением ведут борьбу с главными силами Гитлера и когда Гитлер не только не снимает с нашего фронта ни одной дивизии, а, наоборот, уже успел перебросить и продолжает перебрасывать новые дивизии на советско-германский фронт. В такой момент, по мнению всех моих коллег, я не могу, без ущерба для наших военных операций, уехать от фронта в столь отдаленный пункт, как Фербенкс, хотя при другом положении на нашем фронте Фербенкс несомненно был бы вполне подходящим местом нашей встречи, как это я считал и раньше.

Что касается встречи представителей наших государств и, может быть, именно представителей, ведающих иностранными делами, то я разделяю Ваше мнение о целесообразности такой встречи в близком будущем. Этой встрече, однако, следовало бы придать не узко исследовательский характер, а практически-подготовительный характер для того, чтобы после этого совещания наши правительства могли принять определенные решения и тем самым можно было бы избежать задержки в принятии решений по неотложным вопросам.

Поэтому я считаю необходимым возвратиться к своему предложению о том, что следует заранее определить круг вопросов, подлежащих обсуждению представителями трех государств, и наметить предложения, которые должны быть ими

обсуждены и представлены нашим правительствам для окончательного решения.

2. Вчера были получены от г-на Керра дополнения и поправки к Вашему и г. Рузвельта посланию, в котором Вы сообщали об инструкциях, посланных генералу Эйзенхауэру в связи с выработанными для Италии условиями капитуляции при переговорах с ген. Кастельяно. Я и мои коллеги считаем, что инструкция, данная ген. Эйзенхауэру, целиком вытекает из установки на безоговорочную капитуляцию Италии и потому не может вызвать каких-либо возражений.

Все же я считаю совершенно недостаточной полученную пока информацию для того, чтобы можно было судить о необходимых шагах со стороны союзников во время переговоров с Италией. Это обстоятельство подтверждает необходимость участия советского представителя в деле принятия решения в ходе переговоров. Поэтому я считаю вполне назревшим создание военно-политической комиссии из представителей трех стран, о которой я писал Вам 22 августа.

24 августа 1943 года.

№ 176

Получено 26 августа 1943 года.

Ф. РУЗВЕЛЬТ и У. ЧЕРЧИЛЛЬ И. В. СТАЛИНУ *

Ниже следует решение, к которому мы пришли во время нашего только что закончившегося совещания в Квебеке, относительно военных операций, которые должны быть проведены в течение 1943 и 1944 гг. Мы будем продолжать бомбардировочное наступление против Германии с баз в Соединенном Королевстве и в Италии в быстро увеличивающемся масштабе. Цели этого воздушного наступления будут заключаться в уничтожении военно-воздушных сил Германии, в дезорганизации ее военной, экономической и промышленной системы и в подготовке вторжения через Канал³⁶. В настоящее время в Соединенном Королевстве в широких масштабах осуществляется концентрация американских вооруженных сил. Этим будет создана концентрация американских и британских дивизий для действий по ту сторону Канала. Как только на континенте будет создано предмостное укрепление, оно будет неуклонно усиливаться дополнительными американскими войсками со скоростью от трех до пяти дивизий в месяц. Эта операция будет основным американо-британским воздушным и наземным усилием против держав оси. Война на Средиземном море должна вестись энер-

гично. В этом районе наши задачи будут заключаться в том, чтобы оторвать Италию от союза с державами оси, оккупировать ее, а также Корсику и Сардинию как базы для операций против Германии.

На Балканах операции будут ограничены снабжением балканских партизан по воздуху и по морю, мелкими рейдами десантных отрядов и бомбардировкой стратегических объектов. На Тихом океане и в Юго-Восточной Азии мы ускорим наши операции против Японии. Наши намерения состоят в том, чтобы истощить авиационные, военно-морские и судовые ресурсы Японии, перерезать ее коммуникации и обеспечить базы, с которых можно было бы бомбардировать территорию самой Японии.

№ 177

Получено 29 августа 1943 года.

ОТ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА И ПРЕЗИДЕНТА
МАРШАЛУ СТАЛИНУ

Мы в настоящее время рассматриваем Ваши предложения и почти уверены в том, что планы, удовлетворительные для всех нас, могут быть намечены как в части встречи представителей министерств иностранных дел, так и в части создания тройственной комиссии. Премьер-Министр и я встретимся опять в начале будущей недели и вновь снесемся с Вами по телеграфу.

№ 178

ЛИЧНОЕ И СТРОГО СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА г-на УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ
МАРШАЛУ И. В. СТАЛИНУ

Высказались ли бы Вы за то, чтобы иметь представителей Французского Национального Комитета Освобождения в комиссии по переговорам с Италией? Если да, то я здесь ⁵² предложил бы это. Комитет, конечно, имеет веские основания претендовать на это, и таким образом его можно было бы сделать более заметным.

30 августа 1943 года.

**ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну УИНСТОНУ ЧЕРЧИЛЛЮ**

Высказываюсь за то, чтобы иметь представительство Французского Национального Комитета Освобождения в комиссии по переговорам с Италией. Если считаете это целесообразным, можете заявить об этом от имени обоих правительств.

31 августа 1943 года.

**СТРОГО СЕКРЕТНОЕ И ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ ПРЕЗИДЕНТА РУЗВЕЛЬТА И ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА
МАРШАЛУ И. В. СТАЛИНУ**

1. Мы получили сообщение от генерала Ч. о том, что итальянцы согласны и что он выезжает для подписания, но мы не знаем определенно, относится ли это заявление к кратким военным условиям, которые Вы видели, или к более полным и исчерпывающим условиям, Ваша готовность подписать которые была особо указана⁵³.

2. Военное положение там одновременно критическое и обнадеживающее. Вторжение на материк начнется почти немедленно, в то время как сильный удар, называемый «Аваланш»⁴⁵, будет нанесен примерно на будущей неделе. Трудности, с которыми столкнутся Итальянское Правительство и народ, когда они будут вырываться из лап Гитлера, могут требовать еще более смелых шагов, и для этой цели генералу Эйзенхауэру нужна будет вся помощь со стороны итальянцев, которая может быть ими оказана. Принятие условий итальянцами в значительной степени облегчается тем, что мы отправим парашютную дивизию в Рим для того, чтобы помочь им сдержать немцев, которые собрали бронетанковые силы вблизи Рима и которые могут заменить правительство Бадольо какой-либо квислинговской администрацией, возможно во главе с Фариначчи. Мы полагаем, что, поскольку дела там развиваются столь быстро, генерал Эйзенхауэр должен иметь полномочия не откладывать урегулирования вопроса с итальянцами из-за различий, существующих между пространными и краткими условиями. Ясно, что краткие условия включены в пространные условия, что они основываются на безоговорочной капитуляции и что

статья 10 кратких условий⁵¹ предоставляет право толкования Союзному Главнокомандующему.

3. Поэтому мы полагаем, что Вы согласны с тем, чтобы генерал Эйзенхауэр подписал краткие условия от Вашего имени, если это было бы необходимо в целях избежания дальнейших поездок генерала Ч. в Рим и вызываемой этим задержки и неуверенности, которые могут повлиять на военные операции. Мы, конечно, очень хотим, чтобы итальянцы безоговорочно капитулировали перед Советской Россией, так же как перед Великобританией и Соединенными Штатами. Дата сообщения о капитуляции должна быть, конечно, приурочена к военному удару.

РУЗВЕЛЬТ
ЧЕРЧИЛЛЬ

3 сентября 1943 года.

№ 181

ЛИЧНОЕ И СТРОГО СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА г-на УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ И. В. СТАЛИНУ

1. О военной комиссии.

Я обсуждал с Президентом Ваше предложение о военно-политической комиссии, которая состояла бы из представителей наших трех стран. Президент посылает Вам изложение своей точки зрения.

2. Если должна быть создана официальная комиссия, то в отношении ее структуры и компетенции я вношу следующие предложения, с которыми, как я полагаю, Президент не был бы не согласен. Но он телеграфирует отдельно.

3. Что касается ее местопребывания — я согласен на Сицилию, если Вы так решили. Но я полагаю, что либо Тунис, либо Алжир, которые являются местами пребывания главной квартиры союзников, были бы более удобными. Не было бы вреда попробовать и то и другое.

4. Я предлагаю, чтобы членами комиссии были политические представители, назначенные тремя правительствами, каждый из которых будет докладывать непосредственно своему правительству. Комиссия, конечно, не могла бы подменить или превысить полномочия заинтересованных правительств. Возможно, что представителям потребуется помощь военных советников. Политические представители должны быть информированы своими правительствами о военных и политических событиях, влияющих на их работу, и в свою очередь должны информировать свои правительства о событиях на месте. Они

могли бы делать совместные представления своим правительствам, но они не имели бы полномочий для принятия окончательных решений. Они, конечно, не вмешивались бы в военные функции Союзного Главнокомандующего.

5. Я был рад узнать, что Вы согласились с включением французского представителя. Президент, которому я изложил эту мысль, также как будто бы был склонен согласиться с этим с некоторыми оговорками. Мы должны помнить, что скоро французы, вероятно, будут иметь десять или более полностью оснащенных дивизий, которые, конечно, потребуются для операций.

6. Имеются и другие, а именно: греки и югославы, которые непосредственно заинтересованы, и я предлагаю, чтобы мы выработали процедуру привлечения их для консультаций, когда будут рассматриваться вопросы, непосредственно их касающиеся.

7. Насколько я понимаю, комиссия в первую очередь занималась бы только итальянским вопросом. Когда возникнут другие вопросы, опыт покажет, будет ли тот или иной орган наиболее подходящим средством для согласования наших точек зрения и планов.

8. Президент делает Вам другое предложение, а именно о том, что, может быть, Вы сочли бы достаточным командировать офицера в штаб генерала Эйзенхауэра. Принимая во внимание, что эта комиссия, если она будет создана, собралась бы почти одновременно с конференцией министров иностранных дел, может быть, Вы согласитесь с тем, что план Президента решает вопрос.

9. В случае, если будет решено создать комиссию, я был бы признателен за сообщение о том, согласитесь ли Вы с предложениями, которые я сделал выше. Комиссия, если это желательно, должна начать свою работу в этом месяце, но смотрите мою телеграмму, непосредственно следующую за этой.

5 сентября 1943 года.

№ 182

**ЛИЧНОЕ И СТРОГО СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА г-на УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ
МАРШАЛУ И. В. СТАЛИНУ**

Смотрите мою телеграмму, непосредственно предшествующую этой.

Секретно. Лично. Оперативный вопрос.

1. Генерал «К»⁴⁴ после длительной борьбы подписал краткие условия вчера, 3 сентября, вечером, и он сейчас разраба-

тывает вместе с генералами Эйзенхауэром и Александером лучший способ их осуществления. Это, конечно, приведет к немедленным боям между итальянскими и германскими войсками, и мы собираемся помочь итальянцам в любом возможном пункте настолько эффективно, насколько мы сможем. На следующей неделе произойдут сенсационные события. Вторжение на носок сапога было успешным, и оно энергично проводится, а операция «Аваланш»⁴⁵ и парашютная операция предстоят в самое ближайшее время. Хотя, как я полагаю, мы высадимся на берег в «Аваланше» крупными силами, я не могу предвидеть того, что произойдет в Риме или по всей Италии. Главная цель должна состоять в том, чтобы убивать немцев и заставить итальянцев убивать немцев на этом театре в возможно большем количестве.

2. Я задержусь по эту сторону Атлантического океана, пока не прояснится это дело. Тем временем примите мои самые горячие поздравления по случаю Ваших новых побед и продвижения на Вашем главном фронте.

5 сентября 1943 года.

№ 183

ЛИЧНОЕ И СТРОГО СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА г-на УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ И. В. СТАЛИНУ

О конференции министров иностранных дел.

1. Я был рад получить Ваше послание от 25 августа, в котором Вы соглашаетесь на встречу в скором времени советского представителя, представителя Соединенных Штатов и британского представителя, ведающих иностранными делами. Если приедет г-н Молотов, то мы пошлем г-на Идена.

2. Совещание даже в составе этих лиц, конечно, не могло бы подменить полномочия всех заинтересованных правительств. Мы очень хотим знать, каковы Ваши пожелания в отношении будущего, и мы сообщим Вам наши взгляды, как только они сложатся. После этого правительства должны будут принять решение, и я надеюсь, что мы сможем встретиться где-либо лично. Если нужно, я отправился бы в Москву.

3. Политическим представителям могла бы потребоваться помощь военных советников. Я выделил бы общевойскового офицера сэра Гастингса Исмэя, который является моим личным представителем в Комитете начальников штабов и который руководит Секретариатом Министерства Обороны. Он мог бы представить аргументы, факты и цифры по возникающим

военным вопросам. Я полагаю, что Соединенные Штаты послали бы офицера подобной же квалификации. Этого, я полагаю, было бы достаточно на данной стадии для встречи министров иностранных дел.

4. Если, однако, Вы желаете войти в технические детали вопроса, почему мы еще не вторглись во Францию через Канал⁸⁶ и почему мы не можем сделать этого раньше или большими силами, чем предполагается сейчас, я бы приветствовал приезд отдельной технической миссии Ваших генералов и адмиралов в Лондон или в Вашингтон или в оба эти города, где им были бы предоставлены и где были бы обсуждены в деталях, насколько возможно, самые полные данные относительно наших совместных ресурсов и намерений. Я, действительно, был бы очень рад, если бы Вы получили эти разъяснения, на что Вы, конечно, имеете все права.

5. Мы склонны думать, что Британия, находящаяся на половине пути, была бы наиболее подходящим местом для встречи, хотя можно было бы предпочесть, чтобы встреча состоялась вне Лондона. Я сделал это предложение Президенту, но он не сообщил мне окончательного решения об этом. Если Англия была бы для Вас приемлема, я был бы рад, если бы Вы поддержали это предложение.

6. Я надеюсь, что мы можем рассчитывать на созыв конференции в начале октября.

5 сентября 1943 года.

№ 184

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕЗИДЕНТУ г. ФРАНКЛИНУ Д. РУЗВЕЛЬТУ
И ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г. УИНСТОНУ ЧЕРЧИЛЛЮ

Ваше послание от 4 сентября я получил. Поставленный Вами в этом послании вопрос о том, согласно ли Советское Правительство на подписание от его имени генералом Эйзенхауэром кратких условий перемирия для Италии, следует считать исчерпанным письмом Народного Комиссара Иностранных Дел В. М. Молотова на имя Посла Великобритании г-на Керра от 2 сентября с. г. В этом письме сообщалось, что полномочия, данные Советским Правительством генералу Эйзенхауэру, относятся к подписанию им также и кратких условий перемирия.

7 сентября 1943 года.

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Получил Ваши послания от 5 сентября.

1. Как я пишу одновременно Президенту, мне представляется наиболее срочным вопрос о создании военно-политической комиссии, о которой я писал уже Вам 22 и 24 августа. После получения Ваших предыдущих сообщений я ожидал, что вопрос о создании военно-политической комиссии трех стран будет решен положительно и безотлагательно. Однако решение столь срочного вопроса затянулось. Дело, конечно, не в тех или иных деталях, о которых нетрудно будет сговориться. Что касается посылки советского офицера к генералу Эйзенхауэру, то она никак не может заменить военно-политическую комиссию, которая должна была бы уже работать, а между тем ее все еще нет.

По вопросу о французском представителе я уже сообщил Вам свое мнение. Впрочем, если Президент сомневается, то можно вопрос об участии француза отложить.

2. Предложенное Вами время встречи представителей трех правительств — начало октября — считаю приемлемым. Местом встречи предлагаю назначить Москву. Дело теперь за тем, чтобы предварительно согласовать между нами круг вопросов и предложения по этим вопросам, в которых заинтересованы наши правительства. Я по-прежнему держусь того мнения, что это необходимо для успеха совещания, которое должно было бы подготовить согласованные последующие решения правительств. По другим вопросам, относящимся к организации совещания, я не предвижу затруднений в согласовании.

3. Что касается вопроса о личной встрече глав трех правительств, то я написал Президенту по этому поводу, что я также стремлюсь осуществить ее в возможно скором времени, что его предложение о времени встречи (ноябрь — декабрь) мне представляется приемлемым, но что местом встречи было бы целесообразно назначить страну, где имеется представительство всех трех государств, например Иран. При этом я оговорился, что придется еще дополнительно уточнить момент встречи, считаясь с обстановкой на советско-германском фронте, где втянуто в войну с обеих сторон свыше 500 дивизий и где контроль со стороны Верховного Командования СССР требуется почти ежедневно.

4. Благодарю Вас за поздравление по случаю успехов советских армий. Примите мои поздравления по случаю блестя-

щих успехов англо-американских войск в Италии и пожелание дальнейших успехов в выполнении намеченных планов новых операций.

8 сентября 1943 года.

№ 186

ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА
г-на УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ
МАРШАЛУ И. В. СТАЛИНУ

1. Сообщения, полученные от генерала Эйзенхауэра, показывают, что итальянцы имеют основание полагать, что немцы могут прибегнуть к газовой войне против Италии, если она отойдет от держав оси.

2. Президент и я согласились с тем, что генерал Эйзенхауэр должен сделать специальное предупреждение немцам в отношении ответных мер, которых они могут ожидать, если они позволят себе эту форму ведения войны.

3. Ввиду срочности этого вопроса не было времени посоветоваться с Вами заранее, но, принимая во внимание Вашу позицию в предшествующем случае, мы уверены, что Вы согласитесь.

8 сентября 1943 года.

№ 187

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г. У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Получил Ваше послание от 8 сентября, в котором Вы сообщаете о данных Вами и Президентом указаниях генералу Эйзенхауэру сделать предупреждение немцам об ответных мерах, которые они могут ожидать, если они позволят себе прибегнуть к газовой войне против Италии.

Со своей стороны я также считаю эти указания правильными и не имею возражений против того, что Вами и Президентом уже даны соответствующие указания.

8 сентября 1943 года.

ЛИЧНОЕ И СТРОГО СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА г-на УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ
МАРШАЛУ И. В. СТАЛИНУ

В последний момент Итальянское Правительство уклони-лось от перемирия, утверждая, что немцы немедленно вступят в Рим и создадут квислинговское правительство. Это вполне может быть правильным. Однако мы объявляем о факте перемирия в согласованный час, а именно: сегодня в 16.30 по гринвичскому времени, и, конечно, «Аваланш»⁴⁵ начнется сегодня ночью.

Я надеюсь, что Вы известите меня, получили ли Вы эту телеграмму. Было бы также удобно, если бы Вы могли мне сообщить, когда Вы сможете ответить на мои телеграммы относительно совещания министров иностранных дел и средиземноморской комиссии, поскольку все эти вопросы могут быть более легко решены, пока Президент и я находимся здесь⁵⁵ вместе.

8 сентября 1943 года.

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Ваше послание от 8 сентября получил 9 сентября. В день, когда Вы его писали, Вы, как видно, еще не успели получить моего послания от 8 сентября.

Надеюсь, что теперь Вы ознакомились с этим моим посланием, в котором содержатся ответы на интересующие Вас вопросы о встрече министров иностранных дел и о тройственной комиссии.

9 сентября 1943 года.

ЛИЧНОЕ И СТРОГО СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА г-на УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ
МАРШАЛУ И. В. СТАЛИНУ

1. Ваше послание от 8 сентября получил. Президент сообщает мне, что он телеграфирует Вам отдельно. Правительство Его Величества согласно на немедленное создание военно-поли-

тической комиссии трех держав с местом пребывания в Сицилии или в Алжире. Мы согласны, чтобы представитель Французского Национального Комитета Освобождения был четвертым членом комиссии. Я полагаю, что Президент Рузвельт также согласится с этим. Правительство Его Величества назначает г-на Гарольда Макмиллана, моего личного представителя при штабе генерала Эйзенхауэра в Алжире, причем он будет продолжать выполнять эти обязанности. Г-н Макмиллан является членом парламента и королевским министром и полностью осведомлен о положении на Средиземном море. Он пользуется полным доверием Министерства Иностранных Дел и правом постоянного доступа ко мне.

2. Я не предполагаю назначать военного представителя, так как г-н Макмиллан будет находиться в тесном контакте с англо-американским штабом. Однако я прикомандирую к нему квалифицированного штабного офицера в ранге бригадира. Мне кажется, что американский представитель будет находиться почти в таком же положении, хотя я не знаю, каковы будут планы американцев. Мы, конечно, вполне понимаем, что Вашему представителю, находящемуся далеко от своей страны, возможно, потребуется более сильное военное представительство.

3. Правительство Его Величества представляет себе, что функции комиссии должны быть следующими. Всем ее членам немедленно предоставлялась бы полная информация, имеющаяся в распоряжении трех правительств и Французского Национального Комитета Освобождения, о нынешних и будущих отношениях с Итальянским Правительством или с какими-либо другими правительствами противника, которые в будущем могут оказаться в аналогичном положении. Они встречались бы для обсуждения этих дел так часто, как они этого пожелали бы. Они поддерживали бы постоянную связь со своими правительствами и могли бы давать им советы коллективно или индивидуально. Они получали бы указания от своих правительств в отношении линии, которой они должны придерживаться, но их поощряли бы к проявлению инициативы. Все вышеизложенное не затрагивает окончательной верховной ответственности трех заинтересованных правительств. Не может быть речи о том, чтобы комиссия сама решала что-либо и предпринимала бы действия во исполнение этого. В Великобритании верховным органом является парламента, и он никогда не согласился бы на то, чтобы он был лишен в какой бы то ни было степени своих полномочий. Это было ясно сказано в моей предыдущей телеграмме.

4. В отношении встречи представителей министерств иностранных дел мы уступаем Вашему желанию, чтобы Москва была местом встречи. В соответствии с этим наш Министр Ино-

странных Дел г-н Иден отправится туда в начале октября. Его будут сопровождать соответствующие сотрудники.

5. *Повестка дня.* Правительство Его Величества заявляет о своей готовности обсудить любой и всякий вопрос со своими русским и американским союзниками. Через несколько дней мы представим Вам наши соображения. Но мы особенно хотели бы узнать, какие главные вопросы Вы имеете в виду.

6. Эта встреча представителей министерств иностранных дел расценивается мной как чрезвычайно важная и необходимая предпосылка для встречи трех глав правительств. Я доволен и с облегчением чувствую, что имеются хорошие перспективы того, что эта встреча состоится между 15 ноября и 15 декабря. Некоторое время тому назад я сообщал Вам, что я отправлюсь ради такой встречи в любой пункт, в любое время, с каким бы риском это ни было связано. Поэтому я готов отправиться в Тегеран, если Вы не считаете, что в Иране имеется более подходящее место. Я предпочел бы Кипр или Хартум, но я уступаю Вашим желанием, Маршал Сталин. Я хочу сказать Вам, что от этой встречи нас троих, столь сильно желаемой всеми Объединенными Нациями, может зависеть не только наилучший метод скорейшего окончания войны, но и те хорошие мероприятия для будущности мира, которые позволят британской, американской и русской нациям оказать человечеству услугу на долгие годы.

7. Благодарю Вас за Ваши поздравления. Бадольо, кажется, действовал искренне. Сообщают, что итальянский военноморской флот отплывает в наши порты. Сообщения из Салерно пока что хорошие. Мы высадили на берег значительные силы и ведем бои с немцами.

10 сентября 1943 года.

№ 191

Получено 10 сентября 1943 года.

Ф. РУЗВЕЛЬТ и У. ЧЕРЧИЛЛЬ И. В. СТАЛИНУ *

Мы рады сообщить Вам, что генерал Эйзенхауэр принял безоговорочную капитуляцию Италии, условия которой были одобрены Соединенными Штатами, Советскими Республиками и Соединенным Королевством.

Войска союзников высадились около Неаполя и в настоящее время находятся в боевом соприкосновении с германскими войсками. Войска союзников также достигли хороших успехов в южной оконечности итальянского полуострова.

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
 ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
 ПРЕЗИДЕНТУ г-ну РУЗВЕЛЬТУ
 И ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну ЧЕРЧИЛЛЮ

Ваше послание от 10 сентября получил. Поздравляю с новыми успехами, особенно с высадкой в районе Неаполя. Не может быть сомнения, что успешная высадка в районе Неаполя и разрыв Италии с Германией нанесут еще один удар по гитлеровской Германии и значительно облегчат действия советских армий на советско-германском фронте.

Наступление советских войск идет пока что успешно. Думаю, что в течение ближайших двух-трех недель будут еще успехи. Возможно, что на днях займем Новороссийск.

10 сентября 1943 года.

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
 ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
 ПРЕЗИДЕНТУ г-ну Ф. Д. РУЗВЕЛЬТУ
 И ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

1. В отношении военно-политической комиссии можно считать вопрос в основном разрешенным. Советским Полномочным Представителем нами назначен Заместитель Председателя Совета Народных Комиссаров и Заместитель Народного Комиссара Иностранных Дел Вышинский А. Я., который Вам известен. Заместителем его назначен Богомолов А. Е., Посол СССР при союзных правительствах в Лондоне. С ними командирована группа ответственных военных и политических экспертов и небольшой технический аппарат.

Я думаю, что начало работ военно-политической комиссии можно приурочить к 25—30 сентября. Не возражаю против того, чтобы комиссия начала свою работу в Алжире, с тем чтобы в дальнейшем она сама установила целесообразность выезда в Сицилию или в какое-либо другое место в Италии.

Я нахожу правильными соображения Премьер-Министра относительно функций комиссии, но считаю, что через некоторое время, с учетом первого опыта работы комиссии, мы сможем

уточнить эти функции как в отношении Италии, так соответственно и в отношении других стран.

2. По вопросу о встрече трех наших представителей предлагаю считать согласованным место встречи — Москва, а также время встречи — 4 октября, как это предложил Президент.

Я все же считаю, что в интересах успеха этого совещания необходимо заранее знать те предложения, которые имеются у Английского и Американского Правительств для рассмотрения на совещании трех представителей, о чем я уже писал ранее. При этом, однако, я не предлагаю каких-либо ограничений в отношении порядка дня.

3. Что касается встречи трех глав правительств, то я не возражаю против Тегерана как места встречи, что мне представляется более подходящим, чем Египет, где у Советского Союза все еще нет своего представительства.

12 сентября 1943 года.

№ 194

ЛИЧНОЕ И СТРОГО СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА г-на УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ
МАРШАЛУ И. В. СТАЛИНУ

Теперь, когда Муссолини поставлен немцами в качестве главы так называемого республиканского фашистского правительства, важно парировать этот шаг, сделав все, что мы сможем, для усиления власти Короля и Бадольо, которые подписали с нами перемирие и с тех пор, насколько они это могли, верно выполняли его и выдали большую часть своего флота. Кроме того, исходя из военных соображений, мы должны мобилизовать и сконцентрировать в Италии все силы, которые желают бороться или по крайней мере оказывать сопротивление немцам. Они уже активно действуют.

Я предлагаю поэтому рекомендовать Королю обратиться по радио к итальянскому народу с призывом сплотиться вокруг правительства Бадольо и объявить о своем намерении создать антифашистское коалиционное правительство на широкой основе, причем подразумевается, что не будет предпринято ничего такого, что могло бы помешать итальянскому народу решить, какую форму демократического правительства он будет иметь после войны.

Должно быть также сказано, что полезные услуги армии Итальянского Правительства и народа, направленные против врага, будут приняты во внимание при разработке и осуществлении перемирия; но что, хотя Итальянскому Правительству

предоставляется свобода в отношении объявления войны Германии, это не сделает Италию союзником, а сделает ее лишь совместно воюющей стороной.

В то же время я хочу настоять на подписании исчерпывающих условий перемирия, которые все еще не осуществлены, хотя некоторые из этих условий не могут вступить в силу в настоящий момент. Взамен Бадольо было бы обещано, что союзные правительства намерены передать Сицилию и Сардинию и исторический материк Италии, как только он будет освобожден от противника, под управление Итальянского Правительства под наблюдением Союзной Контрольной Комиссии.

Я выдвигаю эти предложения также перед Президентом Рузвельтом, и я надеюсь, что могу рассчитывать на Ваше одобрение. Как Вы, конечно, поймете, этот вопрос является крайне срочным по военным причинам. Например, итальянцы уже изгнали немцев из Сардинии, и имеется много островов и ключевых позиций, которые они все еще удерживают и которые мы можем получить.

21 сентября 1943 года.

№ 195

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Ваше послание от 21 сентября получил.

1. Я согласен с Вашим предложением в отношении обращения по радио итальянского Короля к народу. Но я считаю совершенно необходимым, чтобы в обращении Короля было ясно заявлено, что Италия, капитулировавшая перед Великобританией, Соединенными Штатами и Советским Союзом, будет сражаться против Германии вместе с Великобританией, Соединенными Штатами и Советским Союзом.

2. Я согласен также с Вашим предложением о необходимости подписания исчерпывающих условий перемирия. Что касается Вашей оговорки о том, что некоторые из этих условий не могут войти в силу в настоящий момент, то я понимаю эту оговорку лишь в том смысле, что эти условия сейчас не могут быть осуществлены на территории, которая пока находится под властью немцев. Во всяком случае я хотел бы получить от Вас по этому вопросу подтверждение или необходимые разъяснения.

22 сентября 1943 года.

№ 196

Получено 26 сентября 1943 года.

ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА г-на УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ
МАРШАЛУ И. В. СТАЛИНУ

Г-н Иден и я желаем послать Вам наши личные поздравления с великолепным известием о Смоленске.

№ 197

ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Весьма признателен Вам и г-ну Идену за поздравления по случаю взятия Смоленска.

26 сентября 1943 года.

№ 198

Получено 27 сентября 1943 года.

ЛИЧНОЕ И СТРОГО СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА г-на УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ
МАРШАЛУ СТАЛИНУ

1. Я обдумывал нашу встречу глав правительств в Тегеране. Должны быть проведены надежные подготовительные мероприятия для обеспечения безопасности в этом до некоторой степени слабо контролируемом районе. Поэтому я вношу на Ваше рассмотрение предложение, чтобы я провел в Каире приготовления в отношении размещения, безопасности и т. д., которые обязательно будут замечены, несмотря на все явные усилия сохранить их в тайне. Потом, возможно лишь за два или за три дня до нашей встречи, мы бросим британскую и русскую бригады вокруг подходящего района в Тегеране, включая аэродром, и будем держать этот район абсолютно закрытым до тех пор, пока мы не закончим наших бесед. Мы не будем ставить в известность Иранское Правительство и не будем делать никаких

приготовлений для нашего размещения, пока не наступит этот момент. Нам, конечно, будет необходимо контролировать абсолютно все исходящие сообщения. Таким образом, мы будем иметь эффективную ширму от мировой прессы, а также от каких-либо неприятных людей, которым мы не так нравимся, как должны были бы нравиться.

2. Я предлагаю также, чтобы во всей будущей переписке по этому вопросу мы пользовались выражением «Каир-Три» вместо Тегерана, который должен быть похоронен, а также, что условным обозначением для этой операции должно быть слово «Эврика», являющееся, как я полагаю, древнегреческим. Если у Вас имеются другие соображения, дайте мне знать, и мы тогда сможем изложить их Президенту. Я еще ничего не сообщил ему по этому вопросу.

№ 199

Получено 1 октября 1943 года.

ЛИЧНО И СТРОГО СЕКРЕТНО

ПОСЛАНИЕ ОТ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА
г-на УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ СТАЛИНУ

1. Получил Вашу просьбу о возобновлении конвоев² в Северную Россию⁵⁶. Я и все мои коллеги весьма желаем помочь Вам и руководимым Вами доблестным армиям до пределов наших возможностей. Поэтому я не отвечаю на различные противоречивые моменты, содержащиеся в сообщении г-на Молотова. С 22 июня 1941 года мы неустанно старались, несмотря на наше собственное тяжелое бремя, помочь Вам защищать Вашу страну от жестокого вторжения гитлеровской банды, и мы никогда не переставали признавать и провозглашать великие преимущества, которые мы получили благодаря замечательным победам, одержанным Вами, и благодаря смертельным ударам, которые Вы нанесли германским армиям.

2. В течение последних четырех дней я работал вместе с Адмиралтейством над составлением плана отправки в Северную Россию новой серии конвоев. Это связано с весьма большими трудностями. Во-первых, битва за Атлантику снова началась. Подводные лодки нападают на нас с помощью нового типа акустической торпеды, которая показала себя эффективной против эскортирующих судов, когда последние преследуют подводные лодки. Во-вторых, наши силы на Средиземном море весьма напряжены из-за создания армии в Италии численностью около

600 000 человек к концу ноября, а также вследствие того, что мы пытаемся полностью воспользоваться крахом Италии на Эгейских островах и на Балканском полуострове. В-третьих, мы должны вносить нашу долю в войну против Японии, в ведении которой Соединенные Штаты весьма заинтересованы и народ которых был бы обижен, если бы мы были к этому равнодушны.

3. Несмотря на вышеизложенное, я весьма рад сообщить Вам, что мы рассчитываем отправить в Северную Россию четыре конвоя в течение ноября, декабря, января и февраля, каждый из которых будет состоять приблизительно из 35 британских и американских судов. Конвой можно будет отправлять двумя частями для того, чтобы удовлетворить оперативным требованиям. Первый конвой выйдет из Соединенного Королевства около 12 ноября и прибудет в Северную Россию через 10 дней; последующие конвои будут выходить с интервалами приблизительно в 28 дней. Мы намерены к концу октября вывести возможно большее количество торговых судов, находящихся в настоящее время в Северной России, а остаток — с возвращающимися эскортами конвоев.

4. Однако я должен заявить, что это не обязательство и не соглашение, а скорее заявление о нашем торжественном и серьезном решении. На основе этого я распорядился о принятии необходимых мер к отправке этих четырех конвоев в составе 35 судов.

5. Однако Министерство Иностранных Дел и Адмиралтейство просят меня обратить Ваше внимание на трудности, которые мы испытывали в Северной России, в надежде, что Вы лично с этим ознакомитесь.

6. Если мы возобновим конвои, нам придется увеличить наш персонал в Северной России, численность которого с марта этого года была сокращена. Нынешняя численность военно-морского персонала ниже той, которая необходима для наших настоящих требований вследствие того, что приходится отправлять на родину людей, не присылая им замены. Ваши гражданские власти отказывали нам во всех визах для отправки людей в Северную Россию, даже для замены тех, которые уже давно должны быть заменены. Г-н Молотов настаивал на том, чтобы Правительство Его Величества согласилось с тем, чтобы количество британского военного персонала в Северной России не превышало количества советского военного персонала и персонала торгового представительства в Англии. Мы не были в состоянии принять это предложение, поскольку их работа совершенно различна и количество людей, необходимых для военных операций, не может быть определено таким нереальным путем. Во-вторых, как мы уже сообщали Советскому Правительству, ясно, что мы сами должны судить о количестве персонала, необходимого для выполнения операций, за которые мы несем

ответственность; г-н Иден уже давал свои заверения в том, что особое внимание будет уделено тому, чтобы ограничить количество персонала минимумом.

7. Поэтому я должен просить Вас согласиться на немедленную выдачу виз дополнительному персоналу, необходимому в настоящее время, и просить Вашего заверения в том, что Вы в будущем не будете отказывать в визах, когда мы сочтем необходимым просить о них, в связи с помощью, которую мы оказываем Вам в Северной России. Я подчеркиваю, что приблизительно из 170 человек военно-морского персонала, находящегося в настоящее время на Севере, свыше 150 человек должны были быть заменены несколько месяцев тому назад, но советские визы не были выданы. Состояние здоровья этих людей, которые не привыкли к климату и другим условиям, таково, что крайне необходимо заменить их без дальнейшего промедления.

8. Мы также хотели послать небольшой медицинский персонал в Архангельск, на что Ваши власти согласились. Но этому персоналу не были выданы необходимые визы. Прошу Вас помнить о том, что у нас может быть много несчастных случаев.

9. Я должен также просить о Вашей помощи в облегчении условий, в которых в настоящее время находятся наш военный персонал и моряки в Северной России. Эти лица, конечно, заняты в операциях против врага в наших общих интересах, и они работают главным образом для того, чтобы доставить снабжение союзников в Вашу страну. Они, с чем, как я уверен, Вы согласитесь, находятся в совершенно другом положении по сравнению с обычными лицами, отправляющимися на русскую территорию. Однако Ваши власти подвергают их следующим ограничениям, которые кажутся мне неуместными в отношении людей, посылаемых союзником для выполнения операций, в которых весьма заинтересован Советский Союз:

а) никто не может высадиться на берег с какого-либо военного судна Его Величества или с британского торгового судна, кроме как на советском катере, в присутствии советского должностного лица и после проверки документов в каждом случае;

б) никому с британского военного судна не разрешается переходить на британское торговое судно без предварительного уведомления советских властей. Это относится даже к британскому адмиралу, являющемуся там старшим;

в) от британских офицеров и рядовых требуют, чтобы они получали специальные пропуска, прежде чем они могут сойти с судна на берег или смогут передвигаться между двумя британскими учреждениями на берегу; выдача этих пропусков часто сильно задерживается, вызывая нарушение выполняемой работы;

г) никакие грузы, багаж или почта, предназначенные этому оперативному персоналу, не могут быть выгружены, кроме как

в присутствии советского должностного лица, и требуется соблюдения многочисленных формальности для отправки всяких грузов и почты;

е) частная переписка подвергается цензуре, хотя для оперативного персонала этого рода цензура, по нашему мнению, должна проводиться британскими военными властями.

10. Введение этих ограничений производит как на офицеров, так и на рядовых впечатление, неблагоприятное для англо-советских отношений, и был бы нанесен большой ущерб, если бы об этом узнал парламент. Все эти формальности крайне затрудняли этим людям эффективное выполнение ими своих обязанностей, причем не раз при выполнении срочных и важных операций. Советский персонал в Англии не подвергается таким ограничениям.

11. Мы уже сделали г-ну Молотову предложение о том, что в случае нарушений советских законов военным персоналом и персоналом судов конвоев эти дела передавались британским военным властям для рассмотрения. Таких случаев было несколько. Несомненно, они частично происходили из-за суровых условий службы на Севере.

12. Поэтому я искренне верю, что Вы сочтете возможным дать указания о разрешении этих трудностей в дружественном духе так, чтобы мы смогли помочь друг другу и общему делу, насколько это будет в наших силах.

№ 200

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА г-на УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ И. В. СТАЛИНУ

1. Правительство Его Величества полностью согласно с предложениями генерала Эйзенхауэра, телеграфированными Вам Президентом 1 октября, и я надеюсь, что Вы с ними согласитесь.

2. Мы также надеемся, что Вы вместе с Президентом и мною примете участие в тройственной Декларации, которая должна быть оглашена немедленно после объявления Италией войны Германии.

3. Текст Декларации следующий:

Правительства Великобритании, Соединенных Штатов и Советского Союза признают позицию Королевского Итальянского Правительства, как это было сформулировано маршалом

Бадольо, и принимают активное сотрудничество итальянской нации и вооруженных сил в качестве совместно воюющей стороны в войне против Германии. Военные события после 8 сентября и жестокое обращение немцев с итальянским населением, завершившиеся объявлением Италией войны Германии, фактически сделали Италию совместно воюющей стороной, и Американское, Британское и Советское Правительства будут продолжать сотрудничать с Итальянским Правительством на этой основе. Три Правительства признают обязательство Итальянского Правительства подчиниться воле итальянского народа после того, как немцы будут изгнаны из Италии, и подразумевается, что ничто не может ущемить абсолютного и неотъемлемого права народа Италии принять конституционными средствами решение о демократической форме правления, которую он в конечном счете будет иметь.

Основанные на совместном ведении войны взаимоотношения между Правительством Италии и Правительствами Объединенных Наций не могут сами по себе повлиять на недавно подписанные условия, которые сохраняют свою полную силу и могут быть изменены лишь по соглашению между Союзными Правительствами в свете той помощи, которую Итальянское Правительство сможет оказать делу Объединенных Наций.

2 октября 1943 года.

№ 201

**ЛИЧНОЕ И СТРОГО СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ**

Ваше послание от 2 октября получил.

Советское Правительство готово принять участие в тройственной Декларации, которая должна быть оглашена немедленно после объявления Италией войны Германии. Предложенный Вами текст Декларации считаю приемлемым. Со своей стороны, предлагаю опубликовать Декларацию одновременно в Лондоне, Москве и Вашингтоне.

К Вашему сведению сообщаю, что телеграмму Президента с предложениями генерала Эйзенхауэра, отправленную мне, как Вы пишете, 1 октября, я пока не получил.

2 октября 1943 года.

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
 ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
 ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Я получил Ваше послание от 27 сентября по поводу предстоящей встречи трех глав правительств. У меня нет возражений против тех отвлекающих приготовлений, которые Вы намерены провести в Каире. Что же касается Вашего предложения бросить британскую и русскую бригады в подходящий район Каир-3 за несколько дней до нашей встречи в этом городе, то я нахожу это мероприятие нецелесообразным, так как оно может вызвать ненужный шум и демаскировку. Я предлагаю, чтобы каждый из нас взял с собой солидную полицейскую охрану. По-моему, этого будет достаточно для обеспечения безопасности.

У меня нет возражений против других Ваших предложений, касающихся предстоящей встречи, и я согласен с теми условными наименованиями, которыми Вы предлагаете пользоваться в переписке, касающейся этой встречи.

3 октября 1943 года.

ЛИЧНО И СТРОГО СЕКРЕТНО
 ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
 ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

1. Получил Ваше послание от 1 октября с сообщением о намерении направить в Советский Союз северным путем четыре конвоя² в ноябре, декабре, январе и феврале. Однако это сообщение обесценивается Вашим же заявлением о том, что намерение направить в СССР северные конвои не является ни обязательством, ни соглашением, а всего лишь заявлением, от которого, как можно понять, британская сторона может в любой момент отказаться, не считаясь с тем, как это отразится на советских армиях, находящихся на фронте. Должен сказать, что я не могу согласиться с такой постановкой вопроса. Поставки Британским Правительством в СССР вооружения и других военных грузов нельзя рассматривать иначе, как обязательство, которое в силу особого соглашения между нашими странами приняло на себя Британское Правительство в отношении СССР, выносящего на своих плечах вот уже третий

год громадную тяжесть борьбы с общим врагом союзников — гитлеровской Германией.

Нельзя также не считать с тем, что северный путь является наиболее коротким путем, позволяющим в наиболее краткий срок доставить на советско-германский фронт поставляемое союзниками вооружение, и что без надлежащего использования этого пути осуществление поставок в СССР в должном объеме невозможно. Как я уже Вам писал раньше и как это подтвердил опыт, подвоз вооружения и военных грузов для СССР через персидские порты ни в какой мере не может окупить недопоставок, получающихся в результате отсутствия подвоза северным путем вооружения и материалов, которые, как это вполне понятно, входят в расчет снабжения советских армий. Между тем отправка военных грузов северным путем в этом году почему-то и без того сократилась в несколько раз по сравнению с прошлым годом, что делает невозможным выполнение установленного плана военного снабжения и находится в противоречии с соответствующим англо-советским протоколом о военных поставках. Поэтому в настоящее время, когда силы Советского Союза напряжены до крайности для обеспечения нужд фронта в интересах успеха борьбы против главных сил нашего общего противника, было бы недопустимым ставить снабжение советских армий в зависимость от произвольного усмотрения британской стороны. Такую постановку вопроса нельзя рассматривать иначе, как отказ Британского Правительства от принятых на себя обязательств и как своего рода угрозу по адресу СССР.

2. Что касается Вашего упоминания о будто бы имеющихся в сообщении В. М. Молотова противоречивых моментах, то я должен сказать, что не нахожу для такого замечания какого-либо основания. Принцип взаимности и равенства, предложенный советской стороной для разрешения визовых вопросов в отношении персонала военных миссий⁵⁷, мне представляется правильным и действительно справедливым. Ссылки на то, что различие в функциях британской и советской военных миссий исключает применение указанного принципа и что количественный состав британской военной миссии должен определяться только Британским Правительством, мне представляются неубедительными. Это достаточно подробно было уже освещено в соответствующих памятных записках НКВД.

3. Я не вижу необходимости в увеличении количества британских военнослужащих на Севере СССР, так как подавляющая часть находящихся там британских военнослужащих не используется надлежащим образом и уже в течение многих месяцев обречена на праздность, на что уже не раз указывалось советской стороны. В качестве примера можно указать на 126-ю британскую портовую базу в Архангельске, о ликвидации которой за ее ненадобностью неоднократно ставился во-

прос и на ликвидацию которой только теперь получено согласие британской стороны. Имеются также, к сожалению, факты недопустимого поведения отдельных британских военнослужащих, пытающихся в ряде случаев путем подкупа завербовать некоторых советских граждан в разведывательных целях. Подобные оскорбительные для советских граждан явления, естественно, порождают инциденты, приводящие к нежелательным осложнениям.

4. В отношении упоминаемых Вами формальностей и некоторых ограничений, применяемых в северных портах, следует иметь в виду, что в прифронтовой зоне такие формальности и ограничения неизбежны, если не забывать о военной обстановке, в которой находится СССР. К тому же это применяется одинаково как к британским и вообще иностранным, так и к советским гражданам. Тем не менее советскими властями был предоставлен британским военнослужащим и морякам и в этом отношении ряд льгот, о чем было сообщено Британскому Посольству еще в марте сего года. Таким образом, упоминание Вами о многочисленных формальностях и ограничениях покоится на неточной информации.

Что касается вопроса о цензуре и привлечении к ответственности британских военнослужащих, у меня нет возражений против того, чтобы на условиях взаимности цензура частной почты для британского персонала в северных портах производилась самими британскими властями, а также чтобы дела английских военнослужащих о мелких нарушениях, не влекущих за собой судебного разбирательства, передавались на рассмотрение соответствующих военных властей.

13 октября 1943 года.

№ 204

Получено 13 октября 1943 года.

СТРОГО СЕКРЕТНО И ЛИЧНО

ПОСЛАНИЕ

ОТ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА г-на УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ
МАРШАЛУ СТАЛИНУ

Не будете ли Вы любезны рассмотреть вопрос о том, не стоит ли опубликовать за нашими тремя подписями что-либо в духе нижеследующего:

«1. Великобритания, Соединенные Штаты и Советский Союз (если какой-либо другой порядок перечисления считается более подходящим, мы вполне готовы быть последними) получили из различных источников свидетельства о зверствах, убийствах и хладнокровных массовых казнях, которые совер-

шаются гитлеровскими вооруженными силами во многих странах, захваченных ими, из которых они теперь неуклонно изгоняются. Жестокости нацистского господства не являются новым фактом, и все народы или территории, находящиеся в их власти, страдали от самой скверной формы террористического правления. Новое заключается в том, что многие из этих территорий теперь освобождаются наступающими армиями держав-освободительниц и что в своем отчаянии отступающие гитлеровцы и гунны удваивают свои зверства.

2. В соответствии с вышеизложенным три союзные державы, выступая в интересах тридцати двух Объединенных Наций, настоящим торжественно делают заявление и предупреждение своей следующей декларацией:

В момент предоставления любого перемирия любому правительству, которое может быть создано в Германии, все германские офицеры и солдаты и члены нацистской партии, которые были ответственны за вышеупомянутые зверства, убийства и казни или добровольно приняли участие в них, будут отосланы в страны, в которых были совершены ими эти отвратительные действия, для того, чтобы они могли быть судимы и наказаны в соответствии с законами этих освобожденных стран и свободных правительств, которые будут там созданы. Списки будут составлены со всеми возможными подробностями, полученными от всех этих стран, в особенности с учетом оккупированных частей России, Польши и Чехословакии, Югославии и Греции, включая Крит и другие острова, Норвегии, Дании, Нидерландов, Бельгии, Люксембурга, Франции и Италии.

Таким образом, немцы, которые принимают участие в массовых расстрелах итальянских офицеров или в казнях французских, нидерландских, бельгийских и норвежских заложников или критских крестьян, или же те, которые принимали участие в истреблении, которому был подвергнут народ Польши, или в истреблении населения на территориях Советских Республик, которые ныне очищаются от врага, должны знать, что они независимо от расходов будут отправлены обратно в места, где ими были совершены преступления, и будут судимы на месте народами, над которыми они совершали насилия. Пусть те, кто еще не обогрел своих рук невинной кровью, будут предупреждены с тем, чтобы они не оказались в числе виновных, ибо три союзные державы наверняка найдут их даже на краю света и выдадут их обвинителям с тем, чтобы могло свершиться правосудие.

Эта декларация не затрагивает вопроса о главных преступниках, преступления которых не связаны с определенным географическим местом.

(Подписи)

Рузвельт
Сталин
Черчилль».

Если бы что-либо вроде этого (а я особенно не настаиваю на формулировках) было бы опубликовано за нашими тремя подписями, это, как я полагаю, вызвало бы у некоторых из этих негодяев опасение быть замешанными в этих убийствах, особенно теперь, когда они знают, что они будут побеждены.

Мы знаем, например, что репрессии, которыми мы угрожали, защищая поляков, вызвали смягчение жестокостей, которым там подвергается народ. Нет сомнения, что использование врагом оружия в форме террора возлагает дополнительное бремя на наши армии. У многих немцев может заговорить совесть, если они будут знать, что их вернут обратно и будут судить в той стране и, возможно, на том самом месте, где были совершены их жестокие действия. Я весьма рекомендую Вам принцип локализации суда, который может оказать сдерживающее влияние на террор врага. Британский кабинет одобряет этот принцип и эту политику⁵⁸.

№ 205

Получено 12 ноября 1943 года.

ЛИЧНОЕ И СТРОГО СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА МАРШАЛУ СТАЛИНУ

Я очень благодарен Вам за Ваш весьма приятный подарок, а также за все любезности, оказанные Вами г-ну Идену. Я очень доволен, что конференция⁵⁹ была столь успешной.

Начальники британских и американских штабов должны встретиться около 22 ноября в Каире для детального обсуждения операций англо-американских войск, а также войны против Японии. В настоящее время нами подготовлены рассчитанные на длительный срок планы войны против Японии. Имеется надежда, что при обсуждении последнего вопроса, возможно, будет присутствовать лично Чан Кай-ши и китайская военная делегация.

Мы надеемся, что после того, как закончатся эти переговоры по нашим внутренним и дальневосточным делам, может состояться встреча трех глав правительств. Кроме и помимо этого, имеется в виду, что для обсуждения войны в целом, во всех ее аспектах, должна быть созвана трехсторонняя конференция советских, американских и британских штабов, которая должна начать свою работу приблизительно 25 или 26 ноября. Поэтому имеется большая надежда, что Вы пошлете на эту конференцию полномочную военную делегацию, если возможно, вместе с г-ном Молотовым. Все это будет происходить отдельно от встречи трех глав правительств и дополнительно к ней.

Я был очень рад узнать о том, что Президент готов вылететь в Тегеран. В течение длительного времени я настойчиво просил его это сделать. Что касается меня, то я в течение нескольких прошедших месяцев заявлял о своей готовности отправиться в любое место, в любое время, когда мы трое сможем встретиться вместе.

№ 206

Получено 12 ноября 1943 года.

ЛИЧНОЕ И СТРОГО СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА МАРШАЛУ СТАЛИНУ

Моя предшествующая телеграмма не подтверждена еще Президентом, но я имею все основания полагать, что она будет подтверждена. Если я ошибаюсь, то мы должны начать все снова. Я не сомневаюсь, что можно будет найти удовлетворительный вариант, но очень трудно решать вопросы путем трехсторонней переписки, в особенности, когда люди находятся в движении на море или в воздухе.

№ 207

ЛИЧНО И СТРОГО СЕКРЕТНО
ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Сегодня я получил два Ваших послания.

Хотя я писал Президенту, что В. М. Молотов будет к 22 ноября в Каире, должен, однако, сказать, что по некоторым причинам, имеющим серьезный характер, Молотов, к сожалению, не может присхать в Каир. Он сможет быть в конце ноября в Тегеране и приедет туда вместе со мной. Со мной приедут и несколько военных.

Само собой разумеется, что в Тегеране должна состояться встреча глав только трех правительств, как это было условлено. Участие же представителей каких-либо других держав должно быть безусловно исключено.

Желаю успеха Вашему совещанию с китайцами по дальневосточным делам.

12 ноября 1943 года.

Получено 15 ноября 1943 года.

У. ЧЕРЧИЛЛЬ И. В. СТАЛИНУ*

Ваше послание от 12 ноября получил. Я полностью понимаю Вашу позицию, и я вполне согласен с Вашими пожеланиями. Я нахожусь в море. Всяческие поздравления по поводу Вашего непрекращающегося победоносного наступления.

ЛИЧНО И СТРОГО СЕКРЕТНО
ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

15 ноября получил Ваш ответ. Благодарю за поздравления по поводу наступления советских войск, которым приходится сейчас выдерживать большой напор западнее Киева, куда немцы подбросили свежие силы и танки.

17 ноября 1943 года.

ЛИЧНОЕ И СТРОГО СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА г-на УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ
МАРШАЛУ СТАЛИНУ

1. Президент показал мне свою телеграмму на Ваше имя относительно нашей встречи. Мне известно, что Вы хотите разместить свою делегацию в Советском Посольстве. Для Президента поэтому кажется лучшим остановиться в Британской Миссии, которая находится поблизости. Обе Миссии затем были бы окружены охраной. Наиболее нежелательным для глав являются поездки по улицам Тегерана. Лучше установить подходящее место и не выходить за его пределы.

2. Меня будут сопровождать Министр Иностранных Дел и Британский Посол. Кроме того, как Президент, так и я привезем с собой своих начальников штабов. Я надеюсь, что мы сможем быть с Вами столь долго, сколь это возможно, с тем чтобы мы могли иметь полную возможность лично встречаться и обмениваться мнениями по всем аспектам войны.

23 ноября 1943 года.

ЛИЧНО И СТРОГО СЕКРЕТНО
ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Ваше послание из Каира получил. Буду готов к Вашим услугам в Тегеране 28 ноября вечером.

25 ноября 1943 года.

Получено 7 декабря 1943 года.

СЕКРЕТНО И ЛИЧНО
ОТ ПРЕЗИДЕНТА И ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА
МАРШАЛУ СТАЛИНУ

Во время конференции, только что закончившейся в Каире, мы достигли следующих решений относительно ведения войны против Германии в 1944 году в дополнение к соглашениям, к которым пришли мы втроем в Тегеране.

В целях дезорганизации германской военной, экономической и промышленной системы, уничтожения германских военно-воздушных сил и подготовки к операции форсирования Канала ³⁰ наибольший стратегический приоритет будет предоставлен бомбардировочному наступлению против Германии.

Размеры операции, планируемой в Бенгальском заливе на март, были сокращены для того, чтобы дать возможность усилить десантные средства для операций против Южной Франции.

Мы распорядились о том, чтобы были приложены величайшие усилия к расширению производства десантных средств в Соединенных Штатах и Великобритании в целях усиления предстоящих операций по форсированию Канала. Было дано указание о переброске некоторого числа десантных судов с Тихого океана для этой же цели.

№ 213

СЕКРЕТНО И ЛИЧНО ПРЕЗИДЕНТУ РУЗВЕЛЬТУ
И ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ЧЕРЧИЛЛЮ
ОТ ПРЕМЬЕРА СТАЛИНА

Благодарю Вас за Ваше совместное послание, в котором Вы сообщаете о дополнительных решениях относительно ведения войны против Германии в 1944 году. Привет!

10 декабря 1943 года.

№ 214

Получено 20 декабря 1943 года.

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО

ПОСЛАНИЕ ОТ г-на УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ
МАРШАЛУ СТАЛИНУ

Сердечно приветствую Вас, мой друг, по случаю дня Вашего рождения. Пусть грядущий год будет свидетелем полнейшего размаха нашей борьбы против общего врага.

№ 215

Отправлено 22 декабря 1943 года.

ПОСЛАНИЕ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Сердечно благодарю Вас за Ваше дружеское приветствие по случаю моего дня рождения. От души желаю Вам скорейшего выздоровления и полного восстановления Ваших сил, столь нужных для осуществления решающего удара по врагу.

№ 216

Получено 26 декабря 1943 года.

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО

ПОСЛАНИЕ ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ СТАЛИНУ

Весьма благодарю Вас за Ваше послание.

Я успешно поправляюсь и уже снова приступил полностью к работе над вопросом, представляющим общий интерес для нас обоих. Я шлю свои наилучшие пожелания дальнейших успехов в 1944 году Вам и Вашим доблестным войскам.

№ 217

Получено 27 декабря 1943 года.

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО

ПОСЛАНИЕ ОТ г-на УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ
МАРШАЛУ СТАЛИНУ

Арктические конвои² в Россию принесли нам удачу. Вчера враг пытался преградить путь при помощи линкора «Шарнгорст». Главнокомандующий адмирал Фрэзер с «Герцогом Йоркским» (линкором водоизмещением в 35 000 тонн) отрезал «Шарнгорсту» путь к отступлению и после боя потопил его.

Я чувствую себя лучше и отправляюсь на юг для выздоровления.

№ 218

ПОСЛАНИЕ ОТ МАРШАЛА СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Благодарю за Ваше послание о «Шарнгорсте».

Шлю Вам лично, а также адмиралу Фрэзеру и доблестным морякам «Герцога Йоркского» мои поздравления по случаю превосходного удара и потопления германского линкора «Шарнгорст».

Рад Вашему выздоровлению.

Крепко жму Вашу руку.

27 декабря 1943 года.

№ 219

Получено 1 января 1944 года.

ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ г-на УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ СТАЛИНУ

Весьма Вам благодарен. Я сообщаю адмиралу Фрэзеру, его офицерам и рядовым о Ваших поздравлениях. Они будут приветствовать похвалу от храброго и прославленного союзника. Я очень рад, что Вы вернули обратно Коростень, об утере которого Вы сообщили нам в Тегеране. Я желаю только того, чтобы мы могли бы встречаться раз в неделю. Пожалуйста, передайте мой привет господину Молотову. Если Вы перешлете мне ноты нового советского русского Гимна, я бы мог позаботиться о том, чтобы Британская Радиовещательная Корпорация передавала его во всех случаях, когда будут передаваться сообщения о важных русских победах.

№ 220

ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну УИНСТОНУ ЧЕРЧИЛЛЮ

Ноты нового советского Гимна я Вам пошлю с ближайшей почтой. В. М. Молотов передает Вам благодарность за привет и свои наилучшие пожелания. Я вполне разделяю Вашу мысль о желательности наших частых встреч.

2 января 1944 года.

№ 221

Получено 5 января 1944 года.

ЛИЧНО И СТРОГО СЕКРЕТНО

ПОСЛАНИЕ ОТ г-на УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ СТАЛИНУ

1. Великолепное наступление, которое Вы ведете за Витебском, западнее и юго-западнее Киева, наполняет наши сердца радостью. Я надеюсь до конца месяца внести тот небольшой вклад, над которым я работаю здесь. Тем временем все приго-

товления к «Оверлорду»⁴³ идут полным ходом. Генерал Монгомери был здесь по пути к экспедиционной группе армий, командование которой он едет принять на себя. У него, естественно, имеются свои замыслы относительно деталей плана, но он полон стремления вступить в бой с врагом и полон уверенности в исходе.

2. Президент Бенеш прибывает сегодня для встречи со мною. Он мудрый человек и должен был бы помочь образумить Польшу.

3. Мое выздоровление подвигается с каждым днем. Бивербрук находится со мной и шлет самые горячие приветствия. Мой сын Рандольф спустится на парашюте к Тито вместе с бригадиром Маклином, главой нашей миссии, так что я буду хорошо информирован. Всем офицерам была дана инструкция работать в самом тесном согласии с любой миссией, которую Вы пошлете. Большое спасибо за Вашу помощь в отношении греков⁶⁰.

№ 222

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну УИНСТОНУ ЧЕРЧИЛЛЮ

1. Ваше послание от 5 января я получил. Рад Вашему сообщению о том, что подготовка к «Оверлорду»⁴³ идет полным ходом и что Вами принимаются другие меры еще в течение этого месяца.

2. Должен сказать, поскольку Вы затронули этот вопрос, что если судить по последней декларации польского эмигрантского правительства и по другим высказываниям польских деятелей, то, как видно, нет основания рассчитывать на то, чтобы удалось образумить эти круги. Эти люди неисправимы.

3. Прошу передать мою благодарность и добрые пожелания лорду Бивербруку.

4. Наше наступление продолжается пока с определенным успехом, особенно на юге, хотя немцы оказывают упорное сопротивление везде, где только могут.

7 января 1944 года.

Получено 12 января 1944 года.

СТРОГО СЕКРЕТНО И ЛИЧНО

ПОСЛАНИЕ ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ СТАЛИНУ

Я послал с нашей миссией, которая спустится на парашютах в течение ближайших дней, следующее письмо на имя Тито. Я посылаю Вам текст этого письма только для Вашего личного сведения:

«Африка, 8 января 1944 года.

Сэр,

Я весьма благодарен Вам за Ваше любезное послание по поводу состояния моего здоровья от Вас лично и от героической армии патриотов и партизан Югославии. О Ваших доблестных усилиях я узнал подробно от майора Эшкина, который является моим другом. Я самым искренним образом стремлюсь оказать Вам всю возможную помощь путем поставок морем, поддержки с воздуха и операциями «коммандос»⁶¹ для помощи Вам в боях на островах. Бригадир Маклин является также моим другом и моим коллегой по Палате общин. Вместе с ним при Вашей главной квартире будет вскоре находиться на службе мой сын майор Рандольф Черчилль, который также является членом парламента. Перед нами стоит одна высокая цель, а именно: очищение земли Европы от мерзкой нацистско-фашистской язвы. Вы можете быть уверены в том, что мы, англичане, не имеем желаний диктовать форму будущего правления в Югославии. В то же самое время мы надеемся, что все вместе возможно более дружно будут работать ради победы над общим врагом и впоследствии решат вопрос о форме правления в соответствии с волей народа.

Я принял решение о том, что Британское Правительство не будет в дальнейшем оказывать никакой военной помощи Михайловичу и будет оказывать помощь только Вам, и мы были бы рады, если бы Королевское Югославское Правительство не посвящало его больше в свои дела. Однако Король Петр Второй, будучи мальчиком, вырвался из вероломных лап Регента принца Павла и прибыл к нам в качестве представителя Югославии и как молодой принц, которого постигло горе. Великобритания поступила бы не по-рыцарски и нечестно, если бы она отстранила его. Мы не можем также просить его прекратить все имеющиеся у него связи со своей страной. Поэтому я надеюсь, что Вы поймете, что мы во всяком случае будем

продолжать поддерживать официальные отношения с ним, одновременно оказывая всю возможную военную поддержку Вам. Я надеюсь также, что с обеих сторон прекратится полемика, ибо она помогает лишь немцам.

Вы можете быть уверены в том, что я буду работать в самом тесном контакте с моими друзьями Маршалом Сталиным и Президентом Рузвельтом; я искренне надеюсь, что военная миссия, которую Советское Правительство посылает в Вашу главную квартиру, будет работать в таком же согласии с англо-американской миссией, руководимой бригадиром Макклипом. Пожалуйста, пишите мне через бригадира Маклина и сообщайте мне обо всем, что я, по Вашему мнению, могу сделать для того, чтобы помочь, ибо я, конечно, постараюсь сделать все возможное.

Ожидаю окончания Ваших страданий и освобождения всей Европы от тирании.

Верьте мне,

искренне Ваш

Уинстон С. ЧЕРЧИЛЛЬ».

№ 224

Получено 12 января 1944 года.

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО

ПОСЛАНИЕ ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ СТАЛИНУ

Мы непрерывно следим за изумительным продвижением советских армий. Мне, не специалисту, кажется, что Жмеринка может иметь весьма важное значение. Если бы мы снова были в Тегеране, я бы теперь говорил Вам через стол: «Сообщите, пожалуйста, заблаговременно мне о том, когда мы должны будем прекратить разрушение Берлина с тем, чтобы оставить достаточно помещений для расквартирования советских армий».

Разработка всех планов нашей итальянской кампании закончена здесь удовлетворительно.

Я отвечаю на Ваше рукопожатие — своим, крепким и искренним.

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Ваше послание от 12 января получил. Наши армии действительно имеют за последнее время успехи, но до Берлина нам еще очень далеко. К тому же немцы предпринимают сейчас довольно серьезные контратаки, особенно в районе восточнее Винницы. Это, конечно, не опасно, но все же немцам удалось здесь оттеснить наши передовые части и временно приостановить наше продвижение. Следовательно, Вы можете не ослаблять, а даже по возможности всемерно усиливать бомбардировки Берлина. Немцы еще успеют к нашему общему приходу в Берлин отстроить некоторые помещения, необходимые для нас с Вами.

Ваше послание к Тито, которого Вы так ободряете своей поддержкой, будет иметь большое значение.

Надеюсь, что Ваша, вместе с американцами, подготовка к «Оверлорду»⁴³ идет успешно вперед.

14 января 1944 года.

Получено 15 января 1944 года.

ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ г-на УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ
ДЛЯ МАРШАЛА СТАЛИНА

Ноты, обещанные в Вашем послании от 2 января, в настоящее время получены, и Гимн будет исполнен полным симфоническим оркестром Британской Радиовещательной Корпорации перед передачей известий в 9 часов вечера в воскресенье.

ЛИЧНО И СТРОГО СЕКРЕТНО

ПОСЛАНИЕ ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ
МАРШАЛУ СТАЛИНУ

Я пришел к заключению, что могу составить дополнительный арктический конвой² из двадцати судов, главным образом американских, который отправится из Соединенного Королевства приблизительно между 15 и 18 марта без ущерба для наших главных операций. Я надеюсь, что это будет Вам приятно.

Я был весьма обрадован, когда узнал от адмирала Фрэзера, находившегося на корабле Его Величества «Герцог Йоркский», об искренней и сердечной встрече с адмиралом Головки и всеми Вашими офицерами и матросами в Кольской бухте перед потоплением «Шарнгорста». Он сообщил, как много доброжелательности демонстрировалось военными служащими всех рангов наших двух военно-морских флотов.

Я рад, что Вам понравилось мое послание маршалу Тито. Мы, конечно, будем продолжать бомбить Берлин неустанно. В настоящее время я нахожусь в море, но Вы можете быть уверены, что по прибытии домой моей первой заботой будет обеспечение успеха «Оверлорда»⁴³.

17 января 1944 года.

№ 228

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО

ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Выражаю Вам признательность за сообщение о Вашем решении направить в середине марта в Советский Союз дополнительный конвой² из 20 судов, сверх предусмотренных ранее. Это будет весьма ценно для нашего фронта.

20 января 1944 года.

№ 229

Получено 22 января 1944 года.

ЛИЧНО И СТРОГО СЕКРЕТНО

ПОСЛАНИЕ ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ СТАЛИНУ

1. Мы начали большое наступление против германских войск, защищающих Рим, о котором я говорил Вам в Тегеране. Метеорологические условия как будто благоприятны. Я надеюсь, что в скором времени у меня для Вас будут хорошие вести.

2. Я посылаю Вам совместную телеграмму от Президента и от себя относительно итальянских судов. Я приложил немало усилий, чтобы уладить это дело, и я надеюсь, что предложе-

ния будут приемлемыми для Вас. Если нет, сообщите мне лично, и я посмотрю, можно ли будет сделать еще что-либо.

3. Я телеграфирую Вам отдельно о моих беседах с поляками.

№ 230

Получено 23 января 1944 года.

СТРОГО СЕКРЕТНО И ЛИЧНО

ПОСЛАНИЕ ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ И ПРЕЗИДЕНТА РУЗВЕЛЬТА МАРШАЛУ СТАЛИНУ

По поводу передачи Советской России итальянских судов, о чем просило Советское Правительство на Московской конференции⁵⁹ и о чем мы оба договорились с Вами в Тегеране, нами получен от Объединенного Штаба³⁷ меморандум, который содержится в нашей телеграмме, непосредственно следующей за этой. По изложенным в этом меморандуме соображениям мы полагаем, что было бы опасно, с точки зрения интересов нас троих, в настоящее время производить какую-либо передачу судов или говорить что-либо об этом итальянцам, пока их сотрудничество имеет оперативное значение.

Тем не менее, если после детального рассмотрения вопроса Вы пожелаете, чтобы мы продолжали действовать, мы конфиденциально обратимся к маршалу Бадольо с целью заключения необходимых соглашений без того, чтобы они стали широко известны итальянским военно-морским силам. Если можно было бы достичь таким путем соглашения, то ему можно было бы предложить договориться с итальянскими военно-морскими властями о тех мероприятиях, которые были бы необходимы. Эти мероприятия должны были бы заключаться в том, что намеченные к передаче итальянские суда были бы отправлены в подходящие порты союзников, где их приняли бы русские экипажи, и с ними они отплыли бы в русские северные порты — единственные открытые порты, где можно было бы произвести любое необходимое переоборудование.

Однако мы весьма отчетливо сознаем опасность вышеуказанного образа действий по соображениям, которые мы Вам изложили, и мы поэтому решили предложить следующую альтернативу, которая с военной точки зрения обладает многими преимуществами.

Недавно в Соединенных Штатах было закончено переоборудование британского линейного корабля «Ройял Соврин». Он

оборудован радиолокационными установками для всех типов вооружения. Соединенные Штаты приблизительно в это же самое время предоставят один легкий крейсер.

Правительство Его Величества и Правительство Соединенных Штатов со своей стороны охотно готовы к тому, чтобы эти суда были приняты в британских портах советскими экипажами и отправлены в северные русские порты. Вы могли бы затем произвести те изменения, которые Вы сочтете необходимыми для арктических условий.

Эти суда были бы временно переданы в займы Советской России и плавали бы под советским флагом до тех пор, пока без ущерба для военных операций не смогут быть предоставлены итальянские суда.

Правительство Его Величества и Правительство Соединенных Штатов, каждое в отдельности, примут меры к тому, чтобы предоставить 20 000 тонн торговых судов, которые будут переданы в возможно скором времени и на тот срок, пока нельзя будет получить итальянские торговые суда без ущерба для намеченных важных операций «Оверлорд»⁴³ и «Энвил»⁶².

Эта альтернатива обладает тем преимуществом, что Советское Правительство смогло бы использовать суда гораздо раньше, чем в том случае, если бы их все пришлось переоборудовать и приспособлять к северным водам. Таким образом, если наши усилия в отношении турок приняли бы благоприятный оборот и Проливы стали бы открытыми, эти суда были бы готовы для операций на Черном море. Мы надеемся, что Вы весьма тщательно рассмотрите эту альтернативу, которая, по нашему мнению, во всех отношениях превосходит первое предложение.

ЧЕРЧИЛЛЬ
РУЗВЕЛЬТ

№ 231

Получено 23 января 1944 года.

СТРОГО СЕКРЕТНО И ЛИЧНО

ПОСЛАНИЕ ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ
И ПРЕЗИДЕНТА РУЗВЕЛЬТА
МАРШАЛУ СТАЛИНУ

В связи с нашей предыдущей телеграммой.

Наш Объединенный Штаб³⁷ представил следующие определенные рекомендации с подкрепляющими данными:

а) настоящее время является неподходящим для осуще-

ствления передачи захваченных итальянских судов ввиду предстоящих операций союзников;

б) предписывать передачу в данное время — это значило бы изъять необходимые итальянские ресурсы, ныне используемые в происходящих операциях, и помешать получению нами помощи, оказываемой в настоящее время итальянскими ремонтными базами. Это могло бы привести к затоплению итальянских военных судов и к потере итальянского сотрудничества и, следовательно, подвергло бы риску «Оверлорд»⁴³ и «Энвил»⁶²;

с) передачу итальянских судов можно будет осуществить в самое ближайшее время, как только позволят операции.

ЧЕРЧИЛЛЬ
РУЗВЕЛЬТ

№ 232

Получено 24 января 1944 года.

СТРОГО СЕКРЕТНО И ЛИЧНО

ПОСЛАНИЕ ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ
МАРШАЛУ СТАЛИНУ

1. Мы отправляем немедленно Посла Кларка Керра обратно к Вам для того, чтобы он мог разъяснить ряд трудностей, которые, хотя и кажутся сначала пустяковыми, могут превратиться в величайшее затруднение для нас обоих.

2. Я не могу пройти мимо исключительно плохого впечатления, создавшегося здесь в связи с сообщением «Правды»⁶³, которое было предано Советским Правительством столь широкой официальной гласности. Даже лучшие друзья Советской России в Англии были сбиты с толку. Это сообщение тем более оскорбительно, что мы не можем понять его подоплеку. Вы знаете, как я уверен, что я никогда не стал бы вести переговоров с немцами отдельно и что мы сообщаем Вам, так же как Вы сообщали нам, о каждом предложении, которое они делают. Мы не думали о заключении сепаратного мира даже в тот год, когда мы были совсем одни и могли бы легко заключить такой мир без серьезных потерь для Британской Империи и в значительной степени за Ваш счет. Зачем бы нам думать об этом сейчас, когда дела у нас троих идут вперед к победе? Если что-либо имело место или что-либо было напечатано в

английских газетах, что раздражает Вас, то почему Вы не можете направить мне телеграмму или же поручить Вашему Послу зайти и повидать нас по этому вопросу? Таким путем можно было бы избежать всего вреда, который был причинен, а также подозрений, которые были вызваны.

3. Каждый день я получаю длинные выдержки из журнала «Война и рабочий класс»⁶⁴, который, кажется, предпринимает постоянные нападки слева на нашу администрацию в Италии и политику в Греции. Принимая во внимание, что Вы имеете представителя в комиссии по делам Италии, мы должны были бы надеяться, что эти жалобы будут обсуждены там, и мы должны были бы услышать о них и разъяснить нашу точку зрения путем обмена мнениями между правительствами. Поскольку эти нападки делаются открыто в советских газетах, которые в иностранных делах, как это, правильно или неправильно, полагают, не отклоняются от политики Советского Союза, то расхождение между нашими правительствами становится серьезным парламентским вопросом. Я отложил выступление в Палате общин до тех пор, пока я не дождусь результатов битвы в Италии, протекающей совсем неплохо, однако через неделю или через 10 дней я должен буду выступить в Палате общин и коснуться вопроса, о котором я упомянул в этой телеграмме, поскольку я не могу позволить, чтобы обвинения и критика остались без ответа.

4. Я был весьма ободрен тем ощущением наших хороших отношений, которое я привез с собой из Тегерана, а также посланием, которое Вы направили мне через г-на Бенеша, и я стараюсь день и ночь, чтобы дело шло так, как Вы этого хотите, и так, как этого требуют интересы всех нас троих. Я уверен, что если бы мы были вместе, то эти трудности не возникли бы. Я работаю сейчас все время над тем, чтобы обеспечить успех второму фронту и развернуть его в гораздо большем масштабе, и моя работа затрудняется всякого рода булабочными уколами, о которых я упоминал. Конечно, несколько слов, сказанных Вами, разъяснили бы все это дело. Мы всегда были согласны с тем, чтобы писать откровенно друг другу, что я сейчас и делаю. Однако я надеюсь, что Вы повидаете Кларка Керра, когда он прибудет, и предоставите ему возможность объяснить более подробно положение так, как это должно быть между союзниками, которые не только спаяны вместе в войне, но и связаны нашим двадцатилетним договором.

5. Я еще не имел возможности протелеграфировать о переговорах с поляками потому, что я должен в вопросе такой большой важности знать, какова позиция Соединенных Штатов. Я надеюсь, однако, направить Вам послание через несколько дней.

6. Бригадир Маклин и мой сын Рандольф успешно спустились на парашютах в месторасположение штаб-квартиры Тито.

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
 ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну УИНСТОНУ ЧЕРЧИЛЛЮ
 И ПРЕЗИДЕНТУ г-ну ФРАНКЛИНУ Д. РУЗВЕЛЬТУ

Я получил 23 января оба Ваших совместных послания, подписанных Вами, г-н Премьер-Министр, и Вами, г-н Президент, по вопросу о передаче в пользование Советского Союза итальянских судов.

Должен сказать, что после Вашего совместного положительного ответа в Тегеране на поставленный мною вопрос о передаче Советскому Союзу итальянских судов до конца января 1944 года я считал этот вопрос решенным и у меня не возникало мысли о возможности какого-либо пересмотра этого принятого и согласованного между нами троими решения. Тем более, что, как мы тогда уговорились, в течение декабря и января этот вопрос должен был быть полностью урегулирован и с итальянцами. Теперь я вижу, что это не так и что с итальянцами даже не говорилось ничего по этому поводу.

Чтобы не затягивать, однако, этого вопроса, имеющего столь важное значение для нашей общей борьбы против Германии, Советское Правительство готово принять Ваше предложение о переправке из британских портов в СССР линейного корабля «Ройял Соврин» и одного крейсера и о временном использовании этих судов военно-морским командованием СССР до тех пор, пока не будут предоставлены Советскому Союзу соответствующие итальянские суда. Равным образом мы готовы будем принять от США и Англии суда торгового флота по 20 тысяч тонн, которые также будут использованы нами до тех пор, пока нам не будут переданы итальянские суда в таком же тоннаже. Важно, чтобы не было сейчас проволочки в этом деле и чтобы все указанные суда были бы переданы нам еще в течение февраля месяца.

В Вашем ответе, однако, ничего не говорится о передаче Советскому Союзу восьми итальянских эскадренных миноносцев и четырех подводных лодок, на передачу которых Советскому Союзу еще в конце января Вы, г. Премьер-Министр, и Вы, г. Президент, дали согласие в Тегеране. Между тем для Советского Союза главным является именно этот вопрос, вопрос о миноносцах и подводных лодках, без которых не имеет значения передача 1 линкора и 1 крейсера. Сами понимаете, что крейсер и линкор бессильны без сопровождающих их миноносцев. Поскольку в Вашем распоряжении находится весь военно-морской флот Италии, выполнение принятого в Тегеране решения о передаче в пользование Советскому Союзу 8 миноносцев и 4 подводных лодок из этого флота не должно

представлять затруднений. Я согласен и с тем, чтобы вместо итальянских миноносцев и подводных лодок Советскому Союзу было передано в наше пользование такое же количество американских или английских миноносцев и подводных лодок. При этом вопрос о передаче миноносцев и подводных лодок не может быть отложен, а должен быть решен одновременно с передачей линкора и крейсера, как это было между нами тремя условлено в Тегеране.

29 января 1944 года.

№ 234

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну УИНСТОНУ ЧЕРЧИЛЛЮ

Получил Ваше послание от 24 января.

Я несколько опоздал с ответом ввиду большой перегруженности делами фронта.

Что касается сообщения «Правды»⁶³, то ему не следует придавать чрезмерного значения, как нет основания и оспаривать право газеты печатать сообщения о слухах, полученных от проверенных агентов газеты. Мы, русские, по крайней мере никогда не претендовали на такого рода вмешательство в дела британской печати, хотя имели и имеем несравнимо больше поводов для этого. Лишь очень небольшую часть сообщений, заслуживающих опровержения, из напечатанного в английских газетах опровергает наш ТАСС.

Если же говорить по существу вопроса, то я не могу согласиться с Вами, что Англия в свое время могла бы легко заключить сепаратный мир с Германией, в значительной мере за счет СССР, без серьезных потерь для Британской Империи. Мне думается, что это сказано сгоряча, так как я помню о Ваших заявлениях и другого характера. Я помню, например, как в трудное для Англии время, до включения Советского Союза в войну с Германией, Вы допускали возможность того, что Британскому Правительству придется перебраться в Канаду и из-за океана вести борьбу против Германии. С другой стороны, Вы признавали, что именно Советский Союз, развернув свою борьбу с Гитлером, устранил опасность, безусловно угрожавшую Великобритании со стороны Германии. Если же все-таки допускать, что Англия могла бы обойтись без СССР, то ведь не в меньшей мере это можно сказать и про Советский Союз. Мне не хотелось обо всем этом говорить, но я вынужден сказать об этом и напомнить о фактах.

О журнале «Война и рабочий класс»⁶⁴ могу лишь сказать, что это профсоюзный журнал, за статьи которого Правительство не может нести ответственности. Впрочем, журнал, как и другие наши журналы, верен основному принципу — укреплению дружбы с союзниками, что не исключает, а предполагает и дружественную критику.

Как и у Вас, у меня остались хорошие впечатления от наших встреч в Тегеране и от нашей совместной работы.

По приезде г-на Керра я, конечно, с ним повидаюсь.

29 января 1944 года.

№ 235

Получено 1 февраля 1944 года.

СТРОГО СЕКРЕТНО И ЛИЧНО

ПОСЛАНИЕ ОТ Г-НА ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ СТАЛИНУ

1. В прошлый четверг в сопровождении Министра Иностранных Дел, и будучи уполномоченным на то Военным кабинетом, я встретился с представителями Польского Правительства в Лондоне. Я им сообщил, что обеспечение безопасности границ России от угрозы со стороны Германии является вопросом, имеющим важное значение для Правительства Его Величества, и что мы, конечно, поддержим Советский Союз во всех мероприятиях, которые мы сочтем необходимыми для достижения этой цели. Я заметил, что Россия перенесла два ужасных нашествия со стороны Германии, с огромным кровопролитием и опустошением, что национальная независимость и существование Польши были восстановлены после первой мировой войны и что политика великих союзников состоит в том, чтобы снова восстановить Польшу после этой войны. Я сказал, что, хотя мы и вступили в войну из-за Польши, мы пошли на это не из-за какой-либо определенной линии границы, но ради существования сильной, свободной и независимой Польши, что поддерживает Маршал Сталин, по его собственному заявлению. Кроме того, хотя Великобритания во всяком случае продолжала бы бороться в течение ряда лет, пока что-либо не произошло бы с Германией, освобождение Польши от германского ига осуществляется главным образом ценой огромных жертв со стороны русских армий. Поэтому союзники имеют право требовать, чтобы Польша в значительной степени сообразовалась с их мнением в вопросе о границах территории, которую она будет иметь.

2. Затем я сказал, что на основании того, что произошло в Тегеране, я считаю, что Советское Правительство было бы готово согласиться на то, чтобы восточные границы Польши соответствовали линии Керзона⁶⁵, при условии обсуждения этнографических соображений, и я советовал им принять линию Керзона в качестве основы для обсуждения. Я говорил о компенсациях, которые Польша получила бы на севере и на западе. На севере это была бы Восточная Пруссия. Но при этом я не коснулся вопроса о Кенигсберге. На западе они были бы в безопасности и получили бы содействие в том, чтобы занять Германию до линии Одера. Я им сказал, что они в результате освобождения их союзными войсками должны взять на себя эту задачу и охранять свои границы от германской агрессии, направленной на Восток. Я сказал, что для выполнения этой задачи они будут нуждаться в дружественной России, стоящей за ними, и, как я полагаю, они будут поддержаны гарантией трех великих держав от нового германского нападения. Великобритания была бы готова дать такую гарантию, если на это будет согласие ее союзника — Советской России. Я не мог предсказать образа действий Соединенных Штатов, но казалось бы, что три великие державы будут совместно противостоять всем нарушителям мира, по крайней мере в течение длительного времени после окончания войны. Я разъяснил, что с Польского Правительства не будет взято обязательство согласиться на линию Керзона, как на основу обсуждения, кроме как в том случае, когда она будет частью соглашения, которое даст ему хорошую компенсацию на севере и на западе, о которой я упоминал выше.

3. Наконец, я сказал, что, если политика русских будет развиваться в указанном мною направлении, я убедительно буду просить Польское Правительство договориться на этой основе, и Правительство Его Величества будет рекомендовать, чтобы такое решение вопроса было утверждено мирной конференцией или конференциями, которые будут решать вопрос об устройстве Европы после уничтожения гитлеризма, и не поддержит никаких территориальных претензий Польши сверх этого. Если польские министры будут убеждены в том, что можно достигнуть соглашения на этой основе, то их долгом будет в соответствующее время не только согласиться с ним, но и мужественно рекомендовать его своему народу, даже если бы они подверглись риску быть отвергнутыми крайними элементами.

4. Польские министры были очень далеки от того, чтобы отклонить, таким образом, открывшиеся перспективы, но они просили о предоставлении им времени для рассмотрения вопроса совместно с остальными своими коллегами, и ввиду этого они поставили ряд вопросов, из которых ни один, кажется, не противоречит общему характеру предложений, которые я им сделал. В частности, они желают получить заверение в том,

что Польша на отведенной ей новой территории будет свободна и независима; что она получит эффективную гарантию великих держав от немецкого реванша; что эти великие державы также помогут изгнать немцев с новых территорий, которые должны быть переданы Польше; и что в районах, которые должны быть включены в Советскую Россию, тем полякам, которые того пожелают, будет оказано содействие в выезде на их новое местожительство. Они спрашивали также и о том, каково будет их положение, если значительная часть Польши к западу от линии Керзона будет занята наступающими советскими войсками. Будет ли им разрешено вернуться и создать правительство на более широкой основе в соответствии с желанием народа и будет ли им разрешено выполнять административные функции в освобожденных районах, подобно другим правительствам, страны которых подверглись нападению? В частности, они глубоко озабочены вопросом об отношениях между польским подпольным движением и наступающими советскими войсками, причем, конечно, их главное желание состоит в том, чтобы содействовать изгнанию немцев. В связи с этим подпольным движением возникают вопросы, имеющие важное значение для наших совместных военных усилий.

5. Мы придаем также большое значение согласованию наших действий в тех различных районах, которые мы надеемся освободить. Вам известна политика, которой мы следуем в Италии. В данном случае мы полностью посвятили Вас в наши дела, и мы желаем сделать то же самое в отношении Франции и других стран, освобождения которых мы ожидаем. Мы полагаем, что такое единообразие действий будет иметь большое значение как теперь, так и в будущем для дела Объединенных Наций.

6. Скорейшее достижение соглашения в принципе относительно границ нового польского государства является в высшей степени желательным для того, чтобы было возможно найти удовлетворительное решение по этим двум весьма важным вопросам.

7. Хотя, однако, всякий согласится, что Советская Россия имеет право признать какое-либо иностранное правительство или отказаться признавать его, не согласится ли Вы с тем, что рекомендовать изменения в составе иностранного правительства — это значит близко подойти к вмешательству во внутренний суверенитет, против чего высказались как Вы, так и я? Я могу заметить, что Правительство Его Величества твердо придерживается этого взгляда.

8. Я сейчас сообщаю об этом разговоре, который отражает политику, проводимую Правительством Его Величества в настоящее время в этом трудном вопросе, моему другу и товарищу Маршалу Сталину. Я искренне надеюсь, что эти планы окажутся полезными. Я всегда надеялся отложить обсуждение

вопросов о границах до окончания войны, когда победители окажутся вместе за круглым столом. Опасности, которые заставили Правительство Его Величества отойти от этого принципа, огромны и неотвратимы. Если, как мы можем с основанием надеяться, успешное продвижение советских войск будет продолжаться и большая часть Польши будет очищена от германских захватчиков, хорошие отношения между любыми силами, которые смогут говорить от имени Польши, и Советским Союзом будут абсолютно необходимы. Создание в Варшаве иного польского правительства, чем то, которое мы до сих пор признавали, вместе с волнениями в Польше поставило бы Великобританию и Соединенные Штаты перед вопросом, который нанес бы ущерб полному согласию, существующему между тремя великими державами, от которых зависит будущее мира.

9. Мне хочется пояснить, что не имеется в виду, чтобы это послание было вмешательством в отношения между Правительствами Советского Союза и Польши. Оно является заявлением общего характера о позиции Правительства Его Величества в Великобритании в вопросе, который его крайне беспокоит.

10. Я хотел бы лично узнать от Вас, какие меры Вы были бы готовы принять для того, чтобы содействовать всем нам в разрешении этой серьезной проблемы. Во всяком случае Вы можете рассчитывать на наши добрые услуги, поскольку они могли бы быть ценными.

11. Я направляю копию этого послания Президенту Соединенных Штатов с просьбой держать его в полном секрете.

№ 236

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну УИНСТОНУ ЧЕРЧИЛЛЮ

Ваше послание по польскому вопросу получил от прибывшего на днях в Москву г-на Керра, с которым я имел уже полезную беседу.

Я вижу, что Вы уделяете большое внимание вопросу о советско-польских отношениях. Мы все очень ценим эти усилия.

Мне представляется, что первым вопросом, по которому уже теперь должна быть внесена полная ясность, является вопрос о советско-польской границе. Вы, конечно, правильно заметили, что Польша в этом вопросе должна быть руководима союзниками. Что касается Советского Правительства, то оно уже открыто и ясно высказалось по вопросу о границе. Мы заявили, что не считаем границу 1939 года неизменной, и согла-

сились на линию Керзона⁶⁵, пойдя тем самым на весьма большие уступки полякам. А между тем Польское Правительство уклонилось от ответа на наше предложение о линии Керзона и продолжает в своих официальных выступлениях высказываться за то, что граница, навязанная нам по Рижскому договору⁶⁶, является неизменной. Из Вашего письма можно сделать заключение, что Польское Правительство готово признать линию Керзона, но, как известно, поляки нигде об этом не заявили.

Я считаю, что Польское Правительство должно заявить официально в своей декларации, что линия границы, установленная Рижским договором, подлежит изменению и что линия Керзона является линией новой границы между СССР и Польшей. Оно должно об этом заявить так же официально, как это сделало Советское Правительство, которое заявило, что линия границы 1939 года подлежит изменению и что советско-польской границей должна быть линия Керзона.

Что касается Вашего заявления полякам о том, что Польша могла бы значительно раздвинуть свои границы на западе и на севере, то, как Вы знаете, мы с этим согласны с одной поправкой. Об этой поправке я говорил Вам и Президенту в Тегеране. Мы претендуем на то, чтобы северо-восточная часть Восточной Пруссии, включая порт Кенигсберг, как незамерзающий порт, отошла Советскому Союзу. Это единственный кусочек германской территории, на который мы претендуем. Без удовлетворения этой минимальной претензии Советского Союза уступка Советского Союза, выразившаяся в признании линии Керзона, теряет всякий смысл, как об этом я уже Вам говорил в Тегеране.

Наконец, о самом составе Польского Правительства. Вам, я думаю, понятно, что с нынешним Польским Правительством мы не можем восстановить отношений. И в самом деле. Какой может быть смысл в восстановлении отношений с правительством, когда нет никакой уверенности, что завтра мы опять не будем вынуждены прервать эти отношения из-за какой-либо очередной фашистской провокации с его стороны, вроде «Катынской истории»⁶⁷. На протяжении всего последнего периода Польское Правительство, где тон задает Соснковский, не прекращает враждебных выступлений против Советского Союза. Крайне враждебные Советскому Союзу выступления польских послов в Мексике, Канаде, ген. Андерса на Ближнем Востоке, переходящая всякие границы враждебность к СССР польских нелегальных печатных изданий на оккупированной немцами территории, уничтожение по директивам Польского Правительства борющихся против гитлеровских оккупантов польских партизан и многие другие профашистские акты Польского Правительства — известны. При таком положении без коренного улучшения состава Польского Правительства нельзя

ждать ничего хорошего. Исключение же из его состава профашистских империалистических элементов и включение в него людей демократического образа мысли, можно надеяться, создало бы надлежащие условия для установления хороших советско-польских отношений, решения вопроса о советско-польской границе и вообще для возрождения Польши как сильного, свободного и независимого государства. В таком улучшении состава Польского Правительства заинтересованы прежде всего сами поляки, заинтересованы самые широкие слои польского народа. Напомню, кстати, что в мае прошлого года Вы мне писали, что состав Польского Правительства можно улучшить и что Вы будете действовать в этом направлении. Тогда Вы не считали, что это будет вмешательством во внутренний суверенитет Польши.

Относительно вопросов, поставленных польскими министрами, о которых говорится в пункте 4 Вашего письма, я думаю, нетрудно будет договориться.

4 февраля 1944 года.

№ 237

Получено 24 февраля 1944 года.

СТРОГО СЕКРЕТНО И ЛИЧНО

СОВМЕСТНОЕ ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ ПРЕЗИДЕНТА РУЗВЕЛЬТА И г-на ЧЕРЧИЛЛЯ
МАРШАЛУ СТАЛИНУ

Подтверждаем получение Вашего послания по поводу передачи Советской России итальянских судов.

Мы намерены осуществить передачу, о которой было достигнуто соглашение в Тегеране, в возможно ближайшее время, не подвергая риску успех «Энвила»⁶² и «Оверлорда»⁴³, каковыми операциям, с чем мы все согласны, должен быть отдан приоритет в наших общих усилиях победить Германию в самое кратчайшее время.

Не имеется и мысли о том, чтобы не осуществить передачи, о которой было достигнуто соглашение в Тегеране. Британский линейный корабль и американский крейсер могут быть представлены без промедления, и будут немедленно приложены усилия к тому, чтобы предоставить из состава британского флота восемь эскадренных миноносцев. Великобритания также предоставит во временное пользование четыре подводные лодки. Мы

убеждены в том, что недовольство, которое было бы вызвано в итальянском флоте в настоящее время, было бы тем, что Вы так удачно назвали ненужной растратой сил, и что это пагубно отразилось бы на перспективах нашего успеха во Франции.

7 февраля 1944 года.

№ 238

Получено 9 февраля 1944 года.

ЛИЧНО И СТРОГО СЕКРЕТНО

ПОСЛАНИЕ г-на УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ
МАРШАЛУ СТАЛИНУ

1. Весьма благодарен Вам за Вашу подробную телеграмму по польским делам. Г-н Иден и я долго работали с поляками в воскресенье и продолжаем упорно работать. В течение двух-трех дней я сообщу Вам о дальнейшем.

2. Недавние события на Вашем фронте произвели на моих военных советников глубокое впечатление. Я приношу Вам свои искренние поздравления.

3. Битва в Италии развивалась не так, как я надеялся и рассчитывал. Хотя высадка десанта была блестящей работой и полная неожиданность была достигнута, преимущество было утрачено, и теперь речь идет об упорных боях. Однако противник перебросил в район к югу от Рима еще пять дивизий, и в настоящее время мы ведем активные бои с семнадцатью дивизиями. Мы очень надеемся на удовлетворительный исход, и во всяком случае отныне активность на фронте не будет утихать.

4. В настоящее время мне удалось договориться с Британским Адмиралтейством и американским Управлением Военного Судоходства об отправке в марте еще одного дополнительного конвоя² судов в Северную Россию. Я надеюсь, что фактически судов будет восемнадцать или двадцать, причем почти все они будут американскими. Хотя это и не ведет к увеличению количества поставок, предусмотренных Протоколом⁶⁸, они будут доставлены Вам благодаря этому гораздо скорее и северным путем, который, как мне известно, Вы предпочитаете персидскому. Арктические конвои проходили благополучно, и подводным лодкам как следует досталось от наших эскортных судов в прошлый раз.

Всяческие добрые пожелания.

МАРШАЛУ И. В. СТАЛИНУ

Уважаемый Маршал Сталин,

Я получил от Советского Посла текст и ноты Советского Государственного Гимна, которые Вы сообразовали послать по моей просьбе.

Волнующая музыка этого Гимна несколько раз передавалась Британской Радиовещательной Корпорацией и будет и в дальнейшем передаваться в ознаменование русских побед. Поэтому я не сомневаюсь, что британский народ в скором времени очень хорошо будет знать Гимн. Я горжусь тем, что являюсь обладателем экземпляра этого Гимна.

Искренне Ваш

Уинстон ЧЕРЧИЛЛЬ

10 февраля 1944 года.

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО
ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Ваше послание получил 9 февраля.

Благодарю за Ваши поздравления. Наши войска продолжают еще продвигаться вперед на некоторых участках фронта, но немцы не прекращают своих упорных контратак.

Ознакомился с Вашим сообщением об Италии. Надеюсь, что дела союзников уже в ближайшее время поправятся.

Советское Правительство признательно Вам за сообщение об отправке в марте еще одного дополнительного конвоя² в СССР.

Примите мои наилучшие пожелания.

11 февраля 1944 года.

Получено 19 февраля 1944 года.

СРОЧНО. СЕКРЕТНО И ЛИЧНО

ПОСЛАНИЕ ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ
МАРШАЛУ СТАЛИНУ

1. Мы непрерывно боролись с поляками, и я рад заявить, что мы, наконец, достигли некоторых результатов. Я надеюсь направить Вам в течение ближайших двух дней телеграмму с предложениями для Вашего рассмотрения. Я должен предупредить Вас о том, что эти предложения, вероятно, внесут раскол в Польское Правительство.

2. Г-н Иден и я радуемся ликвидации Вами южного мешка. Мы ведем трудную и непрерывную борьбу на итальянском фронте, и я уверен в том, что будет в конце концов достигнут хороший результат. Тем временем все приготовления к «Оверлорду»⁴³ развиваются хорошо.

Получено 27 февраля 1944 года.

СТРОГО СЕКРЕТНОЕ И ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ г-на УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ СТАЛИНУ

1. Следующая телеграмма, которую я направляю Вам, была показана Польскому Премьер-Министру и Министру Иностранных Дел и была написана при полной консультации с ними и отправлена с их согласия. Я твердо надеюсь, что она послужит средством достижения рабочего соглашения между Польшей и Советской Россией в течение войны, а также станет основой длительного мира и дружбы между обеими странами в деле мирного урегулирования в Европе.

2. Копия упомянутой телеграммы пересылается мною Президенту Соединенных Штатов.

3. Г-н Иден и я шлем Вам свои наилучшие пожелания.

Лондон, 20 февраля 1944 года.

Получено 27 февраля 1944 года.

СТРОГО СЕКРЕТНОЕ И ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ г-на УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ СТАЛИНУ

Министр Иностранных Дел и я имели многочисленные и длительные беседы с Польским Премьер-Министром и Министром Иностранных Дел. Я не буду пытаться повторять все использованные нами аргументы, а попытаюсь лишь изложить то, что является, как я считаю, в конечном итоге позицией Польского Правительства.

Польское Правительство готово заявить, что Рижская линия⁶⁹ теперь уже не соответствует действительному положению вещей и что оно готово при нашем участии обсудить с Советским Правительством как часть всеобщего урегулирования вопрос о новой границе между Польшей и Советским Союзом вместе с вопросом о будущих границах Польши на севере и на западе. Так как, однако, компенсации, которые Польша получит на севере и на западе, не могут быть в настоящее время преданы гласности или уточнены, ясно, что Польское Правительство не может выступить с немедленной публичной декларацией о своей готовности уступить территорию, как указано выше, так как опубликование такого соглашения выглядело бы совершенно односторонним актом, что повлекло бы немедленное дезавуирование Правительства значительной частью народа за границей и подпольным движением в Польше, с которым оно поддерживает постоянный контакт. Поэтому очевидно, что польско-советское территориальное соглашение, которое должно быть составной частью общего территориального урегулирования в Европе, может быть формально согласовано и ратифицировано только тогда, когда державы-победительницы соберутся за столом в момент разработки условий перемирия или мира.

По этим причинам Польское Правительство, пока оно не возвратится на польскую территорию и не будет иметь возможности консультироваться с польским народом, очевидно, не сможет формально отречься от своих прав на какую-либо часть Польши в том виде, в каком она до сих пор существовала, но энергичное ведение войны против Германии в сотрудничестве с советскими войсками было бы в значительной степени облегчено, если бы Советское Правительство посодествовало возвращению Польского Правительства на освобожденную территорию в возможно скором времени и если бы оно, консультируясь со своими британским и американским союзниками, по мере продвижения русских войск согласовывало бы

время от времени с Польским Правительством создание органов гражданской администрации Польского Правительства в определенных районах. Такая процедура в общем соответствовала бы той, которая должна применяться в других странах по мере их освобождения. Естественно, что Польскому Правительству весьма желательно, чтобы районы, которые будут переданы в ведение польской гражданской администрации, включали бы такие пункты, как Вильно и Львов, где сосредоточено много поляков, и чтобы территории к востоку от демаркационной линии находились под управлением советских военных властей при содействии представителей Объединенных Наций. Польское Правительство указывает на то, что таким образом оно имело бы наилучшие возможности для привлечения всех физически годных поляков к участию в военных усилиях. Я им сообщил, и они отчетливо понимают, что Вы не согласитесь оставить Вильно и Львов под польским управлением. С другой стороны, я хотел бы быть в состоянии заверить их, что район, который должен быть передан в ведение польской гражданской администрации, будет включать по крайней мере всю Польшу к западу от линии Керзона⁶⁵.

При ведении переговоров, предусмотренных во втором абзаце выше, о границах, Польское Правительство, учитывая смешанный характер населения Восточной Польши, одобрило бы границу, проведенную так, чтобы она обеспечивала максимальную однородность населения с обеих сторон, по возможности уменьшая в то же время обмен населения и связанные с ним трудности. Я лично не сомневаюсь, в особенности ввиду немедленных практических мер, предусмотренных Польским Правительством и изложенных в третьем абзаце выше, что эти переговоры неизбежно приведут к желаемому Вами результату относительно будущности польско-советской границы, но подчеркивать это публично в настоящее время мне кажется ненужным и нежелательным.

Что касается войны с Германией, которую Польское Правительство желает вести с наибольшей энергией, оно сознает, что крайне необходимо иметь практическую договоренность с Советским Правительством ввиду продвижения освободительных войск на польскую территорию, с которой эти войска гонят немецких захватчиков. Польское Правительство дало мне категорическое заверение, что оно никогда не давало указаний подпольному движению нападать на «партизан». Напротив, после консультации с руководителями их подпольного движения и с этими людьми оно дало всем ныне вооруженным полякам или готовящимся восстать против гитлеровской тирании приказ следующего содержания:

По вступлении русской армии в любой район Польши подпольное движение обязано заявить о себе и удовлетворять требования советских командиров, даже если польско-

советские отношения не будут восстановлены. Местный польский военный командир в сопровождении местного гражданского подпольного представителя должен встретить командира вступающих советских войск и заявить ему, что согласно указаниям Польского Правительства, которому они остаются верными, они готовы координировать свои действия с ним в борьбе против общего врага.

Этот приказ, который уже действует, кажется мне и, как я уверен, покажется Вам чрезвычайно важным и имеющим большое значение.

6 февраля в первый раз я сообщил Польскому Правительству, что Советское Правительство желает установить границу в Восточной Пруссии таким образом, чтобы включить в состав русской территории Кенигсберг. Это сообщение явилось ударом для Польского Правительства, усматривающего в таком решении значительное уменьшение в величии и в экономическом значении той германской территории, которая должна быть присоединена к Польше в виде компенсации. Но я сказал, что, по мнению Правительства Его Величества, это является справедливой претензией со стороны России. Рассматривая, как я это делаю, эту войну против германской агрессии как одно целое и как тридцатилетнюю войну, начавшуюся в 1914 году, я напомнил г-ну Миколайчику о том факте, что земля этой части Восточной Пруссии обогрета русской кровью, щедро пролитой за общее дело. Здесь русские войска, наступая в августе 1914 года и выиграв сражение под Гумбинненом и другие битвы, своим наступлением и в ущерб собственной мобилизации заставили немцев снять два армейских корпуса, наступавших на Париж, что сыграло существенную роль в победе на Марне. Неудача под Танненбергом ни в какой степени не аннулировала этих больших успехов. Поэтому мне казалось, что русские имеют историческую и хорошо обоснованную претензию на эту немецкую территорию.

Что касается состава Польского Правительства, то Польское Правительство не может допустить какого-либо права иностранного вмешательства. Оно, однако, может заверить Русское Правительство, что ко времени его вступления в дипломатические отношения с Советским Правительством оно включит в свой состав только таких лиц, которые исполнены решимости сотрудничать с Советским Союзом. Я придерживаюсь того мнения, что будет гораздо лучше, если такие перемены произойдут естественным образом и будут результатом дальнейшего рассмотрения поляками их интересов в целом. Что касается времени для формального возобновления этих отношений, то, по-моему, было бы целесообразно подождать до освобождения Варшавы, когда такая реорганизация Польского Правительства оказалась бы естественным следствием обстоятельств, вытекающих из этого славного события.

Если бы в соглашении, включающем в себя вышеуказанные пункты, Советское Правительство и Правительство Его Величества совместно обязались в отношении друг друга и Польши, во-первых, признать и уважать суверенитет, независимость и территориальную целостность перестроенной Польши и право каждого без вмешательства вести свои внутренние дела; во-вторых, сделать все от них зависящее, чтобы обеспечить в свое время присоединение к Польше свободного города Данцига, Оппельна, Силезии, Восточной Пруссии к западу и к югу от линии, идущей от Кенигсберга, и такой части территории до Одера, которую Польское Правительство найдет целесообразным принять; в-третьих, осуществить переселение немецкого населения из Польши, включая германские территории, которые должны быть присоединены к Польше; и, в-четвертых, согласовать процедуру обмена населения между Польшей и Советским Союзом и процедуру возвращения на родину граждан этих государств, то это соответствовало бы тем заверениям, которые Вы мне дали. Все обязательства в отношении друг друга со стороны Польши, Советского Союза и Соединенного Королевства, по моему мнению, должны быть оформлены таким образом, чтобы их можно было включить в один документ или зафиксировать посредством обмена письмами.

Я сообщил польским министрам, что, если соглашение, намеченное к настоящему времени в результате обмена телеграммами, осуществится и все стороны будут действовать в его духе, Правительство Его Величества поддержит такое соглашение на конференции после победы над Гитлером, а также что оно готово гарантировать такое соглашение в последующие годы, поскольку это будет в его силах.

Лондон, 20 февраля 1944 года.

№ 244

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Ваше послание от 19 февраля получил. Благодарю Вас за Ваши сообщения.

Вместе с тем не могу не напомнить, что до сих пор я не имею ответа относительно восьми англо-американских миноносцев и других судов, которые должны поступить во временное пользование Советского Союза взамен итальянских военных и коммерческих судов, как об этом было решено в Теге-

ране Вами, Президентом и мною совместно. Мне не понятна такая длительная задержка в этом вопросе.

Жду Вашего ответа на мое послание от 29 января.

21 февраля 1944 года.

№ 245

СТРОГО СЕКРЕТНО И ЛИЧНО

ПОСЛАНИЕ ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ СТАЛИНУ

Итальянские суда.

7 февраля я направил Вам послание, подписанное Президентом и мною, а также личное письмо, адресованное Послу Кларку Керру, содержание которого он должен изложить Вам лично. Дело заключается в том, что я предоставляю из британских ресурсов 8 эсминцев и 4 подводные лодки, а также линейный корабль и 20 тысяч тонн торговых судов. Соединенные Штаты предоставят крейсер и 20 тысяч тонн торговых судов. Я удивлялся, почему я не получил послания от Вас с подтверждением этого, так как я надеялся, что Вы будете довольны теми усилиями, которые я приложил. Мне стало известно, что Посол Кларк Керр хотел вручить послание Вам лично, однако Вы были на фронте. Я телеграфировал ему о том, чтобы он исправил это положение. В подготовке кораблей не было никакого промедления.

22 февраля 1944 года.

№ 246

Получено 23 февраля 1944 года.

ПОСЛАНИЕ ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ
МАРШАЛУ СТАЛИНУ

В эту, 26-ю, годовщину Красной Армии я шлю Вам и всем ее солдатам выражение своего глубокого восхищения их славными достижениями. Вдохновленные и руководимые Вами и любовью к русской земле, с верой в умение и решимость своих командиров они пойдут вперед к победе и через победу — к почетному миру.

СЕКРЕТНО И ЛИЧНО

ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
 ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ
 И ПРЕЗИДЕНТУ г-ну Ф. РУЗВЕЛЬТУ

Два Ваших послания, в том числе от 7 февраля об итальянских судах, получил 24 февраля. Я ознакомился также с письмом по этому вопросу г-на Керра на имя В. М. Молотова⁷⁰.

Благодарю Вас и г-на Президента за сообщение о Вашем решении осуществить передачу во временное пользование Советскому Союзу Великобританией 8 эсминцев и 4 подводных лодок, а также линейного корабля и 20 тыс. тонн торговых судов и Соединенными Штатами крейсера и 20 тыс. тонн торговых судов. Поскольку г-н Керр специально предупредил, что все эсминцы являются старыми, у меня имеется некоторое опасение относительно боевых качеств этих эсминцев. Между тем мне кажется, что для английского и американского флотов не может представлять затруднений выделить в числе восьми эсминцев хотя бы половину эсминцев современных, а не старых. Я все же надеюсь, что Вы и Президент найдете возможным, чтобы в числе передаваемых эсминцев было по крайней мере четыре современных. В результате военных действий со стороны Германии и Италии у нас погибла значительная часть наших эсминцев. Поэтому для нас имеет большое значение хотя бы частичное восполнение этих потерь.

26 февраля 1944 года.

Отправлено 29 февраля 1944 года.

ПОСЛАНИЕ ОТ МАРШАЛА И. В. СТАЛИНА
 ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Прошу Вас принять мою благодарность и благодарность Вооруженных Сил Советского Союза за Ваши поздравления по случаю 26-й годовщины Красной Армии и за высокую оценку ее достижений в борьбе против нашего общего врага — гитлеровской Германии.

СЕКРЕТНО И ЛИЧНО

ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
 ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Оба Ваши послания от 20 февраля по польскому вопросу получил от г. Керра 27 февраля.

Ознакомившись с подробным изложением Ваших бесед с деятелями эмигрантского польского правительства, я еще и еще раз пришел к выводу, что такие люди не способны установить нормальные отношения с СССР. Достаточно указать на то, что они не только не хотят признать линию Керзона⁶⁵, но еще претендуют как на Львов, так и на Вильно. Что же касается стремления поставить под иностранный контроль управление некоторых советских территорий, то такие поползновения мы не можем принять к обсуждению, ибо даже самую постановку такого рода вопроса считаем оскорбительной для Советского Союза.

Я уже писал Президенту, что решение вопроса о советско-польских отношениях еще не назрело. Приходится еще раз констатировать правильность этого вывода.

3 марта 1944 года.

СТРОГО СЕКРЕТНО И ЛИЧНО

ПОСЛАНИЕ ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ СТАЛИНУ

1. Благодарю Вас за Ваше послание от 3 марта по польскому вопросу.

2. Я разъяснил полякам, что они не получают ни Львова, ни Вильно, а ссылки на эти города, как видно из моего послания, представляли собой лишь предложение об образе действий в отношении этих районов, которым, по мнению поляков, они могли бы помочь общему делу. Конечно, не было намерения ни у поляков, ни у меня, чтобы предложения были оскорбительными. Однако поскольку Вы находите, что они являются препятствием, то я прошу Вас считать их изъятыми и вычеркнутыми из послания.

3. Представленные мною Вам предложения делают занятие Россией *де-факто* линии Керзона⁶⁵ реальностью по догово-

воренности с поляками по достижении ее Вашими войсками, и я сообщил Вам, что при условии решения вопроса так, как Вы и мы наметили в наших переговорах и в переписке, Правительство Его Британского Величества поддержит это решение на конференции о перемирии или на мирной конференции. Я не сомневаюсь, что такое предложение будет равным образом поддержано Соединенными Штатами. Следовательно, Вы получили бы линию Керзона *де-факто* с согласия поляков, как только Вы ее достигнете, и с благословения Ваших западных союзников при всеобщем урегулировании.

4. Сила может достигнуть многого, но силой, поддержанной доброй волей всего мира, можно достигнуть еще большего. Я искренне надеюсь, что Вы не закроете окончательно дверь для заключения рабочего соглашения с поляками, которое поможет общему делу во время войны и даст Вам все необходимое при заключении мира. Если соглашение совсем не может быть достигнуто и Вы не сможете иметь какие бы то ни было отношения с Польским Правительством, которое мы будем продолжать признавать как Правительство того союзника, из-за которого мы объявили Гитлеру войну, я буду крайне огорчен. Военный кабинет просит меня сообщить, что он будет разделять это сожаление. Единственным нашим утешением будет то, что мы сделали все от нас зависящее.

5. Вы говорили Послу Кларку Керру об опасности того, что польский вопрос может создать разлад между Вами и мною. Я буду всячески стараться предотвратить это. Все мои надежды на будущее мира основаны на дружбе и сотрудничестве западных демократий с Советской Россией.

Лондон, 7 марта 1944 года.

№ 251

Получено 9 марта 1944 года.

ЛИЧНО И СТРОГО СЕКРЕТНО

ПОСЛАНИЕ ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ
И ПРЕЗИДЕНТА РУЗВЕЛЬТА МАРШАЛУ СТАЛИНУ

Хотя Премьер-Министр поручил Послу Кларку Керру сообщить Вам, что эскадренные миноносцы, которые мы передаем Вам взаимы, старые, это было сделано лишь ради полной откровенности. В действительности они являются хорошими,

исправными судами, вполне пригодными для несения эс-кортной службы. Во всем итальянском военно-морском флоте имеется лишь семь эскадренных миноносцев; остальные — это более старые миноносцы и торпедные катера. Кроме того, эти итальянские эскадренные миноносцы, когда мы их получим, совершенно не будут пригодны для работы на Севере без предварительной переделки, для которой потребуется весьма длительное время. Поэтому мы полагали, что восемь эскадренных миноносцев, которые предоставлены Британским Правительством, были бы быстрее и более удобной формой помощи Вам. Премьер-Министр сожалеет, что он не может в настоящее время выделить каких-либо новых эскадренных миноносцев. Две недели тому назад он потерял два эскадренных миноносца, причем один из них — в конвое², направлявшемся в Россию, а лишь при проведении десантных операций в «Оверлорде»⁴³ для прибрежной работы против артиллерийских батарей он должен развернуть не менее сорока двух эскадренных миноносцев, значительная часть которых может быть потоплена. Каждое из имеющихся у него судов этого класса используется до пределов в интересах общего дела. Переброска японского флота в Сингапур создает на Индийском океане новую ситуацию для нас обоих. Бои в районе предмостного укрепления у Анцио и вообще во всем районе Средиземного моря в полном разгаре. Огромные конвои с войсками освободительной армии Соединенных Штатов пересекают Атлантический океан. Конвои в Россию в сопровождении весьма крупных сил эскадренных миноносцев будут отправляться до самой последней минуты перед началом «Оверлорда». Наконец, речь идет о самом «Оверлорде». Положение у Президента также напряженное, но в данном случае главным образом из-за большого масштаба и активности операций на Тихом океане. Наше совместное намерение передать Вам итальянские суда, на что было дано согласие в Москве и Тегеране, остается неизменным, и мы официально поставим этот вопрос перед Итальянским Правительством, когда состав последнего будет расширен и когда новые министры приступят к исполнению своих обязанностей. Нет никаких сомнений в отношении нашего права распоряжаться итальянским военно-морским флотом, речь идет лишь о том, чтобы воспользоваться этим правом с наименьшим ущербом для наших общих интересов. Тем временем все наши указанные суда подготавливаются к передаче Вам взаимы согласно существующей уже договоренности.

РУЗВЕЛЬТ
ЧЕРЧИЛЛЬ

Получено 10 марта 1944 года.

ЛИЧНО И СТРОГО СЕКРЕТНО

ПОСЛАНИЕ ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ СТАЛИНУ

Вы будете рады узнать о том, что самый последний конвой², направленный в Россию, уже благополучно прибыл по назначению и что по пути эскортом были наверняка потоплены четыре подводные лодки из той группы, которая его атаковала.

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Благодарю за Ваше сообщение о последнем конвое², который доставил Советскому Союзу нужные грузы. С большим удовлетворением узнал из Вашей телеграммы, что по дороге конвой потопил четыре вражеские подводные лодки.

13 марта 1944 года.

СЕКРЕТНО И ЛИЧНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Ваше послание по польскому вопросу от 7 марта получил от г. Керра 12 марта.

Благодарю Вас за разъяснения, которые Вы сделали в этом послании.

Несмотря на то, что наша переписка считается секретной и личной, с некоторого времени содержание моих посланий на Ваше имя стало появляться в английской печати, и притом с

большими извращениями, которые я не имею возможности опровергнуть. Я считаю это нарушением секретности. Это обстоятельство затрудняет мне возможность свободно высказывать свое мнение. Надеюсь, что Вы меня поняли.

16 марта 1944 года.

№ 255

СЕКРЕТНО И ЛИЧНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ
И ПРЕЗИДЕНТУ г-ну Ф. РУЗВЕЛЬТУ

Ваше послание по поводу передачи Советскому Союзу Ери-танским Правительством восьми эсминцев получил. Я готов согласиться, что эти эсминцы вполне пригодны для эскортной работы, но Вам, конечно, понятно, что Советскому Союзу нужны эсминцы, пригодные также и для других боевых операций. Право союзников распоряжаться итальянским военно-морским флотом, разумеется, совершенно бесспорно, и Итальянскому Правительству следует дать это понять, в частности в отношении итальянских судов, подлежащих передаче Советскому Союзу.

17 марта 1944 года.

№ 256

ЛИЧНО И СТРОГО СЕКРЕТНО

ПОСЛАНИЕ ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ
МАРШАЛУ СТАЛИНУ

На Вашу телеграмму от 16 марта.

1. Во-первых, должен еще раз поздравить Вас со всеми замечательными победами Ваших армий, а также с Вашим весьма умеренным обращением с финнами. Мне кажется, что интернирование в Финляндии девяти немецких дивизий доставляет им заботу, так как они боятся, что эти девять немецких дивизий могут их интернировать. Мы очень Вам благодарны за то, что Вы информировали нас о всех Ваших действиях на этом театре.

2. Что касается поляков, то я ни в коей степени не виноват в разглашении Ваших секретных посланий. Информация была дана как американскому корреспонденту «Геральд Трибюн», так и корреспонденту лондонского «Таймс» Советским Посольством в Лондоне. В последнем случае она была дана лично Послом Гусевым.

3. В весьма скором времени мне придется сделать заявление в Палате общин по польскому вопросу. Это приведет к тому, что я должен буду сказать, что попытки достигнуть договоренности между Советским и Польским Правительствами потерпели неудачу; что мы продолжаем признавать Польское Правительство, с которым мы были в постоянных отношениях с момента вторжения в Польшу в 1939 году; что мы теперь считаем, что все вопросы о территориальных изменениях должны быть отложены до перемирия или до мирной конференции держав-победительниц и что тем временем мы не можем признавать никаких передач территории, произведенных силой.

4. Я посылаю копию этой телеграммы Президенту Соединенных Штатов. Хотелось бы только ради нас всех, чтобы у меня были для него лучшие вести.

5. Наконец, позвольте мне выразить искреннюю надежду на то, что неудача, происшедшая между нами по поводу Польши, не будет иметь никакого влияния на наше сотрудничество в иных сферах, где сохранение единства наших действий является вопросом величайшей важности.

Лондон, 21 марта 1944 года.

№ 257

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

За последнее время я получил от Вас два послания по польскому вопросу и ознакомился с заявлением г. Керра В. М. Молотову, сделанным по Вашему поручению по тому же вопросу¹¹. Я не мог своевременно ответить, так как дела фронта часто отвлекают меня от невоенных вопросов.

Отвечаю по вопросам.

Бросается в глаза, что как Ваши послания, так и особенно заявление Керра пересыпаны угрозами по отношению к Советскому Союзу. Я бы хотел обратить Ваше внимание на это обстоятельство, так как метод угроз не только неправилен во

взаимоотношениях союзников, но и вреден, ибо он может привести к обратным результатам.

Усилия Советского Союза в деле отстаивания и осуществления линии Керзона⁶⁵ Вы в одном из посланий квалифицируете как политику силы. Это значит, что линию Керзона Вы пытаетесь квалифицировать теперь как неправомерную, а борьбу за нее как несправедливую. Я никак не могу согласиться с такой позицией. Не могу не напомнить, что в Тегеране Вы, Президент и я договорились о правомерности линии Керзона. Позицию Советского Правительства в этом вопросе Вы считали тогда совершенно правильной, а представителей эмигрантского польского правительства Вы называли сумасшедшими, если они откажутся принять линию Керзона. Теперь же Вы отстаиваете нечто прямо противоположное.

Не значит ли это, что Вы не признаете больше того, о чем мы договорились в Тегеране, и тем самым нарушаете тегеранское соглашение? Я не сомневаюсь, что если бы Вы продолжали твердо стоять по-прежнему на Вашей тегеранской позиции, конфликт с польским эмигрантским правительством был бы уже разрешен. Что касается меня и Советского Правительства, то мы продолжаем стоять на тегеранской позиции и не думаем от нее отходить, ибо считаем, что осуществление линии Керзона является не проявлением политики силы, а проявлением политики восстановления законных прав Советского Союза на те земли, которые даже Керзон и Верховный Совет Союзных Держав еще в 1919 году признали непольскими.

Вы заявляете в послании от 7 марта, что вопрос о советско-польской границе придется отложить до созыва конференции о перемирии. Я думаю, что мы имеем здесь дело с каким-то недоразумением. Советский Союз не воюет и не намерен воевать с Польшей. Советский Союз не имеет никакого конфликта с польским народом и считает себя союзником Польши и польского народа. Именно поэтому Советский Союз проливает кровь ради освобождения Польши от немецкого гнета. Поэтому было бы странно говорить о перемирии между СССР и Польшей. Но у Советского Правительства имеется конфликт с эмигрантским польским правительством, которое не отражает интересов польского народа и не выражает его чаяний. Было бы еще более странно отождествлять с Польшей оторванное от Польши эмигрантское польское правительство в Лондоне. Я затрудняюсь даже указать разницу между эмигрантским правительством Польши и таким же эмигрантским правительством Югославии, равно как между некоторыми генералами польского эмигрантского правительства и сербским генералом Михайловичем.

В Вашем послании от 21 марта Вы сообщаете, что Вы намерены выступить в Палате общин с заявлением о том, что все вопросы о территориальных изменениях должны быть отло-

жены до перемирия или мирной конференции держав-победительниц и что до тех пор Вы не можете признавать никаких передач территорий, *произведенных силой*. Я понимаю это так, что Вы выставляете Советский Союз как враждебную Польше силу и по сути дела отрицаете освободительный характер войны Советского Союза против германской агрессии. Это равносильно попытке приписать Советскому Союзу то, чего нет на деле, и тем дискредитировать его. Я не сомневаюсь, что народами Советского Союза и мировым общественным мнением такое Ваше выступление будет воспринято как незаслуженное оскорбление по адресу Советского Союза.

Конечно, Вы вольны сделать любое выступление в Палате общин — это Ваше дело. Но если Вы сделаете такое выступление, я буду считать, что Вы совершили акт несправедливости и недружелюбия в отношении Советского Союза.

В своем послании Вы выражаете надежду, что неудача в польском вопросе не повлияет на наше сотрудничество в иных сферах. Что касается меня, то я стоял и продолжаю стоять за сотрудничество. Но я боюсь, что метод угроз и дискредитации, если он будет продолжаться и впредь, не будет благоприятствовать нашему сотрудничеству.

23 марта 1944 года.

№ 258

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Мною произведена строгая проверка Вашего сообщения о том, что разглашение переписки между мною и Вами произошло по вине Советского Посольства в Лондоне и лично Посла Ф. Т. Гусева. Эта проверка показала, что ни Посольство, ни лично Ф. Т. Гусев в этом совершенно неповинны и даже вовсе не имели некоторых из документов, содержание которых было оглашено в английских газетах. Таким образом, разглашение произошло не с советской, а с английской стороны. Гусев согласен пойти на любое расследование этого дела, чтобы доказать, что он и люди из его аппарата совершенно не причастны к делу разглашения содержания нашей переписки. Мне кажется, что Вас ввели в заблуждение насчет Гусева и Советского Посольства.

25 марта 1944 года.

ЛИЧНО И СТРОГО СЕКРЕТНО

ПОСЛАНИЕ ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ
И ПРЕЗИДЕНТА РУЗВЕЛЬТА МАРШАЛУ СТАЛИНУ

1. В соответствии с нашими переговорами в Тегеране общая переправа через море произойдет около даты «R», о которой генералам Дину и Бэрроузу недавно было поручено сообщить Советскому Генеральному Штабу ⁷². Мы будем действовать нашими максимальными силами.

2. Приблизительно в середине мая мы предпринимаем наступление максимальными силами на материке Италии.

3. Со времени Тегерана Ваши армии одержали ряд замечательных побед для общего дела. Даже в тот месяц, когда Вы думали, что они не будут действовать активно, они одержали эти великие победы. Мы шлем Вам наши самые лучшие пожелания и верим, что Ваши и наши армии, действуя единодушно в соответствии с нашим тегеранским соглашением, сокрушат гитлеровцев.

РУЗВЕЛЬТ
ЧЕРЧИЛЛЬ

18 апреля 1944 года.

СЕКРЕТНО И ЛИЧНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ
И ПРЕЗИДЕНТУ г-ну Ф. РУЗВЕЛЬТУ

Получил Ваше послание от 18 апреля. Советское Правительство удовлетворено Вашим сообщением, что в соответствии с тегеранским соглашением переправа через море произойдет в намеченный срок, о котором генералы Дин и Бэрроуз уже информировали наш Генеральный Штаб ⁷², и что Вы будете действовать максимальными силами. Выражаю уверенность в успехе намеченной операции.

Я надеюсь также на успешность предпринимаемой Вами операции в Италии.

Как мы договорились в Тегерапе, Красная Армия предпримет к тому же сроку свое новое наступление, чтобы оказать максимальную поддержку англо-американским операциям.

Прошу Вас принять благодарность за выраженные Вами пожелания по поводу успехов Красной Армии. Я присоединяюсь к Вашему заявлению, что Ваши и наши армии, поддерживая друг друга, разгромят гитлеровцев и выполнят свою историческую задачу.

22 апреля 1944 года.

№ 261

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО

ПОСЛАНИЕ ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ
МАРШАЛУ СТАЛИНУ

1. Осенью прошлого года я дал указание об отправке в Ваши северные порты цикла конвоев², состоящего из четырех конвоев, в каждый из которых войдет 35 британских и американских судов, причем позднее я смог добавить к первоначальной программе еще два дополнительных полуконвоя в составе 20 судов каждый, доведя таким образом общее количество отправляемых судов до 180 единиц, которые, как предполагалось, должны были перевезти 1 миллион дедвейтных тонн груза. Отправка конвоев этого цикла теперь завершена, и я имею удовольствие сообщить Вам о результатах приложенных нами усилий.

2. За исключением спасательных судов, Королевский Военно-Морской Флот конвоировал в Ваши северные порты 191 судно, в числе которых были 49 британских и 118 судов Соединенных Штатов с сухими грузами, одно судно — кран для помощи в разгрузке, 5 судов с военными грузами Соединенных Штатов и 18 танкеров. Перевезенные грузы в дедвейтных тоннах состояли из:

	Т о н н ы
Британских грузов	232 600
Американских грузов	830 500
Авиационного бензина, спирта и тяжелого нефтяного топлива	171 500
Военных грузов Соединенных Штатов	25 000
<hr/>	
Итого	1 259 600

3. Несмотря на ожесточенные атаки, предпринятые бдительным врагом, Королевскому Военно-Морскому Флоту уда-

лось благополучно провести в Ваши порты все отправленные суда, за исключением трех. При этом я рад сообщить Вам, что наши потери составили лишь два потопленных эсминца и один сбитый самолет-истребитель, хорошей компенсацией за которые явилась потеря противником «Шарнгорста», восьми подводных лодок и пяти самолетов. Мы также серьезно повредили в этом районе «Тирпиц».

4. Все это было большим успехом, и мое сердце радуется, что это оружие поступило в Ваши доблестные армии в то время, когда они одерживают великие победы. Как только критический период «Оверлорда»⁴³ будет нами пройден, я буду работать над составлением планов дальнейших поставок Вам. Я уже дал указание изучить это дело с тем, чтобы договориться с Вами об отправке еще одного конвоя, если позволит ход боев. Я ожидаю действительно серьезных морских потерь в этой битве «Оверлорд», где военные суда будут вести длительные бои с береговыми батареями и все корабли будут находиться в большой опасности вследствие наличия мин. Мы полагаем, что мы одолели подводные лодки и авиацию противника довольно успешно, но небольшие торпедные катера типа «Е» при их большой скорости будут представлять собой опасность ночью. Я считал своим долгом по отношению к г-ну Литтлону, Министру Производства, который главным образом руководил этими поставками через Арктику, ознакомить Вас с тем фактом, что наши успехи превзошли наши ожидания.

Шлю добрые пожелания.

3 мая 1944 года.

№ 262

СЕКРЕТНО И ЛИЧНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Ваше послание от 3 мая получил. Организация конвоев², доставлявших грузы в советские северные порты, действительно, заслуживает признания и одобрения. Благодарю Вас за проявленное в этом деле исключительное внимание. Встретятся ли с Вашей стороны возражения, если Советское Правительство представит к награде советским орденом столь много сделавшего г-на Литлтона? Мы бы охотно представили к на-

граждению также и других лиц, отличившихся в организации и проводке конвоев.

Я с удовлетворением узнал из Вашего сообщения, что Вы поручили изучить вопрос о дальнейших конвоях, нужда в которых у нас все еще весьма велика.

Я понимаю, насколько Ваше внимание приковано сейчас к «Оверлорду»⁴³, который, конечно, потребует громадного напряжения сил, но и обещает громадные положительные результаты для всего хода войны.

С наилучшими пожеланиями.

8 мая 1944 года.

№ 263

Получено 14 мая 1944 года.

СОВМЕСТНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ ПРЕЗИДЕНТА РУЗВЕЛЬТА И ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ СТАЛИНУ

Чтобы придать максимальную силу наступлению через море против Северной Франции, мы перевели часть наших десантных средств со Средиземного моря в Англию. Это, а также необходимость использования наших средиземноморских наземных сил в нынешней битве в Италии делает неосуществимым наступление на средиземноморское побережье Франции одновременно с «Оверлордом»⁴³. Мы рассчитываем предпринять подобное наступление позднее, для чего из Соединенных Штатов в Средиземное море отправляется дополнительное количество десантных средств. Чтобы отвлечь наибольшее количество германских сил от Северной Франции и восточного фронта, мы немедленно предпринимаем в максимальном масштабе наступление против немцев в Италии и одновременно поддерживаем угрозу в отношении средиземноморского побережья Франции.

РУЗВЕЛЬТ
ЧЕРЧИЛЛЬ

СЕКРЕТНО И ЛИЧНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
 ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ
 И ПРЕЗИДЕНТУ г-ну Ф. РУЗВЕЛЬТУ

Получил Ваше совместное послание. Вам виднее, как и в какой очереди распределить Ваши силы. Главное, конечно, заключается в том, чтобы обеспечить полный успех «Оверлорда»⁴³. Выражаю вместе с тем уверенность в успехе начавшегося наступления против немцев в Италии.

15 мая 1944 года.

ЛИЧНО И СТРОГО СЕКРЕТНО
 ПОСЛАНИЕ ОТ г-на УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ
 МАРШАЛУ СТАЛИНУ

1. Весьма благодарен Вам за Ваше послание от 8 мая. Г-н Литтлтон будет считать для себя честью принять советский орден, и я охотно буду ходатайствовать перед Королем о разрешении ему принять орден. Есть еще одно или два других лица, которые весьма успешно работали в этом деле, и ввиду Вашего предложения я хотел бы заняться этим более тщательно, чем до сих пор я это мог сделать. Может быть, Вы разрешите мне телеграфировать снова.

2. Битва в Италии развивалась весьма успешно. Поляки храбро сражались, но были отброшены с большими потерями с позиций, которые они захватили к северу от Кассино. Они потеряли несколько тысяч человек. Однако они атаковали снова и добились успеха. Французы также отличились. Генерал Александер руководил битвой с большой решительностью, и захват Кассино является вознаграждением. Наши потери до 17 мая составили около 13 тысяч человек. У нас 7 тысяч пленных немцев, и много немцев убито. Сейчас мы подходим к укреплениям линии «Адольф Гитлер», в которые мы надеемся ворваться со всей энергией.

3. Было решено отложить непосредственно предстоявшее наступление с предмостного укрепления Анцио до тех пор, пока в главной битве не наступит наиболее подходящий для это-

го момент. Но оттуда вскоре должен последовать хороший удар.

4. Я надеюсь, что эта германская армия, состоящая из 17 или 18 дивизий, из которых пять или шесть уже разгромлены, будет находиться в весьма плачевном состоянии к тому времени, когда закончится эта битва. Это даст нам возможность немедленно организовать комбинированную операцию сухопутных и морских сил, которая будет угрожать всему побережью Генуэзского и Лионского заливов. Еще нельзя решить, где именно должен быть нанесен удар. Американцы помогли нам, послав дополнительные десантные средства для этой цели. Я надеюсь, что нам скоро удастся отвлечь от «Оверлорда»⁴³ на этом театре от 30 до 35 германских дивизий.

5. Как Вам вполне понятно, все наши мысли поглощены этим. Все командиры полны уверенности, и войска полны рвения.

6. Я также просил Министерство Иностранных Дел послать Вам через г-на Молстова телеграмму, отправленную мною маршалу Тито⁷³, из которой Вы увидите, какова наша позиция. Мой сын Рандольф, которого Вы встречали в Тегеране, находится у маршала Тито и пишет о самых превосходных отношениях, существующих между советской миссией и нашей. Пусть будет так и в дальнейшем.

19 мая 1944 года.

№ 266

СЕКРЕТНО И ЛИЧНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Ваше послание от 19 мая получил.

Значит, я буду ждать Вашего окончательного сообщения как в отношении г-на Литтлтона, так и других кандидатов на награждение.

Поздравляю Вас с успешным развитием наступления союзных войск в Италии, достигнутым под командованием ген. Александера. Теперь очень важно, чтобы военные действия союзников против германских войск в Италии, действительно, отвлекли значительные немецкие силы от «Оверлорда»⁴³.

С Вашей телеграммой маршалу Тито я ознакомился. Я также приветствую сложившиеся между нашими миссиями в Югославии хорошие отношения и надеюсь, что они и впредь будут такими.

22 мая 1944 года.

Получено 24 мая 1944 года.

СТРОГО СЕКРЕТНО

ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ
МАРШАЛУ СТАЛИНУ

1. Сражение в Италии в самом разгаре. В ночь с 22 на 23 мая мы (британцы и французы) вместе атаковали на основном фронте, а значительные силы американцев были брошены из Анцио в наступление на линии коммуникаций. Противник подтянул из района севернее Рима полк 278-й пехотной дивизии, а также 29-ю и 90-ю танковые гренадерские дивизии. Отнюдь не отступая под прикрытием сильного арьегарда, как это думали американские штабы, Гитлер, очевидно, упрямо решил довести сражение до конца к югу от Рима. Если армия Кессельринга потерпит поражение и будет частично там уничтожена, то это создаст благоприятные условия на будущее. Дивизия «Герман Геринг», которая является частью специального резерва Гитлера, может быть еще брошена в сражение против нас. Если так, то это все идет в помощь «Оверлорду»⁴². Сражение надо рассматривать как крайне серьезное; наши вооруженные силы не намного превышают силы противника.

2. Я надеюсь составить для Вас новую программу арктических конвоев², но я должен сначала знать, какие потери мы понесем в эсминцах и крейсерах в морской части «Оверлорда». Я посетил многочисленные части британских и американских войск, и я нашел их исполненными рвения вступить в бой; были также изготовлены всякого рода плавучие средства и приспособления для того, чтобы дать возможность выбросить одновременно на берег большое количество людей и средств транспорта при защите с моря огнем беспримерной силы. Мы располагаем 11 000 самолетов первой линии, готовых вступить в бой в один и тот же день.

3. Всяческие добрые пожелания успеха большой операции, которую Вы готовите. Я еще не поздравил Вас по случаю взятия Вами Одессы и Севастополя. Я это делаю теперь.

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО

ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ
г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Признателен Вам за информацию о сражении в Италии, о котором Вы сообщили в последнем послании. Мы все с восхищением следим за Вашими успехами.

Нас весьма обнадеживают Ваши сообщения о развернувшейся подготовке к «Оверлорду»⁴³. Особенно важно, что британские и американские войска исполнены такой решимости.

Приветствую Вашу готовность взяться через некоторое время за новую программу арктических конвоев².

Благодарю за поздравления. Мы усиленно ведем подготовку к новым крупным операциям.

26 мая 1944 года.

СТРОГО СЕКРЕТНО

ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ
МАРШАЛУ СТАЛИНУ

1. Очень благодарен Вам за Вашу телеграмму. Сражение в Италии развивается успешно, и у меня имеются большие надежды на то, что мыотрежем некоторую часть войск противника. Мы не думаем о Риме иначе, как о побочном результате. Наша главная цель заключается в том, чтобы втянуть в битву наибольшее количество немцев и уничтожить их. Сразу же после того, как эта битва будет выиграна, мы переключим все наши средиземноморские вооруженные силы на проведение наилучшей возможной комбинированной операции сухопутных и морских сил в помощь «Оверлорду»⁴³.

2. Здесь все сконцентрировано на «Оверлорде», и все, что в человеческих силах, будет сделано, или мы дерзнем это сделать.

28 мая 1944 года.

СЕКРЕТНО И ЛИЧНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
 ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Благодарю Вас за последнее сообщение о сражении в Италии. Мы здесь также надеемся на его успешное завершение, что облегчит, несомненно, усилия, связанные с осуществлением «Оверлорда»⁴³.

Желаем Вам дальнейших успехов.

30 мая 1944 года.

ЛИЧНОЕ И СТРОГО СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
 ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ СТАЛИНУ

1. Вы, вероятно, были рады узнать о вступлении союзников в Рим. Отрезать как можно больше вражеских дивизий — вот то, что мы всегда считали более важным. Генерал Александер сейчас направляет сильные бронетанковые соединения на север к Терни, что должно в значительной степени завершить окружение всех дивизий, которые были посланы Гитлером для борьбы южнее Рима. Хотя комбинированная операция сухопутных и морских сил по высадке десанта у Анцио и Неттуно не принесла немедленных плодов, как я надеялся, когда она планировалась, она была правильным стратегическим маневром и дала в конце концов свои результаты. Во-первых, она оттянула десять дивизий из следующих мест:

одну из Франции, одну из Рейнской области,
 четыре из Югославии и Истрии,
 одну из Дании и три из Северной Италии.

Во-вторых, она привела к оборонительной битве, в которой, хотя мы и потеряли около 25 000 человек, немцы были отброшены и значительная часть живой силы их дивизий была выведена из строя, причем потери противника составили около 30 000 человек. Наконец, десант у Анцио сделал возможным тот маневр, для которого он был первоначально запланирован, но в значительно большем масштабе. Генерал Александер концентрирует сейчас все усилия на том, чтобы поймать в ловушку дивизии, находящиеся южнее Рима. Некоторые из них от-

ступили в горы, побросав большое количество своего тяжелого вооружения, но мы надеемся захватить много пленных и материалов. Как только это будет закончено, мы решим, как лучше всего использовать наши армии в Италии для поддержки главной операции. Британцы, американцы, свободные французы и поляки — все они разбили наголову или побили во фронтальном наступлении германские войска, противостоявшие им, и вскоре нам предстоит сделать важный выбор между представившимися возможностями.

2. Я только что возвратился после двухдневного пребывания в главной квартире генерала Эйзенхауэра, где я наблюдал за войсками, погружающимися на суда. Нам весьма трудно заполучить подходящую погоду, потому что понятие такой погоды определяется совокупностью различных факторов, таких, как прилив, волны, туман и облачность, от которых зависит, сумеем ли мы максимально использовать наши огромные морские и сухопутные силы. С большим сожалением генерал Эйзенхауэр был вынужден отложить операцию на одну ночь, но прогноз погоды претерпел весьма благоприятные изменения, и сегодня ночью мы выступаем. Мы используем 5000 судов, и в нашем распоряжении имеется 11 000 полностью подготовленных самолетов.

5 июня 1944 года.

№ 272

ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г. У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Поздравляю Вас с большой победой союзных англо-американских войск — взятием Рима.

Это сообщение встречено в Советском Союзе с большим удовлетворением.

5 июня 1944 года.

№ 273

ЛИЧНОЕ И СТРОГО СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ СТАЛИНУ

Все началось хорошо. Мины, препятствия и береговые батареи в значительной степени преодолены. Воздушные десанты были весьма успешными и были предприняты в крупном

масштабе. Высадка пехоты разворачивается быстро, и большое количество танков и самоходных орудий уже на берегу.

Виды на погоду сносные, с тенденцией на улучшение.

6 июня 1944 года.

№ 274

СЕКРЕТНО И ЛИЧНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Ваше сообщение об успехе начала операций «Оверлорд»⁴³ получил. Оно радует всех нас и обнадеживает относительно дальнейших успехов.

Летнее наступление советских войск, организованное согласно уговору на Тегеранской конференции, начнется к середине июня на одном из важных участков фронта. Общее наступление советских войск будет разворачиваться этапами путем последовательного ввода армий в наступательные операции. В конце июня и в течение июля наступательные операции превратятся в общее наступление советских войск.

Обязуюсь своевременно информировать Вас о ходе наступательных операций.

6 июня 1944 года.

№ 275

ЛИЧНОЕ И СТРОГО СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ г-на УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ СТАЛИНУ

1. Благодарю Вас за Ваше послание и поздравление по поводу Рима. В отношении «Оверлорда»⁴³ я вполне удовлетворен положением, как оно развивалось до полудня сегодня, 7 июня. Только в одном прибрежном районе, где высаживались американцы, были серьезные трудности, причем теперь они ликвидированы. В тылу противника на его флангах благополучно приземлились двадцать тысяч авиадесантных войск, в каждом случае они установили контакт с американскими и британскими войсками, высаженными с моря. Мы переправились с небольшими потерями. Мы рассчитывали потерять около 10 тысяч человек. Мы надеемся иметь сегодня к вечеру на берегу большую часть четверти миллиона людей, включая значительное

количество бронетанковых сил (танков), выгруженных на берег со специальных судов или дошедших до берега своим ходом, вплавь. В этом последнем типе танков были довольно значительные потери, особенно на американском фронте, вследствие того, что волны опрокидывали эти плавающие танки. Мы должны теперь ожидать сильных контратак, но мы рассчитываем на превосходство в бронетанковых силах и, конечно, на подавляющее превосходство в воздухе всякий раз, когда небо будет свободно от облаков.

2. Вчера поздно вечером в районе Кана имело место танковое сражение наших только что выгруженных на берег бронетанковых сил с пятьюдесятью танками противника из 21-й бронетанковой гренадерской дивизии, в результате которого противник оставил поле боя. Сейчас вступает в действие 7-я британская бронетанковая дивизия, и она должна нам дать превосходство в течение нескольких дней. Речь идет о том, какое количество сил они могут бросить против нас в ближайшую неделю. Погода в районе Канала ³⁰, по-видимому, не будет как-либо препятствовать продолжению нашей высадки. В самом деле, погода кажется более обещающей, чем прежде. Все командующие удовлетворены тем, что в действительности в процессе высадки десанта дела шли лучше, чем мы ожидали.

3. Особо секретно. Мы предполагаем очень скоро устроить два больших сборных порта на берегах широкого залива в устье Сены. Ничего похожего на эти порты не было видно когда-либо раньше. Большие океанские лайнеры будут иметь возможность разгружаться и через многочисленные причалы доставлять снабжение сражающимся войскам. Это должно быть совершенно неожиданным для противника, и это позволит производить накопление в весьма значительной степени независимо от условий погоды. Мы надеемся в скором времени в ходе операций захватить Шербур.

4: С другой стороны, противник будет быстро и интенсивно концентрировать свои силы, и бои будут ожесточенными, и их масштабы увеличатся. Мы по-прежнему надеемся, что к дате D+30 ⁷⁴ мы развернем около 25 дивизий со всеми их вспомогательными войсками, причем оба фланга фронта будут упираться в море и фронт будет располагать по крайней мере тремя хорошими портами: Шербуром и двумя сборными портами. Этот фронт будет непрерывно снабжаться и расширяться, причем позднее мы надеемся включить Брестский полуостров. Но все это зависит от случайностей войны, которые Вам, Маршал Сталин, так хорошо известны.

5. Мы надеемся, что эта успешная высадка и победа под Римом, плоды которой еще нужно собрать с отрезанных дивизий гуннов, обрадуют Ваших доблестных солдат после всего бремени, которое им пришлось нести и которое никто за пределами Вашей страны не ощущал более остро, чем я.

6. После того как я продиктовал вышеизложенное, я получил Ваше послание, касающееся успешного начала «Оверлорда», в котором Вы говорите о летнем наступлении советских войск. Я сердечно благодарю Вас за это. Я надеюсь, что Вы обратите внимание на то, что мы никогда не задавали Вам ни одного вопроса ввиду нашего полного доверия к Вам, Вашему народу и Вашим войскам.

7 июня 1944 года.

№ 276

СЕКРЕТНО И ЛИЧНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Ваше послание от 7 июня с сообщением об успешном разрывании операций «Оверлорд»⁴³ получил. Мы все приветствуем Вас и мужественные британские и американские войска и горячо желаем дальнейших успехов.

Подготовка летнего наступления советских войск заканчивается. Завтра, 10 июня, открывается первый тур нашего летнего наступления на Ленинградском фронте.

9 июня 1944 года.

№ 277

СТРОГО СЕКРЕТНО

ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ
МАРШАЛУ СТАЛИНУ

1. Я был очень рад получить Ваше послание, которое я сообщил генералу Эйзенхауэру. Весь мир может видеть воплощение тегеранских планов в наших согласованных атаках против нашего общего врага. Пусть же всяческие удачи и счастье сопутствуют советским армиям.

2. На сегодняшнюю ночь, 10-го числа, мы, должно быть, уже высадили около 400 000 человек вместе с большими превосходящими бронетанковыми силами и быстро накапливаем артиллерию и грузовики. Мы обнаружили три небольших рыболовных порта, которые неожиданно для нас могут пропускать грузы. Кроме того, успешно продвигается строительство двух больших сборных портов. Сообщают о том, что сражение на фронтах идет удовлетворительно. Мы думаем, что Роммель растратил по мелочам некоторые из своих стратегических ре-

зервов в тактических контратаках. Все они были отражены. Мы должны ожидать стратегической реакции противника в ближайшем будущем.

3. Генерал Александер быстро преследует разбитые остатки армии Кессельринга в северном направлении. Они, возможно, остановятся на позиции Римини — Пиза, где были проведены некоторые работы. Генерал Александер сообщает о том, что боевая ценность двадцати германских дивизий весьма снижена. Имеется шесть или семь дивизий, отступающих в северном направлении под прикрытием арьергардов и разрушений. Он преследует их, в то время как продолжается очистка территории.

10 июня 1944 года.

№ 278

Получено 11 июня 1944 года.

СТРОГО СЕКРЕТНО

ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ
МАРШАЛУ СТАЛИНУ

Я был изумлен тем, что случилось⁷⁵ с маршалом Бадольо. Мне кажется, что мы потеряли единственного компетентного человека, с которым мы имели дело, а также человека, который должен был служить нам лучше всех. Нынешняя кучка престарелых и голодных политиканов, естественно, будет стараться протолкнуть итальянские притязания и сможет причинить нам величайшие неудобства. Вы бы мне во многом помогли, если бы сообщили, как Вы относитесь к этому.

№ 279

СЕКРЕТНО И ЛИЧНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

1. Ваше послание насчет ухода Бадольо получил. Для меня уход Бадольо также был неожиданным. Мне казалось, что без согласия союзников, англичан и американцев, не могло произойти смещения Бадольо и назначения Бономи. Однако

из Вашего послания видно, что это произошло помимо воли союзников. Надо полагать, что некоторые итальянские круги намерены сделать попытку изменить в свою пользу условия перемирия. Во всяком случае, если обстоятельства подскажут Вам и американцам, что в Италии надо иметь другое правительство, а не правительство Бономи, то Вы можете рассчитывать на то, что с советской стороны не будет к этому препятствий.

2. Получил также Ваше послание от 10 июня. Благодарю за сообщение. Как видно, десант, задуманный в грандиозных масштабах, удался полностью. Я и мои коллеги не можем не признать, что история войн не знает другого подобного предприятия с точки зрения его масштабов, широкого замысла и мастерства выполнения. Как известно, Наполеон в свое время позорно провалился со своим планом форсировать Ла-Манш. Истерик Гитлер, который два года хвастал, что он осуществит форсирование Ла-Манша, не решился сделать даже намек на попытку осуществить свою угрозу. Только нашим союзникам удалось с честью осуществить грандиозный план форсирования Ла-Манша. История отметит это дело как достижение высшего порядка.

11 июня 1944 года.

№ 280

ЛИЧНОЕ И СТРОГО СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ СТАЛИНУ

1. Ваше послание от 11 июня доставило мне и всему кабинету, которому я его зачитал, большое удовольствие. Ваш первый пункт совпадает с тем, на что согласился Президент Рузвельт, а именно, что вопрос должен быть рассмотрен общей консультативной комиссией и после обсуждения в ней должен быть передан трем правительствам, которые посоветуются друг с другом об их отношении к новому правительству. Тем временем Бадольо, который, по-видимому, поддерживает вполне дружеские отношения с Бономи, будет продолжать свою деятельность в течение некоторого времени.

2. В понедельник, как Вам, возможно, известно из газет, я посетил британский участок фронта. Бои идут непрерывно, и в то время у нас было четырнадцать дивизий, которые действовали на фронте приблизительно в семьдесят миль. Против этого количества противник имеет тринадцать дивизий далеко не столь сильных, как наши. Противник спешно подбрасывает подкрепления из тыла, но мы думаем, что морем мы сможем

доставлять свои подкрепления гораздо быстрее. Город кораблей, растянувшийся вдоль побережья почти на 50 миль и, по-видимому, находящийся в безопасности от нападения с воздуха и нападения подводных лодок, которые находятся так близко, представляет собой чудесное зрелище. Мы надеемся окружить Кан и, возможно, захватить там пленных. Два дня тому назад количество пленных составляло тринадцать тысяч, что превышает все понесенные нами до этого времени потери убитыми и ранеными. Поэтому можно сказать, что противник потерял почти в два раза больше, чем мы, хотя мы все время вели наступление. В течение вчерашнего дня продвижение было вполне удовлетворительным, хотя сопротивление противника усиливается по мере того, как в бой вводятся его стратегические резервы. Я считаю вполне вероятным, что мы развернем битву до таких размеров, когда в течение июня и июля в ней будет участвовать около миллиона с каждой стороны. Мы рассчитываем, что к середине августа у нас будет там два миллиона.

3. Всяческие добрые пожелания Вам успехов в Карелии.

14 июня 1944 года.

№ 281

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Ваше послание от 14 июня получил.

Считаю правильным Ваше предложение предварительно обсудить вопрос о новом итальянском правительстве в Консультативном Совете по вопросам Италии с тем, чтобы потом три наших правительства пришли к общему мнению по этому вопросу.

С большим интересом ознакомился с Вашим сообщением о ходе военных действий на фронте в Северной Франции. Желаю полного успеха намечаемому окружению Кана и дальнейшему развертыванию операций в Нормандии.

Благодарю за пожелания успехов нашему наступлению. Наши операции развертываются по намеченному плану и будут иметь важное значение для всего нашего общесоюзного фронта.

15 июня 1944 года.

ЛИЧНОЕ И СТРОГО СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ СТАЛИНУ

1. Я надеюсь возобновить северные конвои² в Россию около 10 августа. Я написал об этом Президенту Рузвельту, и он полностью согласен. Мы надеемся, что в ближайшем будущем поставим под погрузку около тридцати торговых судов, из которых две трети будут американскими. Официальная переписка будет происходить через обычные каналы.

2. О Вашей телеграмме от 15 июня об Италии. Вы, вероятно, ознакомились с телеграммой Министерства Иностранных Дел № 285 от 14 июня, адресованной Высокому Комиссару в Неаполе и в копии посланной в Москву за № 1796⁷⁶. Я весьма благодарен Вам за Ваше отношение к этому положению, которое оказалось неожиданно. Теперь я должен Вам сказать, что, после того как я получил сообщение от Президента Соединенных Штатов, а также от наших представителей на месте, я убедился, что будет невозможно восстановить снова Бадольо и что он сам считает, что с него довольно. Он хорошо послужил нам. Я согласен с тем, чтобы эти вопросы были теперь рассмотрены Консультативным Советом по делам Италии для того, чтобы наши три правительства могли одновременно заявить о нашем мнении по этому вопросу. Важно дать новому Итальянскому Правительству точно понять, каковы обязательства, которые оно унаследовало.

3. Битва в Нормандии теперь полностью развернулась на фронте в семьдесят миль и будет неуклонно расширяться в масштабе и в своей ожесточенности. При данном положении дел ее развитие следует оценивать скорее именно по тому, как она разрастается в масштабе и в своей ожесточенности, нежели по размерам занятой территории. Наши потери составили около тридцати тысяч человек, и мы наверняка нанесли более значительные потери противнику. Три дня тому назад в наших руках было тринадцать тысяч пленных, и с тех пор было взято еще много пленных. Мы имеем на берегу около пяти-сот пятидесяти тысяч человек, пока представляющих двадцать дивизий плюс корпусные войска и прочее. У противника около шестнадцати, но более слабых. Я только что совещался с генералом Маршаллом из армии Соединенных Штатов, который сказал мне, что он вполне уверен в отношении положения дел и что способность противника предпринять крупное контрнаступление в ближайшие несколько дней значительно уменьшилась благодаря тому, что Роммель преждевременно ввел стратегические резервы для поддержки передовой линии.

4. Гитлер начал применять свое секретное оружие против Лондона. Мы пережили шумную ночь. Мы полагаем, что мы сумеем бороться с ним. Всяческие добрые пожелания в эти времена, полные великих событий.

17 июня 1944 года.

№ 283

СЕКРЕТНО И ЛИЧНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

1. Благодарю Вас за сообщение о Вашем и Президента намерении возобновить северные конвои² в Советский Союз примерно 10 августа. Это будет для нас значительным подспорьем.

Что касается итальянских дел, то Вам, вероятно, уже известна резолюция Консультативного Совета⁷⁷ по поводу нового итальянского правительства. Со стороны Советского Правительства против этой резолюции нет возражений.

Нас всех весьма радует успешный ход проводимых в Нормандии британскими и американскими войсками операций, принявших уже сейчас такой серьезный размах и силу. От души желаю Вашим войскам дальнейших успехов.

2. Не позднее чем через неделю начнется второй тур летнего наступления советских войск. В этом наступлении будет принимать участие 130 дивизий, включая сюда и бронетанковые дивизии. Я и мои коллеги рассчитываем на серьезный успех. Надеюсь, что наше наступление окажет существенную поддержку операциям союзных войск во Франции и в Италии.

21 июня 1944 года.

№ 284

ЛИЧНОЕ И СТРОГО СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ СТАЛИНУ

1. Я был очень ободрен информацией, сообщенной в Вашей телеграмме от 21 июня. Мы сейчас радуемся первым результатам Ваших замечательных операций и не перестанем расширять наши действующие против врага фронты всеми

средствами, которые в человеческих силах, и не перестанем добиваться того, чтобы борьба была наиболее интенсивной.

2. Американцы надеются взять Шербур через несколько дней. Падение Шербура высвободит вскоре три американские дивизии для усиления нашего наступления в южном направлении, и возможно, что в Шербуре в наши руки попадут двадцать пять тысяч пленных.

3. У нас было три или четыре штормовых дня, совершенно необычных для июня, которые задержали паравивание сил и нанесли большой ущерб нашим сборным портам, сборка которых еще не закончена. Мы приняли меры для их ремонта и укрепления. Дороги, ведущие в глубь территории от двух сборных портов, строятся с большой скоростью при помощи бульдозеров и укладки стальной сетки. Таким образом, вместе с Шербуром будет создана крупная база, с которой весьма значительные армии смогут обслуживаться независимо от погоды.

4. Мы вели ожесточенную борьбу на британском фронте, где действуют четыре из пяти германских бронетанковых дивизий. Новое британское наступление там было отложено на несколько дней из-за плохой погоды, которая задержала пополнение нескольких дивизий. Наступление начнется завтра.

5. Продвижение в Италии идет с большой скоростью, и мы надеемся завладеть Флоренцией в июне и войти в соприкосновение с линией Пиза — Римини к середине или к концу июля. Я вскоре направлю Вам телеграмму относительно различных стратегических возможностей, которые открываются в связи с этим. Главный принцип, которого, по моему мнению, мы должны придерживаться, заключается в постоянном втягивании в борьбу возможно большего количества гитлеровцев на самых широких и наиболее эффективных фронтах. Лишь путем упорной борьбы мы можем снять с Вас некоторую часть бремени.

6. Вы можете спокойно оставлять без внимания весь немецкий вздор о результатах действия их летающей бомбы. Она не оказала ощутимого влияния на производство или на жизнь Лондона. Жертвы за семь дней, в течение которых эта бомба применяется, составляют от десяти до одиннадцати тысяч. Улицы и парки по-прежнему полны народа, наслаждающегося лучами солнца в часы, свободные от работы или дежурства. Заседания парламента продолжаются во время тревог. Ракетное оружие может стать более грозным, когда оно будет усовершенствовано. Народ горд тем, что разделяет в небольшой мере опасности, которым подвергаются наши солдаты и Ваши солдаты, которыми так восхищаются в Британии. Пусть счастье сопутствует Вашему новому наступлению.

25 июня 1944 года.

ЛИЧНО ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Примите мои горячие поздравления по случаю освобождения города Шербур от немецких захватчиков. Приветствую доблестные британские и американские войска по случаю блестящего успеха.

И. СТАЛИН

27 июня 1944 года.

СЕКРЕТНО И ЛИЧНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Ваше послание от 25 июня получил.

Тем временем союзные войска освободили Шербур, увенчав, таким образом, свои усилия в Нормандии еще одной крупной победой. Приветствую умножающиеся успехи мужественных британских и американских войск, развивающих свои операции и в Северной Франции и в Италии.

Если масштаб военных операций в Северной Франции становится все более мощным и опасным для Гитлера, то и успешное развитие наступления союзников в Италии также заслуживает всяческого внимания и одобрения. Желаем Вам новых успехов.

Относительно нашего наступления можно сказать, что мы не будем давать немцам передышку, а будем продолжать расширять фронт наших наступательных операций, усиливая мощь нашего натиска на немецкие армии. Вы, должно быть, согласитесь со мною, что это необходимо для нашего общего дела.

Что касается гитлеровской бомбы-самолета, то это средство, как видно, не может иметь серьезного значения ни для операций в Нормандии, ни для лондонского населения, мужество которого всем известно.

27 июня 1944 года.

ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ
МАРШАЛУ СТАЛИНУ

На Ваше послание от 27 июня. Мы гордимся Вашими поздравлениями по случаю освобождения Шербурга и Вашими приветствиями американским и британским войскам по поводу этой в высшей степени важной победы.

29 июня 1944 года.

ЛИЧНОЕ И СТРОГО СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ СТАЛИНУ

1. Ваше послание от 27 июня в высшей степени ободрило всех нас и доставило всем нам величайшее удовольствие. Я пересылаю его Президенту, которого, как я уверен, оно обрадует.

2. Теперь как раз время для того, чтобы я сказал Вам о том, какое колоссальное впечатление на всех нас в Англии производит великолепное наступление русских армий, которое, по мере того как оно нарастает в силе, кажется, громит германские армии, находящиеся между Вами и Варшавой и затем Берлином. Здесь с большим вниманием следят за каждой победой, которую Вы одерживаете. Я полностью понимаю, что все это является вторым туром борьбы, проведенным Вами со времени Тегерана, причем в результате первого тура Вы вновь овладели Севастополем, Одессой и Крымом и Ваши авангарды достигли Карпат, Серета и Прута.

3. В Нормандии идут горячие бои. Погода в июне была весьма неприятной. У нас на побережье был не только шторм, худший, чем любой, зарегистрированный в летнее время в течение многих лет, но была еще и сильная облачность. Это лишает нас возможности полностью использовать наше подавляющее превосходство в воздухе, а также помогает летающим бомбам достигать Лондона. Однако я надеюсь, что в июле будет улучшение. Тем временем ожесточенные бои протекают благоприятно для нас, и, хотя против британского участка действуют восемь танковых дивизий, у нас все же имеется немалое превосходство в танках. Мы имеем на берегу значительно больше трех четвертей миллиона британцев и американцев, половина на половину. Противник горит и истекает кровью на всех фронтах сразу, и я согласен с Вами, что так должно продолжаться до конца.

1 июля 1944 года.

Получено 3 июля 1944 года.

ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ
МАРШАЛУ СТАЛИНУ

Я получил посланную Вами мне Вашу великолепную фотографию с надписью, значительно увеличивающей то удовольствие, которое она мне доставляет. Очень Вам благодарен.

№ 290

СЕКРЕТНО И ЛИЧНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Ваше послание от 1 июля получил.

Выражаю Вам признательность за высокую оценку успехов Красной Армии, осуществляющей теперь второй тур своего летнего наступления.

Мы все уверены, что временные трудности в Нормандии, о которых Вы пишете, не помешают британским и американским войскам хорошо использовать свое превосходство над врагом в авиации и танках, чтобы дальше развить успех своих наступательных операций. Примите от нас всех привет и наилучшие пожелания.

4 июля 1944 года.

№ 291

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ СТАЛИНУ

С большой радостью я узнал о Вашей славной победе — взятии Минска — и о колоссальном продвижении, осуществленном непобедимыми русскими армиями на столь широком фронте.

5 июля 1944 года.

№ 292

ЛИЧНО ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ
ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА

Благодарю Вас за Ваши теплые приветствия по случаю взятия Минска советскими войсками.

7 июля 1944 года.

№ 293

ЛИЧНО ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ
ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА

Шлю Вам свои поздравления по случаю новой славной победы британских войск, освободивших город Кан.

11 июля 1944 года.

№ 294

Получено 12 июля 1944 года.

ЛИЧНОЕ И СТРОГО СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ СТАЛИНУ

1. Несколько недель тому назад г-н Иден предложил Вашему Послу, чтобы Советское Правительство взяло на себя инициативу в Румынии и чтобы британцы сделали то же самое в Греции. Речь шла лишь о рабочем соглашении для того, чтобы по возможности избежать затяжного и трудного дела с трехсторонним обменом телеграммами, парализующим действия. Затем г-н Молотов весьма уместно предложил, чтобы я информировал Правительство Соединенных Штатов, что я и сделал и все время хотел сделать, и после некоторого обсуждения Президент согласился с тем, чтобы это было осуществлено в виде опыта в течение трех месяцев. Эти месяцы — июль, август и сентябрь — могут быть, Маршал Сталин, весьма важными месяцами. Теперь, однако, я вижу, что Вы усматриваете некоторые трудности в этом. Я хотел бы спросить, не согласны ли Вы с тем, чтобы этот план был испробован в течение трех месяцев. Никто не сможет сказать, что он затрагивает будущее Европы

или разделяет ее на сферы. Но мы можем обеспечить ясную политику на каждом театре, и мы будем сообщать другим все, что мы делаем. Однако, если Вы сообщите мне, что это безнадежно, я не истолкую это в дурном смысле.

2. Имеется еще один вопрос, который я хочу поставить перед Вами. Турция готова немедленно порвать отношения с державами оси. Я согласен с Вами, что она должна объявить войну, но я боюсь, что, если мы скажем, чтобы она это сделала, она будет упираться, требуя для защиты своих городов самолетов, которые нам трудно будет выделить или послать туда в настоящий момент, и совместных военных действий в Болгарии и на Эгейском море, для чего у нас нет в настоящее время средств. И, кроме всего этого, она снова потребует всякого рода вооружение, которое мы не сможем выделить, так как запасы, приготовленные для нее в начале года, уже были использованы по другому назначению. Поэтому, мне кажется, разумнее принять этот разрыв отношений с Германией как первый вклад. Затем мы сможем подбросить кое-что для того, чтобы помочь ей защищаться от предпринятого из мести нападения с воздуха, и это, пока мы действуем вместе, могло бы привести к вступлению ее в войну. Союз с турками в прошлую войну был очень дорог немцам, и тот факт, что Турция порвет отношения, будет похоронным звоном для германской души. Кажется, сейчас как раз весьма подходящее время для того, чтобы ударить в похоронный колокол.

3. Я лишь излагаю Вам свои личные соображения по этим вопросам, о которых г-н Иден также сообщает г-ну Молотову.

4. У нас в Нормандии около 1 050 000 человек с огромным количеством снаряжения, причем ежедневно дополнительно прибывает по 25 000 человек. Бои очень тяжелые, и еще до начала недавних сражений, сведения о потерях в которых пока не поступили, мы и американцы потеряли 64 000 человек. Однако имеются все данные, что противник потерял по крайней мере столько же, и, кроме того, мы захватили 51 000 пленных. Учитывая, что мы вели наступление и высаживались с моря, я считаю, что противник был сильно потрепан. Фронт будет продолжать расширяться, и бои будут идти безостановочно.

5. Александр тоже оказывает сильное давление в Италии. Он надеется форсировать линию Пиза — Римини и прорваться в долину реки По. Этим самым он либо оттянет на себя еще несколько германских дивизий, либо получит хорошие стратегические позиции.

6. Лондонцы стойко переносят бомбардировки, в результате которых количество жертв пока составляет около 22 000 человек, и похоже на то, что бомбардировки становятся постоянным явлением.

7. Еще раз поздравляю по случаю Вашего славного продвижения в район Вильно.

ЛИЧНОЕ И СТРОГО СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ СТАЛИНУ

1. Имеются достоверные сведения о том, что в течение значительного времени немцы проводили испытания летающих ракет с экспериментальной станции в Дебице в Польше. Согласно нашей информации этот снаряд имеет заряд взрывчатого вещества весом около двенадцати тысяч фунтов, и действенность наших контрмер в значительной степени зависит от того, как много мы сможем узнать об этом оружии, прежде чем оно будет пущено в действие против нас. Дебице лежит на пути Ваших победоносно наступающих войск, и вполне возможно, что Вы овладеете этим пунктом в ближайшие несколько недель.

2. Хотя немцы почти наверняка разрушат или вывезут столько оборудования, находящегося в Дебице, сколько смогут, вероятно, можно будет получить много информации, когда этот район будет находиться в руках русских. В частности, мы надеемся узнать, как запускается ракета, потому что это позволит нам установить пункты запуска ракет.

3. Поэтому я был бы благодарен, Маршал Сталин, если бы Вы смогли дать надлежащие указания о сохранении той аппаратуры и устройств в Дебице, которые Ваши войска смогут захватить после овладения этим районом, и если бы затем Вы предоставили нам возможность для изучения этой экспериментальной станции нашими специалистами.

13 июля 1944 года.

ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ
МАРШАЛУ СТАЛИНУ

Весьма благодарю Вас за Ваше послание с поздравлением. Я передал копию генералу Монтгомери и уведомил его, что он может сообщить его своим войскам.

13 июля 1944 года.

СЕКРЕТНО И ЛИЧНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Ваше послание от 12 июля получил.

1. В отношении вопроса о Румынии и Греции здесь нет необходимости повторять то, что Вам уже известно из переписки между нашим Послом в Лондоне и г-ном Иденом. Одно мне ясно, что у Американского Правительства есть какие-то сомнения в этом вопросе, и будет лучше вернуться к этому делу, когда мы получим американский ответ на наш запрос. Как только станут известными замечания Американского Правительства, я не премину написать Вам по этому вопросу дополнительно.

2. Вопрос о Турции следует рассмотреть в свете тех фактов, которые Правительствам Великобритании, Советского Союза и США хорошо известны со времени переговоров с Турецким Правительством в конце прошлого года. Вы, конечно, помните о том, как настойчиво Правительства трех наших стран предлагали Турции вступить в войну против гитлеровской Германии на стороне союзников еще в ноябре и декабре 1943 года. Из этого ничего не вышло. Как Вам известно, по инициативе Турецкого Правительства в мае—июне этого года мы снова вступили в переговоры с Турецким Правительством и дважды предлагали ему то же самое, что предлагали в конце прошлого года три союзных Правительства. Из этого также ничего не вышло. Что же касается тех или иных полумер со стороны Турции, то в настоящее время я не вижу пользы в этом для союзников. Ввиду занятой Турецким Правительством уклончивой и неясной позиции в отношении Германии лучше оставить Турцию в покое и предоставить ее своей воле, не делая новых нажимов на Турцию. Это, конечно, означает, что и претензии Турции, уклонившейся от войны с Германией, на особые права в послевоенных делах также отпадут.

3. Мы хотели бы выполнить Вашу просьбу, изложенную в послании от 13 июля, относительно экспериментальной станции в Дебице, если эта станция попадет в наши руки. Просьба уточнить, о каком именно Дебице идет речь, так как в Польше, говорят, есть несколько пунктов под этим названием.

4. Благодарю Вас за информацию о положении в Нормандии и Италии и за поздравление по поводу нашего продвижения в районе Вильно.

15 июля 1944 года.

ЛИЧНОЕ И СТРОГО СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ СТАЛИНУ

1. К Вашей телеграмме от 15 июля относительно экспериментальной станции в Дебице. Ниже приводятся официальные британские сведения о месторасположении указанной станции.

2. Район, который нас интересует и где производятся эксперименты с запуском больших ракет, находится северо-восточнее Дебице, или Дебица, которая расположена на железнодорожной магистрали между Краковом и Львовом, 50°05' северной широты, 21°25' восточной долготы. Площадь района испытаний равна приблизительно десяти милям на три с половиной мили и находится между следующими пунктами:

- A. 50°07' сев. 21°27' вост.
- B. 50°12' сев. 21°36' вост.
- C. 50°11' сев. 21°39' вост.
- D. 50°04' сев. 21°32' вост.

3. Возможно, что они имеют тысячу ракет такого типа, каждая весом около пяти тонн. Будь это правильно, это стало бы серьезным моментом для Лондона. В настоящее время у нас около тридцати тысяч убитых и раненых, но все население проявляет замечательную выдержку. Парламент потребует, чтобы я убедил его в том, что делается все возможное. Поэтому было бы помощью с Вашей стороны, если бы Вы смогли захватить какие-либо данные, которые можно будет получить, и сообщили бы нам с тем, чтобы кто-нибудь из наших людей мог приехать и ознакомиться с ними. Мы многое получили от ракеты, которая упала в Швеции и не взорвалась, но следы экспериментов в Польше дадут неоценимые дополнительные данные. У ракеты, упавшей в Швеции, имеется одна специфическая часть радиомеханизма, которую мы особенно хотели бы найти, хотя эта часть и выглядит совершенно незначительной деталью. Если Вы свяжете Ваших офицеров с генералами Бэрроузом и Дином и прикажете Вашим офицерам им помочь, то Вам не нужно будет больше беспокоиться по этому вопросу.

4. Несомненно, Вы, вероятно, были рады, когда узнали, что мы вышли на равнину в Нормандии крупными силами в составе семи или восьми сот танков с некоторым количеством высококомеханизированных бригад и артиллерии, что мы находимся у них в тылу и что их линия фронта уже напряжена до последнего предела в результате многодневных боев. Поэтому я смотрю на вещи довольно оптимистически и надеюсь, что мы расстроим весь фронт противника. Однако у всех были разоча-

рования в нынешней войне; так что все, что я намерен сказать, сводится к тому, что я надеюсь сообщить Вам вскоре хорошие вести. Завтра я выезжаю туда с расчетом пробыть там несколько дней.

19 июля 1944 года.

№ 299

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ СТАЛИНУ

1. В своей телеграмме от 8 мая Вы говорили о некоторых знаках отличия, которыми Вы наградите лиц и офицеров, причастных к арктическим конвоям². Я долго не отвечал на это потому, что мне пришлось сделать некоторые запросы. Я рекомендовал бы наградить лорда Бивербрука тем же орденом, который Вы имели в виду для г-на Литтлтона. Он был первым, кто указал нам на необходимость организации конвоев, и только главным образом благодаря его энергии не было потеряно еще несколько месяцев. Он прибыл к Вам с миссией в самом начале, и я уверен, что он будет весьма польщен тем, что получит русский орден. Поэтому оба эти министра будут горды принять награду. Имеются некоторые люди, которые проделали полезную работу в низовых звеньях. Но я не хочу злоупотреблять Вашей любезностью в отношении их, если Вы не сочтете себя расположенным отметить некоторых лиц более низкого ранга. Они делают большую работу и очень часто не бывают отмеченными. В нашей системе орденов мы имеем многочисленные аналогичные разновидности наград, которые могут быть разумно розданы. Я мог бы даже послать Вам фамилии этих лиц.

2. Первый конвой нового цикла отплывает в августе. После этого я рассчитываю начать отправку нормального потока конвоев, который не будет прекращен, если я не укажу Вам достаточных оснований для использования эсминцев в другом месте. Я не думаю, что это случится. Вскоре мы сможем пользоваться более короткими маршрутами.

3. В отношении Польши я избегал каких-либо заявлений потому, что я верю в то, что Вы установите дружбу с подпольным движением, если оно будет наносить действительно сильные и верные удары немцам. Если Миколайчик попросит разрешения приехать к Вам, я надеюсь, что Вы согласитесь.

4. Весь мир восхищается организованным наступлением на Германию с трех направлений сразу. Я надеюсь, что Вы, Президент и я сможем встретиться в том или ином месте до наступления зимы. Эту встречу стоит устроить ради несчастных людей повсюду.

20 июля 1944 года.

СЕКРЕТНО И ЛИЧНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

В связи с Вашим последним посланием необходимые указания относительно экспериментальной станции в Дебнице мною даны. Представитель Генерального Штаба генерал Славин установит необходимую связь по этому делу с генералами Бэрроузом и Дином. Мне понятно, что Британское Правительство проявляет к этому вопросу серьезный интерес. Поэтому я обещаю Вам, что возьму это дело под свой личный контроль, чтобы было сделано все, что будет возможно, согласно Вашему желанию.

С большим удовлетворением я узнал из Вашего сообщения о том, что Ваши войска в Нормандии вышли в тыл немцам. Желаю Вам дальнейших успехов.

22 июля 1944 года.

СЕКРЕТНО И ЛИЧНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Ваше послание от 20 июля получил. Пишу Вам сейчас только по польскому вопросу.

События на нашем фронте идут весьма быстрым темпом. Люблин, один из крупных городов Польши, занят сегодня нашими войсками, которые продолжают двигаться вперед.

В этой обстановке перед нами встал практически вопрос об администрации на польской территории. Мы не хотим и не будем создавать своей администрации на территории Польши, ибо мы не хотим вмешиваться во внутренние дела Польши. Это должны сделать сами поляки. Мы сочли поэтому нужным установить контакт с Польским Комитетом Национального Освобождения, который создан недавно Национальным Советом Польши, образовавшимся в Варшаве в конце прошлого года из представителей демократических партий и групп, о чем Вы, должно быть, уже были информированы Вашим Послом из Москвы. Польский Комитет Национального Освобождения намерен взяться за создание администрации на польской территории, и это будет, я надеюсь, осуществлено. В Польше мы не нашли каких-либо других сил, которые могли бы создать поль-

скую администрацию. Так называемые подпольные организации, руководимые Польским Правительством в Лондоне, оказались эфемерными, лишенными влияния. Польский Комитет я не могу считать правительством Польши, но возможно, что в дальнейшем он послужит ядром для образования временного польского правительства из демократических сил.

Что касается Миколайчика, то я, конечно, не откажусь его, принять. Было бы, однако, лучше, если бы он обратился в Польский Национальный Комитет, который относится к Миколайчику доброжелательно.

23 июля 1944 года.

№ 302

ЛИЧНОЕ И СТРОГО СЕКРЕТНОЕ
ПОСЛАНИЕ ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ
МАРШАЛУ СТАЛИНУ

1. Благодарю Вас за Вашу телеграмму от 22 июля относительно Дебице. Я очень рад, что Вы лично уделите внимание этому вопросу.

2. Вы, несомненно, уже получили телеграмму Президента с предложением об еще одной встрече между нами тремя на севере Шотландии приблизительно во второй неделе сентября. Мне нет необходимости говорить о том, как искренне Правительство Его Величества и я лично надеемся на то, что Вы сможете приехать. Я хорошо знаю Ваши трудности, а также то, насколько Ваши передвижения должны зависеть от обстановки на фронте, но я прошу Вас принять во внимание, что тройственная встреча имела бы большие преимущества и упростила бы ведение всех наших дел, как это случилось после Тегерана. Мы считали, что Инвергордон является самым лучшим местом и что мы могли бы либо разместиться на трех отдельных линейных кораблях, либо на берегу могли бы быть проведены подходящие мероприятия, либо могло бы иметь место сочетание того и другого. Было бы легко провести все самые необходимые мероприятия в целях соблюдения секретности, как это было бы сочтено желательным, а также в целях безопасности. В сентябре на севере и на северо-западе Шотландии погода часто бывает самой хорошей. Однако в этом деле я не могу дать Вам никакой гарантии. Тем временем я веду подготовку для Президента и для самого себя, поскольку он уже сообщил мне о своем намерении приехать. Пожалуйста, сообщите мне Ваши соображения и пожелания.

3. Я только что возвратился из трехдневной поездки по Нормандии. Наше наступление не было столь быстрым и столь

значительным, как я надеялся, но погода очень часто не давала возможности использовать нашу превосходящую мощь в воздухе и серьезно затруднила проведение операций. Новое сражение начнется с наступлением первого же хорошего дня, я надеюсь, завтра, 25-го числа. Со времени высадки по настоящий момент мы потеряли 110 000 человек, а противник, согласно нашим подсчетам, по меньшей мере — 160 000, включая 60 000 пленных. Мы высадили на берег более 1 400 000 человек. В июне один из наших сборных портов был уничтожен яростью бури, но через оставшийся порт доставлялось до 11 000 тонн в день, и работа его представляет собой изумительное зрелище. Мы усиливаем этот порт всеми средствами так, чтобы он смог смело встретить зимние штормы. Шербур быстро восстанавливается и расширяется американцами и будет пропускать значительный тоннаж. Было обнаружено, что полдюжины меньших портов могут быть хорошо использованы, а сам Кан станет портом на 6000 тонн, когда противник будет достаточно далеко отогнан от него на восток.

4. Вы уже, без сомнения, знаете, что «Энвил»⁶² начнется 15 августа. Мы собрали побольше подкреплений со всех частей Средиземного моря, чтобы оказать поддержку наступлению Александра через Апеннины в нижнюю часть долины реки По. Он ведет наступление против приблизительно двадцати семи германских дивизий, многие из которых значительно меньше установленной численности. Александр имеет в своем распоряжении приблизительно двадцать четыре дивизии, представляющие семь стран. Он надеется достичь Триеста до наступления зимы. Он подаст свою правую руку маршалу Тито, которому мы помогаем всеми возможными средствами.

5. Наконец, разрешите мне выразить сердечные поздравления в связи с неотразимым наступлением советских армий, а также в связи с победами огромной важности, которые Вы одержали.

24 июля 1944 года.

№ 303

СРОЧНОЕ, ЛИЧНОЕ И СТРОГО СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ СТАЛИНУ.

1. Г-н Миколайчик отправляется завтра ночью в связи с предложением, содержащимся в последнем абзаце Вашего послания от 23 июля. Он берет с собой г-на Ромера и г-на Грабского. Правительство Его Величества принимает меры для

предоставления ему транспорта до Тегерана или до Москвы, если это потребуется. Он желает иметь исчерпывающую и дружественную беседу с Вами лично. Он располагает полной поддержкой всех своих коллег в Польском Правительстве, которое мы, конечно, продолжаем признавать.

2. Наше искреннее желание заключается в том, чтобы все поляки объединились в деле изгнания немцев из их страны и в деле создания той свободной, сильной и независимой, дружественным образом сотрудничающей с Россией Польши, которую Вы провозгласили в качестве Вашей цели.

3. Я сообщил Президенту Соединенных Штатов о Вашей телеграмме мне, а также направил ему копию этой телеграммы. Он, несомненно, снесется с Вами.

25 июля 1944 года.

№ 304

СЕКРЕТНО И ЛИЧНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

1. Я полностью согласен с Вами в отношении награждения, кроме г-на Литтлтона, и лорда Бивербрука, так много содействовавшего успеху организации конвоев² и действительно достойного высокой награды. Советское Правительство поддержит перед Верховным Советом награждение лорда Бивербрука и г-на Литтлтона орденом Суворова I степени. Советское Правительство разделяет Вашу мысль наградить также лиц из низовых звеньев, отличившихся в организации и проводке конвоев, и для этого определило сто двадцать орденов и пятьдесят медалей. Конкретное сообщение об этом будет сделано по дипломатической линии.

2. Я с удовлетворением узнал из Вашего послания об августовском конвое, за которым должен последовать, как Вы пишете, новый цикл конвоев, в которых мы, действительно, серьезно нуждаемся.

3. Что касается встречи между Вами, г-ном Рузвельтом и мною, о которой Вы пишете также в послании от 24 июля, то и я считал бы такую встречу желательной. Но в данное время, когда советские армии ведут бои по такому широкому фронту, все более развивая свое наступление, я лишен возможности выехать из Советского Союза и оставить руководство армиями даже на самое короткое время. По мнению всех моих коллег, это совершенно не представляется возможным.

4. Вы сообщаете о намеченном новом наступлении в Нормандии. Если это наступление развернется, оно будет иметь громадное значение при создавшейся для Германии обстановке и создаст для Гитлера весьма серьезную ситуацию.

5. Успех «Энвила»⁰² ускорит разгром Гитлера и, во всяком случае, создаст непреодолимые для него затруднения. Надеюсь, что с этой задачей Вы справитесь так же хорошо, как со вторжением в Нормандию.

Благодарю за Ваши дружеские поздравления по случаю успехов советских армий.

26 июля 1944 года.

№ 305

ЛИЧНОЕ И СТРОГО СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
г-на ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ СТАЛИНУ

1. Г-н Миколайчик и его коллеги выехали. Я уверен, что г-н Миколайчик очень желает помочь объединению всех поляков на основе того, о чем, как я полагаю, Вы, я и Президент договорились. Я считаю, что поляки, которые настроены дружелюбно в отношении России, должны объединиться с теми поляками, которые настроены дружелюбно в отношении Британии и Соединенных Штатов, чтобы создать сильную, свободную, независимую Польшу, хорошего соседа России и важный барьер между Вашей страной и возможной германской агрессией в будущем. Мы все втроем должным образом позаботимся о том, чтобы существовали также и другие барьеры.

2. Было бы весьма достойно сожаления и даже было бы несчастьем, если бы западные демократии оказались в таком положении, когда они признавали бы один орган поляков, а Вы признавали бы другой. Это повело бы к постоянным трениям и, возможно, даже помешало бы великим делам, которые мы должны будем совершить во всем мире. Поэтому примите, пожалуйста, эти несколько строк в духе, в котором они паправляются, то есть в духе искренней дружбы, в духе нашего двадцатилетнего союза.

27 июля 1944 года.

СЕКРЕТНО И ЛИЧНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Ваши послания от 25 и 27 июля по поводу отъезда Миколайчика получил. Г-ну Миколайчику и его спутникам будет оказано необходимое содействие при приезде в Москву.

Вы знаете нашу точку зрения по вопросу о Польше, которая является нашим соседом и отношения с которой представляют для Советского Союза особую важность. Мы приветствуем созданный на территории Польши Национальный Комитет из демократических сил, и я думаю, что созданием этого Комитета положено хорошее начало для объединения поляков, дружественно настроенных в отношении Великобритании, СССР и Соединенных Штатов, и для преодоления противодействия со стороны тех польских элементов, которые не способны на объединение с демократическими силами.

Мне понятна важность польского вопроса для общего дела союзников, и именно поэтому я готов оказать содействие всем полякам и посредничать в достижении соглашения между ними. Советские войска делали и делают все возможное для того, чтобы ускорить освобождение Польши от немецких захватчиков и помочь польскому народу в восстановлении свободы и в деле процветания его родины.

28 июля 1944 года.

ЛИЧНОЕ И СТРОГО СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ СТАЛИНУ

1. Весьма благодарен Вам за Ваше сообщение, содержащееся в первом пункте, относительно награждений и за Ваше великодушие по отношению к лицам более низких рангов. Это будет проведено, как Вы сообщаете, через дипломатические каналы. Мы самым тщательным образом изучим тех, кого рекомендуем для награждения.

2. Нижеследующее — совсем не мое дело. Однако Вы, несомненно, помните, как Гарри Гопкинс прилетел к Вам ⁷⁸ в состоянии недомогания, причем он, конечно, вернулся в Англию смертельно уставшим. Наверняка было некоторое количество американцев на тех весьма многих торговых судах, которые

они отправляли. Возможно, Вы обратите внимание на их работу, которая также была хороша.

3. Я должен с большим сожалением, но с полным пониманием принять то, что Вы заявляете по поводу нашей возможной встречи. Я предполагаю, что Вы также уведомили об этом Президента.

4. Ваши успехи становятся с каждым днем все более великолепными.

Всяческие добрые пожелания.

29 июля 1944 года.

№ 308

СЕКРЕТНО И ЛИЧНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

По поводу награждения отличившихся в организации и проводке конвоев² мы, разумеется, не упустили из виду и американцев. Благодарю Вас за дружеский совет.

По поводу невозможности в настоящее время нашей с Вами и Президентом встречи я тогда же известил Президента, объяснив мотивы.

За Ваши добрые пожелания примите признательность.

1 августа 1944 года.

№ 309

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ СТАЛИНУ

В Вашем послании от 22 июля Вы сооблаговостили сообщить мне, что Вы дали необходимые указания касательно экспериментальной станции в Дебице.

Группа британских специалистов находится в Тегеране несколько дней в ожидании виз на въезд в Советский Союз, хотя Послу сэру А. Кларку Керру еще 28 июля было поручено просить Советское Правительство дать указание советскому представителю в Тегеране выдать визы.

Вы любезно сообщили мне, что Вы возьмете это дело под Ваше личное наблюдение. Смею ли я поэтому просить Вас дать необходимые указания, с тем чтобы наши специалисты смогли немедленно продолжить свой путь?

3 августа 1944 года.

№ 310

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Ваше послание от 3 августа относительно экспериментальной станции получил. Советскому Послу в Тегеране поручено незамедлительно дать британским специалистам визы для въезда в СССР.

4 августа 1944 года.

№ 311

СРОЧНОЕ, СЕКРЕТНОЕ И ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ СТАЛИНУ

По срочной просьбе польской подпольной армии мы сбросим в зависимости от погоды около шестидесяти тонн снаряжения и боеприпасов в юго-западный квартал Варшавы, где, как сообщают, восставшие против немцев поляки ведут ожесточенную борьбу. Они также заявляют, что они просят о русской помощи, которая кажется весьма близкой. Их атакуют полторы немецкие дивизии. Это может быть помощью Вашим операциям.

4 августа 1944 года.

№ 312

ЛИЧНОЕ И СТРОГО СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ СТАЛИНУ

1. На мой запрос я только что получил следующий ответ от Первого Лорда Адмиралтейства. Принимая во внимание большое число германских войск, которые Вы отрезаете в Финляндии и в прибалтийских странах, мне казалось, что Вы,

возможно, пожелаете, чтобы несколько из наших подводных лодок помогли бы Вам уничтожить их суда на Балтийском море и запереть гитлеровцев.

2. Если Вы считаете, что этот проект был бы полезен, сообщите мне, и мы будем действовать немедленно. С другой стороны, если Вы думаете, что он не принесет пользы, будет неудобен или же если окажется слишком поздно, без колебаний скажите об этом.

3. Начало записки:

«В случае, если русские смогут открыть Беломорско-Балтийский канал, было бы возможно направить до шести подводных лодок в какой-нибудь порт на Балтийском море. Имеющаяся информация свидетельствует о том, что русские не смогут открыть канала до сентября ввиду большого ущерба, нанесенного шлюзам немцами перед их уходом в июне. Канал несудоходен после октября, а проход судов обычно требует около четырнадцати дней. Подводные лодки могли бы, по всей вероятности, действовать на Балтийском море до декабря, пока их действия не будут скованы льдом.

Мы временно передали русским одну подводную лодку класса S и три — класса U, которые они могут сами перевести в Балтийское море.

Любая подводная лодка, направляемая через канал, должна была бы быть облегчена для прохода, причем запасные части и резервный приводной механизм должны быть направлены отдельно».

Конец записки.

4 августа 1944 года.

№ 313

СЕКРЕТНО И ЛИЧНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Ваше послание о Варшаве получил.

Думаю, что сообщенная Вам информация поляков сильно преувеличена и не внушает доверия. К такому выводу можно прийти хотя бы на том основании, что поляки-эмигранты уже приписали себе чуть ли не взятие Вильно какими-то частями Краевой Армии и даже объявили об этом по радио. Но это, конечно, не соответствует действительности ни в какой мере. Краевая Армия поляков состоит из нескольких отрядов, которые неправильно называются дивизиями. У них нет ни артил-

лери, ни авиации, ни танков. Я не представляю, как подобные отряды могут взять Варшаву, на оборону которой немцы выставили четыре танковые дивизии, в том числе дивизию «Герман Геринг».

5 августа 1944 года.

№ 314

СЕКРЕТНО И ЛИЧНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

По поводу присылки шести английских подводных лодок в Балтийское море должен сказать следующее. Беломорско-Балтийский канал сильно поврежден немцами, и в этом году им нельзя будет пользоваться. Если же английские подводные лодки могли бы проникнуть в Балтийское море через Скагеррак — Каттегат, как это они делали в прошлую мировую войну, то это было бы превосходным мероприятием, которое явилось бы еще одним ударом по немцам.

5 августа 1944 года.

№ 315

СЕКРЕТНО И ЛИЧНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Хочу информировать Вас о встрече с Миколайчиком, Грабским и Ромером. Беседа с Миколайчиком убедила меня в том, что он имеет неудовлетворительную информацию о делах в Польше. Вместе с тем у меня создалось впечатление, что Миколайчик не против того, чтобы нашлись пути к объединению поляков.

Не считая возможным навязывать полякам какое-либо решение, я предложил Миколайчику, чтобы он и его коллеги встретились и сами обсудили вместе с представителями Польского Комитета Национального Освобождения их вопросы и прежде всего вопрос о скорейшем объединении всех демократических сил Польши на освобожденной польской территории. Эти встречи состоялись. Я информирован о них как той, так и другой стороной. Делегация Национального Комитета

предлагала принять за основу деятельности Польского Правительства Конституцию 1921 года и в случае согласия давала группе Миколайчика четыре портфеля, в том числе пост премьера для Миколайчика. Миколайчик, однако, не решился дать на это согласие. К сожалению, эти встречи еще не привели к желательным результатам. Но они все же имели положительное значение, так как позволили как Миколайчику, так и Моравскому и Беруту, только что прибывшему из Варшавы, широко информировать друг друга о своих взглядах и особенно о том, что как Польский Национальный Комитет, так и Миколайчик выражают желание совместно работать и искать в этом направлении практических возможностей. Можно считать это первым этапом во взаимоотношениях между Польским Комитетом и Миколайчиком и его коллегами. Будем надеяться, что дальше дело пойдет лучше.

8 августа 1944 года.

№ 316

ЛИЧНОЕ И СТРОГО СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ СТАЛИНУ

1. Я весьма обязан Вам за Вашу телеграмму от 8 августа о поляках. Я очень рад, что Вы сблизили обе стороны. Несомненно, сделан шаг вперед по направлению к нашей общей цели. Я разделяю Вашу надежду, что дальше дело пойдет лучше.

2. Польские летчики вчера вечером предприняли новую попытку доставить еще некоторое количество боеприпасов в Варшаву. Имеются сведения, что доставка была произведена. Я очень рад слышать, что Вы сами посылаете вооружение. Все, что Вы сочтете возможным сделать, будет горячо оценено Вашими британскими друзьями и союзниками.

3. Я могу Вам сообщить хорошие вести о битве на Западе. Противник совершенно правильно нанес удар пятью бронетанковыми дивизиями в перехват в Авранше между Шербуром и полуостровом Бретань. Но американцы держатся крепко. В результате наших массированных бомбардировок и в боях бронетанковые силы противника были, вероятно, ослаблены в этом пункте более чем на одну треть. Мы не особенно хотим, чтобы противник слишком быстро убрался, так как американцы, у которых большие силы оперируют вокруг левого фланга немцев, намерены пройти через Алансон и Аржантан для того, чтобы соединиться с британцами, канадцами и поляками, наступающими со стороны Кана в направлении на Фалез. Генерал Монтгомери надеется, что мы сможем окружить глав-

ные германские силы. Если это окружение будет лишь частично успешным и большое количество прорвется, как это часто случается, мы все-таки будем иметь возможность прижать их к Сене, где все мосты уничтожены и будут уничтожаться нашими воздушными силами. Таким образом, не будет преувеличенным надеяться на первоклассную победу. Всего во Франции имеется миллион американцев и три четверти миллиона британских, канадских и союзных войск. Части голландской и бельгийской бригад уже высадились. Я уверен, что Вы пожелаете нам удачи.

4. Сегодня вечером я отправляюсь в район Средиземного моря на короткое время, в течение которого я должен встретиться с Тито. Я пошлю Вам сообщение о нашей встрече.

Всяческие добрые пожелания Вам дальнейших успехов.

10 августа 1944 года.

№ 317

ЛИЧНОЕ И СТРОГО СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ СТАЛИНУ

Я ознакомился с печальной телеграммой из Варшавы от полков, которые спустя десять дней все еще борются против крупных германских сил, разрезавших город на три части. Они умоляют дать им пулеметы и боеприпасы. Не можете ли Вы оказать им еще некоторую помощь, так как расстояние от Италии очень велико?

12 августа 1944 года.

№ 318

ЛИЧНОЕ И СТРОГО СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ СТАЛИНУ

Я рассмотрел вопрос о проникновении наших подводных лодок в Балтийское море через Скагеррак — Каттегат, но мне говорят, что ввиду сильного минирования, произведенного как нами, так и противником, и наличия сетевых заграждений это предложение не является осуществимым.

Я очень сожалею, что канал поврежден. Мы хотели бы Вам помочь.

12 августа 1944 года.

СЕКРЕТНО И ЛИЧНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

С большим интересом я ознакомился с Вашим сообщением о положении на фронте в Северной Франции и с Вашим планом окружить и уничтожить главные германские силы. Желаю полного успеха в осуществлении этого плана.

Благодарю Вас за Ваши пожелания нам успехов, а также за информацию о предстоящей встрече с маршалом Тито.

14 августа 1944 года.

ЛИЧНОЕ И СТРОГО СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ СТАЛИНУ

1. В течение последних двух дней я имел встречи с маршалом Тито и Югославским Премьер-Министром. Я сказал обоим югославским лидерам, что мы думали лишь о том, чтобы они объединили свои ресурсы с тем, чтобы слить югославский народ в единое целое в борьбе против немцев. Наша цель состоит в том, чтобы содействовать созданию устойчивой и независимой Югославии, и создание объединенного югославского правительства является шагом в направлении к этой цели.

2. Оба лидера пришли к удовлетворительному соглашению по ряду практических вопросов. Они договорились о том, что все югославские военно-морские силы будут теперь объединены в борьбе под общим флагом. Это соглашение между Югославским Премьер-Министром и маршалом Тито позволит нам с большей уверенностью увеличить наши поставки военных материалов югославским вооруженным силам.

3. Они договорились между собой об одновременном опубликовании через несколько дней декларации, которая, как я надеюсь, уменьшит внутреннюю борьбу и приведет к укреплению югославских военных усилий. Сегодня они отправляются в Вис для продолжения своих переговоров.

4. Я информирую Президента Рузвельта о результатах этих встреч.

14 августа 1944 года.

СЕКРЕТНО И ЛИЧНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну ЧЕРЧИЛЛЮ

1. После беседы с г. Миколайчиком я распорядился, чтобы Командование Красной Армии интенсивно сбрасывало вооружение в район Варшавы. Был также сброшен парашютист-связной, который, как докладывает командование, не добился цели, так как был убит немцами.

В дальнейшем, ознакомившись ближе с варшавским делом, я убедился, что варшавская акция представляет безрассудную ужасную авантюру, стоящую населению больших жертв. Этого не было бы, если бы советское командование было информировано до начала варшавской акции и если бы поляки поддерживали с последним контакт.

При создавшемся положении советское командование пришло к выводу, что оно должно отмежеваться от варшавской авантюры, так как оно не может нести ни прямой, ни косвенной ответственности за варшавскую акцию.

2. Получил Ваше сообщение о встрече с маршалом Тито и Премьер-Министром Шубашичем. Благодарю за сообщение.

3. Очень рад удачной высадке союзных войск на юге Франции. От души желаю успеха.

16 августа 1944 года.

СРОЧНОЕ И СТРОГО СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ ПРЕЗИДЕНТА РУЗВЕЛЬТА И г-на ЧЕРЧИЛЛЯ
МАРШАЛУ СТАЛИНУ

Мы думаем о том, какова будет реакция мирового общественного мнения, если антинацисты в Варшаве будут на самом деле покинуты. Мы полагаем, что все мы трое должны сделать все от нас зависящее, чтобы спасти возможно больше находящихся там патриотов. Мы надеемся, что Вы сбросите наиболее необходимое снабжение и оружие полякам — патриотам Варшавы. В ином случае, не согласитесь ли Вы помочь нашим самолетам сделать это весьма быстро? Мы надеемся, что Вы это одобрите. Фактор времени имеет крайне важное значение.

РУЗВЕЛЬТ
ЧЕРЧИЛЛЬ

20 августа 1944 года.

**СЕКРЕТНО И ЛИЧНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ
И ПРЕЗИДЕНТУ г-ну Ф. РУЗВЕЛЬТУ**

Ваше и г-на Рузвельта послание относительно Варшавы я получил. Хочу высказать свои соображения.

Рано или поздно, но правда о кучке преступников, затеявших ради захвата власти варшавскую авантюру, станет всем известна. Эти люди использовали доверчивость варшавян, бросив многих почти безоружных людей под немецкие пушки, танки и авиацию. Создалось положение, когда каждый новый день используется не поляками для дела освобождения Варшавы, а гитлеровцами, бесчеловечно истребляющими жителей Варшавы.

С военной точки зрения создавшееся положение, привлекающее усиленное внимание немцев к Варшаве, также весьма невыгодно как для Красной Армии, так и для поляков. Между тем советские войска, встретившиеся в последнее время с новыми значительными попытками немцев перейти в контратаки, делают все возможное, чтобы сломить эти контратаки гитлеровцев и перейти на новое широкое наступление под Варшавой. Не может быть сомнения, что Красная Армия не пожалеет усилий, чтобы разбить немцев под Варшавой и освободить Варшаву для поляков. Это будет лучшая и действительная помощь полякам-антинацистам.

22 августа 1944 года.

**СЕКРЕТНО И ЛИЧНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ**

Сегодня, 24 августа, утром благополучно прибыла из Англии в известный Вам советский порт эскадра в составе одного линкора и восьми миноносцев, переданных Советскому Союзу Великобританией.

Разрешите принести Вам и Правительству Великобритании искреннюю благодарность от моего лица и от лица Советского Правительства за эту важную помощь, оказанную вооруженным силам Советского Союза.

24 августа 1944 года.

**ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
МАРШАЛУ СТАЛИНУ
ОТ ПРАВИТЕЛЬСТВА СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ
И ПРАВИТЕЛЬСТВА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА**

На нашем только что закончившемся совещании в Квебеке мы пришли к следующим решениям в отношении военных операций:

1. Северо-Западная Европа. Наше намерение заключается в том, чтобы быстро продвигаться вперед в целях уничтожения германских вооруженных сил и проникновения в сердце Германии. Наилучшая возможность для нанесения поражения противнику на Западе заключается в ударе по Руру и Саару, поскольку противник сконцентрирует там остаток имеющихся у него сил для обороны этих существенно важных районов. Северная линия подхода явно имеет преимущества над южной, и нам абсолютно необходимо до наступления плохой погоды открыть северные порты, в частности Роттердам и Антверпен. Поэтому наши главные усилия будут сосредоточены на левом фланге.

2. Италия. Наши нынешние операции в Италии приведут к тому, что: (А) либо силы Кессельринга будут разгромлены, и в таком случае стало бы возможным осуществить быструю перегруппировку сил и организовать преследование в направлении Люблянского прохода, (В) либо Кессельрингу удастся отступить в порядке, и в таком случае нам, может быть, придется довольствоваться в этом году очищением Ломбардской равнины.

Ход сражения определит наши дальнейшие действия. Готовятся планы комбинированной сухопутной и морской операции, которая будет осуществлена, если этого потребует обстановка, на полуострове Истрия.

3. Балканы. Мы будем продолжать операции наших военно-воздушных сил и операции типа «коммандос»⁶¹.

4. Япония. Имея в виду конечную цель вторжения в японскую метрополию, мы договорились о будущих операциях в целях усиления наступления против японцев на всех театрах.

5. Согласованы планы быстрой переброски сил на тихоокеанский театр после крушения Германии.

РУЗВЕЛЬТ
ЧЕРЧИЛЛЬ

19 сентября 1944 года.

ЛИЧНОЕ, СЕКРЕТНОЕ И СТРОГО ДОВЕРИТЕЛЬНОЕ
ПОСЛАНИЕ ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ
МАРШАЛУ СТАЛИНУ

1. Я был весьма рад, узнав от Посла сэра А. Кларка Керра о той похвале, с которой Вы отозвались о британских и американских операциях во Франции. Мы весьма ценим такие высказывания, исходящие от Вождя героических русских армий. Я воспользуюсь случаем, чтобы повторить завтра в Палате общин то, что я сказал раньше, что именно русская армия выпустила кишки из германской военной машины и в настоящий момент сдерживает на своем фронте несравненно большую часть сил противника.

2. Я только что вернулся после долгих бесед с Президентом, и я могу заверить Вас в нашей твердой уверенности, что на соглашении наших трех стран — Британии, Соединенных Штатов и Союза Советских Социалистических Республик — покоятся надежды всего мира. Я был очень огорчен, узнав, что Вам нездоровилось в последнее время и что Ваши доктора против того, чтобы Вы предпринимали длительные путешествия по воздуху. Президент считал, что Гаага была бы хорошим местом для нашей встречи. Мы еще не захватили этого места, но возможно, что ход войны, даже до рождества, сможет изменить положение вдоль балтийского побережья в такой степени, что Ваша поездка не будет утомительной или трудной. Однако нам предстоит много тяжелых боев до того, как можно будет составить какой-либо подобный план.

3. Строго доверительно. Президент намеревается посетить Англию, а затем Францию, а также Бельгию, Люксембург и Нидерланды вскоре после выборов, независимо от победы или поражения. Информация, которой я располагаю, дает мне основание думать, что он победит.

4. Я искренне желаю, и я знаю, что этого желает и Президент, вмешательства Советов в японскую войну, как было обещано Вами в Тегеране, как только германская армия будет разбита и уничтожена. Открытие русского военного фронта против японцев заставило бы их гореть и истекать кровью, особенно в воздухе, так что это значительно ускорило бы их поражение. Судя по тому, что я узнал о внутреннем положении Японии, а также о чувстве безнадежности, гнетущем их народ, я считаю вполне возможным, что, как только нацисты будут разгромлены, трехсторонние призывы к Японии капитулировать, исходящие от наших трех великих держав, могут быть решающими. Конечно, мы должны тщательно рассмотреть все эти планы вместе.

Я был бы рад приехать в Москву в октябре, если я смогу отлучиться отсюда. Если я не смогу, то Иден был бы готов заменить меня. Тем временем я шлю Вам и г-ну Молотову свои самые искренние добрые пожелания.

27 сентября 1944 года.

№ 327

СЕКРЕТНО И ЛИЧНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Получил Ваше и г-на Рузвельта послание о совещании в Квебеке с информацией относительно Ваших дальнейших военных планов. Из Вашего сообщения видно, какие важные задачи предстоит решить американским и британским вооруженным силам. Позвольте пожелать Вам и Вашим войскам всяческих успехов.

В настоящее время советские войска заняты ликвидацией прибалтийской группы немецких войск, висящей над нашим правым флангом. Без ликвидации этой группы нам невозможно продвигаться в глубь Восточной Германии. Кроме этого у наших войск имеются две ближайшие задачи: вывести Венгрию из войны и прощупать оборону немцев на восточном фронте путем удара наших войск, причем при благоприятных условиях — опрокинуть ее.

29 сентября 1944 года.

№ 328

СЕКРЕТНО И ЛИЧНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Получил Ваше послание от 27 сентября.

Я разделяю Вашу уверенность в том, что прочное согласие между тремя ведущими державами является верной гарантией будущего мира и отвечает лучшим надеждам всех миролюбивых народов. Последовательность наших правительств в такой политике в послевоенный период, как этого мы достигли во время этой великой войны, будет, мне кажется, иметь решающее значение.

Конечно, у меня имеется большое желание встретиться с Вами и с Президентом. Я придаю этому большое значение с точки зрения интересов нашего общего дела. Однако в отношении себя я вынужден сделать оговорку: врачи не советуют мне предпринимать большие поездки. На известный период мне придется с этим считаться.

Я весьма приветствую Ваше желание приехать в Москву в октябре. Нам следовало бы обсудить военные и другие вопросы, которые имеют большую важность. Если Вам что-либо помешает приехать в Москву, мы, разумеется, с готовностью встретим г-на Идена.

Ваше сообщение о планах поездки в Европу Президента представляет для меня большой интерес. Я также уверен в его новом избирательном успехе.

Что касается Японии, то наша позиция остается той же, что была в Тегеране.

Я и Молотов шлем Вам свои наилучшие добрые пожелания.

30 сентября 1944 года.

№ 329

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ СТАЛИНУ

Ваши люди очень обеспокоены маршрутом, по которому мне предложили следовать. Для меня нехорошо лететь на высоте более 8000 футов, хотя в случае необходимости я могу позволить себе это в течение примерно часа. Мы считаем меньшим риском лететь через Эгейское море и Черное море. В общем я убедился, что этот путь является лучшим и не слишком рискованным.

Поскольку мы сможем безопасно приземлиться для заправки горючим в случае необходимости в Симферополе или на любой другой посадочной площадке на побережье, которую Вы сможете предоставить, я буду вполне удовлетворен тем обслуживанием, которое имеется на месте. В моем самолете есть все необходимое. Важно лишь то, чтобы мы смогли послать вперед самолет для установления вместе с Вами общей сигнальной станции для руководства нашим полетом и приземлением. Пожалуйста, дайте необходимые указания.

Я предвкушаю новый приезд в Москву в условиях наиболее счастливых за время с августа 1942 года.

4 октября 1944 года.

СЕКРЕТНО И ЛИЧНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
 ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Ваше послание от 4 октября получил.

Приземление на аэродроме Сарабуз около Симферополя обеспечено. Пришлите Ваш сигнальный самолет на этот аэродром.

5 октября 1944 года.

ПОСЛАНИЕ ПРЕЗИДЕНТУ РУЗВЕЛЬТУ
 ОТ МАРШАЛА СТАЛИНА
 И ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ЧЕРЧИЛЛЯ

1. В неофициальной беседе мы в предварительном порядке рассмотрели ситуацию в той степени, в которой она касается нас, и составили программу наших встреч, как протокольных, так и других. Мы пригласили гг. Миколайчика, Ромера и Грабского немедленно прибыть для дальнейших переговоров с нами и с Польским Национальным Комитетом. Мы договорились не касаться в наших беседах вопросов Думбартон-Окса и о том, что они будут обсуждаться, когда мы втроем сможем встретиться вместе. Мы должны рассмотреть вопрос о том, как лучше всего согласовать политику в отношении балканских стран, включая Венгрию и Турцию. Мы договорились о том, что г-н Гарриман будет присутствовать как наблюдатель на всех встречах, когда речь будет идти о важных делах, и о том, чтобы генерал Дин присутствовал, когда будут обсуждаться военные вопросы. Мы договорились о техническом контакте между нашими высшими офицерами и генералом Дином по военным аспектам на любых встречах, которые могут быть необходимы позже в нашем присутствии, и о встречах двух Министров Иностранных Дел вместе с г-ном Гарриманом. Мы будем держать Вас полностью в курсе дела сами о том, как идут наши дела.

2. Мы пользуемся этим случаем, чтобы послать Вам наши самые сердечные добрые пожелания и выразить наши поздравления по поводу доблести вооруженных сил Соединенных Штатов и по поводу руководства генералом Эйзенхауэром войной на Западе.

ЧЕРЧИЛЛЬ

СТАЛИН

10 октября 1944 года.

СТРОГО СЕКРЕТНО

МАРШАЛУ СТАЛИНУ

Уважаемый Маршал Сталин,

Я предлагаю, если это Вам удобно, чтобы мы назначили переговоры по военным вопросам на субботу, 14-го, в 10 часов вечера. Иден и я пришли бы вместе с фельдмаршалом Бруком и двумя офицерами из Министерства Обороны—генералом Исмэем и генерал-майором Джекобом — в Кремль, если это отвечало бы Вашим желаниям. Я предложил бы Авереллу Гарриману, чтобы он также пришел с генералом Дином. Фельдмаршал Брук был бы готов пояснить на карте положение на западном фронте, а также изложил бы планы и намерения, которые имеются у нас и у американцев там, и он сможет изложить гораздо более подробно, чем это могли сообщить Президент и я в нашем совместном послании Вам из Квебека. После этого он разъяснит обстановку в Италии и связь этой обстановки с наступлением Ваших южных армий на запад. Он или я охотно ответим на любые вопросы, которые Вы или Ваши офицеры, возможно, пожелаете поставить. Мы также были бы рады выслушать любое сообщение, которое Вы пожелаете сделать нам о Ваших будущих планах на восточном фронте, которые, конечно, имеют существенное значение для англо-американского наступления как на Западе, так и на Юге.

По окончании наших переговоров по делам Европы фельдмаршал Брук кратко расскажет о нашей кампании в Бирме против японцев и о наших планах и намерениях там. Г-н Гарриман целиком согласен с тем, чтобы после этого генерал Дин изложил ход операций союзников и их планы на Тихом океане и указал бы, какого рода помощь с Вашей стороны была бы наиболее полезной. Мы хотели бы услышать от Вас все, что Вы сможете сообщить нам о дислокации советских войск на Дальнем Востоке или о любых других мероприятиях там после того, как германские армии безоговорочно капитулируют или будут низведены до состояния простых партизанских отрядов. Я считаю крайне важным, чтобы мы в предварительном порядке обменялись мнениями по этим вопросам.

Г-н Гарриман находится сейчас у меня, когда я пишу это, и он согласен с вышеизложенным.

Верьте мне,

Ваш искренний друг

Уинстон ЧЕРЧИЛЛЬ

Москва, 12 октября 1944 года.

ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну ЧЕРЧИЛЛЮ

Уважаемый г-н Черчилль,

Получил Ваше письмо от 12 октября, в котором Вы предлагаете устроить военные переговоры 14-го, в 10 час. вечера. Я согласен с Вашим предложением и с предложенным Вами планом совещания. Местом переговоров предлагаю Кремль, кабинет Молотова.

С искренним уважением

И. СТАЛИН

12 октября 1944 года.

№ 334

МАРШАЛУ СТАЛИНУ

Уважаемый Маршал Сталин,

Вы, вероятно, помните о тех телеграммах, которыми мы обменялись летом, относительно поездки британских специалистов на германскую испытательную ракетную станцию в Дебице, в Польше, которым Вы сообразовали оказать содействие.

В настоящее время мне стало известно, что специалисты возвратились в Англию, привезя с собой ценную информацию, которая заполнила некоторые пробелы в наших познаниях о ракетах дальнего действия.

Прошу Вас принять мою благодарность за превосходную организацию этой поездки и за ту помощь, которая была оказана нашей миссии советскими властями.

С искренним уважением

Ваш

Уинстон ЧЕРЧИЛЛЬ

16 октября 1944 года.

№ 335

МАРШАЛУ СТАЛИНУ

Уважаемый Маршал Сталин,

Когда я вернулся, меня ожидали эти телеграммы ⁷⁹, и, если Вы не получили этих сообщений из других источников, Вам, возможно, будет интересно ознакомиться с ними. Пожалуйста, не беспокойтесь о посылке их обратно, так как у нас имеются другие экземпляры.

С искренним уважением

Ваш

Уинстон ЧЕРЧИЛЛЬ

Москва, 16 октября 1944 года.

№ 336

МАРШАЛУ СТАЛИНУ

Уважаемый Маршал Сталин,

Мы имели дальнейшие беседы с Миколайчиком и достигли успеха. Я более, чем когда-либо, убежден в его желании достичь взаимопонимания с Вами и с Национальным Комитетом, несмотря на несомненные трудности, стоящие перед ним. Миколайчик очень хочет встретиться с Вами один, чтобы сообщить Вам, каковы его планы в настоящее время, и чтобы получить от Вас совет. Беседы, которые я имел с ним после того, как я видел Вас, заставляют меня поддержать перед Вами эту просьбу самым энергичным образом.

Я предвкушаю нашу беседу сегодня вечером по вопросу о расчленении Германии. Я считаю, с чем, как мне кажется, Вы вчера согласились, что мы можем внести ясность и сформулировать наши соображения с такой точностью, которой, конечно, не было в Тегеране, когда победа казалась значительно более далекой, чем теперь.

Наконец, разрешите мне сообщить Вам о том, каким огромным удовольствием было для меня то, что мы беседовали по трудным и часто неизбежно болезненным вопросам государственной политики с такой непринужденностью и взаимным пониманием.

Моя дочь Сара будет восхищена замечательным подарком от мисс Сталиной и будет хранить его среди своих самых ценных и дорогих вещей.

Остаюсь с искренним уважением и добрыми пожеланиями

Ваш друг и военный товарищ

Уинстон ЧЕРЧИЛЛЬ

Москва, 17 октября 1944 года.

№ 337

Г-ну УИНСТОНУ ЧЕРЧИЛЛЮ,
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Москва.

Уважаемый г-н Черчилль,

В день Вашего отъезда из Москвы прошу Вас принять от меня на память о Вашем пребывании в советской столице скромные подарки — для г-жи Черчилль вазу «Рулевой на ладье» и для Вас вазу «Охотник с луком против медведя».

Еще раз желаю Вам здоровья и бодрости духа.

И. СТАЛИН

19 октября 1944 года.

№ 338

МАРШАЛУ СТАЛИНУ

Уважаемый Маршал Сталин,

Я только что получил две прекрасные вазы, которые Вы подарили мне и моей супруге в качестве сувенира об этом памятном визите в Москву. Мы будем хранить их среди наших наиболее любимых вещей.

Мне очень много пришлось поработать на этот раз, причем я получал также ежедневную воздушную почту, что влекло за собой принятие решений по нашим внутренним делам. Вследствие этого я не был в состоянии ознакомиться с Москвой, со всеми ее историческими памятниками. Но, несмотря на это, визит в целом, от начала до конца, доставил мне действительное удовольствие благодаря горячему приему, который был мне оказан, и в особенности благодаря нашим очень приятным беседам.

Мои надежды на будущий союз наших народов никогда не были столь большими. Я надеюсь, что Вам будет дана долгая жизнь для того, чтобы восстановить то, что было разрушено войной, и вывести всю Россию из периода бурь к славным солнечным дням.

Ваш друг и военный товарищ

Уинстон ЧЕРЧИЛЛЬ

Москва, 19 октября 1944 года.

№ 339

Получено 21 октября 1944 года.

ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ
МАРШАЛУ СТАЛИНУ

Г-н Иден и я уехали из Советского Союза освеженными и подкрепленными переговорами, которые мы вели с Вами, Маршал Сталин, и с Вашими коллегами. Эта памятная встреча в Москве показала, что нет вопросов, которые не могут быть улажены между нами в откровенной и задушевной беседе, когда мы встречаемся друг с другом. Русское прославленное гостеприимство превзошло себя во время нашего визита. Как в Москве, так и в Крыму, где мы провели несколько приятных часов, была проявлена самая большая забота об удобстве для меня и для моей группы. Я чрезвычайно признателен Вам и всем, кто был ответствен за эту заботу. Будем надеяться, что мы скоро встретимся вновь.

№ 340

Получено 24 октября 1944 года.

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ
МАРШАЛУ СТАЛИНУ

В Москве Вы сказали, что сообщите мне, не сможем ли мы каким-либо образом помочь Вам в Северной Норвегии. Мне сообщают, что будет послан символический отряд из двухсот норвежцев. Прошу Вас известить меня, если у Вас имеются другие потребности, и я немедленно выясню, смогут ли они быть удовлетворены и в какой мере.

Всяческие добрые пожелания и искренний привет.

№ 341

СЕКРЕТНО И ЛИЧНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Получил Ваше послание от 24 октября, в котором Вы сообщаете о намерении норвежцев послать символический отряд из двухсот норвежцев в Северную Норвегию. Я должен сказать, что Норвежский Посол в Москве говорил Молотову о более солидных мерах против немцев со стороны норвежцев.

Если Вы сможете предпринять какие-либо морские операции против немцев в Норвегии, это, конечно, будет иметь положительное значение.

Приветствую Вас с благополучным возвращением в Лондон, шлю мои наилучшие пожелания.

24 октября 1944 года.

№ 342

ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ СТАЛИНУ

Только после моего прибытия в Лондон я осознал, сколько щедрЫ Ваши подарки из русских изделий мне и членам моей миссии. Прошу принять горячую признательность всех, кто с благодарностью принял этот новый знак русского гостеприимства.

29 октября 1944 года.

№ 343

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ СТАЛИНУ

1. Мне сообщают, что Норвежский Посол в Москве и г-н Молотов договорились о численности символического норвежского военного отряда, который должен быть послан из Англии в составе 120 человек, и что позднее, в результате изучения этой

цифры норвежскими военными властями в Англии, она была увеличена до 230. Этот отряд уже отплыл.

2. Я должен подчеркнуть, что в Англии имеется незначительное количество норвежских войск. Имеются лишь три горные роты численностью в 200 человек каждая, парашютная рота и полевая батарея по 170 человек в каждой. Таким образом, символический отряд, уже отправленный в Мурманск, представляет собой одну треть численного состава пехотных войск, находящихся в Англии. Норвежское Правительство до сих пор хотело держать остальные в Англии, имея в виду, что они должны возвратиться в Норвегию с нашими войсками, когда немцы будут отступать, однако, если бы Вы предпочли, чтобы часть этих войск была направлена для сотрудничества с Красной Армией, я поговорил бы об этом с Норвежским Премьер-Министром.

3. Что касается военно-морских операций, то наш флот метрополии постоянно предпринимает нападения различного рода против вражеских судов, направляющихся в Северную Норвегию и обратно. Достигнуты значительные успехи. Я был бы рад рассмотреть вопрос о том, какая дальнейшая и более непосредственная военно-морская помощь может быть оказана, если Вы сможете описать мне в общих чертах Ваши предполагаемые операции.

31 октября 1944 года.

№ 344

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ СТАЛИНУ

1. Поздравляю по случаю Вашего продвижения к Будапешту.

2. Мы теперь эффективно контролируем подступы к Антверпену, и я надеюсь, что каботажные суда пройдут дней через десять, а океанские корабли — через три или четыре недели. Это разрешает проблему северного фланга наступления на Германию. В Бельгии и Голландии имели место тяжелые бои, и только британская 21-я армейская группа за время после взятия Брюсселя потеряла из состава британских и находящихся под британским командованием войск свыше 40 000. Когда многочисленные мешки, а также осажденные порты, которые все еще держатся, будут ликвидированы, мы захватим такое

количество пленных, которое будет значительно превосходить эту цифру.

3. Во время затишья на англо-американском фронте были проведены все приготовления для крупного наступления.

4. Ужасные проливные дожди снесли огромное количество наших мостов на итальянском фронте, и в настоящее время все движение остановилось.

5. Что касается Югославии, то я ожидаю возвращения д-ра Шубашича и результата его доклада Королю Петру. Я был весьма рад узнать, что на Короля Петра произвели благоприятное впечатление те сообщения, которые он до сих пор получал. Бригадир Маклин находится в настоящее время со мной и сообщает мне, насколько улучшилась атмосфера в главном штабе партизан, когда стало известно, что Россия и Британия работают совместно.

6. Хотя я ничего не сообщал Вам относительно Польши, Вы можете быть уверены, что я не предавался праздности. В настоящее время они все еще ведут переговоры с Правительством Соединенных Штатов Америки, и я не знаю, какой ответ мне удастся получить. Тем не менее я пользуюсь этим случаем для того, чтобы заверить Вас, что я остаюсь на той же позиции, на которой я стоял, когда мы расстались, и что Правительство Его Величества поддержит на любой конференции по перемирию или на мирной конференции советские претензии на линию, в отношении которой мы договорились. Окончание выборов в Соединенных Штатах будет большим облегчением.

Всяческие добрые пожелания.

5 ноября 1944 года.

№ 345

Получено 6 ноября 1944 года.

ПОСЛАНИЕ ОТ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА МАРШАЛУ СТАЛИНУ

С великим удовольствием посылаю Вам свои поздравления по случаю годовщины основания Советского Государства. Желаю Вашей стране и Вам лично всяческих успехов как в мирное, так и в военное время и молюсь о том, чтобы англо-советский союз был источником многих благ для наших обеих стран, для Объединенных Наций и для всего мира.

СЕКРЕТНО И ЛИЧНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Ваше послание от 31 октября получил.

По просьбе Норвежского Правительства и в соответствии с Вашим предыдущим посланием мною дано распоряжение советским военным властям о приеме прибывающего из Англии в Мурманск норвежского военного отряда и об отправке его на освобожденную территорию Норвегии, где он будет находиться под общим руководством Советского Командования.

Что касается других норвежских военных групп, то принятие решения о них я считаю делом Норвежского Правительства.

У меня нет конкретных предложений об участии британских военно-морских сил в деле освобождения Норвегии. Всякое мероприятие, предпринятое с Вашей стороны для этой цели, приветствовалось бы.

7 ноября 1944 года.

СЕКРЕТНО И ЛИЧНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Благодарю Вас за Ваше послание от 5 ноября.

С удовольствием узнал из Вашего послания, что подступы к такому важному порту, как Антверпен, находятся под Вашим надежным контролем. Надеюсь, что проводимые Вами приготовления для нового наступления идут успешно и что в недалеком будущем немцы снова почувствуют силу мощных ударов англо-американских войск.

В отношении Югославии у меня также имеются сведения, что положение развивается в благоприятном для союзников направлении. Д-р Шубашич собирается прибыть в Москву, чтобы информировать о результатах своих последних встреч с маршалом Тито. Мне кажется, что можно рассчитывать на создание объединенного югославского правительства уже в скором времени.

Что касается польских дел, то нельзя не признать, что г-н Миколайчик упускает много драгоценного времени, чем он снижает свои шансы.

Благодарю за поздравление по случаю продвижения советских войск к Будапешту. В Венгрии наши войска идут вперед, но им приходится преодолевать немалые трудности на своем пути. В отношении оставшихся в Латвии 32 германских дивизий нами принимаются все необходимые меры для ускорения их ликвидации. Дожди и туманы в последние дни сильно задерживали операции в этом районе. Это, однако, дало нам возможность усилить мероприятия для предстоящих решительных действий.

Теперь уже можно констатировать, что Президент победил на выборах и при этом добился большого успеха. В Советском Союзе это будет встречено как наша новая общая победа.

9 ноября 1944 года.

№ 348

ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ СТАЛИНУ

Бомбардировщики Королевских Воздушных Сил потопили «Тирпиц». Давайте порадуемся этому вместе.

Здесь все шло очень хорошо, и крупные операции, о которых я упоминал в моей последней телеграмме, быстро развертываются. Я отправлюсь сегодня вечером сначала во французский главный штаб, а затем в главный штаб Соединенных Штатов.

Всяческие добрые пожелания.

Париж, 12 ноября 1944 года.

№ 349

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Весть о том, что британские самолеты потопили «Тирпиц», нас весьма обрадовала. Британские летчики законно могут гордиться этим делом.

Желаю успеха крупным операциям, о начале которых Вы сообщили.

Шлю Вам наилучшие пожелания.

13 ноября 1944 года.

Отправлено 16 ноября 1944 года.

**ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ
г-ну ЧЕРЧИЛЛЮ**

Благодарю Вас за Ваши поздравления и добрые пожелания Советскому Союзу по случаю годовщины создания Советского Государства. Уверен, что крепнувший союз наших стран послужит на благо делу победы над общим врагом и делу прочного мира во всем мире.

И. СТАЛИН

№ 351

**ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ
МАРШАЛУ СТАЛИНУ**

1. Вы, несомненно, пожелаете получить некоторую информацию о нашей поездке в Париж. Мне был оказан действительно замечательный прием со стороны приблизительно полумиллиона французов на Елисейских полях, а также в штабе Движения Сопротивления в Отель де Вилль. Я также возобновил дружественные личные отношения с де Голлем.

2. Я заметил, что французская пресса и другие источники распространяют сообщения, что мы в Париже приняли решение о всякого рода делах. Вы можете быть уверены, что мы вели переговоры по важным вопросам, исходя из того, что все, о чем мы говорили, должно быть представлено трем великим державам на рассмотрение. Иден и я имели двухчасовую беседу с де Голлем и двумя или тремя лицами из его окружения после завтрака 11-го. Де Голль задал ряд вопросов, которые показали мне, насколько мало французы информированы о том, что решено или что происходит. Он хочет получить вполне современное снаряжение еще для восьми дивизий, которое может быть поставлено только американцами. Верховная ставка союзных экспедиционных сил не без основания утверждает, что эти дивизии не будут готовы для участия в разгроме Германии на поле боя и что тоннаж нужно концентрировать на удовлетворении нужд действующих вооруженных сил, которые должны выиграть зимние и весенние сражения. Я поддержал этот аргумент.

3. В то же самое время я сочувствую их желанию взять на себя еще некоторые участки фронта, принять максимально возможное участие в борьбе или в той части ее, которая остается, — а борьба может быть еще длительной — и не вступать в Германию в качестве так называемого победителя, который не воевал. Я заметил, что это вопрос чувств, который тем не менее должен быть принят во внимание. Франции важно иметь готовую армию для выполнения той задачи, которую ей действительно придется взять на себя, а именно: во-первых, ее обязательства по поддержанию мира и порядка во Франции в тылу наших войск и, во-вторых, позднее помочь тому, чтобы держать в подчинении некоторые части Германии.

4. В этом втором вопросе они весьма сильно настаивали на своем участии в оккупации Германии не просто в качестве участника, подчиненного британскому или союзному командованию, а в качестве оккупирующей силы, подчиненной французскому командованию. Я выразил свое сочувствие этому и настоятельно просил их изучить тип той армии, которая будет пригодна для этой цели, то есть армии, которая во всех отношениях сильно отличается от армии, организованной в дивизии, необходимой для того, чтобы сломить сопротивление современной закаленной в боях армии. Этот аргумент произвел на них впечатление, но тем не менее они настаивали на своем мнении.

5. Я видел сообщение агентства Рейтер, несомненно неофициально исходящее из Парижа, о том, что было договорено, что Франции будут предоставлены некоторые районы — Рур, Рейнская область и прочее, — которые будут заняты гарнизонами ее войск. Это не соответствует действительности, и ясно, что ничего подобного этому не может быть решено в таком вопросе, кроме как по соглашению с Президентом и Вами. Все то, что я сказал де Голлю по этому поводу, сводилось к тому, что мы разделили Германию на русскую и британскую сферы и сферу Соединенных Штатов; грубо говоря, у русских — восток, у британцев — север, а у американцев — юг. Далее, говоря за Правительство Его Величества, я сказал, что мы, конечно, предпочли бы, чтобы французы взяли на себя ту часть, которая соответствует их возможностям, но что все это должно быть решено за межсоюзническим столом. В этом же духе я телеграфирую Президенту. Мы не пытались решать что-либо окончательно или заключать определенные соглашения.

6. Однако ясно, что имеется ряд вопросов, которые настоятельно требуют решения на уровне более высоком, чем уровень главных командований, и без такого решения главным командованиям нельзя будет дать никаких руководящих указаний, и это, кажется, еще более усиливает желательность встречи между нами тремя и французами в самом близком будущем. В этом случае французы участвовали бы в обсуждении некото-

рых вопросов и не участвовали бы в обсуждении других вопросов.

7. Вообще я чувствовал, что имею дело с организованным правительством, опирающимся на широкую базу и быстро крепнущим, причем я уверен, что мы поступили бы крайне неблагоприятно, если бы сделали что-либо, что ослабило бы это правительство в глазах Франции в это трудное, критическое время. Я твердо ощущал стабильность, и мне думалось, что мы спокойно можем больше посвящать их в наши дела.

16 ноября 1944 года.

№ 352

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Благодарю Вас за Вашу информацию о беседах с де Голлем. Я с интересом ознакомился с Вашими сообщениями. Я ничего не имею против Вашего предложения о возможной встрече между нами троими и французами, если и Президент с этим согласен, но надо сперва сговориться окончательно о времени и месте встречи нас троих.

Генерал де Голль выказал недавно свое желание прибыть в Москву для установления контакта с руководителями Советского Правительства. Мы ответили согласием. Прибытие в Москву французов ожидается к концу этого месяца. Французы еще не назвали вопросов, которые они хотели бы обсудить. Во всяком случае, после бесед с де Голлем я информирую Вас об этом.

20 ноября 1944 года.

№ 353

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Сегодня доктор Шубашич уезжает из Москвы после кратковременного пребывания. Я имел беседу с ним, а также с заместителем председателя Национального Комитета Карделем и Югославским Послом Симичем. В беседе выяснилось, что согла-

шение, которого достигли маршал Тито и Шубашич об организации объединенного югославского правительства, может принести пользу Югославии и не следует откладывать проведение в жизнь этого соглашения. Вы, должно быть, информированы об этом соглашении и, как я надеюсь, согласитесь с этим, особенно после беседы с Шубашичем, который сейчас возвращается в Лондон. Теперь, когда Белград освобожден от немцев, а югославы — и сербы, и хорваты, и словенцы, и другие — готовы объединиться и работать вместе, поддержка этих объединенных усилий народов Югославии со стороны наших правительств будет новым ударом по гитлеровцам и немало поможет общему делу союзников.

24 ноября 1944 года.

№ 354

ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ ДЛЯ МАРШАЛА СТАЛИНА ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ

1. Ваше послание от 20 ноября. Я рад, что де Голль выезжает к Вам, и я надеюсь, что Вы обсудите все вопросы. В прессе были кое-какие разговоры о западном блоке. Я еще не обдумывал этого. Я прежде всего надеюсь на то, что наш договор о союзе и тесное сотрудничество с Соединенными Штатами будут оплотом мировой организации, призванной обеспечивать и поддерживать мир в измученном мире. Лишь только после создания любой такой международной организации и в порядке подчинения ей могли бы быть созданы в целях более тесной дружбы европейские объединения, и по этим вопросам у нас не будет никаких секретов от Вас, причем мы полностью уверены, что Вы также будете нас держать в курсе того, что Вы думаете и в чем Вы нуждаетесь.

2. Битва на Западе носит ожесточенный характер; грязь ужасная. Главное столкновение происходит на оси Экс-ла-Шапель — Кельн. Оно еще ни в коем случае не решено в нашу пользу, хотя у Эйзенхауэра имеются еще значительные резервы, которые могут быть введены в бой. К северо-западу войска Монтгомери, обращенные лицом на север, удерживают немцев на линии голландской части Мааса. Эта река позволяет нам экономить силы на этом фронте. На востоке мы медленно, но неуклонно продвигаемся и связываем противника непрерывными боями. Нужно приветствовать захват Меца и оттеснение противника в направлении Рейна, как замечательную победу американцев. На юге французы одержали блестящие успехи, в

частности достигнув на широком фронте Рейна и захватив Страсбург, причем эти молодые французские солдаты в возрасте от 18 лет до 21 года показывают себя достойными славы возможности очистить землю Франции. Я высокого мнения о генерале Делатр де Тассиньи. Де Голль и я ездили туда для того, чтобы наблюдать начало этого сражения с удобного для обзора пункта. Однако ночью выпал снег толщиной в один фут, и оно было отложено на три дня.

3. Через неделю или десять дней, вероятно, будет возможно установить, будут ли германские армии решительно разгромлены к западу от Рейна. Если да, то мы сможем продолжать вести бои, несмотря на погоду. В противном случае в течение сурового периода зимы может иметь место некоторое затишье, после чего еще один крупный натиск должен будет сломить организованное сопротивление немцев на Западе.

4. Думаете ли Вы, что будет суровая зима и что это будет благоприятным для Вашей стратегии? Нам всем очень понравилась Ваша последняя речь. Пожалуйста, не премините уведомить меня в частном порядке, если возникнут какие-либо трудности с тем, чтобы мы могли устранить их и с наибольшей силой сжимать нацизм в тисках, которые уже смыкаются.

25 ноября 1944 года.

№ 355

Отправлено 29 ноября 1944 года.

ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Сердечно поздравляю Вас с днем рождения. Шлю Вам мои дружеские пожелания здоровья и бодрости на долгие годы на благо нашего общего дела.

№ 356

ЛИЧНОЕ И СТРОГО СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ СТАЛИНУ

1. Адмиралтейство просило меня обратиться к Вам за помощью по небольшому, но важному делу. Советский Военно-Морской Флот информировал Адмиралтейство о том, что в за-

хваченной в Таллине подводной лодке были обнаружены две германские акустические торпеды Т-5. Это единственный известный тип торпед, управляемых на основе принципов акустики, и он является весьма эффективным не только против торговых судов, но и против эскортных кораблей. Хотя эта торпеда еще не применяется в широком масштабе, при помощи ее было потоплено или повреждено 24 британских эскортных судна, в том числе 5 судов из состава конвоев², направляемых в Северную Россию.

2. Наши специалисты изобрели особый прибор, который обеспечивает некоторую защиту от этой торпеды и который установлен на британских эсминцах, используемых в настоящее время Советским Военно-Морским Флотом. Однако изучение образца торпеды Т-5 было бы крайне ценным для изыскания контрмер. Адмирал Арчер просил советские военно-морские власти, чтобы одна из двух торпед была немедленно предоставлена для изучения и практического испытания в Соединенном Королевстве. Мне сообщают, что советские военно-морские власти не исключают этой возможности, но что вопрос все еще находится на рассмотрении.

3. Я уверен, что Вы признаете ту большую помощь, которую Советский Военно-Морской Флот может оказать Королевскому Военно-Морскому Флоту, содействуя немедленной отправке одной торпеды в Соединенное Королевство, если я напомню Вам о том, что в течение многих истекших месяцев противник готовился начать новую кампанию подводной войны в большом масштабе при помощи новых подводных лодок, обладающих особенно большой скоростью под водой. Это привело бы к увеличению всякого рода трудностей в деле переброски войск Соединенных Штатов и снабжения через океан на оба театра войны. Мы считаем получение одной торпеды Т-5 настолько срочным делом, что мы были бы готовы направить за торпедой британский самолет в любое удобное место, назначенное Вами.

4. Поэтому я прошу Вас обратить Ваше благосклонное внимание на это дело, которое становится еще более важным ввиду того, что немцы, возможно, передали чертежи этой торпеды японскому военно-морскому флоту. Адмиралтейство будет радо предоставить Советскому Военно-Морскому Флоту все результаты своих исследований и экспериментов с этой торпедой, а также любую новую защитную аппаратуру, сконструированную впоследствии.

30 ноября 1944 года.

СРОЧНОЕ, ЛИЧНОЕ
И СТРОГО СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ СТАЛИНУ

1. Мы очень сожалеем о происшедшем в Югославии 7 ноября несчастном случае, который привел к гибели ценных русских людей в результате ошибки союзной авиации⁸⁰. Во избежание возможного повторения подобного случая при существующих обстоятельствах Объединенный Штаб³⁷ ограничил операции англо-американских вооруженных сил на широком фронте районом, расположенным к югу от линии, проведенной в юго-восточном направлении от Сараево через Прилеп к югославской границе с Грецией. Это ограничение фактически парализовало эффективные операции, которые мы до сих пор предпринимали против путей отступления немцев из Югославии, и оно, несомненно, позволит большому количеству немцев уйти в северном направлении без потерь. Такое положение дел только в интересах нашего общего врага.

2. С целью предоставления всем союзным вооруженным силам наибольшей свободы действий против немцев с одновременным уменьшением возможности несчастных случаев Британская и Американская Военные Миссии в Москве обсуждают с Вашим штабом вопрос о том, чтобы принять пересмотренную границу района, в котором можно будет осуществлять воздушные налеты. Эта новая граница идет вдоль хорошо заметных наземных ориентиров, и, обеспечивая безопасность русских вооруженных сил, она в то же время позволит производить воздушные налеты на линии коммуникаций противника и дороги, которые являются путями его отхода.

3. Я уверен, что Вы не пожелали бы ограничить наши операции против отступающего противника при условии, что эти операции можно будет осуществлять без риска налетов на дружественные вооруженные силы, и я надеюсь, что Вы дадите указания Вашему штабу согласиться на эту новую границу, как на временную меру, которая, как меня заверяют, достаточно обеспечивает русские вооруженные силы.

4. Я телеграфирую Вам дополнительно по вопросу о более постоянных и удовлетворительных мерах для обеспечения связи между англо-американскими и русскими вооруженными силами на Балканах, что представляется существенно важным, если мы хотим причинить максимальный ущерб противнику и одновременно избежать возможности налетов на дружественные вооруженные силы.

1 декабря 1944 года.

СЕКРЕТНО И ЛИЧНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Что касается западного блока, то я пока об этом мало информирован, газетные же сообщения противоречивы. Я благодарен Вам за обещание информировать о том, какое развитие получит этот вопрос, и готов взаимно делать то же самое.

Я с интересом ознакомился с Вашим сообщением о военных операциях на Западе. Погода, действительно, теперь сильно мешает развитию операций.

Я не премину воспользоваться Вашим добрым советом и сообщать Вам, если будет что-либо заслуживающее особого внимания.

1 декабря 1944 года.

ЛИЧНОЕ И СТРОГО СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ СТАЛИНУ

Горячо благодарю Вас за Ваше весьма любезное послание по случаю дня моего рождения, которое в прошлом году я отмечал, имея Вас и Президента Соединенных Штатов рядом со мной. С тех пор мы добились огромных успехов, и мы можем надеяться, что если мы будем продолжать наши усилия с максимальной быстротой и с наибольшей энергией и целеустремленностью, то это приведет к окончательному уничтожению гитлеризма в будущем году. Я особенно приветствую выраженное в Вашем послании пожелание о том, чтобы наша дружба и личные отношения продолжались в будущем не только в полных опасностей условиях войны, но также и при разрешении проблем мира.

2 декабря 1944 года.

СТРОГО СЕКРЕТНО И ЛИЧНО
ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

По всем данным, де Голль и его французские друзья, прибывшие в Советский Союз, поставят два вопроса.

1. О заключении франко-советского пакта о взаимопомощи, аналогичного с англо-советским пактом.

Нам трудно возражать. Но я хотел бы знать Ваше мнение по этому вопросу. Прошу дать Ваш совет.

2. Вероятно, что де Голль поставит вопрос об изменении восточной границы Франции с расширением французской границы до левого берега Рейна. Известно также, что существует проект об образовании Рейнско-Вестфальской области под международным контролем⁸¹. В этом контроле, возможно, предусматривается также участие Франции. Таким образом, предложение французов о перенесении границы на Рейн будет конкурировать с проектом создания Рейнской области под международным контролем.

Прошу дать совет и по этому вопросу.

Аналогичное послание я отправил Президенту.

2 декабря 1944 года.

СРОЧНОЕ, ЛИЧНОЕ И СТРОГО СЕКРЕТНОЕ
ПОСЛАНИЕ ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ
МАРШАЛУ СТАЛИНУ

1. Я прошу Вас лично прочитать приложенную при сем телеграмму, направленную генералу Дину и другим, кого это касается⁸², в особенности пункт 1 и пункт 2. Было бы плохо, если бы эти гитлеровские колонны ускользнули по тем горным дорогам, на которые мы можем сбросить значительный груз бомб. Поэтому прошу Вас расширить границы районов наших бомбардировок. Новые границы дадут возможность производить мощные, даже уничтожающие налеты на отступающего врага. Прошу предоставить нам эту возможность сейчас.

2. Но лучше всего было бы установить разумную и товарищескую связь между нашими фронтовыми штабами. Любое соединение противника, которое ускользнет, позднее встретит нас обоих на сильных позициях. Давайте ударим по ним, пока мы

можем это сделать. Мы надеемся, что Ваши люди поймут, что мы должны действовать дальше, основываясь на том, что изложено в пункте 3 и пункте 4 прилагаемой телеграммы. Я рассчитываю, что для экономии времени Вы направите приказы или ответы всем соответствующим учреждениям прежде, чем снова будете писать мне или другим.

Шлю всяческие наилучшие пожелания.

2 декабря 1944 года.

№ 362

ЛИЧНОЕ И СТРОГО СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ МАРШАЛУ СТАЛИНУ ОТ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА

1. Я виделся с г-ном Миколайчиком, который объяснил мне причину своей отставки. Короче говоря, положение дел было таково, что он не мог рассчитывать на поддержку его политики со стороны влиятельных групп своего кабинета и поэтому не был в состоянии на настоящей стадии заключить соглашение на основе переговоров между нами во время нашей недавней встречи в Москве.

2. Теперь делаются попытки сформировать другое польское правительство, в котором г-н Миколайчик, г-н Ромер и Посол Рачинский отказались участвовать. Смена премьер-министров не затрагивает официальных отношений между государствами. Стремление Правительства Его Величества к восстановлению сильной и независимой Польши, дружественной по отношению к России, остается неизменным. Нам приходится иметь дело с Польским Правительством по практическим вопросам и в особенности по вопросу управления значительными польскими вооруженными силами, насчитывающими свыше 80 000 прекрасных бойцов, находящихся под нашим оперативным командованием. Эти войска вносят теперь заметный вклад в военные усилия Объединенных Наций в Италии, Голландии и в других местах. Наше отношение к любому новому польскому правительству должно быть поэтому корректным, хотя оно, конечно, будет холодным. С таким правительством у нас, конечно, не может быть таких же близких отношений, преисполненных доверия, какие у нас были с г-ном Миколайчиком или с его предшественником, покойным генералом Сикорским, и мы сделаем все, что в наших силах, для обеспечения того, чтобы деятельность этого правительства не создавала угрозы единству между союзниками.

3. Предполагают, что подобное правительство, даже когда оно будет сформировано, продержится недолго. И в самом

деле, после моих бесед с г-ном Миколайчиком я не был бы удивлен, если бы увидел его снова у власти с возросшим престижем и с необходимыми полномочиями для выполнения программы, обсуждавшейся между нами в Москве. Такой исход был бы тем более благоприятным, что своей отставкой г-н Миколайчик самым убедительным образом показал, что он и его друзья являются поборниками хороших отношений Польши с Россией.

4. Поэтому я надеюсь, что Вы согласитесь с тем, что следует использовать наше соответственное влияние на поляков здесь и на поляков в Люблине, чтобы помешать любым шагам любой из сторон, которые могли бы усилить напряжение между ними и таким образом затруднить задачу г-на Миколайчика, когда он, как я надеюсь, снова возьмется за нее в недалеком будущем. Он настроен оптимистически, и он по-прежнему очень хочет достичь удовлетворительного решения вопроса. Я не вижу причин, почему бы он не вышел из этого кризиса в качестве деятеля, еще более необходимого, чем ранее, для дела восстановления Польши.

3 декабря 1944 года.

№ 363

СРОЧНО

**ЛИЧНОЕ И СТРОГО СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ СТАЛИНУ**

Ввиду нашей договоренности о совместной политике в отношении Югославии я направляю Вам копию телеграммы, которую я с большим сожалением был вынужден послать маршалу Тито⁸³. Я буду весьма рад узнать Ваше мнение.

3 декабря 1944 года.

№ 364

**ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ**

Встреча с генералом де Голлем дала возможность для дружественного обмена мнениями по вопросам франко-советских отношений. Во время беседы, как я предполагал, генерал де Голль коснулся двух главных вопросов: о границе Франции

на Рейне и о заключении франко-советского пакта взаимопомощи по типу англо-советского договора.

Что касается границы Франции на Рейне, то я высказался в том смысле, что этот вопрос нельзя решать без ведома и согласия главных наших союзников, войска которых ведут освободительную борьбу против немцев на территории Франции. Я подчеркнул сложность разрешения этого вопроса.

По поводу предложения о франко-советском пакте взаимопомощи я указал на необходимость всестороннего изучения этого вопроса, на необходимость выяснения юридической стороны такого пакта, в частности вопроса о том, кто будет ратифицировать такой пакт во Франции в настоящих условиях. Таким образом, французы еще должны будут дать ряд разъяснений, которых мы от них пока не получили.

Посылая Вам настоящее сообщение, я буду благодарен Вам за Ваш ответ и Ваши замечания по этим вопросам.

Такое же послание я отправил Президенту.

Шлю Вам наилучшие пожелания.

3 декабря 1944 года.

№ 365

СРОЧНОЕ, ЛИЧНОЕ
И СТРОГО СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ СТАЛИНУ

1. Ссылаюсь на Вашу телеграмму о визите генерала де Голля и о двух вопросах, которые он поставит. У нас не имеется никаких возражений против франко-советского пакта о взаимной помощи, подобного англо-советскому пакту. Напротив, Правительство Его Величества считает его желательным и рассматривает его в качестве дополнительного звена между нами всеми. В самом деле, мы также думаем, что возможно было бы лучше всего, если бы мы заключили трехсторонний договор между нами тремя, который включил бы в себя наш существующий англо-советский договор с какими-либо улучшениями. Таким путем обязательства каждого из нас стали бы тождественными и координированными. Прошу Вас уведомить меня, нравится ли Вам эта мысль. Я надеюсь, что она Вам понравится. Мы, конечно, оба должны будем информировать Соединенные Штаты.

2. Решение вопроса о перенесении восточной границы Франции на левый берег Рейна или альтернативно о создании Рейнско-Вестфальской провинции под международным контролем вместе с другими альтернативами следовало бы отложить до

мирной конференции. Однако нет причин, по которым при встрече глав трех правительств мы не должны были бы подойти гораздо ближе к выводам по всем этим вопросам, чем мы это делали до сих пор. Как Вам известно, Президент не считает, что генерал де Голль должен участвовать во встрече трех. Я хотел бы надеяться, что это можно было бы изменить так, чтобы он принял участие позднее, когда стали бы обсуждаться решения, особо затрагивающие Францию.

3. Тем временем не будет ли целесообразно поручить Европейской Консультативной Комиссии, заседающей в Лондоне, членом которой является Франция, исследовать вопрос для нас всех без того, чтобы это связывало каким-либо образом глав правительств.

4. Я держу Президента в курсе дела.

5 декабря 1944 года.

№ 366

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА

Ваш ответ на мое послание о франко-советском пакте и о границе Франции на Рейне получил. Благодарю за совет.

К моменту получения Вашего ответа мы уже начали переговоры с французами о пакте. Ваше предложение о предпочтительности трехстороннего англо-франко-советского пакта с улучшением по сравнению с англо-франко-советским пактом я и мои коллеги одобрили. Мы сделали де Голлю предложение о заключении такого трехстороннего пакта, но еще не имеем его ответа.

Я опоздал с ответом на другие Ваши послания. Надеюсь скоро ответить.

7 декабря 1944 года.

№ 367

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Ваше послание о г-не Миколайчике получил.

За время, прошедшее после последней встречи с г-ном Миколайчиком в Москве, стало ясно, что он не способен помочь разрешению польских дел. Напротив, выяснилась его отрица-

тельная роль. Выяснилось, что его переговоры с Польским Национальным Комитетом служат прикрытием для тех элементов, которые из-за его спины вели преступную террористическую работу против советских офицеров и вообще против советских людей на территории Польши. Мы не можем мириться с таким положением. Мы не можем мириться с тем, что поощряемые польскими эмигрантами террористы убивают наших людей в Польше, ведут преступную борьбу против советских войск, освобождающих Польшу. В этих людях мы видим союзников нашего общего врага, а их радиопереписка с г-ном Миколайчиком, которую мы перехватили у арестованных на территории Польши агентов польских эмигрантов, разоблачает не только их коварные планы, но и бросает тень на самого г-на Миколайчика и его людей.

Министерские перестановки в польском эмигрантском правительстве теперь не представляют серьезного интереса. Это все то же толтание на месте людей, оторвавшихся от национальной почвы, не имеющих связей с польским народом. В то же время Польский Комитет Национального Освобождения сделал серьезные успехи в укреплении своих национальных, демократических организаций на территории Польши, в практическом проведении земельной реформы в пользу крестьян, в расширении организации своих польских войск и пользуется у польского населения большим авторитетом.

Я считаю, что теперь наша задача заключается в том, чтобы поддержать Польский Национальный Комитет в Люблине и всех тех, кто хочет и способен работать вместе с ним. Это особенно важно для союзников, имея в виду задачу ускорить разгром немцев.

8 декабря 1944 года.

№ 368

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Оба Ваши послания от 2 декабря получил. Конечно, мы должны обеспечить полную согласованность и эффективность наших действий против немцев в Югославии. Мне докладывали о полученном 29 ноября предложении Начальников Объединенных Штабов установить новую границу действий советских и союзных воздушных сил в Югославии. Как Вам, вероятно, уже известно, еще 3 декабря наш Генеральный

Штаб дал свое согласие на установление этой границы по линии Сараево — Мокро — Саколац — Бабрун — Увац — Приеполье — Съеница — Печ, через Прилеп до южной границы Югославии, причем Печ и Прилеп остаются в сфере действия советской авиации, и далее по южной границе Болгарии. Полагаю, что эта граница отвечает Вашим пожеланиям.

Остальные вопросы, я надеюсь, наши военные представители смогут урегулировать между собою.

8 декабря 1944 года.

№ 369

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ СТАЛИНУ

1. Весьма благодарен Вам за обе Ваши телеграммы от 8 декабря, которые мы тщательно изучим. Мы должны обеспечить, чтобы наши постоянные и лояльные отношения не были нарушены в случае, когда второстепенные события развиваются не совсем гладко. Я пошлю Вам новую телеграмму относительно польских дел, когда я проконсультируюсь с Министром Иностранных Дел.

2. Мне сообщают, что установление бомбардировочной линии производится нашими военными экспертами. Я напишу Вам снова через несколько дней. Шлю наилучшие поздравления по случаю успехов Ваших армий на Юге.

10 декабря 1944 года.

№ 370

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Я сообщил генералу де Голлю о Вашем мнении относительно предпочтительности англо-франко-советского пакта о взаимной помощи и высказался за принятие Вашего предложения. Однако генерал де Голль настаивал на заключении франко-советского пакта, высказываясь за то, чтобы тройственный пакт был заключен на следующем этапе, так как этот вопрос требует подготовки. К этому времени пришло по-

слание Президента, который сообщил, что у него нет возражений против франко-советского пакта. В результате мы договорились о заключении пакта, и сегодня он был подписан. Пакт будет опубликован после приезда генерала де Голля в Париж.

Я считаю, что визит де Голля дал положительные результаты и будет способствовать не только укреплению франко-советских отношений, но и явится вкладом в общее дело союзников.

10 декабря 1944 года.

№ 371

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну ЧЕРЧИЛЛЮ

1. Получил Ваше послание с копией Вашего письма маршалу Тито.

Прежде чем высказать свое мнение по затронутым Вами вопросам в послании на имя маршала Тито, я хотел бы получить мнение самого маршала Тито по этим вопросам. Я подтверждаю Ваше заявление, что Советское и Британское Правительства договорились в Москве о проведении, поскольку это возможно, совместной политики в отношении Югославии. Надеюсь, что Вы сможете договориться с маршалом Тито и что Вы поддержите достигнутое между ним и г-ном Шубашичем соглашение⁸⁴.

2. Получил Ваше послание о немецкой торпедо Т-5. Советскими моряками действительно были захвачены две немецкие акустические торпеды, которые сейчас изучаются нашими специалистами. К сожалению, мы лишены возможности уже сейчас послать в Англию одну из указанных торпед, так как обе торпеды имеют повреждения от взрыва, вследствие чего для изучения и испытания торпеды пришлось бы поврежденные части одной торпеды заменять частями другой, иначе ее изучение и испытание невозможно. Отсюда две возможности: либо получаемые по мере изучения торпеды чертежи и описания будут немедленно передаваться Британской Военной Миссии, а по окончании изучения и испытаний торпеда будет передана в распоряжение Британского Адмиралтейства, либо немедленно выехать в Советский Союз британским специалистам и на месте изучить в деталях торпеду и снять с нее чертежи. Мы готовы предоставить любую из двух возможностей.

14 декабря 1944 года.

ЛИЧНОЕ И СТРОГО СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ СТАЛИНУ

Весьма благодарен Вам за Ваше послание от 14-го о югославских делах. Я еще не имею ответа от маршала Тито на мое последнее послание, но я сообщу Вам, как только я его получу.

Д-р Шубашич сообщает, что Вы внушали ему и представителю маршала Тито, который его сопровождал, что Советское и Британское Правительства проводят совместную политику в отношении Югославии. Я уверен, что это очень поможет делу облегчения достижения удовлетворительной договоренности между маршалом Тито и Югославским Правительством.

Г-н Иден встречался с д-ром Шубашичем, который разъяснил ему соглашение⁸⁴, достигнутое им с маршалом Тито. Если взять это соглашение вместе с добавлениями, на которые маршал Тито дал согласие по возвращении д-ра Шубашича в Белград из Москвы, то нам кажется, что оно представляет удовлетворительную основу для построения новой федеральной Югославии, где все лояльные югославы смогут сыграть свою роль. Я уверен, что Вы согласитесь с тем, что важным является то, чтобы югославский народ в целом имел, как только это позволят условия, полную свободу принять решение как по вопросу о монархии, так и в отношении новой федеральной конституции. При наличии доброй воли и лояльности среди югославы эта возможность свободного принятия решения, кажется, обеспечивается соглашением Тито — Шубашич. Г-н Иден и я встретимся с Королем на этой неделе для того, чтобы обсудить с ним весь этот вопрос, и я, конечно, сообщу Вам результат.

Тем временем я разъясняю эти дела Правительству Соединенных Штатов в надежде, что я смогу убедить его придерживаться той же линии, что и мы.

19 декабря 1944 года.

ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ
МАРШАЛУ СТАЛИНУ

Вчера вечером я второй раз смотрел фильм «Кутузов», который Вы мне подарили. Когда я смотрел его в первый раз, он вызвал у меня большое восхищение, но, так как все в нем было на русском языке, я не мог понять точного смысла всех

действий. Вчера вечером я смотрел этот фильм с английскими надписями, которые сделали понятным все, и я должен Вам сказать, что, по моему мнению, это один из самых блестящих фильмов, которые я когда-либо видел. Никогда еще борьба двух характеров не была показана с большей ясностью. Никогда еще кинокадры не запечатлевали более наглядно то, насколько важна преданность командиров и рядовых. Никогда еще русские солдаты и русский народ не были столь славно представлены британскому народу этим видом искусства. Никогда я не видел лучшего владения искусством съемки.

Если бы Вы сочли целесообразным в частном порядке передать мое восхищение и благодарность тем, кто работал над этим произведением искусства и высокой морали, я был бы Вам благодарен. А пока я поздравляю Вас.

Мне приятно думать, что мы были вместе в той смертельной борьбе так же, как мы вместе и в нынешней тридцатилетней войне. Я не думаю, что Вы показали этот фильм де Голлю, и я также не думаю показывать ему «Леди Гамильтон»⁸⁵, когда он придет сюда для заключения договора, подобного заключенному Вами с ним и тому, который мы совместно заключили.

Привет!

19 декабря 1944 года.

№ 374

ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ СТАЛИНУ

Я шлю Вам свои самые искренние поздравления по случаю дня Вашего рождения. Я убежден, что Ваша жизнь весьма ценна для будущего всего мира и для постоянного укрепления уз, соединяющих наши обе страны. Поэтому когда я выражаю Вам добрые пожелания в день рождения, то это не является риторической фразой.

20 декабря 1944 года.

№ 375

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ СТАЛИНУ

Отвечая на Ваше послание о германской торпеде, сообщая Вам, что я вполне понимаю, что Вы не можете немедленно послать одну из этих торпед в Англию. Я предпочитаю вторую из

двух предложенных Вами альтернатив, то есть чтобы британские специалисты выехали в Советский Союз для изучения торпеды на месте. Мне сообщают, что Советский Военно-Морской Флот рассчитывает провести испытания в начале января, и Адмиралтейство считает, что было бы весьма удобным, если бы офицер Адмиралтейства был отправлен следующим конвоем² и таким образом своевременно прибыл к испытаниям.

Я очень благодарен за Вашу помощь в этом деле, и я прошу Адмиралтейство договориться о деталях через Британскую Миссию.

23 декабря 1944 года.

№ 376

СРОЧНОЕ, ЛИЧНОЕ И СТРОГО СЕКРЕТНОЕ
ПОСЛАНИЕ ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ
МАРШАЛУ СТАЛИНУ

Я не считаю положение на Западе плохим, но совершенно очевидно, что Эйзенхауэр не может решить своей задачи, не зная, каковы Ваши планы. Президент Рузвельт, с которым я уже обменялся мнениями, сделал предложение о посылке к Вам вполне компетентного штабного офицера, чтобы ознакомиться с Вашими соображениями, которые нам необходимы для руководства. Нам, безусловно, весьма важно знать основные наметки и сроки Ваших операций. Наша уверенность в наступлениях, которые должны быть предприняты русской армией, такова, что мы никогда не задавали Вам ни одного вопроса раньше, и мы убеждены теперь, что ответ будет успокоительным; но мы считаем, исходя из соображений сохранения тайны, что Вы скорее будете склонны информировать абсолютно надежного офицера, чем сообщать это каким-либо другим образом.

24 декабря 1944 года.

№ 377

ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Благодарю Вас за Ваши поздравления и добрые пожелания в связи с днем моего рождения. Ваши дружеские высказывания для меня всегда очень ценны.

25 декабря 1944 года.

№ 378

ЛИЧНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Я, разумеется, буду приветствовать заключение англо-французского договора.

Я очень ценю Вашу похвалу кинофильму «Кутузов» и не премину сообщить тем, кто работал над этим фильмом, о Вашей оценке.

Шлю Вам свои наилучшие пожелания.

25 декабря 1944 года.

№ 379

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Получил Ваше послание насчет приезда в Москву компетентного офицера от ген. Эйзенхауэра.

Я уже сообщил Президенту о своем согласии и о том, что готов обменяться информацией с упомянутым офицером.

25 декабря 1944 года.

№ 380

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Получил Ваше послание с сообщением, что Вы предпочитаете послать в Советский Союз британских специалистов для изучения германской торпеды на месте. В связи с этим соответствующим советским военным властям даны необходимые указания.

27 декабря 1944 года.

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

1. Вы, конечно, уже знаете, что Польский Национальный Совет в Люблине принял и опубликовал решение о преобразовании Польского Комитета Национального Освобождения во Временное Национальное Правительство Польской Республики. Вам хорошо известно наше отношение к Польскому Национальному Комитету, который, по нашему мнению, приобрел уже большой авторитет в Польше и является законным выразителем воли польского народа. Преобразование Польского Национального Комитета во Временное Правительство нам представляется вполне назревшим, особенно после того, как Миколайчик ушел из состава эмигрантского польского правительства и последнее лишилось тем самым всякого подобия правительства. Я думаю, что нельзя оставлять Польшу без правительства. В соответствии с этим Советское Правительство дало согласие признать Временное Польское Правительство.

Я очень жалею, что мне не удалось полностью убедить Вас в правильности позиции Советского Правительства по польскому вопросу. Но я все же надеюсь, что дальнейшие события покажут, что наше признание Польского Правительства в Люблине отвечает интересам общего дела союзников и содействует ускорению разгрома Германии.

Прилагаю для Вашего сведения два моих послания Президенту по польскому вопросу.

2. Мне известно о том, что Президент имеет Ваше согласие на встречу нас троих в конце этого месяца или в начале февраля. Я буду рад видеть Вас и Президента на территории нашей страны и надеюсь на успех нашей совместной работы.

Пользуюсь случаем, чтобы поздравить Вас с Новым годом и пожелать Вам наилучшего здоровья и успехов.

3 января 1945 года.

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕЗИДЕНТУ г-ну Ф. РУЗВЕЛЬТУ

Ваше послание о польских делах получил 20 декабря.

Что касается заявления г-на Стеттиниуса от 18 декабря⁸⁶, то я предпочел бы высказаться об этом при нашей личной встрече. Во всяком случае, события в Польше ушли уже значительно дальше вперед, чем это отражено в указанном заявлении.

Ряд фактов, имевших место за время после последнего посещения г-ном Миколайчиком Москвы, и, в частности, радиопереписка с правительством Миколайчика, перехваченная нами у арестованных в Польше террористов — подпольных агентов польского эмигрантского правительства, со всей очевидностью доказывают, что переговоры г-на Миколайчика с Польским Национальным Комитетом служили прикрытием для тех элементов, которые вели из-за спины Миколайчика преступную террористическую работу против советских офицеров и солдат на территории Польши. Мы не можем мириться с таким положением, когда террористы, подстрекаемые польскими эмигрантами, убивают в Польше солдат и офицеров Красной Армии, ведут преступную борьбу против освобождающих Польшу советских войск и прямо помогают нашим врагам, союзниками которых они фактически являются. Замена Миколайчика Арцишевским и вообще министерские перестановки в польском эмигрантском правительстве еще больше ухудшили положение и создали пропасть между Польшей и эмигрантским правительством.

Между тем Польский Национальный Комитет добился серьезных успехов в укреплении польского государства и аппарата государственной власти на территории Польши, в расширении и укреплении Польского Войска, в практическом проведении ряда важных государственных мероприятий, и в первую очередь земельной реформы в пользу крестьян. Все это привело к консолидации демократических сил Польши и к сильному укреплению авторитета Национального Комитета среди широких польских народных масс в Польше и среди широких общественных польских кругов за границей.

Мне представляется, что теперь мы должны быть заинтересованы в том, чтобы поддержать Польский Национальный Комитет и всех тех, кто хочет и способен работать вместе с ним, что особенно важно для союзников и для решения нашей общей задачи — ускорения разгрома гитлеровской Германии. Для Советского Союза, выносящего на себе всю тяжесть борьбы за освобождение Польши от немецких захватчиков, вопрос о взаимоотношениях с Польшей в данных условиях является делом повседневных, тесных и дружественных отношений с властью, которая создана польским народом на своей земле и которая уже окрепла и имеет свое войско, ведущее вместе с Красной Армией борьбу против немцев.

Я должен откровенно сказать, что если Польский Комитет Национального Освобождения преобразуется во Временное Польское Правительство, то ввиду сказанного выше у Советского Правительства не будет серьезных оснований откладывать вопрос о его признании. Следует иметь в виду, что в укреплении просоюзнической и демократической Польши Советский Союз заинтересован больше, чем любая другая держава, и

только потому, что Советский Союз несет главную тяжесть борьбы за освобождение Польши, но и потому, что Польша является пограничным с Советским Союзом государством и проблема Польши неотделима от проблемы безопасности Советского Союза. К этому надо добавить, что успехи Красной Армии в Польше в борьбе с немцами во многом зависят от наличия спокойного и надежного тыла в Польше, причем Польский Национальный Комитет вполне учитывает это обстоятельство, тогда как эмигрантское правительство и его подпольные агенты своими террористическими действиями создают угрозу гражданской войны в тылу Красной Армии и противодействуют успехам последней.

С другой стороны, при создавшихся в Польше условиях нет оснований для продолжения политики поддержки эмигрантского правительства, которое потеряло всякое доверие у польского населения в стране и к тому же создает угрозу гражданской войны в тылу Красной Армии, нарушая тем самым наши общие интересы успешной борьбы с немцами. Я думаю, что было бы естественно, справедливо и выгодно для нашего общего дела, если бы правительства союзных держав в качестве первого шага пошли теперь же на обмен представителями с Польским Национальным Комитетом с тем, чтобы через некоторое время признали его законным правительством Польши после того, как Национальный Комитет преобразуется во Временное Правительство Польши. В противном случае я боюсь, что доверие польского народа к союзным державам может ослабнуть. Я думаю, что мы не можем допустить, чтобы польский народ мог сказать, что мы отдаем интересы Польши в жертву интересам кучки польских эмигрантов в Лондоне.

27 декабря 1944 года.

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕЗИДЕНТУ г-ну Ф. РУЗВЕЛЬТУ

Ваше послание от 31 декабря получил.

Я весьма жалею, что не сумел убедить Вас в правильности позиции Советского Правительства по польскому вопросу. Тем не менее я надеюсь, что события убедят Вас, что Польский Национальный Комитет все время оказывал и продолжает оказывать союзникам, в частности Красной Армии, важное содействие в борьбе против гитлеровской Германии, в то время как эмигрантское правительство в Лондоне вносит дезорганизацию в эту борьбу и тем самым помогает немцам.

Конечно, мне вполне понятно Ваше предложение отложить на месяц признание Временного Правительства Польши Со-

ветским Союзом. Но здесь имеет место одно обстоятельство, которое делает меня бессильным выполнить Ваше пожелание. Дело в том, что 27 декабря Президиум Верховного Совета СССР на соответствующий запрос поляков уже сообщил, что он намерен признать Временное Правительство Польши, как только оно будет сформировано. Это обстоятельство делает меня бессильным выполнить Ваше пожелание.

Разрешите поздравить Вас с Новым годом и пожелать Вам здоровья и успехов.

1 января 1945 года.

№ 382

ЛИЧНОЕ И СТРОГО СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ СТАЛИНУ

1. На Ваше личное и секретное послание от 3 января 1945 года.

Благодарю Вас за присланные Вами два послания на имя Президента по польскому вопросу. Конечно, я и мои коллеги по Военному кабинету огорчены тем оборотом, который принимают события. Я вполне понимаю, что самое лучшее — это встретиться нам троим вместе и обсудить все эти дела не только как изолированные проблемы, но в связи с общей международной обстановкой как в отношении войны, так и перехода к миру. Тем временем наша позиция, как она Вам известна, остается неизменной.

2. Я жду этой важнейшей встречи, и я доволен, что Президент Соединенных Штатов готов предпринять это далекое путешествие. Мы договорились, если Вы согласитесь, о том, чтобы в качестве кода было выбрано слово «Аргонавт»⁸⁷, причем я надеюсь, что Ваша сторона будет пользоваться этим кодовым обозначением в любых сообщениях, которыми будут обмениваться должностные лица, занимающиеся разработкой подготовительных мероприятий.

3. Я только что вернулся, посетив по отдельности штаб генерала Эйзенхауэра и штаб фельдмаршала Монтомери. Битва в Бельгии носит весьма тяжелый характер, но считают, что мы являемся хозяевами положения. Отвлекающее наступление, которое немцы предпринимают в Эльзасе, также причиняет трудности в отношениях с французами и имеет тенденцию сковать американские силы. Я по-прежнему остаюсь при том мнении, что численность и вооружение союзных армий, включая военно-воздушные силы, заставят фон Рундштедта пожалеть о своей смелой и хорошо организованной попытке расколоть наш фронт и по возможности захватить порт Антверпен, имеющий теперь жизненно важное значение.

4. Я отвечаю взаимностью на Ваши сердечные пожелания к Новому году. Пусть он сократит страдания великих народов, которым мы служим, и принесет прочный мир, обеспеченный нашей совместной гарантией.

5 января 1945 года.

№ 383

ЛИЧНОЕ И СТРОГО СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ СТАЛИНУ

На Западе идут очень тяжелые бои, и в любое время от Верховного Командования могут потребоваться большие решения. Вы сами знаете по Вашему собственному опыту, насколько тревожным является положение, когда приходится защищать очень широкий фронт после временной потери инициативы. Генералу Эйзенхауэру очень желательно и необходимо знать в общих чертах, что Вы предполагаете делать, так как это, конечно, отразится на всех его и наших важнейших решениях. Согласно полученному сообщению наш эмиссар главный маршал авиации Теддер вчера вечером находился в Каире, будучи связанным погодой. Его поездка сильно затянулась не по Вашей вине. Если он еще не прибыл к Вам, я буду благодарен, если Вы сможете сообщить мне, можем ли мы рассчитывать на крупное русское наступление на фронте Вислы или где-нибудь в другом месте в течение января и в любые другие моменты, о которых Вы, возможно, пожелаете упомянуть. Я никому не буду передавать этой весьма секретной информации, за исключением фельдмаршала Брука и генерала Эйзенхауэра, причем лишь при условии сохранения ее в строжайшей тайне. Я считаю дело срочным.

6 января 1945 года.

№ 384

ЛИЧНО И СТРОГО СЕКРЕТНО
ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Получил вечером 7 января Ваше послание от 6 января 1945 года.

К сожалению, главный маршал авиации г-н Теддер еще не прибыл в Москву.

Очень важно использовать наше превосходство против немцев в артиллерии и авиации. В этих видах требуется ясная по-

года для авиации и отсутствие низких туманов, мешающих артиллерии вести прицельный огонь. Мы готовимся к наступлению, но погода сейчас не благоприятствует нашему наступлению. Однако, учитывая положение наших союзников на западном фронте, Ставка Верховного Главнокомандования решила усиленным темпом закончить подготовку и, не считаясь с погодой, открыть широкие наступательные действия против немцев по всему центральному фронту не позже второй половины января. Можете не сомневаться, что мы сделаем все, что только возможно сделать для того, чтобы оказать содействие нашим славным союзным войскам.

7 января 1945 года.

№ 385

ЛИЧНОЕ И СТРОГО СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ СТАЛИНУ

1. Я весьма благодарен Вам за Ваше волнующее послание. Я переслал его генералу Эйзенхауэру только для его личного сведения. Да сопутствует Вашему благородному предпрятию полная удача!

2. Битва на Западе идет не так уж плохо. Весьма возможно, что гунны будут вытеснены из своего выступа с очень тяжелыми потерями. Это битва, которую главным образом ведут американцы; и их войска сражались прекрасно, понеся при этом тяжелые потери.

Мы и американцы бросаем в бой все, что можем. Весть, сообщенная Вами мне, сильно ободрит генерала Эйзенхауэра, так как она даст ему уверенность в том, что немцам придется делить свои резервы между нашими двумя пылающими фронтами. В битве на Западе согласно заявлениям генералов, руководящих ею, не будет перерыва.

9 января 1945 года.

№ 386

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Я согласен, чтобы слово «Аргонавт»⁸⁷, как это Вы предложили в послании от 5 января, служило кодом для всяких сообщений, касающихся встречи.

В соответствии с полученным от Президента предложением прошу Вашего согласия, чтобы местом встречи можно было считать Ялту, а датой встречи — 2 февраля.

10 января 1945 года.

№ 387

ЛИЧНОЕ И СТРОГО СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ СТАЛИНУ

1. Г-н Иден и я несколько раз прилагали все усилия к тому, чтобы убедить Короля Петра. Он своевольный молодой человек и считает, что соглашение Тито — Шубашич⁸⁴ является для него фактическим отречением от престола. Заявление, опубликованное им сейчас⁸⁸, было сделано без консультации с нами и даже вопреки нашему совету. Он считает, что если он в течение ближайших нескольких лет будет держаться в стороне от всего того, что произойдет в Югославии, то взойдет его заря. Он питает к Вам чувство большого восхищения, большего, по моему мнению, чем к кому-либо из нас.

2. Я предлагаю, чтобы мы теперь ввели в действие соглашение Тито — Шубашич и просто обошли Короля Петра II. Его заявление было сделано без совета со стороны какого-либо премьер-министра, и, так как он выступает в качестве конституционного монарха, его заявление нельзя считать государственным актом. Это означает, что мы приветствуем мысль о признании Правительства маршала Тито во главе с регентством в качестве Королевского Югославского Правительства, о посылке посла в Белград и принятии посла у нас. Я надеюсь, что Вы сочтете это хорошим выходом из трудного положения до тех пор, пока народ свободно и объективно не выразит своей воли.

3. Однако, прежде чем мы сможем высказаться окончательно по этому вопросу, мы должны довести это дело до сведения Соединенных Штатов, которые очень обиделись бы, если бы они не были информированы. Мы, конечно, ни в коей степени не обязаны соглашаться с их решением. Я телеграфирую Вам, прежде чем сообщать что-либо маршалу Тито, за исключением того, что я попрошу его подождать сообщения, которое я сделаю ему после консультации с Советским Правительством.

11 января 1945 года.

ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ
МАРШАЛУ СТАЛИНУ

На Вашу телеграмму, датированную 10 января.
Окэй⁸⁹ и всяческие добрые пожелания.

12 января 1945 года.

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Получил Ваше послание по югославскому вопросу. Благодарю Вас за информацию.

Согласен с Вашим предложением ввести в действие соглашение Тито — Шубашич⁸⁴. Тем самым мы предупредим возможные осложнения в этом деле. Надеюсь, что Вы уже информировали Президента.

13 января 1945 года.

ЛИЧНОЕ И СТРОГО СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ СТАЛИНУ

1. Со времени отправки Вам моей телеграммы от 11 января о Югославии имело место одно новое событие, заключающееся в том, что г-н Шубашич, исходя из того, что Король Петр в принципе принял соглашение⁸⁴, пытается установить, нет ли какого-либо способа обойти возражения Короля. Мы, несомненно, должны дать г-ну Шубашичу время выяснить это, если он сможет это сделать, прежде чем мы сами предпримем какие-либо действия.

2. Король Петр последовал совету г-на Идена, по крайней мере в одном важном вопросе, показав, что он не возражает против регентства самого по себе, а возражает лишь против формы, в которой оно предложено. Это говорит о том, что разногласия между г-ном Шубашичем и Королем, возможно, не будут непримиримыми.

3. Я информирую Вас о результате по возможности скорее.

14 января 1945 года.

№ 391

ЛИЧНО И СТРОГО СЕКРЕТНО
ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Сегодня имел беседу с маршалом Теддером и сопровождающими его генералами. Мне кажется, что взаимная информация получилась достаточно полная, о чем Вам, должно быть, доложит маршал Теддер. Должен сказать, что маршал Теддер произвел на меня очень хорошее впечатление.

Несмотря на неблагоприятную погоду, наступление советских войск развивается по намеченному плану. Приведены в движение войска всего центрального фронта — от Карпат до Балтийского моря. Немцы бешено сопротивляются, но вынуждены отступать. Надеюсь, что это обстоятельство облегчит и ускорит намеченное генералом Эйзенхауэром наступление на западном фронте.

15 января 1945 года.

№ 392

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Ваше послание по югославскому вопросу от 14 января получил.

Должен сказать, что не вижу оснований откладывать осуществление нашего решения, о чем я писал в прошлый раз. По-моему, не следует упускать время и подвергать все дело испытаниям, связанным со всякими оттяжками.

16 января 1945 года.

№ 393

ЛИЧНОЕ И СТРОГО СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ СТАЛИНУ

О Югославии.

Получил Ваше послание от 13 января в ответ на мое от 11 января. Очень Вам благодарен. Я отправил Вам еще одно 14-го, к которому я теперь добавлю следующее.

По нашему предложению Король Петр обсуждает с доктором Шубашичем возможность найти такое решение, которое позволит ему принять соглашение Тито — Шубашич⁸⁴.

Я думаю, что нам следует дать им немного больше времени для того, чтобы они договорились между собой.

16 января 1945 года.

№ 394

Получено 17 января 1945 года.

ПИСЬМО ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ СТАЛИНУ

Уважаемый Маршал Сталин,
Испанский Посол в Лондоне недавно прислал мне письмо, которое он получил от генерала Франко, по поводу отношений между Соединенным Королевством и Испанией. Теперь я ответил генералу Франко в выражениях, которые были тщательно взвешены Военным кабинетом и получили его полное одобрение. Мои коллеги и я думаем, что Вам будет интересно ознакомиться с перепиской, в особенности ввиду того, что в ней упоминается о дружбе Великобритании и СССР, и поэтому я прилагаю оба письма для Вашего сведения⁹⁰.

Искренне Ваш

Уинстон С. ЧЕРЧИЛЛЬ

№ 395

ЛИЧНОЕ И СТРОГО СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ СТАЛИНУ

Я очень благодарен Вам за Ваше послание, и я очень рад, что маршал авиации Теддер произвел на Вас такое благоприятное впечатление.

От имени Правительства Его Величества и от всей души я хочу выразить Вам нашу благодарность и принести поздравления по случаю того гигантского наступления, которое Вы начали на восточном фронте.

Вам, несомненно, теперь известны планы генерала Эйзенхауэра и в какой степени осуществление их было задержано превентивным наступлением Рундштедта. Я уверен, что на всем нашем фронте бои будут идти непрерывно. Британская

21-я армейская группа под командованием фельдмаршала Монтгомери начала сегодня наступление в районе к югу от Роермонда.

17 января 1945 года.

№ 396

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ СТАЛИНУ

Благодарю Вас за Ваше послание от 16 января по югославскому вопросу.

Тем не менее я был бы рад, если бы Вы согласились с тем, чтобы мы ничего не предпринимали в течение нескольких дней.

Д-р Шубашич и его кабинет делают все возможное, чтобы пробудить в Короле Петре сознание его конституционного долга и таким образом в основном сохранить соглашение⁸⁴ в том виде, в каком оно существует. Если им удастся это сделать, то это облегчит дело для нас и, я уверен, также для американцев. Я согласен с Вами насчет срочности урегулирования этого дела, и я действую в этом направлении.

17 января 1945 года.

№ 397

ЛИЧНОЕ И СТРОГО СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ СТАЛИНУ

Я предлагаю не допускать представителей прессы на «Аргонавт»⁸⁷, но каждый из нас будет иметь право привезти не более трех или четырех одетых в форму военных фотографов для производства фотосъемки и киносъемки. Фотографии и кинофильмы должны быть выпущены, когда мы сочтем это подходящим. Сообщите мне, пожалуйста, согласны ли Вы.

Конечно, будут опубликованы обычные одно или несколько согласованных коммюнике.

Я посылаю аналогичную телеграмму Президенту Рузвельту.

21 января 1945 года.

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Получил Вашу телеграмму от 21 января.

Согласен с Вашим предложением о том, чтобы в «Аргонaute»⁸⁷ не было представителей прессы. Не возражаю против того, чтобы с каждой стороны было допущено по несколько фотографов.

Такой же ответ я дал Президенту на его запрос.

23 января 1945 года.

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ СТАЛИНУ

Король Петр, не информировав нас о своем намерении, вчера вечером дал отставку Шубашичу и его Правительству.

Мы информируем д-ра Шубашича о том, что поступок Короля не отразится на намерении Правительства Его Величества позаботиться об осуществлении соглашения Тито — Шубашич⁸⁴ и что поэтому мы готовы перевезти его и его Правительство в Белград.

Я предлагаю, чтобы три великие державы решили теперь ввести в действие соглашение Тито — Шубашич и чтобы Тито был информирован, что, если он договорится с Шубашичем и его Правительством осуществить соглашение, три великие державы признают объединенное правительство, созданное в соответствии с соглашением, и аккредитуют послов при Регентском Совете. Я также предлагаю, чтобы до образования этого объединенного правительства никакое правительство, образованное одним лишь Королем Петром или одним лишь маршалом Тито, не было признано.

Я представляю это предложение также Правительству Соединенных Штатов и надеюсь, что Вы со своей стороны согласитесь с ним. Я уведомя Вас, как только мне будет известна реакция американцев, с тем чтобы мы могли согласовать одновременные действия.

23 января 1945 года.

СЕКРЕТНО И ЛИЧНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
 ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Получил Ваше послание от 23 января по югославскому вопросу.

Согласен, что нужно без дальнейших оттяжек ввести в действие соглашение Тито — Шубашич⁸⁴, как это было договорено между ними, и что три великие державы должны признать это объединенное правительство. Считаю, что не следует делать каких-либо оговорок в связи с осуществлением этого плана.

25 января 1945 года.

СЕКРЕТНОЕ И ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ
 ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ СТАЛИНУ

Мы думаем, что если д-р Шубашич не достигнет удовлетворительного соглашения с Королем, то он и все его правительство, будет ли им дана отставка или нет, должны возвратиться в Белград по возможности уже на следующей неделе и вместе с маршалом Тито учредить регентство, под наблюдением которого от имени Королевского Югославского Правительства будет осуществлено соглашение Тито — Шубашич⁸⁴, независимо от того, что может сказать Король. Я надеюсь, что мы сможем обсудить любые дальнейшие события или детали в самом близком будущем. Тем временем мы стараемся получить от Правительства Соединенных Штатов согласие на этот план. Вы, может быть, пожелаете сами переговорить с американцами.

Мы очарованы Вашими славными победами над общим врагом и мощными силами, которые Вы выставили против него. Примите нашу самую горячую благодарность и поздравление по случаю исторических подвигов.

27 января 1945 года.

СРОЧНОЕ, СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНОЕ И ЛИЧНОЕ
ПОСЛАНИЕ ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ
МАРШАЛУ СТАЛИНУ

Так как Президент не приедет на Мальту до 2 февраля, мы не сможем прибыть в Ялту раньше 3 февраля. Однако я про-телеграфирую снова, как только будет возможно указать более точное время. Мы, конечно, зависим от погоды.

Мы полетим в отдельных самолетах, но самолеты последуют группой.

Предвкушаю встречу с Вами.

1 февраля 1945 года.

№ 403

ЛИЧНО И СТРОГО СЕКРЕТНО
ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Получил Ваше послание.

Я уже нахожусь вместе с коллегами на месте встречи.

1 февраля 1945 года.

№ 404

СЕКРЕТНОЕ И ВЕСЬМА СРОЧНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ СТАЛИНУ

Предполагаемое время прибытия в Саки в 12 часов по московскому времени 3 февраля. Мы позавтракаем в самолете до того, как сделаем посадку.

Продолжим путь в Ялту на автомобиле.

3 февраля 1945 года.

МАРШАЛУ СТАЛИНУ

Уважаемый Маршал Сталин,
При сем я направляю Вам:

- 1) самое последнее сообщение, полученное из Лондона, относительно боев на западном фронте⁰¹;
- 2) меморандум, в котором излагается положение в Греции по самым последним данным⁰².

Я надеюсь, что эти материалы могут представить для Вас интерес.

Искренне Ваш

Уинстон ЧЕРЧИЛЛЬ

Воронцовский дворец, 9 февраля 1945 года.

№ 406

Получено 18 февраля 1945 года.

ПОСЛАНИЕ ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ
МАРШАЛУ СТАЛИНУ

От имени Правительства Его Величества выражаю Вам горячую благодарность за гостеприимство и дружеский прием, оказанные британской делегации на Крымской конференции. На нас произвело глубокое впечатление большое искусство организации и импровизации, благодаря которым конференция протекала в такой приятной и располагающей обстановке, и мы все храним самые счастливые воспоминания о ней. К этому я должен добавить личное выражение моей благодарности и признательности. Ни одна из предыдущих встреч не показала с такой ясностью тех результатов, которые могут быть достигнуты, когда главы трех правительств встречаются друг с другом с твердым намерением смело встретить трудности и преодолеть их. Вы сами сказали, что сотрудничество было бы более трудным, если бы не существовало объединяющих уз борьбы с общим врагом. Я исполнен решимости, так же как Президент и Вы, как я уверен, не допустить после победы

ослабления столь прочно установившихся уз дружбы и сотрудничества. Я молюсь о даровании Вам долгой жизни, чтобы Вы могли направлять судьбы Вашей страны, которая под Вашим руководством показала все свое величие, и шлю Вам свои наилучшие пожелания и искреннюю благодарность.

17 февраля 1945 года.

№ 407

ЛИЧНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Получил Ваше послание от 18 февраля. Очень рад, что Вы остались довольны условиями в Крыму.

20 февраля 1945 года.

№ 408

ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ
МАРШАЛУ СТАЛИНУ

С печалью прочел я о потере, которую Вы понесли в связи со смертью генерала Черняховского от ран, полученных им в бою. Талант и деятельность этого блестящего и храброго офицера вызывали большое восхищение у Правительства Его Величества и британской армии.

20 февраля 1945 года.

№ 409

ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Прошу Вас принять мою благодарность за соболезнование, выраженное Вами по случаю смерти одного из лучших полководцев Красной Армии — генерала армии И. Д. Черняховского.

21 февраля 1945 года.

Получено 23 февраля 1945 года.

ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ ДЛЯ МАРШАЛА СТАЛИНА
ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ

Красная Армия празднует свою двадцать седьмую годовщину с триумфом, который вызвал безграничное восхищение ее союзников и который решил участь германского милитаризма. Будущие поколения признают свой долг перед Красной Армией так же безоговорочно, как это делаем мы, дожившие до того, чтобы быть свидетелями этих великолепных побед. Я прошу Вас, великого руководителя великой армии, приветствовать ее от моего имени сегодня, на пороге окончательной победы.

№ 411

Отправлено 27 февраля 1945 года.

ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Прошу Вас принять мою благодарность за высокую оценку вклада, внесенного Красной Армией в дело разгрома немецких вооруженных сил.

Ваше приветствие я с удовольствием передаю Красной Армии в день ее двадцать седьмой годовщины.

№ 412

ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ
МАРШАЛУ СТАЛИНУ

Я только что получил с нашего судна, которое было в Севастополе, состоящий из русских изделий подарок, который Вы послали мне.

Прошу Вас принять мою самую горячую благодарность за этот весьма великодушный подарок. Он доставит мне такое удовольствие, которое будет почти столь же велико, как и моя признательность за те добрые чувства, которые побудили Вас послать его мне.

9 марта 1945 года.

СТРОГО СЕКРЕТНОЕ И ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ СТАЛИНУ

1. Г-н Иден показал мне послание, отправленное им г-ну Молотову относительно наших военнопленных⁹³, которых спасают Ваши армии, а также соглашение⁹⁴, которое было заключено в Ялте относительно этих военнопленных. Мы весьма обеспокоены положением, о котором говорится в вышеупомянутом послании. Нет вопроса, к которому британская нация проявляла бы большую чувствительность, чем вопрос об участии наших пленнх, находящихся в немецких руках, и об их быстром освобождении из заключения и возвращении на родину. Я был бы весьма благодарен, если бы Вы лично рассмотрели этот вопрос, поскольку я уверен, Вы пожелаете сделать для наших людей все от Вас зависящее, так же как, я могу заверить Вас, мы это делаем для Ваших людей по мере того, как они попадают под наш контроль вдоль Рейна.

2. Наступление, которое британцы и канадцы начали 8 февраля, стоило нам около 16 000 человек. Надеялись, что американские девятая и первая армии начнут наступление на нашем правом или южном фланге приблизительно 10 февраля, но ввиду половодья, вызванного тем, что противник открыл плотины, оказалось физически невозможным для обеих американских армий продвигаться до тех пор, пока не спадет паводок. Это заставило наши армии на севере продолжать наступление по весьма трудной и заболоченной местности в течение 15 дней до того, как войска Соединенных Штатов смогли предпринять какое-либо серьезное наступление. Мы полностью согласны, что задержка в их наступлении была оправданной, но она в действительности навлекла на нас большую часть оставшихся отборных подразделений германских армий к западу от Рейна. Когда в первых числах марта американские девятая, первая и третья армии вступили в действие, уязвимость противника на остальных участках фронта, по словам Эйзенхауэра, сильно увеличилась. Однако результаты, достигнутые этими тремя американскими армиями, далеко превосходят наши ожидания, и при помощи блестящих и смелых операций они сейчас полностью сломили оборону противника к западу от Рейна, которого мы, наконец, достигли на значительном протяжении на севере. Поле боя теперь подготовлено к следующей фазе, и я отправляюсь в ставку Монтгомери, чтобы быть свидетелем этой фазы. Под его командованием будут находиться канадская армия, вторая британская армия и девятая американская армия, и я надеюсь в скором времени сообщить Вам хорошие новости. Я очень рад видеть Ваше наступление на все уменьшаю-

шийся нацистский мешок в Восточной Пруссии. Мне кажется, что после того, как весь север Германии будет захвачен, а русские армии соединятся с нами, Гитлер попытается продолжить войну путем смертельной борьбы в Южной Германии и Австрии с возможным контактом через Альпы со своей армией в Северной Италии. Безжалостное и упорное сражение в Будапеште, а сейчас у озера Балатон вместе с другими приготовлениями подкрепляют эту мысль. Тем временем я ожидаю решительных операций на Западе и на Севере, и, без сомнения, Вы также в скором времени начнете движение на Востоке. Все изложенное выше в пункте 2 предназначено только для Вас лично.

3. Похоже, что сейчас у нас имеются довольно большие затруднения с тех пор, как мы расстались в Ялте, но я полностью уверен, что все они были бы развеяны, если бы мы могли встретиться вновь.

21 марта 1945 года.

№ 414

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Получил Ваши послания.

Что касается британских военнопленных, то у Вас нет оснований беспокоиться о них. Они находятся в лучших условиях, чем находились советские военнопленные в английских лагерях, где они в ряде случаев подвергались притеснениям вплоть до побоев. Кроме того, их нет уже в наших лагерях — они находятся на пути в Одессу для поездки на родину.

Благодарю Вас за информацию о положении на западном фронте. Я верю в полководческий талант фельдмаршала Монтомери.

23 марта 1945 года.

№ 415

ЛИЧНОЕ И СТРОГО СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ СТАЛИНУ

Я нахожусь в ставке фельдмаршала Монтомери. Он только что отдал приказ о начале главного сражения по форсированию Рейна на широком фронте в районе Везеля путем исполь-

зования воздушнодесантного корпуса и приблизительно 2000 орудий.

Имеется надежда, что река будет форсирована в течение сегодняшнего вечера и завтрашнего дня и что будут созданы предмостные укрепления. Имеются очень большие резервы бронетанковых сил для того, чтобы развить успех, как только будет форсирована река.

Завтра я пошлю Вам еще одну телеграмму. Фельдмаршал Монтгомери просит меня передать Вам привет.

24 марта 1945 года.

№ 416

Получено 1 апреля 1945 года.

ЛИЧНОЕ И СТРОГО СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ ДЛЯ МАРШАЛА СТАЛИНА ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ

1. Я надеюсь, что Вы сейчас уже получили послание от Президента Соединенных Штатов, которое он соблаговолил показать мне перед отправкой. Я считаю своим долгом от имени Правительства Его Величества заверить Вас, что Военный кабинет желает, чтобы я сообщил Вам о том, что мы полностью одобряем это послание Президента и что мы полностью присоединяемся к нему.

2. Имеется два или три вопроса, которые я желал бы особо подчеркнуть. Во-первых, мы не считаем, что в московских переговорах¹⁶ мы придерживались духа и в некоторых вопросах даже буквы ялтинского соглашения. Мы никогда не предполагали, что Комиссия, которую мы все трое назначили с такой величайшей готовностью, не сможет выполнить свою работу быстро и легко на основе взаимных уступок. Мы в то время, конечно, полагали, что Польское Правительство, «новое» и «реорганизованное», теперь уже будет существовать и будет признано всеми Объединенными Нациями. Это дало бы всему миру доказательство нашей способности и решимости работать совместно ради его будущего. Еще не поздно добиться этого.

3. Однако в Комиссии было достигнуто соглашение, что еще до учреждения такого нового и реорганизованного Польского Правительства как из самой Польши, так и из-за границы должны быть вызваны видные поляки не обязательно для участия в правительстве, а лишь для непринужденных и искренних консультаций. Даже этот предварительный шаг не может быть сделан ввиду того, что выдвинуто требование накладывать

вето на любое приглашение, даже на консультацию, которые не одобрены Советским или Люблинским Правительствами. Мы никак не можем согласиться с тем, чтобы любой из нас троих имел право такого вето. Наиболее красноречивым примером использования этого вето является случай с г-ном Миколайчиком, который в британском и американском мире рассматривается как выдающийся польский деятель за пределами Польши.

4. Мы также с удивлением и сожалением узнали, что предложение г-на Молотова, сделанное им по собственной инициативе, разрешить наблюдателям или миссиям посетить Польшу было взято обратно. Ввиду этого мы оказались лишенными всех средств самим проверять информацию, часто крайне неприятного характера, которая направляется нам почти ежедневно Польским Правительством в Лондоне. Мы не понимаем, почему положение в Польше должно быть окутано такой тайной. Мы предоставляем Советскому Правительству все возможности для посылки миссий или отдельных лиц на любые территории, находящиеся под нашей военной оккупацией. В некоторых случаях это предложение было принято советскими органами, и поездки состоялись к взаимному удовлетворению. Мы просим, чтобы в этих делах был соблюден принцип взаимности, что помогло бы заложить прочный фундамент для нашего длительного сотрудничества.

5. Президент также показал мне послания, которыми Вы обменялись с ним по поводу того, что г-н Молотов не в состоянии присутствовать на конференции в Сан-Франциско⁹⁶. Мы надеялись, что присутствие там трех министров иностранных дел смогло бы устранить многие трудности, которые обрушились на нас, как буря, со времени нашей счастливой и обнадеживающей встречи в Ялте. Однако мы никоим образом не подвергаем сомнению важность тех соображений государственного характера, которые заставляют его остаться в России.

6. Как и Президент, я также был поражен заключительной фразой Вашего послания ему. То, что он говорит в отношении американского народа, относится также к британскому народу и к народам Британского Содружества Наций с тем добавлением, что нынешние советники Его Величества занимают свои посты только по воле парламента, избранного на основе всеобщего избирательного права. Если нашим усилиям достичь соглашения о Польше суждено быть обреченными на провал, то я должен буду признаться в этом парламенту, когда он соберется после пасхальных каникул. Никто не защищал дела России с большей страстью и убежденностью, чем это старался делать я. Я был первым, кто поднял свой голос 22 июня 1941 года. Больше года прошло с тех пор, как я провозгласил изумленному миру справедливость линии Керзона⁶⁵ в качестве границы России на западе, и эта граница теперь принята как бри-

танским парламентом, так и Президентом Соединенных Штатов. Как искренний друг России, я лично обращаюсь к Вам и Вашим коллегам с призывом достичь прочного соглашения с западными демократиями о Польше и не отталкивать протянутую нами сейчас руку дружбы в деле будущего руководства миром.

31 марта 1945 года.

№ 417

ЛИЧНОЕ И СТРОГО СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ СТАЛИНУ

1. Президент послал мне письма, которыми Вы обменялись с ним о контакте, установленном в Швейцарии между одним британским и одним американским офицерами из ставки фельдмаршала Александера и германским генералом по фамилии Вольф по вопросу о возможной капитуляции армии Кессельринга в Северной Италии. Поэтому я нахожу уместным послать Вам точное изложение фактов, касающихся действий Правительства Его Величества. Как только мы узнали об этом контакте, мы немедленно 12 марта уведомили Советское Правительство, причем мы и Правительство Соединенных Штатов честно сообщили Вам обо всем, что произошло. Все это дело в Швейцарии, которое упоминалось или о котором шла речь в каком-либо отношении, сводилось лишь к тому, чтобы проверить полномочия германского эмиссара и попытаться устроить встречу между уполномоченным Кессельринга и фельдмаршалом Александром в его ставке или в каком-либо удобном пункте в Северной Италии. В Швейцарии не было никаких переговоров, даже о военной капитуляции армии Кессельринга. Тем более в наши намерения, которые не носят такого позорного характера, как о том высказывается предположение, не входил какой-либо военно-политический сговор, как утверждается в Вашей телеграмме Президенту.

2. Ваши представители были немедленно приглашены на встречу, которую мы пытались устроить в Италии. Если бы она состоялась и если бы Ваши представители прибыли, то они слышали бы каждое произнесенное слово.

3. Мы считаем, что фельдмаршал Александер имеет полное право принимать на своем фронте в Италии капитуляцию германской армии, состоящей из 25 дивизий, и обсуждать вопросы капитуляции с германскими эмиссарами, облеченными полномочиями договориться об условиях капитуляции. Тем не менее мы специально предусмотрели приглашение Ваших представителей на эти чисто военные переговоры в его ставке, если бы

они состоялись. Однако в действительности из всех контактов в Швейцарии ничего не вышло. Наши офицеры возвратились из Швейцарии, не добившись успеха в деле организации в Италии встречи с эмиссарами Кессельринга. Обо всем этом Советское Правительство было полностью уведомлено шаг за шагом фельдмаршалом Александером или сэром А. Кларком Керром, а также через соответствующие каналы Соединенных Штатов. Я повторяю, что никаких переговоров в Швейцарии какого-либо рода официально или неофициально мы не начинали и к ним даже не приступали.

4. Однако имеется возможность, что вся эта просьба о переговорах, с которой обратился германский генерал Вольф, была одной из тех попыток, которые предпринимаются врагом с целью посеять недоверие между союзниками. Фельдмаршал Александер особо подчеркнул это в телеграмме, отправленной 11 марта, в которой он заметил: «Прошу обратить внимание, что два руководящих лица являются людьми СС и Гимmlера, что вызывает у меня большое подозрение». Копия этой телеграммы была послана Британскому Послу в Москве 12 марта для передачи Советскому Правительству⁹⁷. Если немцы намеревались посеять недоверие между нами, то они на время достигли этого.

5. Сэру А. Кларку Керру было поручено г-ном Иденом объяснить все положение дел г-ну Молотову в его письме от 21 марта⁹⁸. В ответе от 22 марта, полученном им от г-на Молотова, содержалась следующая фраза: «Советское Правительство в данном деле видит не недоразумение, а нечто худшее». В этом ответе было выражено также недовольство по поводу того, что «в Берне в течение двух недель за спиной Советского Союза, несущего на себе основную тяжесть войны против Германии, ведутся переговоры между представителями германского военного командования, с одной стороны, и представителями английского и американского командования — с другой». В интересах англо-русских отношений Правительство Его Величества решило не давать какого-либо ответа на это крайне оскорбительное и необоснованное обвинение, а решило игнорировать его. Это является причиной того, что Вы в своем послании Президенту называете «молчанием англичан». Мы считали, что будет лучше промолчать, чем отвечать на такое письмо, которое было послано г-ном Молотовым. Но можете быть уверены, что мы были удивлены этим письмом и оскорблены тем, что г-н Молотов приписывает нам такое поведение. Однако это никоим образом не отразилось на наших указаниях фельдмаршалу Александеру продолжать держать Вас полностью в курсе дела.

6. Неправильно также, что инициатива в этом деле исходила, как Вы заявляете Президенту, полностью от англичан. В действительности переданная фельдмаршалу Александеру информация о том, что германский генерал Вольф хочет устано-

вить контакт в Швейцарии, была доставлена ему одним американским органом.

7. Между контактом в Берне или где-либо еще и полным поражением германских войск на западном фронте нет никакой связи. В действительности они сражались с большим упорством и нанесли нашим и американским войскам с начала нашего февральского наступления по 28 марта потери, которые превышают 87 000 человек. Однако, имея перед собой численно превосходящие силы на земле и будучи буквально подавленными в воздухе значительно превосходящими англо-американскими военно-воздушными силами, которые только в марте сбросили свыше 200 000 тонн бомб на Германию, германские армии на Западе были наголову разбиты. Тот факт, что они имели перед собой численно превосходящие наземные силы на Западе, объясняется великолепными ударами и мощью советских армий.

8. Что касается обвинений, которые Вы выдвигаете в Вашем послании Президенту от 3 апреля, которые также чернят Правительство Его Величества, я и мои коллеги солидаризируемся с последней фразой ответа Президента.

5 апреля 1945 года.

№ 418

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Получил Ваше послание от 1 апреля по польскому вопросу. В своем послании по этому вопросу Президенту, которое направляю также Вам, я отвечаю на все основные вопросы, связанные с работой Московской Комиссии по Польше⁹⁵. Что касается других вопросов, которые Вы затрагиваете в своем послании, то должен сказать следующее:

1. Английский и Американский Послы — члены Московской Комиссии не хотят считаться с Временным Польским Правительством и настаивают на приглашении для консультации польских деятелей, независимо от того, как они относятся к решениям Крымской конференции о Польше и к Советскому Союзу. Они настаивают на обязательном приглашении в Москву на консультацию, например, Миколайчика, причем делают это даже в ультимативной форме, не считаясь с тем, что Миколайчик открыто выступал против решений Крымской конференции о Польше. Впрочем, если Вы считаете необходимым, я готов

был бы воздействовать на Временное Польское Правительство, чтобы оно сняло свои возражения против приглашения Миколайчика, если последний выступит с открытым заявлением о признании им решений Крымской конференции по польскому вопросу и о том, что он стоит за установление дружественных отношений между Польшей и Советским Союзом.

2. Вы недоумеваете, почему польский театр военных событий должен быть окутан тайной. На самом деле здесь нет никакой тайны. Вы упускаете из виду то обстоятельство, что посылку в Польшу британских наблюдателей или других иностранных наблюдателей поляки воспринимают как оскорбление их национального достоинства, если иметь к тому же в виду, что нынешнее отношение Британского Правительства к Временному Польскому Правительству последнее рассматривает как недоброжелательное. Что касается Советского Правительства, то оно не может не считаться с отрицательным отношением Временного Польского Правительства к вопросу о посылке иностранных наблюдателей в Польшу. Кроме того, Вам известно, что при ином отношении к себе Временное Польское Правительство не ставит препятствий к въезду в Польшу представителей других государств и не создает для них никаких преград, как это имеет место, например, в отношении представителей Чехословацкого Правительства, Югославского Правительства и других.

3. Я имел приятную беседу с г-жой Черчилль. Она произвела на меня большое впечатление. Она передала мне подарок от Вас. Разрешите поблагодарить Вас от души за подарок.

7 апреля 1945 года.

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА ПРЕЗИДЕНТУ г-ну Ф. РУЗВЕЛЬТУ

В связи с Вашим посланием от 1 апреля считаю нужным сделать следующие замечания по вопросу о Польше.

Дела с польским вопросом, действительно, зашли в тупик. Где причина?

Причина состоит в том, что Послы США и Англии в Москве — члены Московской Комиссии отошли от установок Крымской конференции и внесли в дело новые элементы, не предусмотренные Крымской конференцией.

А именно:

а) На Крымской конференции мы все трое рассматривали Временное Польское Правительство как ныне действующее правительство в Польше, подлежащее реконструкции, которое должно послужить ядром нового Правительства Национального

Единства. Послы же США и Англии в Москве отходят от этой установки, игнорируют существование Временного Польского Правительства, не замечают его, в лучшем случае — ставят знак равенства между одиночками из Польши и из Лондона и Временным Правительством Польши. При этом они считают, что реконструкцию Временного Правительства надо понимать как его ликвидацию и создание совершенно нового правительства. При этом дело дошло до того, что г. Гарриман заявил в Московской Комиссии: возможно, что ни один из членов Временного Правительства не попадет в состав Польского Правительства Национального Единства.

Понятно, что такая установка Американского и Английского Послов не может не вызвать возмущения у Польского Временного Правительства. Что касается Советского Союза, то он, конечно, не может согласиться с такой установкой, так как она означает прямое нарушение решений Крымской конференции.

б) На Крымской конференции мы все трое исходили из того, что следовало бы вызвать для консультации человек пять из Польши и человека три из Лондона, но не больше. Послы же США и Англии в Москве отошли от этой позиции и требуют, чтобы каждому члену Московской Комиссии было предоставлено право приглашать неограниченное число людей из Польши и из Лондона.

Понятно, что Советское Правительство не могло с этим согласиться, так как вызов людей должен происходить, согласно решению Крымской конференции, не отдельными членами Комиссии, а Комиссией в целом, именно как Комиссией. Требование же неограниченного количества вызываемых для консультации противоречит тому, что намечалось на Крымской конференции.

с) Советское Правительство исходит из того, что по смыслу решений Крымской конференции на консультации должны приглашаться такие польские деятели, которые, во-первых, признают решения Крымской конференции, в том числе и решение о линии Керзона⁴⁵, и, во-вторых, стремятся на деле установить дружественные отношения между Польшей и Советским Союзом. Советское Правительство настаивает на этом, так как обильно пролитая кровь советских войск для освобождения Польши и тот факт, что в течение последних 30 лет территория Польши была дважды использована врагом для нашествия на Россию, — все это обязывает Советское Правительство добиваться того, чтобы отношения между Советским Союзом и Польшей были дружественные.

Послы же США и Англии в Москве не считаются с этим и добиваются того, чтобы приглашать для консультации польских деятелей независимо от их отношения к решениям Крымской конференции и к Советскому Союзу.

Таковы, по-моему, причины, мешающие решению польского вопроса в порядке взаимного согласия.

Чтобы выйти из тупика и добиться согласованного решения, необходимо, по-моему, предпринять следующие шаги:

1) Установить, что реконструкция Временного Польского Правительства означает не его ликвидацию, а именно его реконструкцию путем его расширения, причем ядром будущего Польского Правительства Национального Единства должно быть Временное Польское Правительство.

2) Вернуться к наметкам Крымской конференции и ограничиться вызовом восьми польских деятелей, из коих пять должно быть вызвано из Польши и три из Лондона.

3) Установить, что при всех условиях должна быть проведена консультация с представителями Временного Польского Правительства, причем эта консультация с ними должна быть проведена в первую очередь, так как Временное Польское Правительство представляет собой наибольшую силу в Польше по сравнению с теми одиночками, которые будут вызваны из Лондона и из Польши и влияние которых на население Польши не может идти ни в какое сравнение с тем громадным влиянием, которым пользуется в Польше Временное Польское Правительство.

Я обращаю Ваше внимание на этот пункт, так как, по-моему, всякое иное решение по этому пункту может быть воспринято в Польше как оскорбление польского народа и как попытка навязать Польше правительство, созданное без учета общественного мнения Польши.

4) Вызывать на консультацию из Польши и из Лондона только таких деятелей, которые признают решения Крымской конференции о Польше и стремятся на деле установить дружественные отношения между Польшей и Советским Союзом.

5) Реконструкцию Временного Польского Правительства произвести путем замены части нынешних министров Временного Правительства новыми министрами из ряда польских деятелей, не участвующих во Временном Правительстве.

Что касается количественного соотношения старых и новых министров в составе Польского Правительства Национального Единства, то здесь можно было бы установить приблизительно такое же соотношение, какое было осуществлено в отношении Правительства Югославии.

Я думаю, что при учете изложенных выше замечаний согласованное решение по польскому вопросу может быть достигнуто в короткий срок.

7 апреля 1945 года.

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Получил Ваше послание от 5 апреля. В своем послании Президенту от 7 апреля, которое посылаю также Вам, я уже ответил на все основные вопросы, затронутые в Вашем послании относительно переговоров в Швейцарии. Что касается других вопросов, затронутых в Вашем послании, считаю нужным сказать Вам следующее.

1. Ни я, ни Молотов не имели намерения «чернить» кого-либо. Дело не в желании «чернить», а в том, что у нас выявились тут разные точки зрения по вопросу об обязанностях и правах союзника. Из моего послания на имя Президента Вы увидите, что русская точка зрения по этому вопросу является правильной, так как она гарантирует права любого союзника и отнимает у врага всякую возможность сеять недоверие между нами.

2. Мои послания являются личными и строго секретными. Это дает возможность высказываться ясно и откровенно. В этом плюс секретной переписки. Но если Вы будете каждое мое откровенное заявление принимать за оскорбление, то это очень затруднит такую переписку. Могу заверить Вас, что у меня не было и нет намерения оскорбить кого-либо.

7 апреля 1945 года.

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕЗИДЕНТУ г-ну Ф. РУЗВЕЛЬТУ

Получил Ваше послание от 5 апреля.

1. В моем послании от 3 апреля речь идет не о честности и надежности. Я никогда не сомневался в Вашей честности и надежности, так же как и в честности и в надежности г-на Черчилля. У меня речь идет о том, что в ходе переписки между нами обнаружилась разница во взглядах на то, что может позволить себе союзник в отношении другого союзника и чего он не должен позволить себе. Мы, русские, думаем, что в нынешней обстановке на фронтах, когда враг стоит перед неизбежностью капитуляции, при любой встрече с немцами по вопросам капитуляции представителей одного из союзников должно быть обеспечено участие в этой встрече представителей другого

союзника. Во всяком случае это безусловно необходимо, если этот союзник добивается участия в такой встрече. Американцы же и англичане думают иначе, считая русскую точку зрения неправильной. Исходя из этого, они отказали русским в праве на участие во встрече с немцами в Швейцарии. Я уже писал Вам и считаю не лишним повторить, что русские при аналогичном положении ни в коем случае не отказали бы американцам и англичанам в праве на участие в такой встрече. Я продолжаю считать русскую точку зрения единственно правильной, так как она исключает всякую возможность взаимных подозрений и не дает противнику возможности сеять среди нас недоверие.

2. Трудно согласиться с тем, что отсутствие сопротивления со стороны немцев на западном фронте объясняется только лишь тем, что они оказались разбитыми. У немцев имеется на восточном фронте 147 дивизий. Они могли бы без ущерба для своего дела снять с восточного фронта 15—20 дивизий и перебросить их на помощь своим войскам на западном фронте. Однако немцы этого не сделали и не делают. Они продолжают с остервенением драться с русскими за какую-то малоизвестную станцию Земляницу в Чехословакии, которая им столько же нужна, как мертвому припарки, но безо всякого сопротивления сдают такие важные города в центре Германии, как Оснабрюк, Мангейм, Кассель. Согласитесь, что такое поведение немцев является более чем странным и непонятым.

3. Что касается моих информаторов, то, уверяю Вас, это очень честные и скромные люди, которые выполняют свои обязанности аккуратно и не имеют намерения оскорбить кого-либо. Эти люди многократно проверены нами на деле. Судите сами. В феврале этого года генерал Маршалл дал ряд важных сообщений Генеральному Штабу советских войск, где он на основании имеющихся у него данных предупреждал русских, что в марте месяце будут два серьезных контрудара немцев на восточном фронте, из коих один будет направлен из Померании на Торн, а другой — из района Моравска Острава на Лодзь. На деле, однако, оказалось, что главный удар немцев готовился и был осуществлен не в указанных выше районах, а в совершенно другом районе, а именно в районе озера Балатон, юго-западнее Будапешта. Как известно теперь, в этом районе немцы собрали до 35 дивизий, в том числе 11 танковых дивизий. Это был один из самых серьезных ударов за время войны, с такой большой концентрацией танковых сил. Маршалу Толбухину удалось избежать катастрофы и потом разбить немцев наголову, между прочим потому, что мои информаторы раскрыли, правда с некоторым опозданием, этот план главного удара немцев и немедленно предупредили о нем маршала Толбухина. Таким образом я имел случай еще раз убедиться в аккуратности и осведомленности советских информаторов.

Для Вашей ориентировки в этом вопросе прилагаю письмо Начальника Генерального Штаба Красной Армии генерала армии Антонова на имя генерал-майора Дина.

7 апреля 1945 года.

Копия. СЕКРЕТНО

ГЛАВЕ ВОЕННОЙ МИССИИ США В СССР
ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ ДЖОНУ Р. ДИНУ

Уважаемый генерал Дин!

Прошу Вас довести до сведения генерала Маршалла следующее:

20 февраля сего года я получил сообщение генерала Маршалла, переданное мне генералом Дином, о том, что немцы создают на восточном фронте две группировки для контрнаступления: одну в Померании для удара на Торн и другую в районе Вена, Моравска Острава для наступления в направлении Лодзь. При этом южная группировка должна была включать 6-ю танковую армию «СС». Аналогичные сведения были мною получены 12 февраля от главы армейской секции Английской Военной Миссии полковника Бринкмана.

Я чрезвычайно признателен и благодарен генералу Маршаллу за информацию, призванную содействовать нашим общим целям, которую он так любезно предоставил нам.

Вместе с тем считаю своим долгом сообщить генералу Маршаллу о том, что боевые действия на восточном фронте в течение марта месяца не подтвердили данную им информацию, ибо бои эти показали, что основная группировка немецких войск, включавшая и 6-ю танковую армию «СС», была сосредоточена не в Померании и не в районе Моравска Острава, а в районе озера Балатон, откуда немцы вели наступление с целью выйти к Дунаю и форсировать его южнее Будапешта.

Этот факт показывает, что информация, которой пользовался генерал Маршалл, не соответствовала действительному ходу событий на восточном фронте в марте месяце.

Не исключена возможность, что некоторые источники этой информации имели своей целью дезориентировать как Англо-Американское, так и Советское командование и отвлечь внимание Советского командования от того района, где готовилась немцами основная наступательная операция на восточном фронте.

Несмотря на изложенное, я прошу генерала Маршалла, если можно, продолжать сообщать мне имеющиеся сведения о противнике.

Это сообщение я считал своим долгом довести до сведения генерала Маршалла исключительно для того, чтобы он мог сделать соответствующие выводы в отношении источника этой информации.

Прошу Вас передать генералу Маршаллу мое уважение и признательность.

Уважающий Вас —

Генерал армии АНТОНОВ
Начальник Генерального Штаба
Красной Армии

30 марта 1945 года.

№ 420

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ СТАЛИНУ

1. Получил Ваше послание от 7 апреля. Благодарю Вас за успокоительный тон этого послания и надеюсь, что недоразумение с «Кроссвордом»⁹⁹ можно теперь считать ликвидированным.

2. Я глубоко опечален смертью Президента Рузвельта, с которым у меня за последние пять с половиной лет установились узы очень близкой личной дружбы. Это печальное событие еще больше подчеркивает значение того факта, что Вы и я связаны друг с другом многочисленными проявлениями любезности и приятными воспоминаниями даже в обстановке всех тех опасностей и трудностей, которые мы преодолели.

3. Я должен воспользоваться этим случаем, чтобы поблагодарить Вас за все любезности, которыми Вы окружили мою супругу во время ее пребывания в Москве, и за все заботы о ней в ее поездках по России. Мы считаем большой честью награждение ее орденом Трудового Красного Знамени за ту работу, которую она проделала, чтобы смягчить ужасные страдания раненых воинов героической Красной Армии. Денежные суммы, которые она собрала, может быть, невелики, но это проникнутые любовью жертвования не только богатых, но главным образом пенсы бедных, которые были горды тем, что еженедельно делали свои небольшие взносы. От дружбы масс наших народов, от взаимопонимания наших правительств и от взаимного уважения наших армий зависит будущее всего мира.

14 апреля 1945 года.

№ 421

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ
МАРШАЛУ СТАЛИНУ

Быстро приближается славный момент соединения Ваших и наших войск в побежденной Германии. Я уверен, что если бы это событие было отмечено короткими обращениями по радио— Вашим, Президента Трумэна и моим, то это произвело бы ободряющее действие на наши народы. Пожалуйста, сообщите мне, согласны ли Вы с этим предложением.

Аналогичное послание я направляю Президенту Трумэну.

14 апреля 1945 года.

№ 422

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ
МАРШАЛУ СТАЛИНУ

В своем послании от 22 марта¹⁰⁰ я выражал надежду, что Вы и Президент Рузвельт примете участие вместе с нами в опубликовании предупреждения немцам относительно безопасности союзных военнопленных, находящихся в их руках. Президент Рузвельт согласился это сделать при условии, что Вы также согласитесь. Мои военные советники считают, что вскоре, возможно, будет необходимо опубликовать это предупреждение. Поэтому я надеюсь, что Вы сможете сообщить мне в скором времени Ваш ответ.

14 апреля 1945 года.

№ 423

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Получил Ваши послания от 14 апреля.

1. Согласен с Вами, что было бы целесообразно дать короткие обращения к войскам от Вас, от Президента и от меня в связи с ожидаемым соединением наших войск, если, конечно, Президент Трумэн не будет возражать против этого. Следовало

бы, однако, договориться о дне выступления с такими обращениями.

2. Согласен также, что необходимо выпустить совместное предупреждение от имени трех правительств относительно безопасности военнопленных, находящихся в руках гитлеровского правительства. Текст предупреждения, полученный от Вас¹⁰⁰, не вызывает возражений. Благоволите сообщить, нужны ли подписи под предупреждением или не нужно подписей. Сообщите также о дне и часе опубликования.

14 апреля 1945 года.

№ 424

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Ваше послание по случаю кончины Президента Ф. Рузвельта получил.

В Президенте ФранкLINE Рузвельте советский народ видел выдающегося политического деятеля и непреклонного поборника тесного сотрудничества между нашими тремя государствами.

Дружественное отношение Президента Ф. Рузвельта к СССР советский народ будет всегда высоко ценить и помнить.

Что касается меня лично, то я особенно глубоко чувствую тяжесть утраты этого великого человека — нашего общего друга.

15 апреля 1945 года.

№ 425

ЛИЧНОЕ И СТРОГО СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ СТАЛИНУ

Г-н Миколайчик посетил меня сегодня и после беседы сделал следующее заявление, которое он желает немедленно предать гласности. Я надеюсь, что Вы сочтете это полезным, имея в виду Вашу личную телеграмму мне от 7 апреля.

1. Я считаю, что тесная и прочная дружба с Россией является краеугольным камнем будущей польской политики в рамках более широкой дружбы Объединенных Наций.

2. Для того чтобы положить конец всяким сомнениям в отношении моей позиции, я хочу заявить, что я соглашаюсь с крымским решением в отношении будущего Польши, ее суве-

ренного независимого положения и образования Временного Правительства, представляющего национальное единство.

3. Я поддерживаю принятое в Крыму решение о созыве конференции руководящих польских деятелей с целью создания Правительства Национального Единства, возможно более широко и объективно представляющего польский народ и такого, которое получит признание трех главных держав.

15 апреля 1945 года.

№ 426

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ СТАЛИНУ

1. Я очень рад, что Вы дали согласие в отношении трех обращений. Было бы хорошо, если бы они были записаны на пластинки, и затем, в день, который будет согласован между нами, их можно будет передать все поочередно с необходимыми переводами в наиболее удобное время. Я предложил бы Президенту, чтобы он шел первым, затем Вы, а я буду замыкающим. Я пошлю Вам текст того, что я намерен сказать сам.

2. Что касается предупреждения, то оно, конечно, должно быть подписано нами тремя и приурочено к соответствующему времени. Я поручаю г-ну Идену договориться об этом с г-ном Стеттиниусом и, как я надеюсь, с г-ном Молотовым в Вашингтоне¹⁰¹.

3. Я с нетерпением ожидаю предстоящей встречи трех министров иностранных дел в Вашингтоне.

16 апреля 1945 года.

№ 427

Отправлено 18 апреля 1945 года.

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Получил Ваше послание от 16 апреля относительно обращений к войскам и совместного предупреждения.

У меня нет возражений против предложенного Вами порядка обращений. По поводу же предупреждения немцев относительно безопасности военнопленных мы можем, конечно, поручить В. М. Молотову, г-ну Идену и г-ну Стеттиниусу договориться в Вашингтоне.

№ 428

Отправлено 18 апреля 1945 года.

**ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ**

Ваше послание с изложением заявления Миколайчика получило 16 апреля. Благодарю Вас за информацию.

Заявление Миколайчика представляет, конечно, большой шаг вперед, но неясно, признает ли Миколайчик также ту часть решений Крымской конференции, которая касается восточных границ Польши. Хорошо было бы, во-первых, получить полный текст заявления Миколайчика и, во-вторых, получить от Миколайчика разъяснение о том, признает ли он также ту часть решений Крымской конференции о Польше, которая касается восточных границ Польши.

№ 429

**ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ
МАРШАЛУ СТАЛИНУ**

Мое послание от 16 апреля содержало полный текст заявления г-на Миколайчика.

С момента получения Вашего послания вполне определенные данные совершенно убедили меня в том, что г-н Миколайчик принимает крымские решения в целом, включая и ту часть, которая касается восточных границ Польши. Я и не подумал бы посылать его заявление, если бы я не был уверен, что это является фактом.

18 апреля 1945 года.

№ 430

Получено 18 апреля 1945 года.

**ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА
И ПРЕЗИДЕНТА**

Мы посылаем этот совместный ответ на Ваше послание от 7 апреля относительно переговоров по польскому вопросу для внесения большей ясности в это дело и с тем, чтобы не было недоразумений в связи с нашей позицией по этому вопросу.

Правительства Британии и Соединенных Штатов самым искренним образом старались действовать конструктивно и справедливо в своем подходе к вопросу и будут впредь поступать так же. Перед тем как изложить Вам конкретные и конструктивные предложения, что и является целью этого послания, мы, однако, считаем необходимым исправить совершенно неправильное впечатление, которое, очевидно, сложилось у Вас относительно позиции Правительств Британии и Соединенных Штатов, изложенной во время переговоров нашими Послами согласно прямым указаниям.

Совершенно неожиданным является Ваше утверждение о том, что теперешнее Правительство, функционирующее в Варшаве, в какой-либо степени было игнорировано во время этих переговоров. Ни наше намерение, ни наша позиция никогда не были таковыми. Вам должен быть известен тот факт, что наши Послы в Москве безоговорочно согласились с тем, что три лидера Польского Правительства в Варшаве должны быть включены в список поляков, которые будут приглашены в Москву для совещания с Польской Комиссией⁹⁵. Мы никогда не отрицали, что среди трех групп, из которых должно быть сформировано новое Временное Правительство Национального Единства, представители теперешнего Варшавского Правительства будут неоспоримо играть видную роль. Точно так же будет несправедливым сказать, что Послы требуют права пригласить неограниченное количество поляков. Право Комиссии предлагать и соглашаться на приглашение в Москву для совещания отдельных польских представителей как из-за границы, так и из Польши не может быть истолковано в этом смысле. Действительно, в своем послании от 1 апреля Президент Рузвельт особо заявил, что «для того, чтобы облегчить достижение соглашения, Комиссия могла бы прежде всего избрать небольшую, но представительную группу польских деятелей, которые могли бы предложить других кандидатов на рассмотрение Комиссии». В действительности спорный вопрос между нами заключается в том, имеет или не имеет право Варшавское Правительство налагать вето на отдельные кандидатуры для участия в совещании. По нашему мнению, такого толкования нельзя найти в крымском решении. Нам кажется, что Вы возвращаетесь к первоначальной позиции, занятой советской делегацией в Крыму, которая впоследствии была видоизменена в соглашении. Будем твердо иметь в виду, что мы сейчас говорим лишь о группе поляков, которые должны быть приглашены в Москву для совещания.

Вы упоминаете о желательности приглашения восьми поляков (пяти из Польши и трех из Лондона) для участия в этих первых совещаниях, и в Вашем письме к Премьер-Министру Вы указываете, что Миколайчик может быть приемлемым в случае, если он сделает заявление о поддержке крымских решений.

Поэтому мы представляем Вашему вниманию следующие предложения для того, чтобы предотвратить крушение, со всеми неисчислимыми последствиями, наших усилий разрешить польский вопрос. Мы надеемся, что Вы обратите на них самое пристальное и серьезное внимание.

1. Поручить нашим представителям в Комиссии немедленно послать приглашения приехать в Москву на совещание следующим польским деятелям: Берупу, Осубка-Моравскому, Роля-Жимерскому, епископу Сапеге, одному лидеру представительной польской политической партии, не связанному с теперешним Варшавским Правительством (в случае, если следующие лица приемлемы для Вас, они будут приемлемы и для нас: Витос, Жулавский, Хацынский, Ясюкович), а из Лондона — Миколайчику, Грабскому и Станчику.

2. Как только приглашения прибыть на совещание будут посланы Комиссией, представители Варшавского Правительства могут прибыть первыми, если это будет желательным.

3. Договориться, что эти польские деятели, вызванные на совещание, могут предложить Комиссии имена определенного количества других польских деятелей как из Польши, так и из-за границы, которые могут быть введены в состав совещания с тем, чтобы все главные польские группы были представлены при обсуждении.

4. Мы не считаем, что мы можем согласиться на любую формулу для определения состава нового Правительства Национального Единства до совещания с польскими деятелями, и мы ни в коем случае не считаем югославский прецедент¹⁰² применимым к Польше.

Мы просим Вас тщательно прочитать еще раз американское и британское послания от 1 апреля, поскольку они излагают более глубокие соображения, которые мы все еще имеем в виду и которых мы должны придерживаться.

№ 431

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ СТАЛИНУ

Так как все мы трое договорились передать по радио послания, когда наши вооруженные силы встретятся в Германии, то я предлагаю следующую процедуру.

Каждое государство должно передать по радио все три послания. Нам надлежит обменяться звукозаписями, переслав их воздушным путем. Мое послание будет следующим.

Н а ч а л о: «После долгих походов, тяжких трудов и побед на суше и на океанах, пройдя через многие опасные сражения,

армии великих союзников пересекли Германию и соединились. Теперь их задачей будет уничтожение всех остатков германского военного сопротивления, искоренение нацистской власти и покорение гитлеровского государства. Для этих целей имеются огромные силы, и мы встречаемся друг с другом в верной и победоносной дружбе и с непреклонной решимостью достигнуть нашей цели и выполнить наш долг. Все на врага». К о н е ц .

После того, как звукозапись будет сделана, я немедленно вышлю ее Вам самолетом. Было бы удобно, если бы Вы смогли послать мне звукозапись своего послания как можно скорее и телеграфировать предварительно текст с тем, чтобы мы знали его содержание. Что касается порядка, то, обсудив это дело, я думаю, что было бы приемлемым, если бы собственное послание каждого из нас было передано по радио первым через свои станции.

Мне кажется, что лучше всего предоставить радиовластям каждой страны установить точное время, в которое они желают передать по радио звукозаписи для своих слушателей. Эти власти, конечно, будут обязаны не осуществлять эти радиопередачи до тех пор, пока не будет официально объявлено о прочном соединении русских и англо-американских армий. Было бы весьма удобно, если бы это официальное заявление могло бы быть сделано во всех трех странах в одно и то же время. Согласны ли Вы синхронизировать Ваше заявление об этом событии с аналогичным заявлением генерала Эйзенхауэра? Если да, я попрошу его связаться с Вами для этой цели.

Я направляю аналогичную телеграмму Президенту Трумену.

19 апреля 1945 года.

№ 432

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ СТАЛИНУ

В моей телеграмме от 19 апреля три последние фразы не означают, поскольку это касается меня, что какое-либо заявление в духе этого послания войскам будет сделано по этому поводу иначе, нежели тремя главами заинтересованных правительств. Эта последняя фраза относится только к объявлению о факте встречи, о чем будет опубликовано обычным порядком.

20 апреля 1945 года.

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну ЧЕРЧИЛЛЮ

Получил Ваше послание от 19 апреля по поводу обращения к войскам. С изложенной Вами процедурой согласен.

Мое обращение будет следующим: «Победоносные армии союзных держав, ведущих освободительную войну в Европе, разгромили германские войска и соединились на территории Германии.

Наша задача и наш долг добить врага, принудить его сложить оружие и безоговорочно капитулировать. Эту задачу и этот долг перед нашим народом и перед всеми свободолюбивыми народами Красная Армия выполнит до конца.

Мы приветствуем доблестные войска наших союзников, стоящие теперь на территории Германии плечом к плечу с советскими войсками и преисполненные решимости выполнить свой долг до конца».

Это обращение будет записано на пластинку и немедленно выслано Вам.

У меня нет возражений против того, чтобы предоставить радиовластям каждой страны установить точное время передачи по радио наших обращений, как только будет официально объявлено о соединении советских и англо-американских армий. Не возражаю также против согласования нашего заявления о факте соединения с аналогичным заявлением генерала Эйзенхауэра.

Ваше предложение, чтобы первым в соответствующей стране передавалось обращение каждого из нас через свои станции, считаю также приемлемым.

20 апреля 1945 года.

ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ
МАРШАЛУ СТАЛИНУ

Президент Трумэн сообщает мне, что он считает невозможным передачу по радио послания о соединении армий. Поэтому он предлагает выпустить его в качестве заявления от своего имени для прессы и радио, которое будет предано гласности в согласованный день и час.

Я предложил, чтобы генералу Эйзенхауэру были даны указания согласовать с советскими военными властями подходящее время опубликования.

Звукозапись моего послания направляется Вам самолетом.

21 апреля 1945 года.

№ 435

ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА МАРШАЛУ СТАЛИНУ

Благодарю Вас за Вашу телеграмму от 20 апреля относительно соединения наших вооруженных сил. Я согласен с предложением Президента Трумэна о том, что объявление должно быть сделано одновременно в трех столицах в 12 часов дня по вашингтонскому времени в день, о котором идет речь, и, если мы не услышим о возражениях с Вашей стороны, нами будут проведены соответствующие приготовления.

22 апреля 1945 года.

№ 436

ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ СТАЛИНУ

Нижеследующее является заявлением г-на Миколайчика, которое опубликовано в его газете. Нет никакого сомнения относительно ответа, который он дал в своей последней фразе на вопрос, поставленный мне Вами, а именно, что он принимает линию Керзона⁶⁵, включая передачу Советам Львова. Я надеюсь, что это удовлетворит Вас.

«По требованию России три великие державы высказались в пользу установления восточной границы Польши по линии Керзона с возможными небольшими исправлениями. Моя личная точка зрения сводилась к тому, что по крайней мере Львов и нефтеносный район должны быть оставлены за Польшей. Учитывая, однако, что, во-первых, в этом отношении имеется абсолютное требование с советской стороны и, во-вторых, что существование двух наших народов друг подле друга зависит от выполнения этого условия, мы, поляки, обязаны спросить

себя, должны ли мы во имя так называемой целостности нашей республики отклонить его и поставить тем самым под угрозу все насущные интересы нашей страны. Ответ на этот вопрос должен быть «нет».

22 апреля 1945 года.

№ 437

И. В. СТАЛИН У. ЧЕРЧИЛЛЮ *

Ваше послание относительно порядка опубликования своего обращения Президентом г-ном Трумэном получил 21 апреля. Благодарю Вас за информацию.

Как мы условились, звукозапись моего обращения посылается Вам воздушным путем с обратным рейсом «Москито»¹⁰³.

23 апреля 1945 года.

№ 438

И. В. СТАЛИН У. ЧЕРЧИЛЛЮ *

Ваше послание относительно времени объявления о встрече наших армий в Германии получил 22 апреля.

У меня нет возражений против предложения Президента Трумэна о том, что объявление о соединении наших армий должно быть сделано одновременно в трех столицах в двенадцать часов дня по вашингтонскому времени.

Аналогичное послание я направляю г-ну Трумэну.

23 апреля 1945 года.

№ 439

И. В. СТАЛИН У. ЧЕРЧИЛЛЮ *

Ваше совместное с Президентом г-ном Трумэном послание от 18 апреля получил.

1. Из этого послания видно, что Вы продолжаете рассматривать Временное Польское Правительство не как ядро будущего Польского Правительства Национального Единства, а

просто как одну из групп, равноценную любой другой группе поляков. Такое понимание положения Временного Польского Правительства и такое отношение к нему трудно согласовать с решением Крымской конференции о Польше. На Крымской конференции мы все трое, включая и Президента Рузвельта, исходили из того, что Временное Польское Правительство, как действующее ныне в Польше и пользующееся доверием и поддержкой большинства польского народа, должно быть ядром, т. е. главной частью, нового, реорганизованного Правительства Национального Единства.

Вы, видимо, не согласны с таким пониманием вопроса. Отклоняя югославский пример¹⁰² как образец для Польши, Вы тем самым подтверждаете, что Временное Польское Правительство не может быть рассматриваемо как основа и ядро будущего Правительства Национального Единства.

2. Следует также учесть и то обстоятельство, что Польша граничит с Советским Союзом, чего нельзя сказать о Великобритании и США.

Вопрос о Польше является для безопасности Советского Союза таким же, каким для безопасности Великобритании является вопрос о Бельгии и Греции.

Вы, видимо, не согласны с тем, что Советский Союз имеет право добиваться того, чтобы в Польше существовало дружественное Советскому Союзу Правительство, и что Советское Правительство не может согласиться на существование в Польше враждебного ему Правительства. К этому обязывает, кроме всего прочего, та обильная кровь советских людей, которая пролита на полях Польши во имя освобождения Польши. Я не знаю, создано ли в Греции действительно представительное Правительство и действительно ли является демократическим Правительство в Бельгии. Советский Союз не спрашивали, когда там создавались эти правительства. Советское Правительство и не претендовало на то, чтобы вмешиваться в эти дела, так как оно понимает все значение Бельгии и Греции для безопасности Великобритании.

Непонятно, почему не хотят учитывать интересы Советского Союза с точки зрения и безопасности при обсуждении вопроса о Польше.

3. Надо признать необычными условия, когда два Правительства — Соединенные Штаты и Великобритания — заранее сговариваются по вопросу о Польше, где СССР прежде всего и больше всего заинтересован, и ставят представителей СССР в невыносимое положение, пытаясь диктовать ему свои требования.

Должен констатировать, что подобная обстановка не может благоприятствовать согласованному решению вопроса о Польше.

4. Я весьма Вам благодарен за Ваше любезное сообщение мне текста заявления Миколайчика относительно восточных границ Польши. Я готов рекомендовать Временному Польскому Правительству учесть это заявление Миколайчика и снять свои возражения против приглашения Миколайчика для консультации по вопросу о Польском Правительстве.

Все дело теперь в том, чтобы признать югославский пример как образец для Польши. Мне кажется, что, если это будет признано, дело о Польше может быть двинуто вперед.

24 апреля 1945 года.

№ 440

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ ДЛЯ МАРШАЛА СТАЛИНА ОТ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА

Я видел послание относительно Польши, которое было вручено Президентом г-ну Молотову для передачи Вам, и в связи с его особой важностью я консультировался с Военным кабинетом. Мой долг теперь — информировать Вас о том, что мы полностью поддерживаем Президента в вышеуказанном послании. Я искренне надеюсь, что будут найдены средства уладить серьезные трудности, которые, если они будут продолжаться, омрачат час победы.

24 апреля 1945 года.

№ 441

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ СТАЛИНУ

Благодарю Вас за оба Ваши послания от 23 апреля, которые получены мною своевременно. Благодарю Вас также за приветствия, которые Вы посылаете от имени Ваших храбрых армий армиям западных демократий, которые теперь встретились с Вашими войсками. Я могу заверить Вас, что мы отвечаем взаимностью на эти приветствия.

25 апреля 1945 года.

ЛИЧНОЕ И СТРОГО СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ СТАЛИНУ

Телеграмма в моем немедленно следующем за этим послании только что получена мною от Британского Посланника в Швеции. Президент Соединенных Штатов также был информирован об этом. Поскольку это касается Правительства Его Величества, не может идти речи ни о чем меньшем, кроме как об одновременной безоговорочной капитуляции перед тремя главными державами. Мы считаем, что Гиммлеру нужно сказать, что военнослужащие германских вооруженных сил, как одиночки, так и находящиеся в соединениях, должны повсюду сдать на месте союзным войскам или их представителям. До тех пор пока этого не произойдет, атаки союзников со всех сторон и на всех театрах военных действий, где все еще имеет место сопротивление, будут продолжаться с полной силой.

Ничто в упомянутой выше телеграмме не должно повлиять на опубликование наших речей о соединении.

25 апреля 1945 года.

№ 443

Получено 25 апреля 1945 года.

СТРОГО СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ
МАРШАЛУ СТАЛИНУ

От Британского Посланника в Стокгольме получена следующая телеграмма, датированная 25 апреля.

Строго секретно.

1. Шведский Министр Иностранных Дел попросил меня и моего американского коллегу прибыть к нему в 23 часа 24 апреля. Присутствовали также г-н Бохеман и граф Бернадотт из Шведского Красного Креста.

2. Бернадотт возвратился из Германии через Данию сегодня вечером. Гиммлер, который находился на восточном фронте, просил его срочно прибыть из Фленсбурга, где он выполнял работу по поручению Красного Креста, для встречи с ним в

Северной Германии. Бернадотт предложил Любек, где в час ночи 24 апреля и состоялась встреча. Хотя Гиммлер был усталым и признавал, что наступил конец Германии, он сохранял еще присутствие духа и способность здраво рассуждать.

3. Гиммлер сказал, что Гитлер столь безнадежно болен, что может быть уже умер или во всяком случае умрет в течение следующих двух дней. Генерал Шелленберг, из ставки Гиммлера, сообщил Бернадотту, что это кровоизлияние в мозг.

4. Гиммлер заявил, что, пока Гитлер был жив, он, Гиммлер, не мог предпринимать предлагаемых им теперь шагов, но, поскольку Гитлер — конченный человек, он обладает всеми полномочиями действовать. Затем он просил Бернадотта сообщить Шведскому Правительству о его желании, чтобы оно приняло меры для организации его встречи с генералом Эйзенхауэром с целью капитуляции на всем западном фронте. Бернадотт заметил, что такая встреча была бы не нужна, если бы он мог просто приказать своим войскам капитулировать. Он не пожелал направлять Шведскому Правительству запрос Гиммлера, если эта капитуляция не будет распространена на Норвегию и Данию. Если бы это произошло, то имелся бы определенный смысл во встрече, так как следовало бы достичь специальной договоренности по таким техническим вопросам, как вопрос о том, как и перед кем немцы, находящиеся там, должны сложить оружие. Гиммлер ответил, что он готов приказать войскам в Дании и Норвегии сдаться британским, американским или шведским войскам.

5. Гиммлер надеялся продолжать сопротивление на восточном фронте по крайней мере на время, что, как ему сказал Бернадотт, едва ли возможно и неприемлемо для союзников. Гиммлер, например, упомянул о том, что он надеется на то, что западные союзники раньше, чем русские, войдут в Мекленбург, чтобы спасти гражданское население. Шелленберг находится в настоящее время во Фленсбурге, близ датской границы, нетерпеливо ожидая узнать что-либо, и он мог бы обеспечить немедленное вручение Гиммлеру любого послания, которое было бы желательно передать. Бернадотт заметил нам, что если не последует никакой реакции со стороны союзников, то это, возможно, означало бы огромные напрасные страдания и потери человеческих жизней.

6. Министр Иностранных Дел пояснил, что, по его мнению, это является столь важной новостью, что он счел своим долгом сообщить ее немедленно моему американскому коллеге и мне. Мой американский коллега и я отметили, что нежелание Гиммлера отдать в настоящее время приказ о капитуляции на восточном фронте похоже на последнюю попытку посеять раздор между западными союзниками и Россией. Очевидно, нацисты должны капитулировать перед всеми союзниками одновременно. Признавая, что этот мотив не может быть исключен, Ми-

нистр Иностранных Дел и г-н Бохеман отметили, что тот факт, что нацистский руководитель издал бы приказ о капитуляции всех войск на всем западном фронте и в Норвегии и Дании, должен бы быть большой выгодой для всех союзников, включая Россию, и на деле привел бы к быстрой общей капитуляции. Во всяком случае Министр Иностранных Дел полагал, что информацию Бернадотта следовало передать Правительствам Великобритании и Соединенных Штатов, которые, поскольку это касается Шведского Правительства, имеют полную свободу передать ее Советскому Правительству, так как Шведское Правительство ни в коем случае не хочет быть орудием, содействующим любой попытке посеять раздор между союзниками, и не хочет, чтобы его рассматривали в качестве такого орудия. Единственной причиной, по которой Шведское Правительство не смогло информировать Советское Правительство непосредственно, является то, что Гиммлер обусловил, что эта информация предназначается исключительно для западных союзников.

7. Мой американский коллега направляет аналогичную телеграмму своему Правительству.

№ 444

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Благодарю Вас за Ваше сообщение от 25 апреля насчет намерения Гиммлера капитулировать на западном фронте.

Ваше предложение о предъявлении Гиммлеру требования безоговорочно капитулировать на всех фронтах, в том числе и на советском фронте, считаю единственно правильным. Зная Вас, я не сомневался в том, что Вы будете действовать именно таким образом. Прошу действовать в духе Вашего предложения, а Красная Армия будет нажимать на Берлин в интересах нашего общего дела.

Сообщаю к Вашему сведению, что аналогичный ответ дал я Президенту Трумэну, который также обратился ко мне с тем же запросом.

25 апреля 1945 года.

Получено 26 апреля 1945 года.

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ СТАЛИНУ

1. Настоящее послание касается «Кроссворда»⁹⁹. Германские эмиссары, с которыми некоторое время тому назад нами были порваны все связи, в настоящее время вновь прибыли на Люцернское озеро. Они заявили о том, что они уполномочены осуществить капитуляцию армии в Италии. Поэтому фельдмаршалу Александру сообщено, что он вправе разрешить этим эмиссарам явиться в ставку вооруженных сил союзников в Италии. Это может быть легко осуществлено ими, если они прибудут во Францию, откуда их может забрать наш самолет. Не будете ли Вы любезны немедленно же послать русских представителей в ставку фельдмаршала Александра.

Фельдмаршал Александр вправе принять безоговорочную капитуляцию значительных сил противника, находящихся на его фронте, но решение всех политических вопросов остается за тремя правительствами.

2. Вы заметите, что о капитуляции в Италии не было упомянуто в телеграммах относительно предложений Гимmlера о капитуляции на западе и на севере, которые я направил Вам несколько часов тому назад. Мы пролили много крови в Италии, и пленение германских армий южнее Альп является вознаграждением, которое дорого сердцу британского народа, с которым в этом деле Соединенные Штаты разделяли всё — потери и опасности.

3. Все вышеизложенное предназначено для Вашего личного сведения. Наш штаб информировал американский штаб с тем, чтобы Объединенный Англо-Американский Штаб смог в том же самом духе дать указания фельдмаршалу Александру, которому будет предложено держать Ваше Верховное Командование полностью в курсе дел через Английскую и Американскую Военные Миссии в Москве.

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Ваше послание относительно «Кроссворда»⁹⁹ 26 апреля получил. Благодарю Вас за сообщение.

Со своей стороны сообщаю, что Советским Военным Командованием для участия в переговорах в ставке фельдмаршала

Александера о капитуляции немецких войск, находящихся в Северной Италии, назначен генерал-майор Кисленко, нынешний представитель Советского Правительства в Консультативном Совете по делам Италии.

26 апреля 1945 года.

№ 447

ЛИЧНОЕ И СТРОГО СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ ДЛЯ МАРШАЛА СТАЛИНА ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ

1. На Вашу телеграмму от 25 апреля. Я был весьма рад узнать, что Вы не сомневались в том, как я поступил бы и как буду всегда поступать в отношении Вашей великолепной страны и в отношении Вас лично. Британское и Американское Правительства, уверенные в своих действиях в этом деле, будут развивать свою деятельность в одобренном Вами направлении, и все мы трое будем продолжать полностью информировать друг друга.

2. Следующее дело небольшое, но осуществление его принесло бы пользу. Наши армии скоро вступят в контакт друг с другом на широком фронте. Мы должны иметь хороший воздушный коридор, который нужно организовать как можно скорее и сделать его по возможности шире с тем, чтобы можно было посылать ежедневно послания воздушным путем и чтобы облегчить личный контакт. Я просил генерала Эйзенхауэра принять со своей стороны меры к организации этого воздушно-го коридора.

27 апреля 1945 года.

№ 448

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ СТАЛИНУ

1. Англо-американские армии скоро соединятся в Германии с советскими вооруженными силами, и приближающийся конец германского сопротивления делает необходимым, чтобы Соединенные Штаты, Великобритания и Советский Союз установили точную процедуру оккупации их вооруженными силами зон, которые они будут оккупировать в Германии и Австрии.

2. Нашей непосредственной задачей является окончательный разгром германской армии. В течение этого периода

границы между вооружёнными силами трех союзников должны быть определены командующими на поле боя и будут регулироваться оперативными соображениями и потребностями. Неизбежно, что в этот период наши войска окажутся расположенными на территориях, лежащих вне границ окончательных зон оккупации.

3. Когда бои будут закончены, следующей задачей будет учреждение в Берлине и Вене Союзных Контрольных Комиссий, новое размещение вооруженных сил союзников и занятие ими их соответствующих зон оккупации. Разграничение зон в Германии уже установлено¹⁰⁴, и необходимо, чтобы мы без промедления достигли соглашения о зонах оккупации в Австрии во время предстоящей встречи в Вене¹⁰⁵, предложенной Вами.

4. Теперь видно, что не будет никакого подписанного документа о капитуляции. В этом случае правительства должны принять решение о немедленном создании Союзных Контрольных Комиссий и поручить им разработку детальных мероприятий для отвода вооруженных сил в согласованные зоны оккупации.

5. Для того чтобы удовлетворить потребности, вызываемые обстановкой, о чем говорилось выше в пункте 2, а именно: для проведения немедленно временных мероприятий, необходимых в силу создавшегося положения, чтобы установить тактические зоны, генералу Эйзенхауэру даны следующие инструкции:

«а) Для того чтобы избежать путаницы между двумя армиями и предотвратить переход какой-либо из них через границы районов, уже оккупированных другой армией, обе стороны должны останавливаться, когда и где они встретятся, в зависимости от перемещений в сторону тыла или флангов, которые необходимы, по мнению местных командующих каждой из сторон, для подавления любого остающегося сопротивления.

б) Что касается перемещений вооруженных сил после прекращения военных действий в каком-либо районе, то Ваши войска должны быть расположены в соответствии с военными требованиями, независимо от границ зон. В отличие от местных перемещений, осуществляемых по оперативным и административным соображениям, на осуществление каких-либо существенных перемещений Вам необходимо, поскольку это позволит срочность обстановки, заблаговременно получать санкцию Объединенного Штаба³⁷».

6. Не соблаговолите ли Вы дать аналогичные указания Вашим командующим в зоне военных действий.

7. Я посылаю такое послание одновременно Вам и Президенту Трумэну.

27 апреля 1945 года.

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ СТАЛИНУ

К моему личному посланию от 27 апреля.

При отсутствии подписанного документа о капитуляции четыре державы должны будут издать декларацию, фиксирующую поражение и безоговорочную капитуляцию Германии и принятие на себя четырьмя державами верховной власти в Германии. Проект текста такой декларации находится на рассмотрении Европейской Консультативной Комиссии, и я просил бы Вас дать срочное указание Вашему представителю в Комиссии с тем, чтобы можно было без промедления выработать окончательный текст.

28 апреля 1945 года.

№ 450

ЛИЧНОЕ И СТРОГО СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ДЛЯ МАРШАЛА СТАЛИНА ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ

1. Благодарю Вас за Ваше послание от 24 апреля. Я был крайне огорчен недоразумением, которое возникло между нами в связи с крымским соглашением о Польше. Я, конечно, направлялся в Ялту с надеждой на то, что как Лондонское, так и Люблинское Польские Правительства должны быть устранены и что новое правительство должно быть сформировано из поляков доброй воли, среди которых члены Правительства г-на Берута заняли бы видное положение. Но Вам не понравился этот план, и мы с американцами согласились поэтому, что Правительство Берута не следует устранять, но что оно должно быть превращено в «новое» правительство, «реорганизованное на более широкой демократической основе с включением демократических деятелей из самой Польши и поляков из-за границы». С этой целью г-н Молотов и два Посла должны были заседать вместе в Москве⁹⁵ и попытаться создать такое правительство путем консультаций с членами существующего Временного Правительства и с другими польскими демократическими деятелями из Польши и из-за границы.

2. Затем Комиссия должна была бы приступить к работе по отбору тех поляков, которые должны были бы прибыть для консультаций. Мы пытались в каждом отдельном случае подыскать представительных лиц, и в этом вопросе мы тщательно

следили за тем, чтобы не допустить тех, которые, по нашему мнению, являются лицами крайне недружелюбными по отношению к России. Из числа поляков, входящих ныне в Лондонское Польское Правительство, мы нашли всего лишь трех подходящих лиц, а именно: Миколайчика, Станчика и Грабского, которые встали в оппозицию к Лондонскому Польскому Правительству, так как им не нравилось его отношение к России и, в особенности, его отказ принять восточную границу, о которой Вы и я давно уже договорились и которую я первый, не считая Советского Правительства, объявил всему миру как справедливую, вместе с компенсациями и т. д. на западе и на севере. Верно, что Миколайчик в то время еще питал надежды на Львов, но, как Вам известно, теперь он открыто отказался от этой претензии.

3. Кандидатуры лиц, которые должны быть приглашены из Польши и из-за границы, были предложены американцами и нами, исходя из того же желания помочь делу. Первым вопросом, на который жалуются англичане, является то, что после девяти недель обсуждений в Комиссии в Москве и после обмена несколькими телеграммами между нашими тремя правительствами ни малейшего прогресса не было достигнуто, так как г-н Молотов неуклонно отказывался высказать в Комиссии мнение относительно упомянутых нами поляков, в результате чего ни одному из них не было разрешено прибыть даже на предварительные дискуссии за круглым столом. Пожалуй-ста, обратите внимание на то, что эти имена были названы не в качестве тех, кто должен обязательно стать членом реорганизованного польского правительства, а просто в качестве тех, кто должен прибыть для участия в предусмотренных Крымской декларацией переговорах за круглым столом, в результате которых имелось в виду сформировать объединенное временное правительство, в котором были бы представлены основные слои польского общества и которое было бы готово работать на дружеской основе с Советским Правительством, а также имело бы такой характер, что могло бы быть признано нами и всем миром. Это было и остается нашим желанием. Это временное правительство должно было бы затем в соответствии с нашим совместным решением в Крыму принять на себя обязательство провести «свободные и ничем не воспрепятствованные выборы как можно скорее, на основе всеобщего избирательного права при тайном голосовании», в которых «все антинацистские и демократические партии должны иметь право принимать участие и выставлять кандидатов». Увы! Ни первому, ни второму не дали дальнейшего хода.

4. В пункте 1 Вашего послания Вы говорите о принятии «югославского прецедента»¹⁰² в качестве образца для Польши». Вы всегда выражали пожелание того, чтобы наши личные телеграммы были искренними и откровенными. Я должен сразу

сказать Вам, что эти два случая совершенно различны. В случае с Польшей три державы договорились относительно того, какие меры мы должны принять для организации нового правительства. Это должно быть сделано посредством консультаций в присутствии Комиссии между представителями Правительства Берута и польскими демократическими деятелями из Польши и из-за границы. В случае с Югославией не было ничего похожего. После того как Ваш представитель в Московской Комиссии по Польше сделал невозможным начало переговоров, предусмотренных в нашем соглашении, Вы, кажется, теперь предлагаете отказаться от согласованной процедуры. Таким образом, мы, англичане, считаем, что, после того как прошло так много времени, не произошло абсолютно никаких сдвигов в направлении формирования «нового» и «реорганизованного» польского правительства, напротив, в это же время Советское Правительство заключает договор сроком на двадцать лет с существующим Временным Правительством Берута, хотя это правительство по-прежнему не является ни новым, ни реорганизованным. Мы чувствуем, что именно нам диктовали условия и именно нас прижали к стене в деле, которое, как мы искренне верили, было урегулировано в духе дружбы и товарищества в Крыму.

5. Я должен также сказать, что ход событий в Югославии таков, что я не чувствую соотношения интересов наших стран, как 50% к 50%. Маршал Тито стал полнейшим диктатором. Он заявил, что он предан в первую очередь Советскому Союзу. Хотя он и разрешил членам Югославского Королевского Правительства войти в свое правительство, однако их только шесть против двадцати пяти, назначенных им лично. У нас создалось впечатление, что с ними не консультируются по вопросам высокой политики и что это является началом однопартийного режима. Однако я не высказывал каких-либо жалоб или комментариев относительно всего этого и как в Ялте, так и в других случаях молчаливо соглашался с решением, которое было достигнуто в Югославии. Я не выражаю недовольства и сейчас любой акцией, предпринятой Вами в Югославии, несмотря на все мои опасения, и я надеюсь, что все пройдет гладко и сделает югославов процветающим и свободным народом, дружественным как в отношении России, так и в отношении нас самих.

6. Мы не могли бы, однако, принять «югославский пример» в качестве руководящего принципа в отношении того, что должно произойти в Польше. Ни мы, ни американцы не имеем каких-либо военных или особых интересов в Польше. Все, к чему мы стремимся в материальных вопросах, должно быть рассмотрено соответствующим образом между дружественными государствами. Все мы здесь потрясены тем, что Вы предположили, что мы могли бы работать над созданием польского

правительства, враждебного СССР. Это прямо противоположно нашей политике. Но ведь Польша была страной, из-за которой в 1939 году англичане вступили в войну с Германией. Обращение нацистов с Польшей для нас символизировало гитлеровскую низость и низменную страсть к завоеваниям, к порабощению, и вторжение Гитлера в Польшу послужило искрой, которая привела к взрыву. Британский народ вступает в войны не по расчету, как это иногда думают, а побуждаемый чувством. Британский народ чувствовал — и это чувство возросло с годами, — что Гитлер со всеми своими посягательствами, проводя подготовку к войне, представлял угрозу для нашей страны и для свобод, которые мы ценим в Европе, и когда после Мюнхена он столь позорно нарушил свое слово в отношении Чехословакии, то даже крайне миролюбивый Чемберлен дал Польше наши гарантии против Гитлера. Когда же германское вторжение в Польшу повлекло за собой выполнение этих гарантий, весь народ вступил в войну против Гитлера, хотя мы были неподготовленными. В сердцах людей зажегся огонь, подобный тому, которым был объят Ваш народ в благородной защите своей страны от вероломного, жестокого и — как это одно время казалось — почти сокрушительного германского нападения. Этот огонь по-прежнему горит, охватив почти все классы и партии, здесь, на этих островах и в самоуправляющихся доминионах, и они никогда не будут считать, что эта война закончилась справедливо, если бы с Польшей не обошлись справедливо в соответствии с понятиями суверенитета, независимости и свободы, в полном значении этих слов, на основе дружбы с Россией. Об этом, я полагаю, мы договорились в Ялте.

7. Наряду с этим сильным чувством заботы о правах Польши, которое, по моему мнению, разделяется по крайней мере в такой же сильной степени повсюду в Соединенных Штатах, в мире, говорящем на английском языке, возникло горячее и сильное стремление к дружбе с мощной Российской Советской Республикой на равных и почетных условиях и к сотрудничеству с Вами, невзирая на различия наших систем мышления и правления, в течение долгих и светлых лет, которые могут быть обеспечены для всего мира только тремя нашими державами. Я, который работал ради этого единства в течение тех лет, когда мне пришлось нести огромную ответственность, конечно, буду продолжать действовать так же и впредь, используя все средства, имеющиеся в моем распоряжении. В частности, я могу заверить Вас, что мы в Великобритании не будем стремиться создать или терпеть польское правительство, недружелюбно настроенное по отношению к России. Однако точно так же мы не могли бы признать польское правительство, которое в действительности не соответствовало бы тому, что записано в нашей объединенной декларации, принятой в Ялте,

включая надлежащее уважение к правам личности, как мы понимаем это в западном мире.

8. Что касается Вашей ссылки на Грецию и Бельгию, то я признаю соображение, которое Вы мне высказали, когда мы должны были вмешаться крупными вооруженными силами для подавления атаки ЭАМ — ЭЛАС против правительственного центра в Афинах¹⁰⁶. Мы неоднократно давали указания о том, чтобы Ваши интересы в Румынии и Болгарии признавались преобладающими. Однако мы не можем быть полностью вытеснены из этих стран, и мы не хотим, чтобы там обращение Ваших подчиненных с нами столь отличалось от любезного обращения, которое Вы неизменно оказываете нам, занимающим высокие посты. В Греции мы ищем только ее дружбы, которая связывает нас много лет, и хотим лишь ее независимости и целостности. Однако мы не намерены пытаться решить, должна ли она быть монархией или республикой. Нашей единственной политикой в Греции является восстановление нормального положения вещей как можно скорее и проведение справедливых и свободных выборов, которые, я надеюсь, будут проведены в течение последующих четырех или пяти месяцев. Эти выборы должны определить режим, а позже — конституцию. Должна преобладать воля народа, выраженная в условиях свободы при наличии всеобщего избирательного права. Это является нашим коренным принципом. Если бы греки захотели республику, то это не повлияло бы на наши отношения с ними. Мы используем наше влияние на Греческое Правительство, чтобы пригласить русских представителей прийти и свободно посмотреть, что происходит в Греции, а на выборах, как я надеюсь, должны быть русские, американские и британские уполномоченные, которые повсюду в стране могли бы в деталях убедиться в отсутствии запугивания или других нарушений свободы народа делать выбор между различными борющимися партиями. После этого, пожалуй, можно было бы считать, что наша работа в Греции завершена.

9. Что касается Бельгии, то мы не выдвигаем никаких условий, хотя, естественно, мы были бы обеспокоены, если бы она начала возводить установки для ракетных снарядов и т. п., направленные против нас, и мы надеемся, что какую бы форму правления бельгийцы ни приняли народным решением, они войдут в общую оборонительную систему, имеющую своей целью предотвращение германского удара на Запад. Бельгия, так же как и Польша, является театром войны и коридором коммуникаций, и каждый должен признать силу этих факторов, без которых великие армии не могут действовать.

10. Что касается Вашего третьего абзаца, то совершенно верно, что относительно Польши мы с американцами достигли определенной линии действия. Конечно, это является результатом того, что между нами, естественно, существует согласие

по этому вопросу и мы оба искренне считаем, что с нами довольно плохо обращались, поскольку речь идет о том, каким образом это дело велось после Крымской конференции. Несомненно, эти дела выглядят иначе, когда на них смотрят с противоположной точки зрения. Однако мы абсолютно согласны по поводу того, что обязательства, которые мы дали в отношении суверенной, свободной, независимой Польши, имеющей правительство, полностью и надлежащим образом представляющее все демократические элементы среди поляков, являются для нас делом долга и чести. Я не думаю, чтобы имелся хотя бы незначительный шанс на какое-либо изменение в позициях двух наших держав, и когда между нами согласие, то мы обязаны об этом открыто заявить. В конце концов мы солидаризировались с Вами в значительной степени по моей инициативе в начале 1944 года, объявив о желательной для Вас польско-русской границе, именно о линии Керзона⁶⁵, включая передачу Львова России. Мы думаем, что Вам следовало бы пойти нам навстречу в отношении другой части политики, которую Вы наравне с нами провозгласили, а именно: суверенитет, независимость и свобода Польши, при условии, что Польша будет дружественной по отношению к России. Поэтому Правительство Его Величества не может допустить создания правительства по типу югославского, в котором приходилось бы четыре представителя нынешнего Варшавского Временного Правительства на каждого представителя от других демократических элементов. В правительстве должно быть надлежащее равновесие и соответствующее распределение важных постов. Этот результат должен быть достигнут, как мы и согласились в Крыму, путем обсуждения этого вопроса с истинными представителями различных польских элементов, которые не являются решительно настроенными против русских.

11. В настоящий момент возникают также трудности из-за разного рода слухов, исходящих из Польши, относительно которых г-н Молотов совершенно не удостоивает нас информацией, несмотря на неоднократные запросы. К этим слухам живо прислушиваются многие члены парламента, и вопрос о них в любое время может быть с шумом поднят в парламенте или в прессе вопреки тому, что я осуждаю такие действия. Например, идут разговоры о 15 поляках, которые, как указывают, встретились с русскими властями для переговоров свыше четырех недель тому назад, а также о г-ше Витосе, о котором дошли подобные, но более свежие слухи. Имеются многие другие сообщения о депортациях и т. п. Как я могу опровергать такие слухи, когда Вы мне не даете никакой информации и когда ни мне, ни американцам не разрешается послать кого-либо в Польшу с тем, чтобы можно было нам самим установить истинное положение дел. Нет ни одной части оккупированной или освобожденной нами территории, куда бы Вы не

могли свободно посылать делегаций, и люди не могут понять, почему Вы возражаете против аналогичных визитов британских делегаций в освобожденные Вами иностранные государства.

12. Не особенно утешительно заглядывать в будущее, когда Вы и страны, в которых Вы господствуете, плюс коммунистические партии во многих других государствах выстраиваются все по одну сторону, а те, кто объединяется вокруг народов, говорящих по-английски, и их союзников или доминионов — по другую сторону. Вполне очевидно, что ссора между ними раздирала бы мир на части и что все мы, руководители каждой из сторон, которым приходилось иметь к этому какое-либо отношение, были бы посрамлены перед историей. Уже лишь вступление в длительный период подозрений, обвинений и контробвинений и противостоящих друг другу политических курсов было бы само по себе несчастьем, которое помешает осуществлению великих замыслов, призванных обеспечить благосостояние массам людей во всем мире, что достижимо только при наличии единства нас троих. Я надеюсь, что в этом излиянии моей души перед Вами нет ни слова, ни фразы, которые нечаянно нанесли бы обиду. Если это так, то дайте мне знать. Но прошу Вас, мой друг Сталин, не недооценивайте расхождений, намечающихся по вопросам, которые могут Вам показаться маловажными для нас, но которые символизируют мировоззрение демократических народов, говорящих на английском языке.

28 апреля 1945 года.

№ 451

ЛИЧНОЕ И СТРОГО СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ ДЛЯ МАРШАЛА СТАЛИНА ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ

Я только что получил телеграмму от фельдмаршала Александра о том, что после встречи, на которой присутствовали Ваши офицеры, немцы приняли предъявленные им условия безоговорочной капитуляции и направляют наиболее важные статьи документа о капитуляции генералу фон Фитингоффу, прося указать день и час, когда могут быть закончены военные действия. Поэтому кажется, что все германские силы к югу от Альп капитулируют почти немедленно.

29 апреля 1945 года.

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
МАРШАЛА СТАЛИНА
ПРЕМЬЕРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Ваше послание от 28 апреля получил.

У меня нет возражений против Вашего предложения опубликовать от имени четырех держав декларацию, фиксирующую поражение и безоговорочную капитуляцию Германии, на случай, когда в Германии не окажется организованно действующей центральной власти.

Советскому представителю в Европейской Консультативной Комиссии даны указания внести в преамбулу декларации, проект которой представлен британской делегацией, дополнение, фиксирующее принцип безоговорочной капитуляции вооруженных сил Германии.

30 апреля 1945 года.

СРОЧНОЕ И СТРОГО СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ
МАРШАЛУ СТАЛИНУ

1. Сегодня я получил от фельдмаршала Александера следующее сообщение. Мы должны вместе порадоваться этой крупной капитуляции.

«Подполковник фон Швейнитц и майор Вернер, представляющие соответственно германского главнокомандующего Юго-Западом генерала фон Фитингоффа и верховного командующего СС и полиции и генерального полномочного представителя германской армии в Италии генерала войск СС Вольфа, сегодня, 29 апреля в 14.00 по британскому времени, подписали условия капитуляции. Находящийся под командованием фон Фитингоффа и Вольфа район включает всю Италию (за исключением части Венеции-Джулии к востоку от реки Изонцо), Форальберг, Тироль, провинцию Зальцбург и часть Каринтии.

Военные действия должны быть прекращены 2 мая в 12.00 по среднему гринвичскому времени.

Во время церемонии подписания фон Швейнитц указал, что в некоторых отношениях он превысил полномочия, данные ему фон Фитингоффом, но я не думаю, что это скажется на результатах.

Фон Швейнитц и Вернер в настоящее время возвращаются через Швейцарию в находящийся в Больцано штаб фон Фи-

тингоффа. Они должны прибыть на место в течение завтрашнего дня, 30 апреля. По их прибытии между моим штабом и штабом фон Фитингоффа будет установлена непосредственная радиосвязь. Присутствовали генерал Кисленко и еще один русский офицер. Важно, чтобы не было допущено какого бы то ни было обнародования до вступления условий в силу».

2. Президент Трумэн предложил, чтобы первое сообщение о капитуляции было сделано фельдмаршалом Александером. Поскольку Ваши офицеры присутствовали, я дал фельдмаршалу Александеру соответствующие указания.

30 апреля 1945 года.

№ 454

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Ваше послание от 27 апреля относительно процедуры оккупации Германии и Австрии Красной Армией и англо-американскими вооруженными силами получил.

Со своей стороны должен сказать, что Советское Главнокомандование дало указание, чтобы при встрече советских войск с союзными войсками Советское Командование немедленно устанавливало связь с Командованием американских или английских войск и чтобы они по договоренности между собою: 1) определяли временную тактическую разграничительную линию и 2) принимали меры к подавлению в пределах своей временной разграничительной линии любого сопротивления немецких войск.

2 мая 1945 года.

№ 455

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Ваши послания от 29 и 30 апреля относительно безоговорочной капитуляции немцев в Италии получил.

Благодарю за информацию. У меня нет возражений против того, чтобы первое объявление о капитуляции немцев в Италии было сделано фельдмаршалом Александером.

2 мая 1945 года.

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
 ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
 ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Ваше послание от 28 апреля по польскому вопросу получил.

Должен сказать, что я не могу согласиться с Вашими доводами, которые Вы приводите в обоснование своей позиции.

1. Предложение признать югославский пример¹⁰² за образец для Польши Вы склонны рассматривать как отказ от согласованной между нами процедуры создания Польского Правительства Национального Единства. С этим нельзя согласиться. Югославский пример, по-моему, важен раньше всего тем, что он показывает путь наиболее целесообразного и практического решения вопроса об образовании нового Объединенного Правительства, когда в качестве базы для этого берется правительственный орган, осуществляющий в стране государственную власть.

Вполне понятно, что без того, чтобы действующее ныне в Польше Временное Правительство, опирающееся на поддержку и доверие большинства польского народа, было принято за основу будущего Правительства Национального Единства, нет возможности рассчитывать на успешное решение задачи, поставленной перед нами Крымской конференцией.

2. Я не вижу возможности присоединиться к Вашим соображениям относительно Греции в той части, где Вы предлагаете установить контроль трех держав над выборами. Такой контроль в отношении народа союзного государства нельзя было бы рассматривать иначе, как оскорбление этого народа и грубое вмешательство в его внутреннюю жизнь. Такой контроль является излишним в отношении бывших государств-сателлитов, объявивших потом войну Германии и ставших на сторону союзников, как это доказал опыт проведения выборов, например, в Финляндии, где выборы прошли без постороннего вмешательства и дали положительные результаты.

Ваши замечания о Бельгии и Польше, как театрах войны и коридорах коммуникаций, совершенно справедливы. Что касается Польши, то эта ее особенность, как соседнего Советскому Союзу государства, и требует, чтобы будущее Польское Правительство на деле стремилось к дружественным отношениям между Польшей и СССР, что в интересах также и всех других свободлюбивых народов. Это обстоятельство также говорит в пользу югославского примера. Объединенные нации заинтересованы в прочной и постоянной дружбе СССР и Польши. Мы не можем поэтому удовлетвориться тем, чтобы к де-

ду образования будущего Польского Правительства были привлечены люди, которые, по Вашим словам, «не являются решительно настроенными против русских», или чтобы от такого участия были устранены лишь те, которые, по Вашему мнению, являются «лицами крайне недружелюбными по отношению к России». Оба эти критерия нас не могут удовлетворить. Мы настаиваем и будем настаивать на том, чтобы к консультации об образовании будущего Польского Правительства были привлечены лишь те, кто на деле доказал свое дружественное отношение к Советскому Союзу, кто честно и искренне готов сотрудничать с Советским государством.

3. Я должен особо остановиться на пункте 11 Вашего послания, где говорится о трудностях, возникающих в результате слухов об аресте 15 поляков, о депортациях и т. д.

Могу сообщить Вам по этому поводу, что упоминаемая Вами группа поляков состоит не из 15, а из 16 человек. Эту группу возглавляет известный польский генерал Окулицкий. Об этом польском генерале, который также «исчез» вместе с 15 другими «исчезнувшими» поляками, английская информация намеренно умалчивает, ввиду его особенной одиозности. Но мы не намерены умалчивать об этом. Эта группа в 16 человек во главе с генералом Окулицким арестована военными властями советского фронта и находится под следствием в Москве. Группа генерала Окулицкого и прежде всего сам генерал Окулицкий обвиняются в подготовке и совершении диверсионных актов в тылу Красной Армии, жертвой которых оказалось свыше ста бойцов и офицеров Красной Армии, а также обвиняются в содержании нелегальных радиопередаточных станций в тылу наших войск, что запрещено законом. Все они или часть из них, в зависимости от результатов следствия, будут преданы суду. Так приходится Красной Армии защищать свои части и свой тыл от диверсантов и нарушителей порядка.

Английская информация распространяет слухи об убийствах или расстреле поляков в Седлеце. Это сообщение английской информации выдумано от начала до конца и, видимо, подброшено ей агентами Арцишевского.

4. Как видно из Вашего послания, Вы не согласны считаться с Временным Польским Правительством, как с основой будущего Правительства Национального Единства, и не согласны отвести ему в этом Правительстве то место, которое оно должно занять по праву. Должен откровенно сказать, что подобная позиция исключает возможность согласованного решения по польскому вопросу.

4 мая 1945 года.

**ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ДЛЯ МАРШАЛА СТАЛИНА ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ**

1. Президент Трумэн сообщил мне, что он направил Вам послание с просьбой о том, чтобы мы синхронизировали наши заявления относительно дня Победы в Европе. Я полностью согласен с этим.

2. Наиболее удобным временем для меня был бы полдень, и мое заявление о победе над Германией займет только три или четыре минуты. Принимая в расчет британское летнее время, это означало бы 1 час после полудня по Вашему времени. Но это потребовало бы, чтобы послание Президента Трумэна было передано в Вашингтоне в 6 часов утра, что едва ли было бы удобно и для Президента и для народа Соединенных Штатов. Поэтому я предлагаю согласиться с американским мнением, и я устанавливаю время 3 часа после полудня по британскому летнему времени, что означает 4 часа после полудня по Вашему нынешнему времени. Это даст возможность Президенту сделать заявление в 9 часов утра по вашингтонскому времени.

3. Будьте любезны уведомить Президента и меня по возможности скорее, согласны ли Вы.

5 мая 1945 года.

**ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ
г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ**

Ваше послание от 5 мая относительно времени объявления о дне Победы в Европе получил 6 мая.

У меня нет возражений против Вашего предложения о 3 часах по британскому летнему времени, что соответствует 4 часам после полудня по московскому времени. Президента г-на Трумэна я также об этом уведомил.

6 мая 1945 года.

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ДЛЯ МАРШАЛА СТАЛИНА ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ

Президент согласен объявить по радио о дне Победы в Европе в 9 часов утра по вашингтонскому времени, что будет означать 3 часа дня в Лондоне и 4 часа дня в Москве. Это является одним и тем же моментом для всех нас троих благодаря тому, что земля кругла. Я надеюсь, что Вы телеграфируете ему и мне о Вашем согласии.

Намечённым днем является вторник, 8 мая, но я дам подтверждение в течение понедельника, 7 мая, того, может ли быть этим днем вторник или это следует отложить до среды, 9 мая.

7 мая 1945 года.

ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ ДЛЯ МАРШАЛА СТАЛИНА
ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ

Наша военная миссия, наверное, довела до Вашего сведения телеграмму генерала Эйзенхауэра от 7 мая. Генерал Эйзенхауэр говорит, что будет невозможно держать до вторника в секрете весть о капитуляции Германии. Приказы германским войскам будут передаваться открыто, и было бы физически невозможно предупредить распространение этой новости. При этих обстоятельствах он настоятельно просит о том, чтобы заявление правительств было сделано как можно скорее. Я считаю это изменение неизбежным. Поэтому я предлагаю, чтобы заявление было сделано сегодня, в понедельник, в 6 часов вечера, что означает, что одновременное заявление будет сделано в 7 часов вечера в Москве и в 12 часов дня в Вашингтоне.

Я искренне надеюсь, что такой порядок не будет неудобным для Вас. Мне известно от генерала Эйзенхауэра, что он согласует с Вами вопрос о том, чтобы официальное подписание соглашения, достигнутого сегодня утром, в 1 ч. 41 м., состоялось в Берлине во вторник.

7 мая 1945 года.

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ СТАЛИНУ

Ввиду трудности согласования более раннего времени для опубликования я решил, с большим сожалением, отложить мое заявление по радио до того времени, которое было условлено первоначально, т. е. до завтра — до вторника до 3 часов после полудня, что соответствует 4 часам после полудня московского времени.

Для прессы выпущено заявление, в котором сообщается, когда будет сделано объявление завтра, и указывается, что завтрашний день, вторник, будет рассматриваться как день Победы в Европе и будет считаться праздничным днем. Это было необходимо вследствие того, что следует считаться с массами трудящегося населения.

Президента Трумэна я информировал.

7 мая 1945 года.

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ МАРШАЛА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Ваши послания от 7 мая по поводу объявления о капитуляции Германии получил.

У Верховного Командования Красной Армии нет уверенности, что приказ главного германского командования о безоговорочной капитуляции будет выполнен немецкими войсками на восточном фронте. Поэтому мы опасаемся, что, в случае объявления сегодня Правительством СССР о капитуляции Германии, мы окажемся в неловком положении и введем в заблуждение общественное мнение Советского Союза. Надо иметь в виду, что сопротивление немецких войск на восточном фронте не ослабевает, а, судя по радиоперехватам, значительная группа немецких войск прямо заявляет о намерении продолжать сопротивление и не подчиняться приказу Деница о капитуляции.

Поэтому Командование советских войск хотело бы выждать до момента, когда войдет в силу капитуляция немецких войск, и, таким образом, отложить объявление Правительств о капитуляции немцев на 9 мая, в 7 часов по московскому времени.

7 мая 1945 года.

ЛИЧНОЕ И СТРОГО СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ СТАЛИНУ

Я только что получил Ваше послание, а также прочитал письмо от генерала Антонова генералу Эйзенхауэру, в котором предлагается, чтобы объявление о капитуляции Германии было бы отложено до 9 мая 1945 года. Для меня будет невозможно отложить мое заявление на 24 часа, как Вы это предлагаете. Более того, парламент потребует информации о вчерашнем подписании в Реймсе¹⁰⁷ и об официальной ратификации, намеченной на сегодня в Берлине. Я разговаривал по телефону с генералом Эйзенхауэром, и он заверяет меня в своем намерении полностью сотрудничать всеми своими вооруженными силами против фанатичных групп врага, которые могут не подчиниться приказам, исходящим от их собственного правительства и верховного командования. Это, конечно, будет касаться всех британских вооруженных сил и вооруженных сил Соединенных Штатов, находящихся под командованием генерала Эйзенхауэра. Я разъясню в моем заявлении, что в отдельных местах все еще имеется сопротивление. Это неудивительно, если принять во внимание огромную протяженность фронта и дезорганизованное состояние Германского Правительства. Я полагаю, что Президент Трумэн делает свое заявление сегодня в 9 часов утра по американскому времени, и я надеюсь, что Вы с соответствующими оговорками сможете сделать Ваше заявление, как это было условлено.

8 мая 1945 года.

Получено 9 мая 1945 года.

ОТ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА МАРШАЛУ СТАЛИНУ
ПОСЛАНИЕ КРАСНОЙ АРМИИ И РУССКОМУ НАРОДУ
ОТ БРИТАНСКОЙ НАЦИИ

Я шлю Вам сердечные приветствия по случаю блестящей победы, которую Вы одержали, изгнав захватчиков с Вашей земли и разгромив нацистскую тиранию. Я твердо верю, что от дружбы и взаимопонимания между британским и русским народами зависит будущее человечества. Здесь, в нашем островном отечестве, мы сегодня очень часто думаем о Вас, и мы

шлем Вам из глубины наших сердец пожелания счастья и благополучия. Мы хотим, чтобы после всех жертв и страданий в той мрачной долине, через которую мы вместе прошли, мы теперь, связанные верной дружбой и взаимными симпатиями, могли бы идти дальше под сияющим солнцем победоносного мира.

Я прошу мою жену передать Вам всем эти слова дружбы и восхищения.

№ 465

ОТ И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

ПОСЛАНИЕ ВООРУЖЕННЫМ СИЛАМ
И НАРОДАМ ВЕЛИКОБРИТАНИИ
ОТ НАРОДОВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Приветствую лично Вас, доблестные британские вооруженные силы и весь британский народ и сердечно поздравляю с великой победой над нашим общим врагом — германским империализмом. Эта историческая победа завершила совместную борьбу советских, британских и американских армий за освобождение Европы.

Я выражаю уверенность в дальнейшем успешном и счастливом развитии в послевоенный период дружественных отношений, сложившихся между нашими странами в период войны.

Я поручил нашему Послу в Лондоне передать всем Вам мои поздравления с одержанной победой и мои наилучшие пожелания.

10 мая 1945 года.

№ 466

СЕКРЕТНОЕ И ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ СТАЛИНУ

Я получил Ваше послание от 2 мая относительно мероприятий, подлежащих проведению в Германии и Австрии, когда наши армии установят контакт. Я рад узнать, что советским командирам были даны указания, и эта информация направлена генералу Эйзенхауэру и фельдмаршалу Александру.

12 мая 1945 года.

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ
МАРШАЛУ СТАЛИНУ

1. К сожалению, я должен сказать, что в итальянской провинции Венеция-Джулия создается серьезное положение.

2. Всегда признавалось, что будущее этой провинции, которую Италия приобрела после прошлой войны, должно быть определено во время мирного урегулирования, так как большинство ее населения югославское и лишь частично — итальянское. До мирного урегулирования единственно правильным и приемлемым было бы передать провинцию под военное управление фельдмаршала Александра, который займет ее и будет управлять ею от имени всех Объединенных Наций.

3. Однако до того, как это могло быть сделано, югославские регулярные войска вступили в провинцию и оккупировали не только сельские районы, где уже действовали югославские партизаны, но также вступили в города Пула, Триест, Горичия и Монфальконе, население которых является итальянским. Вооруженные силы фельдмаршала Александра, наступающие с запада, достигли Триеста приблизительно в то же время и приняли капитуляцию германских гарнизонов в Триесте и в других местах.

4. Вслед за этим фельдмаршал Александр предложил маршалу Тито, чтобы югославские войска и администрация были выведены из западной части провинции для того, чтобы позволить фельдмаршалу Александру контролировать линии коммуникаций, идущие по шоссе и железной дороге между Триестом и Австрией. Это было весьма скромной просьбой. В этой западной части провинции фельдмаршал предложил установить союзное военное управление, включая, в частности, город Триест, причем ясно имелось в виду, что это мероприятие было предпринято исключительно ради военной целесообразности и ни в коей мере не наносило вреда окончательному урегулированию вопроса о провинции, что, по мнению Правительства Его Величества, должно быть отложено до мирной конференции.

5. Фельдмаршал Александр послал начальника своего штаба в Белград для обсуждения этого предложения с маршалом Тито, но последний, к сожалению, отклонил это предложение и вместо этого настаивал на расширении своего собственного военного управления до реки Изонцо, предлагая пока фельдмаршалу Александру лишь содействие в организации связи с Австрией через Триест.

6. Правительство Его Величества не может согласиться с таким мероприятием. Занятие Югославией этой провинции и югославское управление ею противоречило бы принципу, которому мы стараемся следовать, что судьба провинции не должна быть решена завоеванием и односторонним установлением суверенитета путем военной оккупации.

7. Как Вам известно, фельдмаршал Александер командует как британскими, так и американскими войсками и выступает поэтому как от имени Британского Правительства, так и от имени Правительства Соединенных Штатов. Принимая во внимание непримиримую позицию, занятую маршалом Тито, он теперь передал этот вопрос на рассмотрение этих двух правительств.

8. Последние, тщательно рассмотрев положение, перед которым они поставлены, решили сделать следующее заявление Югославскому Правительству:

«Вопрос о Венеции-Джулии является лишь одной из многих территориальных проблем в Европе, подлежащих разрешению при общем мирном урегулировании. Доктрина решения путем завоевания и одностороннего провозглашения суверенитета через оккупацию — метод, примененный врагом с такими трагическими последствиями, была решительно и торжественно отвергнута союзными правительствами, участвующими в этой войне. Это согласие работать вместе в поисках организованного и справедливого решения территориальных претензий должно быть основным принципом, ради которого народы Объединенных Наций принесли свои огромные жертвы в целях достижения справедливого и длительного мира. Это является одной из важнейших проблем, над которыми их представители, с одобрения мирового общественного мнения, работают в целях создания системы международной безопасности.

План союзного военного управления Венецией-Джулией был принят именно с целью достичь мирного и прочного разрешения проблемы, исключительная сложность которой признана всеми. Он предназначен для соблюдения интересов всех заинтересованных народов. Его выполнение, гарантируя военным силам союзных правительств средства осуществления их дальнейших задач на вражеской территории, не нанесло бы никакого ущерба югославским претензиям при окончательном урегулировании.

Имея в виду эти соображения и принимая во внимание то, что Югославское Правительство в общем уже согласилось с планами, предложенными в этой области, мое Правительство дало мне указание сообщить Вам, что оно ожидает, что Югославское Правительство немедленно согласится на контроль со стороны Верховного Союзного Главнокомандующего на средиземноморском театре военных действий над областью, которая

должна включать Триест, Горицию, Монфальконе и Пулу, линии коммуникаций через Горицию и Монфальконе в Австрию и зону, простирающуюся достаточно в восточном направлении от этой линии, чтобы можно было осуществлять соответствующий административный контроль, и даст соответствующие указания югославским вооруженным силам, находящимся в этой области, сотрудничать с Союзным Командующим в установлении военного управления в этой области под властью Союзного Командующего.

Мне даны указания уведомить как можно скорее мое Правительство о том, готово ли Югославское Правительство немедленно согласиться с вышеизложенным».

9. Имея в виду, что речь идет о серьезных вопросах, я счел правильным информировать Вас в возможно короткий срок относительно акции, которую Британское и Американское Правительства нашли необходимым предпринять в результате позиции, занятой Правительством и армией Югославии в Венеции-Джулии.

15 мая 1945 года.

№ 468

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ СТАЛИНУ

1. Я удивлен тем, что, несмотря на приглашение, сделанное Вами г-ну Гарриману 13 апреля, Советское Правительство все еще отказывается разрешить союзным представителям посетить Вену. Тот факт, на который г-н Вышинский обратил внимание в письме Британскому Поверенному в Делах, что зоны оккупации в Германии и в Берлине были установлены на тройственной основе Европейской Консультативной Комиссией до того, как войска союзников вступили на германскую территорию, представляется мне не имеющим отношения к отказу Советского Правительства разрешить представителям своих союзников проследовать в Вену, освобожденную советскими вооруженными силами. У меня нет желания, как это предположил г-н Вышинский, переносить окончательное решение вопроса о зонах из Европейской Консультативной Комиссии в Вену. Однако имевший место случай изменения советским представителем в Европейской Консультативной Комиссии своих собственных предложений, внесенных в Комиссию вследствие того, что, как обнаружилось, часть предполагаемой советской зоны была разрушена, заставляет меня думать, что все мы имеем полное право располагать возможностью изучить на

месте факторы, влияющие на наши собственные предложения в Комиссии.

2. Для того чтобы облегчить быстрое заключение соглашений в Европейской Консультативной Комиссии, что Вы, как я уверен, считаете желательным, я прошу, чтобы необходимые указания могли быть даны маршалу Толбухину с тем, чтобы союзные представители могли сразу вылететь в Вену.

17 мая 1945 года.

№ 469

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Ваше послание от 17 мая относительно приезда в Вену британских представителей в связи с установлением зон оккупации Вены получил.

Советское Правительство считает, что установление зон оккупации в Вене, как и рассмотрение других вопросов, относящихся к положению в Австрии, полностью относится к компетенции Европейской Консультативной Комиссии, как мы об этом договорились с Вами и Президентом Рузвельтом. Поэтому Советское Правительство не могло согласиться на приезд в Вену союзных военных представителей для установления зон оккупации и разрешения других вопросов, относящихся к положению в Австрии. Этой точки зрения мы придерживаемся и в настоящее время. Как можно судить по Вашему посланию от 17 мая, Вы также не считаете возможным решение вопроса о зонах переносить в Вену. Поскольку, таким образом, на этот счет мы придерживаемся одной и той же точки зрения, надо полагать, что вопрос о зонах оккупации в Австрии и в Вене будет разрешен Европейской Консультативной Комиссией в ближайшее же время.

Что же касается поездки британских представителей в Вену для ознакомления на месте с состоянием города и для подготовки предложений о зонах оккупации в Вене, то со стороны Советского Правительства возражений против такой поездки не имеется. Одновременно в соответствии с этим маршалу Толбухину даются необходимые указания. При этом имеется в виду, что британские военные представители могли бы прибыть в Вену в конце мая или в начале июня, когда в Вену вернется маршал Толбухин, находящийся в настоящее время на пути в Москву.

18 мая 1945 года.

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
 ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Хотя Ваше информационное послание от 15 мая не требовало ответа, однако ввиду того, что мне пришлось отправить Президенту Трумэну ответное послание на его послание по югославскому вопросу, считаю не лишним сообщить Вам текст моего послания.

22 мая 1945 года.

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
 ПРЕЗИДЕНТУ г-ну Г. ТРУМЭНУ

Ваше послание по вопросу о районе Истрии — Триеста получил 21 мая. Несколько ранее я также получил от Вас через г-на Кеннама текст сообщения, переданного Американским Послом в Белграде Югославскому Правительству по этому же вопросу¹⁰⁸. Благодарю Вас за эту информацию.

Что же касается существа вопроса, то я должен сказать следующее.

Мне представляется вполне правильным Ваше мнение, что данный вопрос является принципиальным и что в отношении территории Истрии — Триеста не должно быть допущено каких-либо действий, которые не будут полностью учитывать законные претензии Югославиин и вклад, внесенный югославскими вооруженными силами в общее дело союзников в борьбе против гитлеровской Германии. Само собой разумеется, что будущее этой территории, большинство населения которой является югославским, должно быть определено при мирном урегулировании. Однако в настоящее время дело идет о временной военной оккупации этой территории. В этом отношении необходимо, по моему мнению, считаться с тем фактом, что именно союзные югославские войска изгнали немецких захватчиков с территории Истрии — Триеста, оказав тем самым важную услугу общему делу союзников. Уже в силу этого обстоятельства было бы несправедливым и явилось бы незаслуженной обидой для югославской армии и югославского народа отказывать Югославии в праве на оккупацию территории, отвоеванной от врага, после того, как югославский народ принес столько жертв в борьбе за национальные права Югославии и за общее дело Объединенных Наций.

Мне представляется правильным такое решение данного вопроса, при котором в районе Истрии — Триеста оставались бы на месте югославские войска и действующая сейчас в этом районе югославская администрация. Одновременно в этом районе был бы установлен контроль Союзного Верховного Командующего и была бы определена демаркационная линия по взаимному соглашению между фельдмаршалом Александером и маршалом Тито. При принятии этих предложений вопрос об администрации в районе Истрии — Триеста также получил бы правильное разрешение.

Поскольку югославское население составляет большинство на этой территории и еще в период немецкой оккупации здесь стала создаваться местная югославская администрация, пользующаяся в настоящее время доверием местного населения, следовало бы считаться с создавшимся положением. Подчинением имеющейся уже югославской гражданской администрации в этом районе югославскому военному командованию вопрос об административном управлении этой территории был бы урегулирован должным образом.

Я хотел бы надеяться, что недоразумения относительно положения области Истрии — Триеста, возникшие между Правительствами США и Великобритании, с одной стороны, и Югославским Правительством — с другой, будут устранены и весь вопрос будет благополучно разрешен.

22 мая 1945 года.

№ 471

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ СТАЛИНУ

Я был рад получить Ваше послание от 18 мая. Соответствующие указания будут даны нашим военным представителям через фельдмаршала Александра, который установит связь с маршалом Толбухиным через обычные каналы. Как я сообщил в своем послании от 17 мая, у меня нет желания перенести окончательное решение вопроса о зонах из Европейской Консультативной Комиссии в Вену.

22 мая 1945 года.

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

По данным советского военного и морского командования, Германия сдала на основе акта капитуляции весь свой военный и торговый флот англичанам и американцам. Должен сообщить, что советским вооруженным силам германцы отказались сдать хотя бы один военный или торговый корабль, направив весь свой флот на сдачу англо-американским вооруженным силам.

При таком положении естественно встает вопрос о выделении Советскому Союзу его доли военных и торговых судов Германии по примеру того, как это имело место в свое время в отношении Италии. Советское Правительство считает, что оно может с полным основанием и по справедливости рассчитывать минимум на одну треть военного и торгового флота Германии. Я считаю также необходимым, чтобы представителям военно-морских сил СССР была обеспечена возможность ознакомиться со всеми материалами о сдаче военного и торгового флота Германии, а также с фактическим состоянием сдавшегося флота.

Со своей стороны, советское военно-морское командование назначает для этого дела адмирала Левченко с группой помощников.

Такое же послание я направляю Президенту Трумэну.

23 мая 1945 года.

ПОСЛАНИЕ ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ
МАРШАЛУ СТАЛИНУ

Признателен Вам за присылку мне копии Вашего послания Президенту Трумэну по югославскому вопросу.

24 мая 1945 года.

№ 474

СЕКРЕТНОЕ И ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ
МАРШАЛУ СТАЛИНУ

Благодарю Вас за Вашу телеграмму от 23 мая. Мне кажется, что эти вопросы должны явиться темой переговоров общего характера, которые должны иметь место между нами и Президентом Трумэном по возможности в скором времени. Я благодарю Вас за то, что Вы заблаговременно сообщили Ваше мнение.

26 мая 1945 года.

№ 475

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Приехавший в Москву г-н Гопкинс поставил от имени Президента вопрос о встрече трех в ближайшее время. Я думаю, что встреча необходима и что удобнее всего было бы устроить эту встречу в окрестностях Берлина. Это было бы, пожалуй, правильно и политически.

Есть ли у Вас возражения?

27 мая 1945 года.

№ 476

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Более 8 месяцев тому назад Румыния и Болгария разорвали с гитлеровской Германией, заключили с союзными государствами перемирие и включились в войну на стороне союзников против Германии, выделив для этого свои вооруженные силы. Этим они внесли свой вклад в дело разгрома гитлеризма и содействовали победоносному завершению войны в Ев-

ропе. В связи с этим Советское Правительство считает своевременным теперь же восстановить с Румынским и Болгарским Правительствами дипломатические отношения и обменяться с ними посланниками.

Советское Правительство также считает целесообразным восстановить дипломатические отношения с Финляндией, выполняющей условия соглашения о перемирии и вставшей на путь укрепления демократических начал. Мне представляется возможным через некоторое время принять аналогичное решение и в отношении Венгрии.

Такое же послание я одновременно направляю Президенту.

27 мая 1945 года.

№ 477

ЛИЧНО И СТРОГО СЕКРЕТНО

ДЛЯ МАРШАЛА СТАЛИНА ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ

На Ваше послание от 27 мая.

1. Я буду очень рад встретиться с Вами и Президентом Трумэном в самом ближайшем будущем в том, что осталось от Берлина.

Надеюсь, что это могло бы иметь место около середины июня.

2. Я послал копию этой телеграммы Президенту Трумэну, который сообщил мне, что этот вопрос был поднят в Ваших беседах с г-ном Гопкинсом.

Шлю всяческие добрые пожелания. Я очень хочу поскорее встретиться с Вами.

29 мая 1945 года.

№ 478

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Ваше послание от 29 мая получил.

Через несколько часов после этого был у меня г-н Гопкинс и сообщил, что Президент Трумэн считает наиболее

удобной датой для встречи трех 15 июля. У меня нет возражений против этой даты, если и Вы согласны с этим.

Шлю Вам наилучшие пожелания.

30 мая 1945 года.

№ 479

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ДЛЯ МАРШАЛА СТАЛИНА
ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ

Я буду рад приехать в Берлин с британской делегацией, но я считаю, что 15 июля, повторяю — июля, месяц, идущий вслед за июнем, является очень поздней датой для срочных вопросов, требующих нашего общего внимания, и что мы нанесем ущерб надеждам и единству всего мира, если мы позволим личным или национальным требованиям помешать более ранней встрече. Хотя у меня здесь сейчас острая предвыборная борьба в самом разгаре, я не могу сравнивать свои задачи здесь со встречей между нами тремя. Я предложил 15 июня, повторяю — июня, месяц, идущий перед июлем, но если это невозможно, почему не 1 июля, 2 июля или 3 июля?

Я направил копию этого послания Президенту Трумэну.

1 июня 1945 года.

№ 480

СЕКРЕТНО И ЛИЧНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

В связи с Вашим посланием о желательности перенести встречу трех на более ранний срок, чем 15 июля, хочу еще раз сказать, что дата 15 июля была названа Президентом Трумэном, а я согласился с этой датой. Поскольку между Вами и Президентом сейчас происходит переписка по этому вопросу, я воздерживаюсь от внесения какого-либо нового предложения о дате нашей встречи.

5 июня 1945 года.

ЛИЧНОЕ И СТРОГО СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ СТАЛИНУ

Благодарю Вас за Ваше послание от 5 июня. Я сообщил Президенту Трумэну, что я согласен с датой, о которой Вы и он договорились, а именно с 15 июля.

6 июня 1945 года.

№ 482

СЕКРЕТНОЕ И ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ
МАРШАЛУ СТАЛИНУ

1. Благодарю Вас за Ваше послание от 27 мая с сообщением о том, что, по Вашему мнению, настало время возобновить дипломатические отношения с Румынией, Болгарией и Финляндией, и о возможности того, что подобное же решение может быть принято в ближайшем будущем в отношении Венгрии.

2. Мы сами рассматривали вопрос о наших будущих отношениях с этими государствами, и мы надеемся представить Вам и Правительству Соединенных Штатов в весьма скором времени исчерпывающие предложения. Я надеюсь, что мы смогли бы обсудить их при нашей предстоящей встрече.

10 июня 1945 года.

№ 483

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Благодарю Вас за Ваше послание от 10 июня относительно возобновления дипломатических отношений с Румынией, Болгарией, Финляндией, а также Венгрией. Принимаю к сведению, что Вы в ближайшее время пришлете свои предложения по этому вопросу. Я все же думаю, что дальше не следует откладывать возобновление дипломатических отношений с Румынией и Болгарией, которые вместе с советскими войсками помогли

разгрому гитлеровской Германии. Нет также оснований откладывать возобновление дипломатических отношений с Финляндией, выполняющей условия перемирия. С Венгрией это можно было бы сделать несколько позже.

14 июня 1945 года.

№ 484

ЛИЧНОЕ И СТРОГО СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ СТАЛИНУ

1. Так как наше совещание, которое начнется 15 июля в Берлине, состоится до объявления результатов выборов в Англии, я считаю целесообразным взять с собой г-на Эттли, официального лидера оппозиции, с тем, чтобы обеспечить полную преемственность британской политики. О своем намерении я уведомил в подобном же духе Президента Трумэна.

2. Я с удовольствием ожидаю новой встречи с Вами.

14 июня 1945 года.

№ 485

ЛИЧНОЕ И СТРОГО СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ СТАЛИНУ

Я предлагаю, чтобы мы пользовались условным обозначением «Терминал» для предстоящей Берлинской конференции. Согласны ли Вы?

15 июня 1945 года.

№ 486

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Получил Ваше послание от 15 июня. С Вашим предложением о «Терминале»¹⁰⁹ согласен.

15 июня 1945 года.

СЕКРЕТНОЕ И ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ СТАЛИНУ

1. Я ознакомился с копией послания Президента Трумэна от 14 июня на Ваше имя относительно отвода всех американских войск в их оккупационную зону начиная с 21 июня, по договоренности между соответственными командующими¹¹⁰.

2. Я готов также дать указание фельдмаршалу Монтгомери договориться с его коллегами о необходимых мероприятиях по подобному же отводу британских войск в их зону в Германии, по одновременному вводу союзных гарнизонов в Большой Берлин и по обеспечению британским войскам свободы передвижения между Берлином и британской зоной по воздуху, железной дороге и шоссе.

3. Я полностью одобряю то, что Президент Трумэн говорит об Австрии. В частности, я надеюсь, что Вы дадите указание о том, чтобы русские войска в тот же день, когда начнется передвижение войск в Германии, начали отход из той части Австрии, которая в соответствии с принципиальным соглашением, достигнутым в Европейской Консультативной Комиссии, должна быть частью британской зоны.

15 июня 1945 года.

ДОВЕРИТЕЛЬНО

ЛИЧНОЕ И СТРОГО СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ДЛЯ МАРШАЛА СТАЛИНА ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ

1. Во время нашего совещания Король Георг начиная с 15 июля будет находиться в поездке по Франции и Германии, инспектируя свои войска, причем он, вероятно, посетит американскую ставку. Он очень хотел бы иметь возможность встретиться с Вами и некоторыми советскими генералами. Поэтому он хотел бы приехать в Берлин в один из дней, когда мы будем там все вместе. Он, конечно, не будет принимать участия в деловой работе совещания. Он остановится в британском секторе. Он был бы очень рад, если бы Вы пригласили его к себе на завтрак в советскую ставку. Вечером он дал бы в британском секторе ужин, на который он пригласил бы Вас и других советских деятелей, а также Президента Трумэна и членов его делегации. Если Президент Трумэн пожелает, то

Король будет у него на завтраке на следующий день. После этого он возобновит инспектирование своих войск. Во время своего пребывания в Берлине он, несомненно, пожелает наградить британскими знаками отличия британских, русских и американских командующих, кандидатуры которых будут согласованы обычным порядком. Во всяком случае я надеюсь, что этот визит мог бы быть демонстрацией доброй воли и праздничным событием, что было бы полезным и в других отношениях.

2. Я телеграфирую сейчас в этом же духе Президенту Трумэну. Прошу Вас сообщить мне, что Вы думаете об этом, так как я должен уведомить Его Величество.

15 июня 1945 года.

№ 489

**ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ**

Получил Ваше послание относительно отвода союзных войск в соответствующие зоны в Германии¹¹¹ и Австрии.

Я должен, к сожалению, сказать, что начало отхода британских и американских войск в свои зоны и ввод британских и американских войск в Берлин¹¹² 21 июня встречает затруднения, так как с 19 июня маршал Жуков и все другие наши командующие войсками приглашены в Москву на сессию Верховного Совета, а также для организации парада и для участия в параде 24 июня. Они смогут вернуться в Берлин только 28—30 июня. Следует также иметь в виду, что работы по разминированию в Берлине еще не закончены и что разминирование может быть окончено лишь к концу июня.

В отношении Австрии я должен повторить сказанное о вызове советских командующих в Москву и о сроке их возвращения в Вену. К тому же необходимо, чтобы в ближайшие дни Европейская Консультативная Комиссия закончила свою работу по установлению зон оккупации Австрии и Вены, что до настоящего времени еще не сделано.

Ввиду изложенного выше я предложил бы начало отвода и размещения соответствующих войск по своим зонам как в Германии, так и в Австрии отнести на 1 июля.

Кроме того, как в отношении Германии, так и Австрии следовало бы теперь же установить зоны оккупации французскими войсками.

Все необходимые меры в Германии и Австрии будут нами проведены в соответствии с изложенным выше планом.

Обо всем этом я написал также Президенту Трумэну.

17 июня 1945 года.

№ 490

ЛИЧНОЕ И СТРОГО СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ СТАЛИНУ

1. Очень важно установить как можно скорее точное место предстоящей конференции, поскольку будет необходимо провести много подготовительной работы.

2. Я определенно считаю и уверен, что Вы согласитесь, что в данном случае русская, американская и британская делегации должны иметь отдельные территории и что они должны сами провести мероприятия по подготовке помещения, организации питания, транспорта, охраны, связи и т. д. Я предлагаю, чтобы в дополнение было выделено четвертое место, в котором могли бы собираться для совещаний все три делегации. Было бы весьма ценно, если бы Советское Правительство провело мероприятия в отношении этого общего места встречи.

3. Президент Трумэн полностью согласен с вышеизложенным предложением.

4. В связи с этим я был бы рад, если бы Вы сообщили мне как можно скорее о районе в окрестностях Берлина, который Вы предполагаете избрать для конференции, а также точные участки внутри этого района, которые предполагается выделить соответственно советской, американской и британской делегациям. По получении Вашего ответа я немедленно дам указание фельдмаршалу Монтгомери направить передовые группы с тем, чтобы они провели все приготовления для британской делегации в консультации с маршалом Жуковым и генералом Эйзенхауэром.

5. Я надеюсь, что не будет упущен из виду тот факт, что нам потребуется для наших нужд аэродром как можно ближе к району расположения нашей делегации. Мы могли бы, если это будет удобно, пользоваться аэродромом совместно с американцами.

17 июня 1945 года.

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Ваше послание от 14 июня получил.

Изложенные Вами мотивы, в силу которых Вы считаете нужным включить г-на Эттли в британскую делегацию, вполне понятны.

18 июня 1945 года.

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Ваше послание от 17 июня получил.

1. Делегации будут размещены так, как Вы предполагаете в своем послании и как это было устроено в Крыму. Каждая делегация будет иметь свою замкнутую территорию с режимом, согласно усмотрению руководителя делегации. Район расположения всех трех делегаций — Бабельсберг, юго-восточнее Потсдама. Четвертое помещение, для совместных заседаний, — дворец германского кронпринца в Потсдаме.

2. Маршал Жуков будет в Берлине 28 июня. К этому времени следует направить передовые группы Монтгомери и Эйзенхауэра для осмотра и приема помещений в Бабельсберге. Передовые группы Монтгомери и Эйзенхауэра могут получить на месте все необходимые справки и разъяснения, касающиеся помещений, от генерала Круглова, известного Вашим людям по Ялте.

3. Недалеко от района расположения делегаций имеется хороший аэродром в местечке Кладов, куда и можно приземлиться.

18 июня 1945 года.

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Несмотря на то что Югославское Правительство приняло предложение Американского и Британского Правительств относительно района Истрии — Триеста, переговоры в Триесте, как видно, зашли в тупик. Это объясняется главным образом тем, что представители Союзного Командования на Средиземном море не хотят считаться даже с минимальными пожеланиями югославы, которым принадлежит заслуга освобождения от немецких захватчиков этой территории, где к тому же преобладает югославское население. Такое положение нельзя считать удовлетворительным с точки зрения союзников.

Не желая обострять отношений, я до сего времени не упоминал в переписке о поведении фельдмаршала Александра, но теперь приходится подчеркнуть, что нельзя согласиться с тем, чтобы в этих переговорах применялся тот заносчивый тон, которым иногда пользуется фельдмаршал Александр в отношении югославы. Никак нельзя согласиться с тем, что фельдмаршал Александр в официальном публичном обращении допустил сравнение маршала Тито с Гитлером и Муссолини. Такое сравнение несправедливо и оскорбительно для Югославии.

Для Советского Правительства был неожиданным также тон ультиматума в том заявлении, с которым англо-американские представители обратились к Югославскому Правительству 2 июня. Как можно рассчитывать такими методами обеспечить прочные положительные результаты.

Все это заставляет меня обратить Ваше внимание на создавшееся положение. Я по-прежнему надеюсь, что в отношении Триеста — Истрии справедливые югославские интересы будут удовлетворены, особенно имея в виду то обстоятельство, что в основном вопросе югославы пошли навстречу союзникам.

21 июня 1945 года.

ЛИЧНОЕ, СТРОГО СЕКРЕТНОЕ
И СОВЕРШЕННО ДОВЕРИТЕЛЬНОЕ ПОСЛАНИЕ
г-на ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ СТАЛИНУ

Я еще раз беседовал вчера с Королем, и он высказал мысль, что, возможно, будет лучше, если он в условленный день придет в Берлин и просто даст завтрак Вам и Президенту Трумэну, включая соответствующих гостей, и затем во

второй половине дня отбудет из Берлина для продолжения своей инспекционной поездки. Мне показалось, что это, возможно, будет более удобным для Вас. Прошу Вас сообщить мне точно, что Вы думаете, и будьте уверены, что при этом не будет нанесено никакой обиды.

22 июня 1945 года.

№ 495

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ДЛЯ МАРШАЛА СТАЛИНА
ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ

Я предлагаю, чтобы в соответствии с прецедентом Крымской конференции представители печати не были допущены на «Терминал»¹⁰⁰, но чтобы фотографам было разрешено присутствовать.

Я направил такую же телеграмму Президенту Трумэну.

23 июня 1945 года.

№ 496

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Ваше послание от 22 июня относительно посещения Берлина **Королем**, как и предыдущее послание по этому вопросу, получил.

В моем плане не предусматривалась встреча с **Королем**, а имелось в виду совещание трех, о котором мы ранее обменивались с Вами и Президентом посланиями. Однако если Вы считаете нужным, чтобы я имел такую встречу, то я не имею **возражений** против Вашего плана.

23 июня 1945 года.

СЕКРЕТНОЕ И ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ
МАРШАЛУ СТАЛИНУ

Весьма благодарен за Ваше послание от 21 июня. Я надеюсь, что теперь, после того как дело было счастливо улажено в Белграде, мы сможем в Берлине совместно обсудить положение. Хотя я не видел заявления фельдмаршала Александера до его опубликования, я могу заверить Вас, что он очень хорошо относится как к России, так и к маршалу Тито. Я уверен, что маршал Толбухин подтвердил бы это.

24 июня 1945 года.

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Я согласен с предложением, изложенным Вами в послании от 23 июня.

27 июня 1945 года.

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ДЛЯ МАРШАЛА СТАЛИНА
ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ

Выражаю Вам свою большую благодарность за Вашу весьма любезную телеграмму относительно предложения о том, чтобы Король посетил Берлин во время совещания. Я очень признателен Вам за Ваш ответ. Однако Король считает невозможным совершить поездку в Германию в настоящее время, поскольку для совещания трех потребуется значительное количество секретных агентов, а также офицеров специальной службы. Он сейчас уведомил меня о своем желании в настоящее время посетить Олстер. Поэтому я должен просить Вас извинить меня за то, что я повторно поставил вопрос, на который я получил Ваш ответ 23 июня.

1 июля 1945 года.

ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ
ПРЕМЬЕРУ И. В. СТАЛИНУ

Поскольку мы все согласились с тем, чтобы представители печати не были допущены на «Терминал»¹⁰⁹, я считаю, что было бы целесообразным заранее заявить об этом публично. Этим можно было бы избежать разочарования и отправки в Берлин видных представителей печати. Я предлагаю, чтобы каждый из нас заявил, что им не будет разрешено присутствовать на «Терминале» и все то, что будет опубликовываться, будет представлять собой официальные коммюнике, вопрос о которых может решаться время от времени.

Аналогичную телеграмму я направляю Президенту Трумэну.

4 июля 1945 года.

№ 501

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Ваше послание относительно Триеста — Истрии и Югославии получил.

У меня нет возражений этот вопрос обсудить во время предстоящей нашей встречи в Германии.

6 июля 1945 года.

№ 502

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Ваше послание от 4 июля получил.

С Вашим предложением предупредить представителей прессы о том, что им не будет разрешено присутствовать на «Терминале»¹⁰⁹, — согласен.

6 июля 1945 года.

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ
ДЛЯ ПРЕМЬЕРА СТАЛИНА ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ

Я узнал от Президента, что в соответствии с нашей договоренностью он заявит сегодня, что пресса не будет допущена на «Терминал»¹⁰⁹ и что все то, что будет исходить из «Терминала», будет представлять собой официальные *коммюнике*, вопрос о которых может решаться время от времени.

Президент сообщает мне, что он направляет аналогичное послание Вам.

Предполагая, что Вы согласны, мы публикуем аналогичное заявление сегодня в Лондоне.

6 июля 1945 года.

Получено 12 июля 1945 года.

ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ
МАРШАЛУ СТАЛИНУ

При сем приложено письмо, которое Риббентроп адресовал мне и г-ну Идену¹¹³. Я думаю, что его содержание отчасти представит для Вас интерес, хотя оно очень длинное и скучное.

Получено 27 июля 1945 года.

ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ г-на ЭТТЛИ
ГЕНЕРАЛИССИМУСУ СТАЛИНУ

В связи с отставкой г-на Черчилля Его Величество Король поручил мне формирование правительства. Я уверен, Вы поймете, что в связи с неотложными срочными задачами, стоящими передо мной, я не смогу вернуться в Потсдам вовремя, к пленарному совещанию, назначенному на 5 часов в пятницу, 27 июля.

Я предполагаю прибыть в Потсдам ко времени совещания во второй половине дня в субботу, 28 июля, и я был бы весьма благодарен, если бы в соответствии с этим могли быть проведены временные мероприятия, если это будет Вас устраивать. Я выражаю свое большое сожаление в связи с неудобством, вызванным такой отсрочкой.

№ 506

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО
ОТ ГЕНЕРАЛИССИМУСА И. В. СТАЛИНА
г-ну К. ЭТТЛИ

Ваше послание получил 27 июля. У меня нет возражений против Вашего предложения назначить наше совещание на субботу, 28 июля, в любой час по Вашему усмотрению.

27 июля 1945 года.

№ 507

ГЕНЕРАЛИССИМУСУ СТАЛИНУ

Уважаемый Генералиссимус,

Вы сообразовали сообщить мне сегодня днем о том, что Вы окажете содействие в деле скорого выхода из советского гражданства нескольких молодых женщин, которые в течение последних трех или четырех лет вступили в брак с офицерами и рядовыми британских вооруженных сил, несущих службу в Советском Союзе, а также в нескольких случаях — с гражданскими лицами.

Я хотел бы выразить Вам свою горячую благодарность, а также воспользоваться настоящей возможностью, чтобы заявить Вам, что Вы принесете счастье приблизительно двадцати молодым парам.

Я предлагаю, если Вы не имеете каких-либо возражений, поручить сэру Арчибальду Кларку Керру обсудить формальности выхода из гражданства с г-ном Молотовым по их возвращении в Москву.

Искренне Ваш

К. ЭТТЛИ

Берлин, 1 августа 1945 года.

№ 508

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну К. ЭТТЛИ

Ваше письмо от 1 августа получил. У меня нет возражений против того, чтобы Британский Посол в Москве обсудил с В. М. Молотовым вопрос о выезде в Великобританию советских гражданок, вышедших замуж за британских подданных в период войны.

7 августа 1945 года.

ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ
ДЛЯ ГЕНЕРАЛИССИМУСА СТАЛИНА
ОТ г-на ЭТТЛИ

Шлю Вам свои горячие поздравления с наступлением мира и с полной победой наших объединенных армий над последней из наций-агрессоров.

Теперь перед нами открывается перспектива создания нового духа среди народов, который устранил подозрение и боязнь войны и заменит их доверием и сотрудничеством, без которых у мира будет мало надежд. В связи с этим я искренне надеюсь, что та дружба и взаимопонимание, которые установились между СССР и Соединенным Королевством в течение войны, сохранятся и еще более укрепятся в годы восстановления и что наш союзный договор явится основой тесного и прочного сотрудничества между нами.

17 августа 1945 года.

ОТ ГЕНЕРАЛИССИМУСА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну ЭТТЛИ

Благодарю Вас за Ваше дружественное приветствие и поздравление по случаю победы над Японией и в свою очередь поздравляю Вас с этой победой. Война против Германии и Японии и наши общие цели в борьбе с агрессорами сблизили Советский Союз и Соединенное Королевство и укрепили наше сотрудничество, основой которого на долгие годы ныне является наш союзный договор.

Я выражаю уверенность, что это сотрудничество, испытанное в войне и военных опасностях, будет развиваться и крепнуть и в послевоенное время на благо наших народов.

20 августа 1945 года.

СРОЧНОЕ, ЛИЧНОЕ И СТРОГО СЕКРЕТНОЕ
ПОСЛАНИЕ ОТ г-на ЭТТЛИ
ПРЕМЬЕРУ СТАЛИНУ

1. Вчера произошло расхождение во мнениях по вопросу о составе Совета Министров Иностраных Дел для работы по подготовке мирных договоров. Дискуссия сосредоточилась на вопросе толкования Берлинского Протокола.

2. Г-н Бевин утверждал, что определяющим условием является решение об учреждении Совета, состоящего из Министров Иностраных Дел Соединенного Королевства, СССР, Китая, Франции и Соединенных Штатов Америки, для выполнения необходимой подготовительной работы по мирным договорам (пункты А и А (1) 1-й части Протокола Берлинской конференции) и что Совет в целом отвечает, таким образом, за выполнение всех возложенных на него задач.

Поэтому он настаивал, что следующее решение, принятое Советом 11 сентября, является правильным:

«решено, что все пять членов Совета должны иметь право присутствовать на всех заседаниях и участвовать во всех обсуждениях, но, что по вопросам, касающимся мирного урегулирования, те члены Совета, правительства которых не подписывали соответствующих условий капитуляции, не будут иметь права голоса».

3. Я говорил с г-ном Иденом, который заявил мне, что, как он понимал на Потсдамской конференции, Совет может установить свою собственную процедуру и что он не связан рамками точных условий Потсдамского соглашения.

4. Г-н Молотов считает, что решение Совета от 11 сентября является нарушением Потсдамского соглашения, что оно должно быть отменено и что в будущем Совет для работы над мирными договорами должен состоять только из Министров Иностраных Дел стран, подписавших соглашения о перемирии, и что, в то время как Соединенные Штаты Америки будут включены в состав Совета, когда речь будет идти о Финляндии, Китай будет совершенно отстранен от участия в Совете, а Франция будет отстранена от обсуждения всех договоров, за исключением итальянского. Это не отвечает моему пониманию духа и целей решения, достигнутого в Потсдаме.

5. Решение Совета от 11 сентября было принято пятью присутствовавшими Министрами Иностраных Дел, включая г-на Молотова, и оно совпадает с точкой зрения, которой добросовестно придерживаются Государственный Секретарь Соединенных Штатов и Министр Иностраных Дел Великобритании. По моему мнению, Совет, бесспорно, имел право принять вышеупомянутую резолюцию (см. пункт А/4(b) II главы Берлинско-

го Протокола). Кроме того, нельзя считать, что эта резолюция расходится в каком-либо отношении с потсдамским решением, поскольку ограничение в голосовании означает в действительности то, что Совет при принятии решений будет иметь тот состав, который для этого предусмотрен. Поскольку этот вопрос был передан мне, я хотел бы затронуть его более широко. Решение от 11 сентября было принято после обсуждения единогласно, и я с большим опасением рассматривал бы создание прецедента, который ставит под вопрос принятые таким образом решения и включает в себе попытку изменить их и тем самым отвергнуть выводы, к которым пришел Британский Министр Иностранных Дел, действующий в искреннем согласии с другими Министрами Иностранных Дел. Это, я боюсь, изменило бы совсем в неблагоприятную сторону характер и даже ценность Совета Министров Иностранных Дел и внесло бы элемент путаницы в его работу. И я сомневаюсь в том, будет ли возможно добиться единодушного согласия Совета отменить его прежнее решение, и любая попытка это сделать явно нанесла бы глубокое оскорбление Франции и Китаю и была бы совершенно не понята в Англии общественностью и парламентом, которому мы честно заявили, что Совет будет действовать как Совет Пяти, что было с облегчением встречено в Англии. Г-н Молотов приводит тот аргумент, что его предложение значительно ускорит работу Совета. Даже если бы это было так, что ни в коей мере не доказано ходом переговоров, то это, конечно, не могло бы компенсировать того ущерба, который был бы нанесен таким оскорблением гармоничному сотрудничеству. По моему мнению, успех теперешней конференции и все будущее Совета, а по существу и вера в справедливый мир поставлены на карту. Поэтому я искренне надеюсь, что Вы согласитесь уполномочить Вашу делегацию придерживаться решения, принятого 11 сентября. В конечном счете мы стремимся установить мир, а это важнее, чем вопрос процедуры.

23 сентября 1945 года.

№ 512

Отправлено 24 сентября 1945 года.

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ
ПОСЛАНИЕ ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну ЭТТЛИ

Ваше послание относительно разногласий по поводу Совета Министров получил.

Позиция В. М. Молотова в этом вопросе определяется необходимостью точно выполнить решение Берлинской конферен-

ции, которое ясно выражено в п. 3(б) постановления о Совете Министров. Решение Совета Министров от 11 сентября противоречит указанному постановлению Берлинской конференции и не может быть поэтому одобрено.

Стало быть, речь идет не о процедуре работы Совета Министров, а о том, имеет ли право Совет Министров Иностранных Дел отменять те или иные пункты постановлений Берлинской конференции. Я думаю, что мы обесценим постановления Берлинской конференции, если хоть на минуту допустим право Совета Министров Иностранных Дел отменять эти постановления.

Считаю, что исправление допущенной ошибки во имя восстановления решения Берлинской конференции, на чем настаивает В. М. Молотов, не может породить отрицательного отношения к конференции и к Совету Министров и не может быть для кого-нибудь оскорбительным.

№ 513

Получено 30 октября 1945 года.

ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ г-на ЭТТЛИ
ГЕНЕРАЛИССИМУСУ СТАЛИНУ

1. Хочу Вас уведомить о том, что в скором времени я нанесу визит Президенту Трумэну в Вашингтоне для того, чтобы обсудить с ним и с Премьер-Министром Канады проблемы, возникшие в связи с открытием атомной энергии.

2. Я надеюсь, что Вы с пользой проводите Ваш короткий отдых от работы.

№ 514

Получено 6 ноября 1945 года.

ПОСЛАНИЕ ОТ г-на ЭТТЛИ
ГЕНЕРАЛИССИМУСУ СТАЛИНУ

В нынешнюю годовщину основания Советского Государства шлю Вам свои самые горячие приветствия и поздравления. Пусть долгие времена процветает Советский Союз под Вашим руководством и пусть дружба наших народов, основанная на нашей победе, на англо-советском союзе и на нашем общем членстве в Организации Объединенных Наций, еще больше окрепнет в грядущие годы мира.

№ 515

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО
ОТ ГЕНЕРАЛИССИМУСА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну К. ЭТТЛИ

Ваше послание насчет Вашей встречи с Президентом Трумэном получил. Благодарю Вас за послание.

8 ноября 1945 года.

№ 516

Отправлено 15 ноября 1945 года.

ОТ ГЕНЕРАЛИССИМУСА СОВЕТСКОГО СОЮЗА
И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ
г-ну К. ЭТТЛИ

Благодарю Вас за поздравления в связи с 28-й годовщиной основания Советского Государства.

ПРИМЕЧАНИЯ

В конце каждого примечания указаны номера страниц,
к которым оно относится.

¹ 12 июля 1941 г. между правительствами СССР и Англии вместо предполагавшейся англо-советской декларации было заключено соглашение о совместных действиях в войне против Германии.— 10.

² Конвой — караван грузовых судов под охраной военных кораблей.— 12, 15, 28, 44, 46, 48, 50, 55, 56, 57, 61, 62, 64, 70, 74, 76, 78, 82, 83, 109, 110, 111, 114, 116, 128, 129, 147, 166, 171, 180, 185, 186, 199, 200, 210, 211, 217, 218, 222, 223, 232, 233, 243, 247, 250, 279, 292.

³ Намсос — приморский город в Норвегии, в котором в период германского вторжения в Норвегию в апреле 1940 г. были высажены английские войска. 2—3 мая под ударами германских вооруженных сил англичане были вынуждены эвакуироваться из Намсоса.— 13.

⁴ Английские войска были высажены на греческий остров Крит в ноябре 1940 г., после нападения Италии на Грецию. 20 мая 1941 г. германские вооруженные силы начали операцию по захвату Крита и к 31 мая захватили весь остров.— 13.

⁵ Гарри Гопкинс посетил Москву в июле 1941 г. в качестве личного представителя президента США Ф. Рузвельта и был принят И. В. Сталиным.— 16.

⁶ В дальнейшем английское правительство изменило свою точку зрения по вопросу о вступлении английских и советских войск в Тегеран. В сентябре 1941 г. оно известило правительство СССР о своем решении немедленно ввести войска в Тегеран и о том, что оно направило соответствующие инструкции командующему английскими войсками в Иране. Английское правительство просило Советское правительство дать такие же инструкции командующему советскими войсками в Иране. В результате этой инициативы английского правительства в сентябре 1941 г. в Тегеран были введены английские и советские войска.— 18.

⁷ 23 августа 1941 г. японский министр иностранных дел Тойода сделал послу СССР в Токио заявление, в котором указывалось, что провоз из Соединенных Штатов во Владивосток вблизи японской территории материалов, закупленных СССР в США, создает для Японии затруднительное положение ввиду ее отношений с Германией и Италией. Хотя японское правительство, сказал Тойода, желает избежать распространения бедствий войны на Восточную Азию, придерживаясь пакта о нейтралитете, но в зависимости от того, как будут реагировать на провоз этих грузов Германия и Италия, Японии «трудно будет сохранить нынешнюю позицию на долгое время».

На это заявление посол СССР в Японии 26 августа 1941 г. дал следующий ответ:

«Советское Правительство не видит оснований для какого-либо беспокойства Японии в том факте, что закупаемые СССР в США товары,

как-то: нефть, бензин,— о которых упоминали Вы, г-н Министр, будут направляться в СССР обычным торговым путем, в том числе и через дальневосточные советские порты. Равно как Советское Правительство не видит никаких оснований для своего беспокойства в том, что Япония завозит для своих нужд любые товары из других государств.

Советское Правительство считает необходимым в связи с этим заявить, что попытки воспрепятствовать осуществлению нормальных торговых отношений между Советским Союзом и США через дальневосточные советские порты оно не могло бы не рассматривать иначе, как недружелюбный по отношению к СССР акт.

Вместе с тем Советское Правительство подтверждает, что закупаемые Советским Союзом в США товары предназначены прежде всего для возросших нужд на западе СССР в связи с навязанной Советскому Союзу оборонительной войной, а также для текущих хозяйственных потребностей на Советском Дальнем Востоке.— 18.

⁸ Имеется в виду встреча Черчилля с Рузвельтом в Атлантическом океане в августе 1941 г.— 18.

⁹ Имеется в виду так называемый закон о ленд-лизе, принятый конгрессом США 11 марта 1941 г. Этот закон давал правительству США право передавать займы или в аренду другим государствам различные товары и материалы, которые необходимы для обороны этих государств, если оборона этих государств по определению президента являлась жизненно важной для обороны США.— 21, 25.

¹⁰ Имеется в виду конференция представителей СССР, Англии и Соединенных Штатов Америки по вопросам взаимных военных поставок, происходившая в Москве с 29 сентября по 1 октября 1941 г.— 27.

¹¹ «Вдвойне дает тот, кто дает скоро» (латинское изречение).— 28.

¹² Договор о союзе между СССР, Англией и Ираном был подписан 29 января 1942 г.— 29.

¹³ В письме заместителю народного комиссара иностранных дел СССР А. Я. Вышинскому от 5 января 1942 г. английский посол в СССР Криппс сообщил, что в послании Черчилля имеется в виду статья Д. Заславского «Петэновские методы на Филиппинах». Эта статья была опубликована в «Правде» 30 декабря 1941 г. (а не 31 декабря, как это указано в публикуемом послании Черчилля).— 36.

¹⁴ Имеется в виду проект соглашения о признании Англией в качестве западной границы Советского Союза после окончания войны границы, существовавшей к моменту нападения гитлеровской Германии на СССР, т. е. к 22 июня 1941 г.— 38.

¹⁵ Имеется в виду А. К. Керр.— 40.

¹⁶ Имеются в виду проекты военного и политического договоров между СССР и Англией.

Переговоры о заключении этих договоров (военного — о союзе и взаимопомощи в войне и политического — о послевоенном сотрудничестве) начались в декабре 1941 г. во время пребывания Идена в Москве. После отъезда Идена переговоры продолжались в Лондоне между представителями английского правительства и послом СССР в Англии.— 42.

¹⁷ По-видимому, речь идет о послании И. В. Сталина от 22 апреля 1942 г. (см. документ № 40 на стр. 42—43).— 43.

¹⁸ Упомянутое послание Черчилля от 9 мая 1942 г. было получено И. В. Сталиным 11 мая 1942 г. (см. документ № 44 на стр. 44—45).— 46, 47.

¹⁹ Имеется в виду проект соглашения о признании Англией западных границ СССР (см. примечание № 14).— 46.

²⁰ Речь идет о договоре между СССР и Англией о союзе в войне против гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны, подписанном 26 мая 1942 г. в Лондоне. Подписание этого договора явилось завершением переговоров, начавшихся во время пребывания Идена в Москве в декабре 1941 г.,

причем сначала при переговорах имелось в виду заключение двух договоров — о союзе и взаимопомощи в войне и особо о послевоенном сотрудничестве. В дальнейшем ходе переговоров было решено подписать один договор, объединив в нем как обязательства, относящиеся к войне, так и обязательства, относящиеся к послевоенному времени.— 47, 48.

²¹ Речь идет о войсках польского эмигрантского правительства, сформированных в 1941—1942 гг. на территории СССР.— 53.

²² Имеется в виду англо-советское коммюнике о посещении Лондона народным комиссаром иностранных дел СССР, опубликованное 12 июня 1942 г.— 54.

²³ Инициалы Уинстона Черчилля.— 58, 60.

²⁴ «Факел» — условное обозначение осуществленной в ноябре 1942 г. операции по высадке американских и английских вооруженных сил в Северной Африке.— 59, 61, 63, 64, 67, 69, 71, 72, 73, 74, 76, 100.

²⁵ Острова Канала (Канал /The Channel/ — английское наименование Ла-Манша), ипаче Нормандские, расположены близ французского побережья, принадлежат Англии. 30 июня — 1 июля 1940 г. острова Канала были захвачены гитлеровцами.— 59.

²⁶ Пункт 5 означенного меморандума гласит:

«Мы готовимся к десанту на континенте в августе или сентябре 1942 года. Как уже было ранее разъяснено, главным фактором, ограничивающим размеры десантных сил, является наличие специальных десантных средств. Однако ясно, что если бы мы ради того, чтобы предпринять действия любой ценой, пустились бы на некоторую операцию, которая окончилась бы катастрофой и дала бы противнику возможность торжествовать по поводу нашего провала, то это не принесло бы пользы ни делу русских, ни делу союзников в целом. Заранее невозможно сказать, будет ли положение таким, что станет возможно осуществить эту операцию, когда наступит указанный срок. Поэтому мы не можем дать никакого обещания в этом вопросе. Но, если указанная операция окажется разумной и обоснованной, мы не поколеблемся осуществить свои планы».

Обязательства касательно открытия второго фронта содержатся также в пункте 8 этого меморандума, на который нет ссылки в послании Черчилля. Пункт 8 гласит:

«Наконец, и это является наиболее важным из всего, мы концентрируем наши максимальные усилия на организации и подготовке вторжения на континент Европы английских и американских войск в большом масштабе в 1943 году. Мы не устанавливаем никаких пределов для размеров и целей этой кампании, которая вначале будет выполнена английскими и американскими войсками в количестве свыше 1 миллиона человек при соответствующей авиационной поддержке».— 60.

²⁷ «Кузнечный молот» — условное обозначение операции американских и английских вооруженных сил в районе Па-де-Кале, проведение которой намечалось в 1942 г.— 60.

²⁸ «Спитфайер» — тип английского самолета-истребителя.— 62, 68, 69, 71.

²⁹ Условное обозначение каравана судов с военными грузами для СССР.— 64, 67.

³⁰ Черчилль имеет в виду следующее свое послание на имя И. В. Сталина, поступившее в НКВД СССР 19 апреля 1941 г. при письме английского посла в СССР Криппса на имя заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А. Я. Вышинского.

«Я получил от заслуживающего доверия агента достоверную информацию о том, что немцы после того, как они решили, что Югославия находится в их сетях, то есть после 20 марта, начали переброску в южную часть Польши трех из находящихся в Румынии пяти бронетанковых дивизий. В тот момент, когда они узнали о сербской революции, это передвижение было отменено. Ваше Превосходительство легко оценит значение этих фактов».— 67.

³¹ «Аэрокобра» — тип американского самолета-истребителя. — 67, 68, 114, 129.

³² 6 октября 1942 г. в Вашингтоне представителями СССР, США и Англии был подписан протокол относительно поставки Соединенными Штатами и Англией Советскому Союзу военного снаряжения, боеприпасов и сырья. — 70.

³³ Имеется в виду оккупация германскими войсками той части Франции, которая по соглашению о перемирии между Францией и Германией, подписанному 22 июня 1940 г., не подлежала оккупации. В ноябре 1942 г. германские войска перешли демаркационную линию и оккупировали всю Францию, за исключением полосы вдоль франко-итальянской границы, которая была оккупирована итальянскими войсками. — 74.

³⁴ Имеется в виду французский военно-морской флот, сосредоточенный в Тулоне. — 74.

³⁵ Конференция между премьер-министром Англии У. Черчиллем и премьер-министром Турции Сараджоглу состоялась 30—31 января 1943 г. в Адане (Турция). — 88, 94.

³⁶ Канал (The Channel) — название, принятое в Англии для обозначения Ла-Манша. — 92, 99, 105, 131, 132, 135, 140, 150, 156, 178, 227.

³⁷ Имеется в виду объединенный англо-американский штаб, созданный 6 февраля 1942 г. в Вашингтоне для работы над вопросами, связанными с военным сотрудничеством Англии и США. В состав штаба входили представители от вооруженных сил США и Англии. — 92, 144, 187, 188, 280, 342.

³⁸ Содержание упомянутых документов сводится к следующему:

1) «Конспект заявлений, сделанных премьер-министром президенту Исмету и турецкой делегации на конференции в Адане». В этом документе Черчилль указывает, что Рузвельт и он хотят, чтобы Турция стала сильной и была бы тесно связана с Англией и США. Это особенно необходимо, по мнению Черчилля, поскольку «остается нужда Германии в нефти и ее стремление на Восток» и поскольку на Балканах может возникнуть «состояние анархии», которое «вынудит турецкое правительство вмешаться в целях защиты своих собственных интересов». Черчилль отмечает также, что И. В. Сталин «очень хочет видеть Турцию хорошо вооруженной и готовой защищаться от агрессии». Черчилль пишет, что Англия и США готовы оказать Турции помощь как поставками значительного количества военных материалов, так и посылкой в Турцию подразделений зенитной артиллерии и противотанковых частей. В дальнейшем Турции, заявляет Черчилль, будет оказана помощь посылкой польского корпуса вместе с частями 9-й и 10-й английских армий.

2) «Согласованные выводы англо-турецкой конференции, состоявшейся в Адане 30—31 января 1943 г.». В этом документе указывается, что Турция представит Англии списки вооружения и снаряжения, необходимого для оснащения турецких вооруженных сил, которые будут изучены англичанами. Англичане также изучат возможность передачи туркам английских судов для поставок материалов в Турцию. В документе сообщается, что в Анкару для совещаний с турецким генеральным штабом направляются английские штабные офицеры и что Англия обязывается обучить некоторое количество турецких военнослужащих в своих военных школах и при воинских частях.

3) «Записка о послевоенной безопасности». В этом документе Черчилль пишет о планах созыва еще до окончания войны, на Тихом океане мирной конференции в Европе, о длительном восстановительном периоде после войны и о создании международной организации для сохранения мира. По замыслу Черчилля, в качестве составной части этой организации будет «учрежден инструмент управления Европой». Такой же «инструмент», пишет Черчилль, будет создан на Дальнем Востоке. В то же время, по мнению Черчилля, «державы-победительницы намерены сохранить полностью вооружение, в особенности в воздухе». Черчилль заявляет, что со своей стороны Англия сделает все возможное, чтобы орга-

называть коалицию для сопротивления любому акту агрессии, совершенному какой-либо державой, и что, как полагают, Соединенные Штаты будут сотрудничать с Англией и «даже, возможно, вследствие многочисленности своего населения и своей мощи возглавят мир».

Черчилль утверждает, что «самую надежную безопасность в послевоенном мире Турция обеспечит себе, если она займет свое место в качестве победоносного воюющего союзника наряду с Англией, Соединенными Штатами и Россией». Далее Черчилль пишет, что Турция должна определено стать на сторону Объединенных Наций и быть полностью воюющей стороной — 95.

³⁹ «Эскимос» — условное обозначение операции по высадке союзных войск в Сицилии, осуществленной в июле 1943 г. — 104, 109, 112, 128, 135, 140.

⁴⁰ «Харрикейн» — тип английского самолета-истребителя; «Китигаук» — тип американского самолета-истребителя. — 114, 129.

⁴¹ Имеется в виду фонд «Помощи России» при английском обществе Красного Креста, созданный в октябре 1941 г. под председательством жены Черчилля — К. Черчилль. — 115.

⁴² Имеется в виду следующее послание английского правительства на имя И. В. Сталина от 7 августа 1943 г.:

«1. В результате успешного развития англо-американской акции против Италии Правительству Его Величества и Правительству Соединенных Штатов оказалось необходимым возобновить, как они об этом условились в мае, недавние вашингтонские переговоры с целью достижения соглашения о дальнейших операциях на средиземноморском театре одновременно с ускорением наших приготовлений к «Оверлорду» (условное обозначение крупных операций через Канал в 1944 году) и с целью определения связи всех этих операций с войной на Тихом и Индийском океанах.

2. Кроме этого, весь рассчитанный на длительное время план англо-американской войны против Японии после поражения Гитлера в Европе в течение нескольких месяцев непрерывно изучался смешанным англо-американским штабом. Работа этого смешанного органа достигла теперь такой стадии, когда она должна быть рассмотрена Объединенными Штабами, а также Президентом и Премьер-Министром. Задача эта — огромных размеров, и необходимо, чтобы по возможности все было запланировано для ее выполнения. Поэтому Премьер-Министр в сопровождении Начальников Штабов надеется в течение ближайших нескольких дней снова встретиться с Президентом Рузвельтом и его советниками. Правительство Союза Советских Социалистических Республик будут держать в курсе событий и всех решений, касающихся европейского театра, в отношении которого наша высшая и неизменная цель состоит в том, чтобы вступить в бой с противником в самом широком масштабе возможно скорее и возможно более энергично.

3. Премьер-Министр по-прежнему надеется на возможность встречи в скором времени глав трех правительств. Он узнал о том, что Маршал Сталин не в состоянии выехать из России для встречи только с Президентом, которую предлагал Президент и которую приветствовал бы Премьер-Министр. Его собственное предложение о встрече трех также не могло быть осуществлено. Премьер-Министр по-прежнему считает, что Скапа-Флоу является наилучшим местом для всех участников, но он снова заявляет о своей готовности отправиться в любое место встречи, которое удобно Маршалу и Президенту. Несмотря на то что еще не было возможным устроить встречу трех, военные дела Объединенных Наций развивались успешно на всех фронтах. Тем не менее можно было бы получить весьма значительные выгоды в результате обмена мнениями между тремя главами, и он по-прежнему надеется, что эта желательная цель может быть достигнута». — 141.

⁴³ «Оверлорд» (английское слово, означающее созерена) — условное обозначение операции по форсированию пролива Ла-Манш и по вторже-

нию во Францию, осуществленной союзными войсками в июне 1944 г.— 142, 182, 185, 186, 188, 189, 198, 201, 210, 218, 219, 220, 221, 222, 223, 224, 226, 228.

⁴⁴ Имеется в виду итальянский генерал Кастельяно, подписавший по поручению Бадольо «краткие условия» капитуляции Италии 3 сентября 1943 г.— 143, 154.

⁴⁵ «Аваланш» (английское слово, означающее лавину) — условное обозначение осуществленной в сентябре 1943 г. операции по вторжению союзных войск в Италию в районе Неаполя.— 144, 152, 155, 159.

⁴⁶ Текст послания Рузвельта и Черчилля И. В. Сталину от 19 августа 1943 г. поступил в Народный комиссариат иностранных дел СССР со следующим примечанием английского посла в СССР Керра: «Условия перемирия, упомянутые в п. 1 (а), являются теми условиями, о которых я сообщил Вам в своем письме от 3 августа. Те условия, которые должны быть переданы позднее, будут соответствовать политическим, экономическим и финансовым условиям, которые были переданы г-ном Иденом г-ну Соболеву 30 июля. Керр».

В письме от 3 августа 1943 г. Керр сообщил так называемые «краткие условия» капитуляции Италии. Документ, содержащий изложение «исчерпывающих условий» капитуляции Италии, был передан Советскому правительству 30 июля 1943 г. через посольство СССР в Лондоне (вручен Иденом поверенному в делах СССР в Англии А. А. Соболеву). 31 июля 1943 г. народный комиссар иностранных дел СССР сообщил английскому послу, что Советское правительство не имеет возражений против этих условий и что оно поручило поверенному в делах СССР в Англии уведомить об этом Идена.— 144.

⁴⁷ Так в тексте подлинника. По-видимому, должна быть сделана ссылка на пункт 1(с).— 145.

⁴⁸ «Трайидент» (английское слово, означающее трезубец) — условное обозначение встречи президента США Рузвельта с английским премьер-министром Черчиллем, состоявшейся в Вашингтоне в мае 1943 г.— 146.

⁴⁹ «Спасательный пояс» — условное обозначение принадлежащих Португалии Азорских островов.— 146.

⁵⁰ Имеется в виду Квебек.— 147.

⁵¹ Имеется в виду совместное послание Рузвельта и Черчилля от 19 августа 1943 г. (см. документ № 172 на стр. 143—147), которое было прислано английским послом в СССР Керром в Народный комиссариат иностранных дел СССР 20 августа 1943 г. с некоторыми пропускками. Дополнения и поправки к тексту послания были присланы в НКВД СССР 22 августа. Под номером 172 воспроизведен полный текст послания.— 148.

⁵² Имеется в виду происходившее в то время совещание Черчилля с Рузвельтом в Квебеке.— 151.

⁵³ Имеются в виду так называемые «краткие условия» капитуляции Италии и «исчерпывающие», иначе «пространные», условия капитуляции Италии. «Краткие условия» капитуляции Италии состояли из 11 статей, касавшихся в основном военных вопросов. 3 августа 1943 г. английский посол в СССР Керр довел до сведения Советского правительства текст «кратких условий», сообщив, что они уже отправлены Эйзенхауэру на тот случай, если бы итальянское правительство обратилось непосредственно к нему с просьбой о перемирии.

26 августа 1943 г. послы Англии и США вручили народному комиссару иностранных дел СССР полный текст «исчерпывающих условий» капитуляции Италии, состоявших из 44 статей, которые содержали не только постановления военного характера, но и политические, экономические и финансовые условия, связанные с капитуляцией Италии. 27 августа 1943 г. народный комиссар иностранных дел СССР поставил в известность послов Англии и США о том, что Советское правительство согласно с «исчерпывающими условиями» капитуляции Италии и уполномочивает генерала Эйзенхауэра подписать эти условия от имени Советского правительства.

1 сентября 1943 г. английский посол в СССР сообщил народному комиссару иностранных дел СССР, что «краткие условия», к которым была добавлена статья 12, гласившая: «Прочие условия политического, экономического и финансового характера, на которые Италия обязана будет согласиться, будут переданы позднее», были доведены до сведения итальянского правительства. В этой связи посол указывал, что итальянское правительство может прислать представителя, уполномоченного подписать только «краткие условия». Он просил сообщить, относится ли согласие Советского правительства на подписание «исчерпывающих условий» капитуляции Италии также и к «кратким условиям». 2 сентября 1943 г. Советское правительство ответило утвердительно. 3 сентября 1943 г. «краткие условия» были подписаны в Сицилии генералом Кастельяно (от Италии) и генералом Беделлом Смитом от имени Объединенных Наций. «Исчерпывающие условия» капитуляции Италии были подписаны на острове Мальта 29 сентября 1943 г. Бадольо (от Италии) и Эйзенхауэром от имени Объединенных Наций.— 152.

⁵⁴ Статья 10 «кратких условий» капитуляции Италии гласила: «Главнокомандующий вооруженными силами союзников оставляет за собой право принять любые меры, которые, по его мнению, могут быть необходимы для защиты интересов вооруженных сил союзников или для ведения войны, а Итальянское Правительство обязуется предпринимать такие административные или другие действия, которые может потребовать Главнокомандующий, и, в частности, Главнокомандующий создаст союзное военное управление в таких районах итальянской территории, где он сочтет необходимым это сделать в военных интересах союзных наций».— 153.

⁵⁵ Имеется в виду Вашингтон.— 159.

⁵⁶ Речь идет о памятной записке, врученной народным комиссаром иностранных дел СССР английскому послу в СССР 20 сентября 1943 г. В этой памятной записке Советское правительство настаивало на возобновлении прерванной правительствами Англии и США в марте 1943 г. польски конвоев в северные порты Советского Союза.— 166.

⁵⁷ Имеется в виду нота НКВД СССР, направленная через посла СССР в Лондоне МИДУ Англии 15 июня 1943 г. В ноте вторично в течение 1943 г. Народный комиссариат иностранных дел СССР ставил вопрос об установлении по взаимной договоренности между правительствами СССР и Англии определенного, одинакового для обеих сторон лимита количественного состава советской военной миссии в Англии и английской военной миссии в СССР, в пределах которого и должны были выдаваться соответствующие въездные визы. Это предложение мотивировалось тем, что численный состав советской военной миссии и советского торгового представительства в Англии, выполнявших одинаковую по объему работу с английской военной миссией в СССР, был почти в три раза меньше численного состава английской военной миссии в СССР.— 172.

⁵⁸ В ответ на послание Черчилля, полученное 13 октября 1943 г., заместитель народного комиссара иностранных дел СССР А. Я. Вышинский 25 октября вручил английскому послу Керру и послу США Гарриману следующую памятную записку:

«Советское Правительство согласно с предложенным Премьер-Министром г-ном У. Черчиллем в послании Премьеру И. В. Сталину от 13 октября проектом Декларации Правительств Великобритании, Соединенных Штатов Америки и Советского Союза со следующими изменениями:

1. В конце первого абзаца добавить: «Об этом теперь с особой наглядностью свидетельствуют факты чудовищных преступлений на освобождаемой от гитлеровцев территории Советского Союза, а также на территории Франции и Италии».

2. В третьем абзаце вместо слова «России» сказать: «Советского Союза».

3. Опустить в четвертом абзаце слова: «независимо от расходов».

4. В конце последнего абзаца добавить: «и которые будут наказаны совместным решением правительств союзников».— 175.

⁵⁹ Имеется в виду конференция министров иностранных дел СССР, США и Англии, состоявшаяся 19—30 октября 1943 г. в Москве.— 175, 187.

⁶⁰ 23 декабря 1943 г. поверенный в делах Англии в СССР Бальфур обратился в Народный комиссариат иностранных дел СССР с письмом, в котором сообщил, что греческий премьер-министр Цудерос собирается обратиться по радио с воззванием к греческим партизанам, содержащим призыв прекратить гражданскую войну между собой и создать единство сил для борьбы против немцев. В этом воззвании он хотел бы сказать, что его призыв одобряют правительства Англии, Советского Союза и США. Сообщая о том, что английское правительство готово одобрить такое воззвание, Бальфур спрашивал, может ли Советское правительство уполномочить Цудероса сделать его и от имени Советского правительства. 3 января 1944 г. посол СССР в Англии Ф. Т. Гусев по поручению Советского правительства дал положительный ответ на предложение английского правительства.— 182.

⁶¹ «Коммандос» — специальные отряды для выполнения диверсионно-десантных операций.— 183, 259.

⁶² «Эввил» (английское слово, означающее наковальню) — условное обозначение операции по высадке союзных войск на южном побережье Франции, осуществленной 15 августа 1944 г.— 188, 189, 198, 246, 248.

⁶³ Имеется в виду опубликованное в «Правде» 17 января 1944 г. сообщение собственного корреспондента «Правды» из Каира, в котором указывалось, что, по сведениям из заслуживающих доверия источников, состоялась секретная встреча Риббентропа с английскими руководящими лицами с целью выяснения условий сепаратного мира с Германией.— 189, 192.

⁶⁴ Под таким названием выходил в годы войны журнал «Новое время».— 190, 193.

⁶⁵ «Линия Керзона» — условное наименование линии, рекомендованной 8 декабря 1919 г. Верховным советом союзных держав в качестве восточной границы Польши. При выработке «линии Керзона» в основу было положено решение делегаций главных союзных держав, считавших необходимым включить в состав территории Польши лишь этнографически польские области. 12 июля 1920 г. английский министр иностранных дел Керзон обратился к Советскому правительству с нотой, в которой в качестве восточной границы Польши наметил линию, одобренную Верховным советом союзных держав в 1919 г. В ноте Керзона говорилось: «Линия эта приблизительно проходит так: Гродно — Яловка — Немиров — Брест-Литовск — Дорогуск — Устилуг, восточнее Грубешова, через Крылов и далее западнее Равы-Русской, восточнее Перемышля до Карпат». 16 августа 1945 г. в Москве между СССР и Польшей был подписан договор об определении советско-польской границы, согласно которому граница в целом установлена по «линии Керзона» с некоторыми отклонениями в пользу Польши.— 194, 197, 203, 208, 214, 314, 319, 333, 348.

⁶⁶ Рижский договор — советско-польский мирный договор, подписанный 18 марта 1921 г. в Риге. По Рижскому договору устанавливалась линия советско-польской границы, согласно которой Западная Украина и Западная Белоруссия отошли к Польше.— 197.

⁶⁷ Имеется в виду враждебная Советскому Союзу клеветническая кампания, начатая в 1943 г. гитлеровцами по поводу ими же убитых польских офицеров близ Катыни (район Смоленска). См. послание И. В. Сталина Черчиллю от 21 апреля 1943 г. (документ № 150 на стр. 119—120).— 197.

⁶⁸ Имеется в виду протокол о взаимных поставках США, Англии, Канады и СССР, подписанный 19 октября 1943 г. сроком на один год — с 1 июля 1943 г. по 30 июня 1944 г.— 199.

⁶⁹ Имеется в виду линия советско-польской границы, установленная 18 марта 1921 г. по Рижскому мирному договору между Советским Союзом и Польшей.— 202.

⁷⁰ Имеется в виду письмо английского посла в СССР от 23 февраля 1944 г., в котором сообщалось, что Черчилль готов предоставить СССР взаймы 8 старых английских эсминцев и 4 английские подводные лодки, пока не будет возможно заменить их итальянскими судами.—207.

⁷¹ Имеется в виду устное заявление английского посла в СССР от 19 марта 1944 г., в котором посол, по поручению Черчилля, настаивал на том, чтобы Советское правительство пришло к соглашению с польским эмигрантским правительством на основе предложения Черчилля — отложить решение вопроса о советско-польской границе до созыва конференции о перемирии. При этом посол утверждал, что если высказанная во время англо-советских переговоров по польскому вопросу точка зрения Советского правительства относительно того, что польско-советская граница должна проходить по «линии Керзона», дойдет до сведения общественного мнения, то это вызовет «всеобщее разочарование» как в Англии, так и в Соединенных Штатах. Отказ Советского правительства, заявил он, принять предложение Черчилля мог бы создать затруднения в англо-советских отношениях, «бросить тень» на осуществление военных операций, согласованных в Тегеране, и осложнить ведение войны Объединенными Нациями в целом.— 213.

⁷² 10 апреля 1944 г. глава военной миссии США генерал Дин и глава английской военной миссии генерал Бэрроуз уведомили начальника Генерального штаба Красной Армии маршала Василевского, что английское и американское верховное командование намерено начать операцию по форсированию Ла-Манша 31 мая 1944 г. при возможном отклонении от этого срока на два или три дня в ту или другую сторону, учитывая условия погоды и прилива.— 216.

⁷³ 20 мая 1944 г. английский посол в СССР прислал народному комиссару иностранных дел СССР копию телеграммы Черчилля на имя Тито. В этой телеграмме Черчилль информировал Тито об изменениях в югославском эмигрантском правительстве, находившемся в Лондоне, и просил Тито не предпринимать в связи с этим каких-либо действий, по крайней мере до тех пор, пока Черчилль и Тито не обменяются взглядами по этому вопросу; кроме того, Черчилль сообщал, что английский офицер Маклин прибудет в Югославию и подробно информирует Тито о точке зрения английского правительства.— 221.

⁷⁴ Дата «D» — условное обозначение даты вторжения союзных войск в Европу через Ла-Манш. D + 30 означает дату спустя месяц со дня вторжения.— 227.

⁷⁵ Имеется в виду отставка с поста премьер-министра Италии маршала Бадольо 9 июня 1944 г. после неудачной попытки сформировать новый кабинет.— 229.

⁷⁶ Имеется в виду «Текст указаний английскому представителю в Консультативном Совете по вопросам Италии», присланный при письме английского посла в СССР народному комиссару иностранных дел СССР 14 июня 1944 г. В тексте указаний говорилось, что английскому представителю при обсуждении вопроса о новом итальянском правительстве надлежит указать, что, по мнению английского правительства, две предпосылки одобрения союзными правительствами какого-либо подобного правительства (имеется в виду правительство Бономи) заключались бы в том, что (1) новое итальянское правительство официально выражает в письменной форме свою готовность принять на себя все обязательства в отношении союзников, принятые прежними итальянскими правительствами со времени заключения перемирия, включая «исчерпывающие условия» перемирия, и что каждый член правительства будет лично ознакомлен с условиями всех таких обязательств, и что (2) новое правительство принимает на себя обязательства не поднимать вновь вопроса о государственном устройстве без предварительного согласия союзных правительств.

Английское правительство просило Советское правительство поддержать указанное заявление английского представителя. 15 июня 1944 г. народный комиссар иностранных дел СССР сообщил английскому послу, что Советское правительство дало указания своему представителю в Консультативном Совете по вопросам Италии поддержать предложения английского представителя при обсуждении вопроса о новом итальянском правительстве.— 232.

⁷⁷ Имеется в виду резолюция, принятая Консультативным Советом по вопросам Италии 16 июня 1944 г. В резолюции Консультативный Совет требовал, чтобы новое итальянское правительство (Бономи) подтвердило в письменном виде все обязательства по отношению к союзникам, взятые прежними итальянскими правительствами со времени подписания перемирия 3 сентября 1943 г., и чтобы оно не предпринимало шагов к обсуждению конституционного вопроса до тех пор, пока Италия не будет освобождена и итальянский народ не сможет свободно выражать свои взгляды.— 233.

⁷⁸ Имеется в виду посещение Г. Гопкинсом Советского Союза в июле 1941 г.— 249.

⁷⁹ К письму Черчилля были приложены две телеграммы из Вашингтона, в которых сообщалось о манифестации американцев польского происхождения, состоявшейся в Нью-Йорке 8 октября 1944 г.— 266.

⁸⁰ 7 ноября 1944 г. между городами Ниш и Алексинац (Югославия) группа американских военных самолетов атаковала колонну советских войск и завязала воздушный бой с вылетевшими для их прикрытия советскими истребителями. В результате налета советские войска понесли потери, с обеих сторон было сбито несколько самолетов. В ответ на представление советских органов по этому поводу глава американской военной миссии в СССР сообщил 20 ноября 1944 г., что в результате расследования был установлен факт ошибочного нападения американских самолетов на советские войска.— 280.

⁸¹ Имеется в виду план образования зоны под международным контролем в составе Рурской, Вестфальской и Саарской областей, выдвинутый в октябре 1944 г. Черчиллем и Иденом в ходе переговоров с И. В. Сталиным в Москве.— 282.

⁸² К посланию Черчилля была приложена следующая телеграмма от 27 ноября 1944 г., направленная английским генералом Вильсоном англо-американскому объединенному штабу, а также в Лондон английским начальником штабов и в Москву генералу Дину:

«1. Немцы уходят из Югославии. Для нас и для русских важно, чтобы они подвергались нападению. Строгое соблюдение нынешней временной линии для бомбардировок, предписанной нашим войскам и совпадающей с лишней ориентиров прямой линией, проведенной на карте от Сараево до Прилепа, фактически приведет к прекращению всех действий союзников, предпринимаемых с воздуха против дезорганизованных и отступающих немцев. Эта временная линия в действительности изъела бы из пределов наших действий наиболее подходящие объекты, расположенные вдоль своих основных еще путей отхода для немцев, отступающих из Южной Югославии.

2. Например, в течение последних нескольких дней были заметны значительные передвижения на главном пути отхода Нови Пазар — Приепол — Вишеград. В течение этого же времени разведкой были обнаружены шесть пунктов крупной концентрации средств транспорта между Рогатица и Нови Пазар. Эти пункты концентрации, как сообщают, растянуты в длину от трех до восьми миль. При строгом соблюдении установленной ныне временной линии для бомбардировок эти подходящие объекты оказались бы вне наших действий с воздуха. Как известно, район Сараево становится все более важным для немцев, поскольку там концентрируются их войска и базы снабжения, однако при нынешней линии для бомбардировок этот район оказался бы вне пределов союзных атак с воздуха.

3. Во всем районе Скутари — Подгорица имеются также две немецкие дивизии. Вероятным путем отхода этих дивизий будет Подгорица — Матешево и затем через Колашин или Беране — Приеполе — Сараево. Первая часть этого пути при нынешних условиях открыта для наших налетов. Однако большая часть этого пути находилась бы под защитой временной линии для бомбардировок, что не позволило бы нашим воздушным силам предпринять действия против этих концентраций войск.

4. Вместо прямой линии для бомбардировок, идущей от Сараево до Прилепа, мы предлагаем следующую линию для бомбардировок, которая идет вдоль определенных заметных ориентиров, как например коммуникационные линии и дороги противника, являющиеся путями его отхода, причем эта линия оставила бы эти пути на нашей стороне. Мы предлагаем провести эту временную линию для бомбардировок следующим образом: делается ссылка на (воздушную) карту Европы 11—500 000, причем все пункты включены в пределы действия наших воздушных сил: дороги Сараево — Мокро — Соколац — Рогатица — Пешуици — Добрун — Увац — Приеполе — Зеница, затем (не включены в пределы действия наших воздушных сил) Швивдо — Крстац — река Десница — Виока, затем (включены в пределы действия наших воздушных сил) дорога Беране — Подгорица — Скутари. В пределах этой территории районы, известные как находящиеся в руках партизан, не будут подвергаться налетам.

Очевидно, что эта линия должна изменяться почти ежедневно в соответствии с информацией, которая нам будет предоставляться в отношении местонахождения советских передовых частей.

Желательно подчеркнуть, что, хотя некоторые из этих пунктов находятся на нашей стороне линии для бомбардировок, это ни в коей мере не препятствует русским военно-воздушным силам производить налеты на любые из этих пунктов, где могут иметься объекты. В действительности эта линия дает возможность нашим военно-воздушным силам, так же как и русским военно-воздушным силам, производить на них налеты.

Передовые советские и партизанские линии, насколько это известно нам на сегодняшний день, проходят следующим образом: Болевци — Обреновац — Лайковац — Валево — Кралево — Митровица — Приштина — Призрен — Леш.

Просим вашего разрешения на эту исправленную линию для бомбардировок, а также просим о том, чтобы вы немедленно известили об этом русских.

Далее, просим вас настаивать на немедленном установлении полевой связи и просим, чтобы никакие дальнейшие обязательства в отношении линии для бомбардировок в этом районе не устанавливались без предварительного согласования с нами». — 282.

⁸³ В этой телеграмме Черчилль указывал Тито на ряд случаев, когда югославские офицеры отказывались от сотрудничества с английскими. Это, заявлял Черчилль, не может не помешать «достижению наших общих целей». «Со времени нашей встречи, — писал далее Черчилль, — я всегда питал большие надежды, которые, как я был уверен, Вы разделяли, что между Вашими и нашими войсками должны существовать тесные и дружественные отношения. Действительно, только таким образом наши общие ресурсы смогут быть наилучшим образом использованы. Поэтому я самым серьезным образом прошу Вас дать указание Вашим офицерам в этом смысле и обеспечить, чтобы нашим войскам были бы предоставлены все возможности для сотрудничества с Вашими так, чтобы дать возможность использовать в полном масштабе союзные военные усилия».

Черчилль сообщал также Тито, что он рассмотрел проект соглашения между Тито и Шубашичем (см. примечание № 84) и полагает, что это соглашение «может явиться базой для взаимопонимания». Черчилль уведомлял Тито о том, что копию данной телеграммы он направит И. В. Сталину. — 284.

⁸⁴ Соглашение, заключенное Шубашичем и Тито 1 ноября 1944 г.,

предусматривало создание в Югославии регентского совета и образование единого югославского правительства из представителей Национального комитета освобождения и королевского правительства.— 289, 290, 300, 301, 303, 304, 305, 306.

⁸⁵ Имеется в виду английский фильм о жизни и деятельности английского адмирала Нельсона, одержавшего победу над французским флотом в 1805 г. при Трафальгаре.— 291.

⁸⁶ В заявлении Стеттиниуса говорилось: «...Правительство Соединенных Штатов неизменно придерживалось политики, заключающейся в том, что вопросы, касающиеся границ, должны быть оставлены открытыми до окончания военных действий. Как сказал государственный секретарь Хэлл в своем выступлении 9 апреля 1944 года, «это не означает, что некоторые вопросы не могут и не должны быть тем временем решены путем дружественных переговоров и соглашения». Что касается будущих границ Польши, то, если взаимное соглашение будет достигнуто Объединенными Нациями, непосредственно заинтересованными в этом, правительство Соединенных Штатов не имело бы возражений против такого соглашения, которое смогло бы явиться важным вкладом в дело ведения войны против общего врага...».— 294.

⁸⁷ «Аргонавт» — условное обозначение состоявшейся в феврале 1945 г. в Крыму конференции руководителей трех союзных держав — СССР, США и Англии.— 297, 299, 304, 305.

⁸⁸ Имеется в виду коммюнике, опубликованное 11 января 1945 г. канцелярией югославского короля. В этом коммюнике сообщалось, что король выдвинул возражения против соглашения Тито — Шубашич «в его нынешней форме».— 300.

⁸⁹ Английское выражение, соответствующее русскому — «все в порядке».— 301.

⁹⁰ К посланию Черчилля приложены податированные копии письма Франко испанскому послу в Англии герцогу Альба и ответного письма Черчилля Франко. Франко поручает послу передать содержание своего письма «нашему доброму другу британскому премьер-министру». В письме Франко, содержащем враждебные выпады против СССР, указывается, что он хотел бы сближения между Испанией и Англией, причем, как явствует из письма, это сближение, по мнению Франко, имело бы своей целью прежде всего борьбу против СССР, а также США. «Если Германия будет уничтожена, — говорится в письме, — и Россия укрепит свое господство в Европе и Азии, а Соединенные Штаты будут подобным же образом господствовать на Атлантическом и Тихом океанах, как самая мощная держава мира, европейские страны, которые уцелеют на опустошенном континенте, встретятся с самым серьезным и опасным кризисом в их истории». В своем письме Франко жалуется на «деятельность британской секретной службы» и на «мелкие интриги», которые Англия ведет против Испании.

В ответном письме Черчилль оспаривает заявления Франко относительно деятельности английской агентуры в Испании. Он напоминает о тех затруднениях, которые Испания чинила во время войны военным усилиям союзников, о помощи, которую она оказывала их противникам, о пренебрежительных отзывах Франко об Англии. «Я был очень рад наблюдать, — пишет далее Черчилль, — благоприязнь по отношению к Великобритании перемены в испанской политике, которые начались во время пребывания в правительстве покойного генерала Хордана, причем я публично отметил эти события в речи, произнесенной мною в Палате общин 24 мая. К сожалению, как Вы, Ваше Превосходительство, признаете в Вашем письме к герцогу Альба, эти события не получили еще достаточно глубокого развития, чтобы удалить барьеры между нашими обеими странами. Пока остаются такие барьеры, развитие действительно тесных отношений дружбы и сотрудничества с Испанией, к которому стремится Правительство Его Величества, должно натолкнуться на трудности...»

В публикуемом послании И. В. Сталину Черчилль говорит о содержащихся в его послании Франко упоминаниях о дружбе Англии с СССР. Соответствующее место в письме Черчилля Франко гласит: «Я ввел бы Вас в серьезное заблуждение, если бы я сразу не устранил всякое неправильное представление о том, что Правительство Его Величества готово рассмотреть вопрос о группировке держав в Западной Европе или в другом месте, основой которой является враждебность к нашим русским союзникам или мнимая необходимость обороны против наших русских союзников. Политика Правительства Его Величества по-прежнему прочно базируется на Англо-Советском Договоре 1942 года, и оно считает продолжение англо-русского сотрудничества в рамках будущей мировой организации существенно необходимым не только для его собственных интересов, но также и для будущего мира и процветания Европы в целом». — 303.

⁹¹ Текст приложенного к письму Черчилля сообщения гласил:

«Лондон, 6 часов вечера, 9 февраля 1945 года.

Новое наступление фельдмаршала Монтгомери к юго-востоку от Неймегена продолжает развиваться с прежней силой в верхнем участке линии Зигфрида. Британские и канадские войска продвинулись на 4,5 мили и довольно глубоко проникли в первую из трех линий Зигфрида.

Занято 7 городов и деревень, взято 1800 пленных, причем, согласно имеющимся сообщениям, потери немцев велики. Наши потери сравнительно незначительны.

Сопrotивление немцев на Западном Рейне к югу от Страсбурга прекратилось». — 308.

⁹² Текст приложенного к письму Черчилля меморандума гласил:

«После восстановления британскими и греческими войсками порядка в Афинах с отрядами ЭЛАС было заключено перемирие, по которому отряды ЭЛАС эвакуировали главные города, отойдя в определенные предназначенные для них районы. Затем регент и Греческое Правительство генерала Пластираса начали переговоры с основными руководителями ЭЛАС, в результате которых в начале февраля в Афинах была созвана конференция, на которой ЭЛАС представлена тремя делегатами.

3 февраля Греческое Правительство выдвинуло весьма примирительные предложения, имеющие целью создание новой национальной армии, чистку жандармерии и полиции, восстановление прав свободы слова и собраний и профессиональных объединений, и за этими мероприятиями вскоре должны последовать выборы. Греческое Правительство настаивало на всеобщем разоружении до образования новой национальной армии, Греческое Правительство также было готово предоставить амнистию всем лицам, причастным к недавним боям, но настаивало на том, чтобы были наказаны те лица, которые виновны в преступлениях, не вытекающих из условий гражданской войны. Предложения Правительства могли гарантировать отправлению беспристрастного правосудия благодаря тщательно продуманной системе судов и подачи апелляций, причем руководители недавнего мятежа были бы защищены от преследования.

Делегаты ЭЛАС сначала в общем приветствовали предложения Правительства, но настаивали на всеобщей амнистии без всяких оговорок. 6 февраля они дали письменное согласие также на предложение Правительства об амнистии.

Однако в то же самое время делегаты ЭЛАС настаивали на немедленной отмене закона о военном положении. Греческое Правительство не хочет с этим согласиться, поскольку оно считает, что закон о военном положении может быть отменен лишь после того, как будет осуществлено разоружение. Конференция была отложена и 7 февраля не собралась.

Экономическое положение Греции, и без того затруднительное, еще более обострилось в результате недавних боев, но после того, как теперь в главных портах, включая Пирей, Салоники и Патрас, порядок восстановлен, Правительство Его Величества возобновляет поставки продовольствия и других товаров в Грецию. Правительство Его Величества наме-

рено помочь Греческому Правительству вооружением и прочим для новой национальной армии, создание которой позволило бы постепенно отвести британские войска из страны для использования их на главном фронте войны против общего врага».— 308.

⁹³ В упомянутом письме от 11 февраля 1945 г. Иден просил предоставить информацию относительно количества английских военнопленных, освобожденных Советской Армией, и выдать въездные визы английским офицерам, направляемым английским правительством в германские лагеря для военнопленных (имелись в виду лагеря, расположенные в местностях, занятых советскими войсками). Иден ставил также вопрос о способах отправки английских подданных из СССР в Англию.— 311.

⁹⁴ 11 февраля 1945 г. в результате переговоров, имевших место на Крымской конференции, между СССР и Англией и между СССР и США были заключены аналогичные соглашения, в которых были предусмотрены мероприятия по защите, содержанию и репатриации союзных военнопленных и гражданских лиц — граждан СССР, США и Англии, освобожденных союзными вооруженными силами.— 311.

⁹⁵ На Крымской конференции руководителей трех союзных держав — СССР, США и Англии — в феврале 1945 г. было достигнуто соглашение «О Польше», которым, в частности, предусматривалось, что народный комиссар иностранных дел СССР и послы США и Англии в СССР «уполномочиваются, как Комиссия, проконсультироваться в Москве в первую очередь с членами теперешнего Временного Правительства и с другими польскими демократическими лидерами как из самой Польши, так и из-за границы, имея в виду реорганизацию теперешнего Правительства...» Во исполнение этого постановления в Москве состоялась переписка между народным комиссаром иностранных дел СССР и американским и английским послами в СССР по вопросу о реорганизации Временного польского правительства с включением в него новых членов как из представителей польской эмиграции, так и из самой Польши.— 313, 317, 329, 343.

⁹⁶ Конференция в Сан-Франциско по разработке устава международной организации для поддержания мира и безопасности происходила с 25 апреля по 26 июня 1945 г.— 314.

⁹⁷ Копия телеграммы Александра была послана английским послом в СССР народному комиссару иностранных дел СССР 12 марта 1945 г. В телеграмме сообщалось о том, что гитлеровский генерал Вольф прибыл в Швейцарию для обсуждения вопроса о капитуляции германских войск в Северной Италии и что «Бюро стратегических служб» англо-американских войск на средиземноморском театре военных действий «продолжает переговоры с Вольфом».

В тот же день народный комиссар иностранных дел СССР сообщил английскому послу, что Советское правительство хотело бы, чтобы в этих переговорах приняли участие офицеры, представляющие советское командование.

В письме от 15 марта 1945 г. посол ответил, что представители Александра уже находятся секретно в Берне. Из письма явствовало, что английское правительство отказывает представителям советского командования в праве на участие в переговорах в Берне.

16 марта народный комиссар иностранных дел СССР направил английскому послу письмо, в котором указывал, что отказ английского правительства в праве на участие советских представителей в переговорах в Берне для Советского правительства явился совершенно неожиданным и непонятным с точки зрения союзных отношений между СССР и Англией. «Ввиду этого,— говорилось далее в письме,— Советское Правительство считает невозможным дать свое согласие на переговоры британских и американских представителей с представителями германского командования в Берне и настаивает на том, чтобы уже начатые переговоры в Берне были прекращены.

Советское правительство настаивает, кроме того, чтобы и впредь была исключена возможность ведения сепаратных переговоров одной или двух союзных держав с немецкими представителями, без участия третьей союзной державы».— 316.

⁹⁸ В письме от 21 марта 1945 г. английский посол в СССР в противоречие телеграмме Александра уверял, будто бы «никогда не имелось в виду, что в Берне должны происходить какие-либо переговоры», а имела место якобы лишь «предварительная встреча» для выяснения того, имеются ли германские представители необходимые полномочия для ведения переговоров.

Ответное письмо народного комиссара иностранных дел СССР от 22 марта 1945 г. гласило:

«Подтверждая получение Вашего письма от 21 марта с. г. по поводу переговоров в Берне между германским генералом Вольфом и офицерами из штаба фельдмаршала Александра, я должен сказать, что Советское Правительство в данном деле видит не недоразумение, а нечто худшее

Из Вашего письма от 12 марта, как и приложенной к нему телеграммы от 11 марта фельдмаршала Александра Объединенному Штабу, видно, что германский генерал Вольф и сопровождающие его лица прибыли в Берн для ведения с представителями англо-американского командования переговоров о капитуляции немецких войск в Северной Италии. Когда Советское Правительство заявило о необходимости участия в этих переговорах представителей Советского Военного Командования, Советское Правительство получило в этом отказ.

Таким образом, в Берне в течение двух недель за спиной Советского Союза, несущего на себе основную тяжесть войны против Германии, ведутся переговоры между представителями германского военного командования, с одной стороны, и представителями английского и американского командования — с другой. Советское Правительство считает это совершенно недопустимым и настаивает на своем заявлении, изложенном в моем письме от 16 марта сего года».— 316.

⁹⁹ Условное обозначение переговоров в Берне.— 324, 340.

¹⁰⁰ Имеется в виду следующее послание Черчилля на имя Рузвельта, копия которого была прислана народному комиссару иностранных дел СССР английским послом в СССР 24 марта 1945 г.:

«Я ознакомился с посланиями, которыми Вы недавно обменялись с Маршалом Сталиным по делам военнопленных. Что касается общего вопроса о союзных военнопленных, находящихся в германских руках, то я полностью согласен с Вами, что мы должны теперь же принять такие меры, которые позволили бы нам быстро сделать что-либо в соответствующий момент.

Мы уже давно предвидели ту опасность, которой могут подвергнуться пленные либо вследствие хаотической обстановки, которая возникнет после краха Германии, либо в ином случае в результате того, что Гитлер и его сообщники выступят с преднамеренной угрозой истребления некоторых или всех пленных. Цель этого маневра могла бы заключаться или в том, чтобы избежать безоговорочной капитуляции, или в том, чтобы спасти жизнь наиболее крупным нацистским гангстерам и военным преступникам путем использования этой угрозы как козыря или как средства вызвать разногласия среди союзников на конечных стадиях войны. Имея это в виду, мы в октябре прошлого года через наших дипломатических представителей в Москве и Вашингтоне сделали Правительству Соединенных Штатов и Советскому Правительству предложение об опубликовании англо-американо-русского предупреждения немцам, но мы пока не получили ответа.

2 марта Британский Посланник в Берне был информирован главой Швейцарского политического департамента, что он получил из Берлина сведения, которые он не может подтвердить, о том, что немцы склонны скорее ликвидировать, то есть истребить военнопленных, находящихся в тех лагерях, которым угрожает опасность занятия их наступающими

союзными войсками, чем пытаться вывезти пленных или допустить, чтобы они попали в руки союзников. Кроме того, в течение последних месяцев мы получили различные сообщения, что нацисты в конечном счете могут или уничтожить союзных пленников, находящихся в их руках, или использовать их в качестве заложников.

Британские и американские военные власти рассматривали различные предложения практического характера по вопросу оказания немедленной военной помощи лагерям военнопленных в Германии и их защиты. Я полагаю, что опубликованное в соответствующее время совместного предупреждения в духе того, что мы предложили, было бы весьма существенным дополнением к тем практическим мерам, которые возможно будет принять. В настоящее время делами военнопленных в германском министерстве обороны ведаёт эсэсовский генерал, причем, как полагают, к «СС» и гестапо переходит контроль над лагерями. На таких людей предупреждение окажет лишь ограниченное воздействие, хотя в самом худшем случае оно не сможет принести вреда. С другой стороны, нет никакой уверенности в том, что дела военнопленных полностью перешли от офицеров регулярной армии к эсэсовцам, а на первых предупреждение могло бы оказать реальное воздействие. Конечно, мы не должны упускать случая использовать всякое двоевластие в области контроля.

Поэтому я хочу убедительно попросить Вас и Маршала Сталина, которому я посылаю копию этого послания, уделить этому предложению Ваше личное внимание, и я весьма надеюсь, что Вы согласитесь участвовать вместе с нами в опубликовании в соответствующее время предупреждения.

Текст предлагаемого предупреждения

От имени всех Объединенных Наций, находящихся в войне с Германией, Правительства Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и СССР настоящим обращаются с торжественным предупреждением ко всем комендантам и охране, в ведении которых находятся союзные военнопленные в Германии и на территориях, оккупированных Германией, а также к служащим гестапо и ко всем другим лицам, независимо от характера их службы и ранга, в ведение которых переданы союзные военнопленные, будь то в зоне боев, на линиях коммуникаций или в тыловых районах. Они заявляют, что всех этих лиц они будут считать ответственными в индивидуальном порядке не в меньшей степени, чем германское верховное командование и компетентные германские военные, военно-морские и воздушные власти, за безопасность и благополучие всех союзных военнопленных, находящихся в их ведении.

Любое лицо, виновное в дурном обращении или допустившее дурное обращение с любым союзным военнопленным, будь то в зоне боев, на линии коммуникаций, в лагере, в госпитале, в тюрьме или в другом месте, будет подвергнуто беспощадному преследованию и наказано.

Они предупреждают, что они будут считать эту ответственность безусловной при всех обстоятельствах и такой, от которой нельзя будет освободиться, свалив ее на какие-либо другие власти или лица.— 325, 326.

¹⁰¹ В. М. Молотов был в апреле 1945 г. в Вашингтоне в связи с приездом в США на конференцию в Сан-Франциско по разработке Устава Организации Объединенных Наций.— 327.

¹⁰² См. пункт 5 послания И. В. Сталина Рузвельту от 7 апреля 1945 г. (документ № 418, стр. 317—320).— 330, 335, 344, 352.

¹⁰³ «Москито» — тип английского самолета-бомбардировщика.— 334.

¹⁰⁴ Разграничение зон оккупации в Германии было установлено Протоколом Соглашения между правительствами СССР, США и Англии, подписанным 12 сентября 1944 г. в Европейской консультативной комиссии. В дальнейшем в этот Протокол 14 ноября 1944 г. и 26 июля 1945 г. были

внесены некоторые изменения, причем к Протоколу присоединилось и французское Временное правительство.— 342.

¹⁰⁵ Имеется в виду посылка в Вену представителей английского, американского и французского командования, переговоры о чем велись в то время между правительствами СССР, Англии, США.— 342.

¹⁰⁶ Речь идет о вооруженной интервенции английского правительства и кровавом подавлении английскими войсками демократических сил в Греции.— 347.

¹⁰⁷ 7 мая 1945 г. в г. Реймсе был подписан предварительный протокол капитуляции Германии. 8 мая представителями немецкого командования был подписан в Берлине окончательный акт капитуляции Германии.— 357.

¹⁰⁸ Имеется в виду письмо поверенного в делах США в СССР от 15 мая 1945 г. на имя народного комиссара иностранных дел СССР, содержащее текст инструкций, данных правительством США своему послу в Белграде. Послу США поручалось заявить югославскому правительству, что правительство США ожидает от югославского правительства немедленного согласия на контроль со стороны верховного союзного командующего на Средиземном море над районом, который должен включать Триест, Горичио, Монфальконе и Пулу, линии коммуникаций через Горичио и Монфальконе в Австрию, а также район, простирающийся на восток от этой линии в достаточной мере, чтобы позволить осуществление должного административного контроля, а также того, что югославское правительство даст югославским вооруженным силам в этом районе соответствующие указания сотрудничать с союзными командующими в учреждении военного управления в этом районе под руководством союзного командующего.— 363.

¹⁰⁹ «Терминал» — условное обозначение Берлинской конференции руководителей трех держав — СССР, США и Англии, — состоявшейся в июле — августе 1945 г.— 370, 376, 378, 379.

¹¹⁰ Имеется в виду следующее послание Трумэна, полученное И. В. Сталиным 15 июня 1945 г.:

«Я предлагаю, чтобы теперь, после того как было объявлено о безоговорочной капитуляции Германии и состоялось первое заседание Контрольного Совета в Германии, мы немедленно дали определенные указания о занятии войсками их соответственных зон и об организации упорядоченного управления территорией побежденной страны. Что касается Германии, то я готов дать указания всем американским войскам начать отход в их зону 21 июня по договоренности между соответственными командующими, включая договоренность об одновременном вводе национальных гарнизонов в Большой Берлин и предоставлении вооруженным силам Соединенных Штатов свободного доступа по воздуху, шоссе и железной дороге в Берлин из Франкфурта и Бремена.

Урегулирование австрийского вопроса я считаю столь же срочным делом, как и урегулирование германского. Занятие войсками оккупационных зон, которые были в принципе согласованы Европейской Консультативной Комиссией, ввод национальных гарнизонов в Вену и учреждение Союзнической Комиссии по Австрии должны иметь место одновременно с аналогичными мероприятиями в Германии. Поэтому я придаю величайшее значение урегулированию нерешенных австрийских вопросов с тем, чтобы одновременно ввести в действие все соглашения по германским и австрийским делам. Я надеюсь, что в результате недавней поездки американской, британской и французской миссий в Вену Европейская Консультативная Комиссия сможет без промедления принять с этой целью дальнейшие необходимые решения.

Если Вы согласны с вышеизложенным, я предлагаю, чтобы нашим командующим были немедленно даны соответствующие указания».— 371.

¹¹¹ В ходе военных действий вооруженные силы США и Англии перешли границы советской зоны оккупации, согласованные между правительствами СССР, США и Англии, заняв часть территории этой зоны (районы

Лейпцига, Эрфурта, Плауэна, Магдебурга и некоторые другие). В публикуемом послании речь идет об отводе войск в пределы своих зон.— 372.

¹¹² В соответствии с соглашением между правительствами СССР, США, Англии и Франции Берлин должен был быть занят совместно вооруженными силами четырех держав. В осуществление этого соглашения предстояло вступление в Берлин войск США, Англии и Франции.— 372.

¹¹³ К посланию приложено письмо министра иностранных дел гитлеровской Германии Риббентропа, в котором он доказывал, что и он и Гитлер всегда стремились к сближению с Англией. Риббентроп заявлял при этом, что он «всегда считал Англию своей второй родиной». В конце письма Риббентроп пытался снять с себя ответственность за гитлеровские зверства. Письмо заканчивалось обращением к Черчиллю и Идену: «...вручаю свою судьбу в Ваши руки».— 379.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Документы переписки И. В. Сталина с У. Черчиллем и К. Эттли . . .	9
Примечания	389

Переписка
Председателя Совета Министров СССР
с Президентами США
и Премьер-Министрами Великобритании
во время Великой Отечественной
войны
1941—1945 гг.
Том I

Переплет художника *Н. Симагина*
Технический редактор *А. Данилина*
Ответственные корректеры *А. Зотова* и *А. Левина*

Подписано в печать с матриц 25 декабря 1957 г.
Формат 60 × 92¹/₁₆. Физ. печ. л. 25¹/₂. Учетно-изд. л. 21,82.
Тираж 150 000 экз. Заказ № 3156. Цена 8 руб.

Государственное издательство политической литературы.
Москва, В-71, Б. Калужская, 15.

Набрано и сматрицировано в ордена Ленина типографии «Правда»
имени И. В. Сталина.

Отпечатано в типографии «Красный пролетарий»
Госполитиздата Министерства культуры СССР,
Москва, Краснопролетарская, 16.